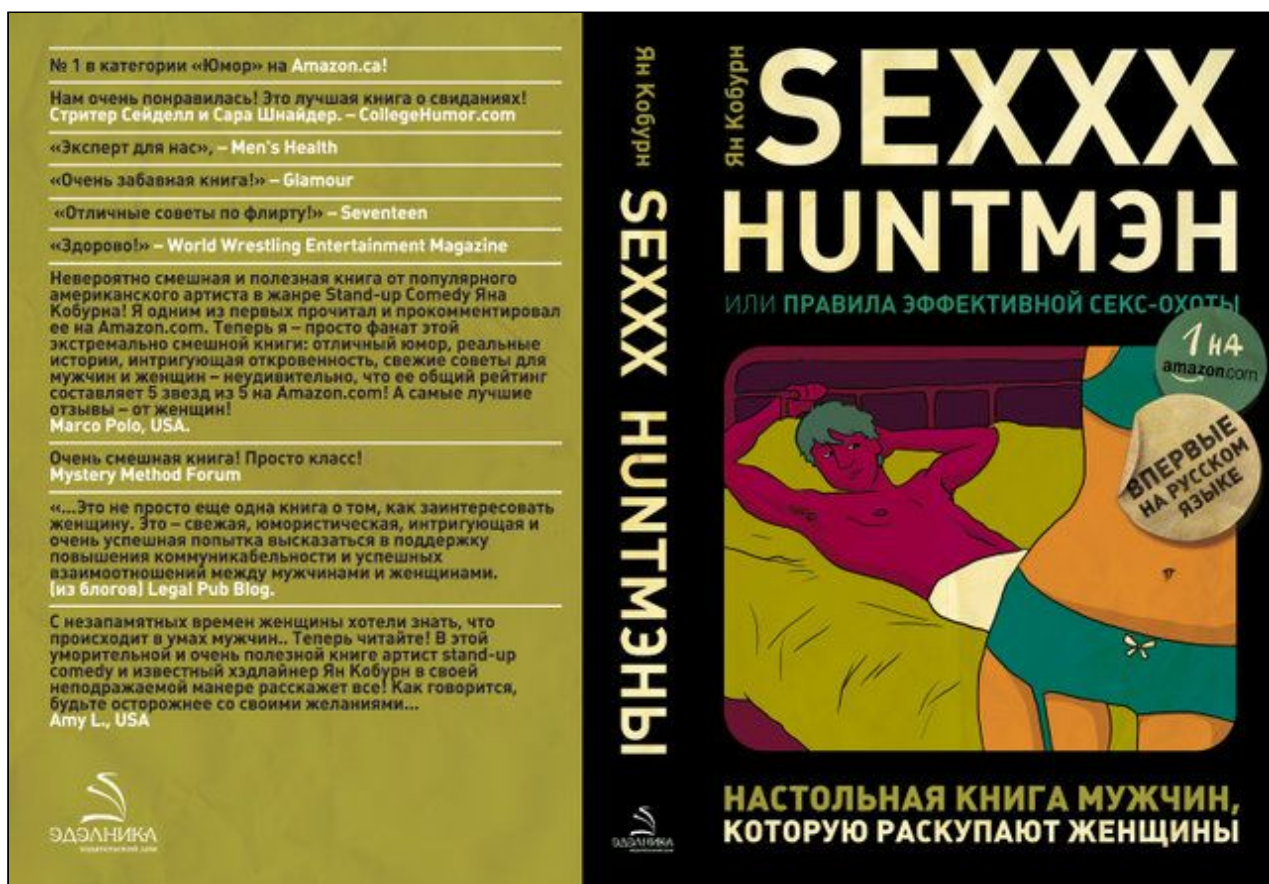

Ян Кобурн

SEXXX HUNTMЭН

или правила эффективной секс-охоты

Ian Coburn

God Is a Woman: Dating Disasters

Издательство: Ростов-на-Дону, Эдэлника

2008 г.

Сколько времени нужно, чтобы, как минимум, заинтересовать девушку (а что будет дальше – известно только тебе)? Отвечу: «максимум – сутки». Думаешь, шучу? Прочти эту книгу. Скажешь: «Очередное руководство, скучно...» НЕТ! Из данной книги ты узнаешь, как результативно «охотиться», получать от этого огромное удовольствие и доставлять не меньшее удовольствие девушкам. Каждая ее глава – реальная история из жизни.

Книга о реальных секс историях СУПЕР известного комика США Ян Кобурна

Книга на первом месте в категории "юмор" на Amazon.com

[Почему я написал эту книгу](#)

1. [Бог](#)
2. [Женские имена](#)
3. [Слишком много не значит хорошо](#)
4. [Первоклассная невеста](#)
5. [Не говорите моей маме](#)
6. [Первое свидание](#)
7. [Посылка](#)
8. [Ищи себе подобных](#)
9. [Вечеринка в нижнем белье](#)
10. [Лови момент](#)
11. [Мне отказали!](#)
12. [Женщины могут драться](#)

13. [Чертов ураган](#)
14. [Ступор](#)
15. [Резинку, пожалуйста](#)
16. [Никки Кокс-Голдуэйт?](#)
17. [Рыцари еще не перевелись](#)
18. [Раздвинь ноги!](#)
19. [Угрюмая подружка](#)
20. [Мрачная красотка](#)
21. [С такими друзьями...](#)
22. [Страсти-мордасти](#)
23. [Отражение в зеркале](#)
24. [Путь к успеху](#)
25. [Всякое разное](#)
[Об авторе](#)

В память о Дэне Флэтли, единственном, кому хватило времени и желания помочь мне советами. Его преждевременная смерть лишила мир подлинного таланта, сделав его гораздо менее забавным.

Почему я написал эту книгу

Начав встречаться с девушками, я чувствовал, вероятно, то же, что и все другие: страх и смущение. Как и большинство подростков, я обращался за помощью к журналам и кино, но тщетно. В журналах утверждалось: все, что нужно, – клевый прикид, крутая тачка и правильный одеколон, разумеется, вдобавок к нескольким миллионам долларов, чтобы купить все это. В статьях, как правило, самоуверенные парни хвастались своими сексуальными достижениями – из них я не почерпнул ничего. В фильмах самые важные сцены, ну, где юноша говорит девушке все, что надо в таком случае, просто пропускались; показывалось, как они встречаются, а потом... уже лежат в постели. Разве это помощь? В довершение всего мама подсунула мне книжицу про цыплят и ягнят, где рассказывалось про то, откуда они берутся. *Тут что-то не так*, подумал я, *меня пытаются надурить*. Мне необходима была честная книга с советами взрослого, возможно, даже с рисунками в нужных местах, которая бы учила меня, что говорить, что делать, как научиться понимать женщину. Похоже, мои сестры тоже страдали от отсутствия подобной информации о парнях. Если бы журнальные истории были смешные, я бы не чувствовал себя неловко и одиноко. Еще лучше, если бы такого рода истории поведали какие-нибудь знаменитости, что было бы весьма забавно, и, возможно, мне бы полегчало. (Я имею в виду, что если бы я знал, что у знаменитостей тоже бывали трудности с сексом и все такое, я бы не так переживал из-за собственных.)

Но, увы, подобные книги не издавались. К моему удивлению, с возрастом я обнаружил, что нуждаюсь в такого рода пособиях ничуть не меньше, если не больше. И вот однажды я проснулся и понял: а ведь я сам могу написать такую книгу! Я – знаменитость, и у меня имеется немало историй, о которых я могу поведать. Знания о сексе и любви дались мне нелегко. Я могу научить мужчин, что надо делать, чтобы привлечь к себе женщину. И я могу рассказать женщинам о том, что думают мужчины, а также о том, как отличить достойных мужчин от всякого рода придурков. Я могу сделать это, поведав о своих не всегда удачных похождениях.

Бог

Бог есть женщина – это бесспорно, несомненно и не подлежит обсуждению. Бог – она, то бишь женщина. Отрицать это смешно – ведь доказательства повсюду. Если бы Бог являлся мужчиной, он был бы один-одинешенек, других бы мужчин вообще не имелось бы, а вся планета была заселена лишь прекрасными женщинами – блондинками и брюнетками, с карими и зелеными глазами, с большими и не очень сиськами (только не маленькими), пышными округлыми или же тугими маленькими попками – всем тем, что могло бы удовлетворить его разнообразные фантазии. И у всех у них не было бы имен, чтобы не перепутать. Будь Бог мужчиной, не существовало бы никаких венерических заболеваний и женщины не беременели бы.

Единственным случаем появления другого мужчины мог быть тот редкий случай, когда Бог сотворил бы оного лишь для того, чтобы, обозревая всех откуда-нибудь с высоты, похвастаться перед ним своими красотками, говоря:

– Видишь их? Я сплю со всеми, когда захочу.

– Врешь, не может быть!

– Вот та блондинка скакала на мне всю ночь. Рыжеволосая разбудила меня своим мурлыканьем, когда блондинка еще спала подле. И знаешь, что? Мне не надо надевать презерватив... Закрой рот.

А затем Бог убил бы того парня, спустился вниз и засадил бы разок брюнетке. Да, Бог – женщина, вне всякого сомнения.

Многие женщины пришли бы в восторг от того, что какой-то мужчина признает, будто Бог – женщина. Даже не представляю, как такое может быть, если подумать, что им приходится претерпевать: кровотечения, морщины, секущиеся волосы, отеки ног, судороги... Как может Бог, будучи женщиной, заставлять их проходить через все это? Потому что Она сама – женщина. Несмотря на все жалобы женщин по поводу того, как плохо с ними обращаются мужчины, никто хуже не относится к женщинам, чем другие женщины. Они одалживают друг у друга вещи и портят их, пытаются потом каким-то образом оправдать это. Они воруют друг у друга возлюбленных. Если у какой-то из них нет бойфренда, она своей лучшей подруге назовет такого, что та тоже останется в одиночестве. Женщины – они, как кошки, и Бог не исключение.

Представьте четырех парней, перекусывающих в каком-нибудь ресторанчике. Им подают счет. Один из них берет его, смотрит и думает: «О, черт!» Затем происходит одно из двух. Он говорит:

– Делим на четверых?

– Разумеется.

– А то как же.

– Ну, конечно.

Они прибавляют чаевые, округляют, чтобы делилось на четыре, – и все. Или же тот, что взял счет, говорит:

– Я заплачу, а в следующий раз – вы.

Все соглашаются, зная, что так или иначе уладят это.

Четыре женщины, которым предстоит оплатить счет, – событие олимпийского масштаба. Когда подают счет, одна из них подвигает его на середину стола, и все четыре склоняются над ним, как ангелы над младенцем Иисусом. Каждая думает примерно следующее: «Так, Трейси съела три ложки моего салата, а всего их было что-то около 24. Итак, 8 долларов за салат. Трейси должна мне один доллар, который следует вычесть из моего счета. На прошлой неделе я брала такси с Джен, оно обошлось в 7 долларов. Я заплатила четыре, а Джен – три. Она должна мне 50 центов, их я тоже высчитываю.» Через минуту все четыре достают свои калькуляторы и начинают деловито считать (для того им и нужны эти штуки). Они бросают деньги в общую кучу, одна подсчитывает, затем сообщает:

– Не хватает.

Каждая понемногу добавляет. Та, что считала, вновь заявляет:

– Все равно не хватает.

Они повторяют эту процедуру несколько раз, не понимая, как может не хватать, пока одна, наконец, не кладет значительно больше других. Ее подруги невинно вопрошают:

– Ты уверена?

– Да, многовато, однако вам не следует платить так много. – Она притворяется, что ей безразлично, хотя внутри вся кипит. – Ничего страшного, не беспокойтесь, все нормально.

Если Бог – Она, то Она, вероятно, подумала бы так: *Отлично, я заплачу больше. Только завтра, проснувшись, вы обнаружите, что ваши ноги стали на три размера больше.* Поэтому у женщин столько проблем. Потому что Бог – женщина.

Хотя Госпожа Бог и наслаждается, мучая своих дочерей, гораздо большее удовольствие Она получает, используя их для того, чтобы расстраивать своих сыновей, особенно меня. За десять лет гастролей в качестве комика и за шесть лет оседлой жизни в окрестностях чикагского Линкольн-парка, изобилующего хорошенькими женщинами, Она имела множество возможностей делать это, и делать мастерски. Вот тут-то и начинаются грустные истории о женщинах, с которыми мне чуть было не удалось получить свидание или даже переспать.

Обождите, зачем же мне ставить себя в неловкое положение, рассказывая истории о том, как я не добился успеха с женщинами? Почему бы не поделиться своими победами? Разумеется, я могу сделать это. Припоминаю время, когда я работал с Брайаном Риганом в Атланте. После представления там я встретил парочку горячих южных двадцатидвухлетних красавиц-близняшек, как водится, с характерным акцентом и длинными развевающимися светлыми волосами. Одинаковые желтые летние платья плотно обтягивали их прекрасные формы, а голубые глаза, так удачно сочетавшиеся со светлыми волосами и желтыми платьями, сияли улыбкой. Я отправился к ним домой, где они зажали меня между собой, словно сэндвич, в душевой кабине. Да, я мог бы рассказать о том.

Но ведь проку от этой истории никакой, за исключением того, что для мужчин она выглядит

весьма привлекательно, а для женщин – нет. Мне этот опыт не дал ничего. Произошло нечто невероятное, оставив приятные воспоминания, но ничему не научив меня. Мои неудачи научили меня большему, чем любые реальные победы. К тому же, увы, они гораздо многочисленнее и гораздо забавнее.

После каждой истории я подытожу, чему научился, и приведу пример того, как впоследствии применил полученное знание на практике. Кроме того, я сделал небольшие вставочки между главами – краткие советы для мужчин и женщин. Надеюсь, мои истории заинтересуют и позабавят как тех, так и других, и что они получат большее удовольствие от общения друг с другом, будь то продолжительные отношения или всего-навсего интрижка. Жизнь слишком коротка для чего-то иного. Наслаждайтесь!

Женские имена

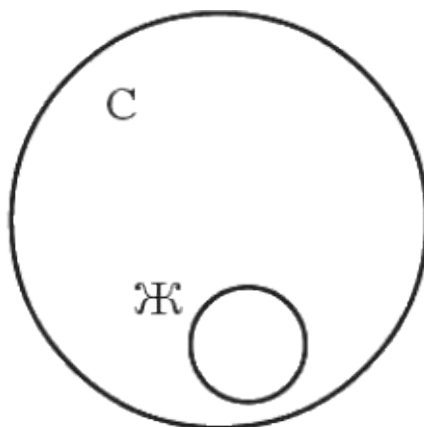
Я изменил имена женщин в моих историях, дабы не допустить их узнавания, что было сделать нетрудно, поскольку большинство имен я просто не помню. Но в силу моей «везучести» может случиться так, что я употребил подлинное имя какой-нибудь из женщин. Если так, то это чистая случайность. Пожалуйста, заранее примите мои извинения.

Полагаю, можно было бы избежать вероятности употребления подлинного имени, выбрав самые неблагозвучные женские имена, скажем, Эльвира или Труды, но они так смешны, что никто не поверит, что описываемые женщины были привлекательны. Некоторые имена всегда ассоциируются с красивыми женщинами, например, Хетер^[1] или Вероника. Другие же, такие как Гвендомейр, ну никак не могут принадлежать прекрасной владелице. Поэтому, если я когда-нибудь буду иметь удовольствие стать отцом, я дам своим дочерям имена вроде Берта или Гертруда, а еще лучше... Буба. Тогда наверняка они будут обречены оставаться девственницами, однако мне будет спать гораздо спокойнее. А чтобы быть вполне уж уверенным, заставлю их носить платья из мешковины и стричься наголо каждые две недели.

К слову сказать, заметьте, что хотя эти забавные истории предоставляют вполне полезные сведения, успех гарантировать они не могут. Я не юрист, и мои советы нельзя воспринимать как закон. К тому же я не врач. Я мог бы долго перечислять, кем я не являюсь (например, гонщиком или сенатором), но думаю, что указанного вполне достаточно.

Слишком много не значит хорошо

Я обожаю женщин. Это совсем не то, что обожать секс. Все мужчины, обожающие женщин, обожают секс, но не все мужчины, обожающие секс, обожают женщин. В виде диаграммы это выглядит так:

В ней, конечно же, нет никакой необходимости, но в колледже я посещал занятия по логике, где мы только и занимались тем, что рисовали эти дурацкие диаграммы Венна. Я никогда не воспользовался ни одной из них в реальной жизни и сделал это только для того, чтобы не думать, что занятия были напрасными. Миссия выполнена.

Некоторые мужчины, обожающие секс, в действительности относятся к женщинам неприязненно, так, словно секс – это соревнование, а не нечто объединяющее, общее. Они гордятся тем, что заманили женщину в постель. Я работал со многими подобными типами. (Часто клубы снимают одну квартиру для актеров, работающих в них. Мы узнаем немало друг о друге, соседствуя таким образом.)

Одного актера, любившего секс, но не женщин, я запомнил особенно. Однажды он имел секс с тремя разными женщинами, одна из которых была замужем, в один день – и ему все мало! Секс для такого рода парней, как наркотик: им нужно все больше и больше, чтобы получить удовлетворение. Я еще в самом начале решил не становиться одним из них. Я не хотел, чтобы секс был чем-то вроде поедания пончиков или питья пива. Поэтому свой первый урок получил не от женщины, а от сексуально озабоченных друзей-актеров. Слишком много бессмысленного секса – просто ради секса – ведет только к опустошению и ничему больше, что крайне нежелательно.

Первоклассная невеста

Если оставить в стороне написание, Альбукерк – довольно милый городок, гораздо лучше многих других американских городишек. Я выступал там несколько раз, но все они слились в моей памяти в один, за исключением первого – ту поездку я не забуду никогда.

Я играл в «Лаффс Комеди Корнер». Соня Уайт, талантливая комедийная актриса родом из Южной Каролины, с которой я выступал до того в Висконсине, являлась гвоздем программы. (Она выходила в сорокапятиминутном заключительном акте, а я – в тридцатипятиминутном перед ней; конференсье открывал шоу и представлял других актеров.) Мне нравилось работать с Соней, дававшей множество профессиональных советов. Я только что окончил колледж, то было одно из моих первых больших турне. Рядом с Соней, дружелюбной, лет на десять-двенадцать старше меня, я чувствовал себя так, будто рядом с заботливой сестрой.

Первое представление прошло превосходно, трудно было желать чего-то лучшего. После шоу я, по обыкновению, дождался у выхода, чтобы затем смешаться с толпой. Мне льстило, когда у меня просили автограф. Я стоял неподалеку от двери и пожимал руки посетителям.

– Отличное шоу, весьма забавно.

– Очень, очень смешно.

Неожиданно из клуба вышла блондинка с такими извивами фигуры, словно на автобане. Она со своим другом, которого я не могу описать, потому что не мог оторвать глаз от блондинки, подошла ко мне.

– Привет, меня зовут Лори. – Она указала через улицу. – Мы идем вон туда, чтобы попеть караоке, пошли с нами.

Они двинулись дальше, а я и остальные мужчины глазели, как весьма округлая попка девятнадцатилетней Лори пыталась выскочить из тесно облегающих ее джинсов. Она была довольно высокая, с длинными ногами, длинными волосами и зелеными глазами.

Минут десять спустя из клуба вышла Соня.

– Эй, Ян, пока я не забыла, эта хорошенькая молоденькая блондинка попросила меня сказать тебе, что будет напротив. Она такая сексуальная.

Если одна женщина отзывается о другой как о сексуальной, значит... она сексуальная. Я получил немало хороших знаков: Лори позаботилась, чтобы мне сообщили, куда она идет, и намекнула, что ежели я последую, то буду вознагражден. Тот факт, что она попросила именно Соню сообщить мне, куда она направляется, говорил о многом. Было ясно, что она отчаянно хотела, чтобы я последовал за ней. Мы с Соней направились к караоке-бару, чтобы увидеть, что же произойдет дальше.

Я волновался, не слишком ли бар набит и смогу ли я отыскать Лори. Не забудет ли она, кто я такой, к тому времени, когда я обнаружу ее? Скорее всего, она будет находиться в окружении каких-нибудь парней. Я решил, что лучше там ее и искать.

Однако я зря беспокоился. Несмотря на огромные размеры бара, войдя, мы обнаружили там всего несколько посетителей, сидевших вразброс. Никто не пел, и даже музыка не играла, что весьма занятно для караоке-бара. А сама Лори сидела со своим другом у входа, глядя на дверь. Я не успел еще ничего произнести, как она помахала рукой:

– Мистер комик, идите сюда!

Хорошо, что сказала, а то бы я не заметил ее! Если девушка под метр восемьдесят, у нее длинные ноги и светлые волосы, свисающие до плеч, а также весьма округлая попка и упругая соблазнительная грудь, от которой просто слюнки текут, ей незачем сообщать мужчине, где она сидит: он ее и так заметит. Мы с Соней сели за их столик.

– Постойте, давайте пересядем, там есть место получше.

Лори и ее друг поднялись, и мы последовали за ними к столу прямо посередине бара, в стороне от всех остальных. Что ж, все лучше и лучше: выходит, она сидела у двери только для того, чтобы я непременно заметил ее. Мы уселись.

– Я – Лори. А как тебя зовут, напомним-ка?

– Ян.

– Ах да, Ян. Мне так нравится это имя.

– Спасибо. Я думал, ты будешь петь. Я немного разочарован.

Она улыбнулась.

– Я не пою, только в душе.

– Немного странное место для концерта, но если ты мне дашь пару билетиков, я смогу продать их завтра во время шоу.

Она засмеялась и положила руку мне на плечо.

– Ты такой забавный.

Она провела пальцами по моей руке вплоть до ладони. Все знаки внимания – да в таком месте!

Она вновь чарующе рассмеялась, намеренно коснувшись меня, нет, скорее как бы погладив. Мы посмотрели в глаза друг другу, и неожиданно я потерял дар речи. Соня поняла, что что-то произошло, и тут же вмешалась:

– А я люблю петь. Я спою, если вы пообещаете, что потанцуете вместе.

Милая Соня, почему я не мог работать с ней всегда? Соня поднялась и запела какую-то медленную песню. Ее голос произвел на меня впечатление. Мы с Лори с минуту кружились в танце. После чего я подумал, что мне придется посетить местного дантиста утром, чтобы восстановить все пломбы, которая она высосала из меня. Она так хорошо целовалась и знала, как прижаться к парню, а затем оторваться от него, когда он весь уже на взводе и жаждет ее. Кроме того, она успела обольстительно шепнуть мне на ухо: «Малыш, я так хочу тебя! Тебе нравится, как мои груди прижимаются к тебе? Ты чувствуешь, какие они упругие?» Все, на что я был способен, это молча кивнуть. Она хихикнула и стала опять прощупывать мой рот своим языком. Мы все еще продолжали, когда Соня закончила петь. Вдруг Лори оторвалась от меня и воскликнула:

– Давай потанцуем!

– Но мы и так танцуем, – возразил я, пытаясь вновь поцеловать ее. Она рассмеялась.

– Это не танцы. – Она отступила и повернулась к своему другу, который давно исчез. Она оглядела бар.

– Ой... похоже, мой приятель ушел.

Тем временем я отыскал Соню. Она сидела за барной стойкой с каким-то работником «Лаффса», который, закрыв клуб, заглянул в сие питейное заведение. Лори взяла свою сумочку и схватила меня за руку.

– Ну, давай, пойдем потанцуем.

Странно: все было так здорово и вдруг она захотела танцевать! Я замечал такое у женщин и прежде, когда все начинает происходить слишком быстро с кем-то, с кем они только что познакомились; они неожиданно переключают скорость, видимо, боясь, что их примут за шлюх. Так что я не очень-то удивился и отнёсся с пониманием к ее озабоченности, хотя и совершенно излишней в моем случае – ведь я приехал в город всего на неделю и не знал никого из ее знакомых. Как бы я мог распространять слухи?

Я подошел к Соне и сообщил ей, что мы с Лори идем танцевать. Кое-кто из служащих решили присоединиться к нам, тогда как Соня ретировалась на квартиру. Мы отправились в самый популярный данс-клуб в городе. Когда мы вышли из бара, Лори подвела меня к своему пикапу, достала из сумочки ключи, открыла дверь и, закинув сумку внутрь, вручила ключи мне, сказав:

– Пусть побудут у тебя.

Невероятно! Все лучше и лучше! Ее ключи у меня, стало быть, ей никуда не деться, а мне не надо думать о ее сумочке. Парни, всегда помните, где находится женская сумочка, потому что они иногда забывают ее. Не одна ночь закончилась для меня трагически, когда мы с девушкой возвращались в мой гостиничный номер. Мы целовались, я начинал открывать дверь, и тут раздавался крик: «О боже! Моя сумочка! Где моя сумочка?» Затем, вместо того чтобы провести ночь в постели, я езжу по всему городу в поисках ее сумочки. «Мне кажется, она была еще у меня, когда мы были во втором баре, не так ли? Может, я оставила ее в первом?»

Когда сумочка, наконец, находится или, что хуже, не находится, момент упущен – ее настроение совершенно меняется. Многие женщины винят своих спутников в том, что те не удостоверились, забрали они свою сумочку или нет, прежде чем покинуть заведение. «Как ты мог позволить мне оставить ее там!» Как я мог позволить? Да, мог, потому что, поверьте, колесить по городу в поисках сумочки куда интереснее, чем вновь и вновь заниматься сексом до самого утра. И знаете, что происходит следующим вечером? Мы вновь теряем сумочку, и все повторяется. Потрясно! Лучшее время моей жизни! Но в эту особенную ночь в Альбукерке мне не надо было волноваться по поводу сумочки.

Я кружил на своем автомобиле вокруг парковки данс-клуба минут десять, пока в конце концов не обнаружилось свободное местечко. Перед клубом стояла длинная очередь.

– Черт, терпеть не могу очереди. Вряд ли мы туда попадем.

Я усмехнулся.

– Не беспокойся.

Мы встали у главного входа в ожидании. Когда показались сотрудники «Лаффса», я двинулся к швейцару – моя судьба была в его руках. Если нам придется ждать в очереди, все окажется насмарку, Лори потеряет интерес ко мне. Она хотела танцевать и танцевать сейчас, черт побери, а не выстаивать в очереди! Впрочем, я и не волновался, я даже не мог подумать об этом.

– Эй, приятель, как дела? Тяжелый выдался вечерок, а?

– Да как обычно, здесь всегда так.

– Что ж, ладно. А я актер из «Лаффса», выступаю там эту неделю. Эти парни тоже оттуда...

Мне даже не пришлось просить: он сам отстегнул бархатный канатик, преграждавший путь. Никакой очереди, никакого ожидания – выглядело так, будто я некая важная шишка. Она и так уже положила глаз на меня, а теперь запала вдвойне.

– Спасибо, приятель. Как тебя зовут? Я оставлю тебе пару билетиков.

Клуб был битком набит. Лори подвела нас к более-менее свободному пространству, где мы, разумеется, наткнулись на кучу ее знакомых парней, которые, несомненно, все только и мечтали о том, как бы ее поиметь. Служащие «Лаффса» отделились от нас, остались только я, Лори и эта стая голодных волков. Я был одиноким волком, неосторожно вторгшимся на их территорию, и они не собирались с этим мириться. Они использовали все, что возможно, чтобы изолировать меня от нее. Двое из них встали между нами и стали задавать разные вопросы по поводу комедии, в то время как другой отвел ее подальше от меня и купил ей выпивку. Затем мне стали указывать на других женщин в клубе.

– Смотри, какая цыпочка. Ты бы поговорил с ней. Что будешь пить? У них здесь недурно. Пойдем к бару, проверим.

Как бы не так. Я схватил стул и уселся. Моим единственным желанием было не выпускать Лори из виду. Я должен был знать, где она находится, вот и все. Как насчет выпить? Почему бы и нет. Волки бросились покупать мне горячительное.

Битый час я просидел таким образом. Парни решили, что удалили меня с поля битвы. Я просто сидел и улыбался. Все шло превосходно. Мне не нравилась музыка, поэтому не хотелось танцевать. Да и не надо было: они танцевали за меня с Лори. Я не потратил ни цента на выпивку – они покупали ее и для нее, и для меня.

Я просто сидел на стуле, улыбаясь, в то время как они торжествовали победу. Ключи от машины Лори были у меня. Как говорится, меньше знаешь, лучше спишь.

Но проблема все же имела: очень хотелось писать. Но если я встану и уйду, эти парни постараются отвести ее куда-нибудь подальше или, если удастся, вовсе увести. Мне не хотелось, чтобы меня обвели вокруг пальца таким образом, а кроме того, даже если Лори потеряла интерес ко мне, оставлять ее без ключей. Что делать? Думай, черт возьми. Я огляделся. Ага. Я направился к кучке парней из комеди-клуба, которым пожимал руки после представления.

– Вот те на, комик. Что случилось, старик?

– Привет, парни. Как дела?

– Отлично, развлекаемся, старик. Нам здесь нравится. А тебе?

– Мне тоже. Кстати, видите вон ту красотку? – Я объяснил им, в чем заключалась моя проблема.

– Не волнуйся, приятель. Мы проследим за ней.

Я подвел моих новых знакомых к волчьей стае и представил их, а затем направился в уборную. Вернувшись, обнаружил, что случилось именно то, что я и предполагал: вся группа переместилась в другое место, но один из моих новых знакомых остался, тогда как остальные увязались за группой. Он поманил меня пальцем, чтобы я следовал за ним. Но мне казалось недостаточным просто вновь появиться на сцене как ни в чем не бывало. Я подошел к Лори и сказал:

– Ах вот ты где. Стоило мне оставить тебя на минутку, чтобы сходить пописать, возвращаюсь, а тебя уж нет.

Она улыбнулась и поцеловала меня. Я отвел ее на прежнее место. Стая и парни из клуба последовали за нами. Я вновь уселся на свой стул. Лори продолжала танцевать с волками, привлекая всеобщее внимание. Ей это нравилось. Один из клубных парней подошел ко мне:

– Приятель, тебя что, не колышет? Зачем ты позволяешь им тереться около нее? Надо прекратить эту фигню.

Я пожал плечами.

– У меня ее ключи.

Парень едва не облился пивом, расхохотавшись в ответ на такую чепуху. Он пересказал своим друзьям, и те чуть не уписались со смеху. Толпа стала рассасываться к середине ночи, и мои новые

знакомые тоже отправились по домам. Но волчья стая оставалась. Я решил, что пора линять. Встав, я пошел к Лори, расталкивая плотное кольцо вокруг нее.

– Пойдем уже, ты готова?

– Да, – ответила она соблазнительно.

Я взял ее за руку и стал уводить прочь. Волчья стая угрожающе сжимала кольцо.

– Куда ты, Лори?

– Мы думали, ты пойдешь с нами, на нашу вечеринку.

– Ах, да. У них вечеринка, Ян. Ты не желаешь пойти?

Как же, желаю. Вместо того чтобы уединиться где-нибудь, желаю отправиться на вечеринку с тобой и кучей пьяных ублюдков. Как бы не так!

– Да нет же, Лори. Его мы не приглашаем, только тебя.

Ситуация выходила из-под контроля. Лори колебалась и через пару секунд попросит у меня свои ключи. Я сделал то единственное, что мог сделать в создавшемся положении: схватил Лори, перекинул ее через плечо и, не обращая внимания на стаю, направился к выходу. Лори прощально помахала им:

– Похоже, мы уходим. Пока!

Я оглянулся на изумленные лица волков: я поступил так смело и оригинально, что они не знали, как им реагировать.

Уже в автомобиле Лори не могла оторваться от меня. Я хотел поехать к себе на квартиру либо к ней, но она настояла, чтобы мы остались в машине. После того как мы кончили, она начала задавать вопросы.

– Скажи, я самая лучшая девушка, с которой ты целовался? Я самая сексуальная из тех, что ты встречал, разъезжая по городам?

Не представляю, почему некоторые женщины задают подобные вопросы. Подозреваю, это проблема самооценки. Я никогда не стану спрашивать женщину, лучше ли я всех или сексуальнее. Такие вопросы просто неуместны. Кроме того, какой же идиот ответит «нет», даже если так оно и есть? Я промычал что-то нечленораздельное, что вполне удовлетворило ее. Но на один вопрос все же ответил полностью – это было легко.

– Что тебе больше всего понравилось в нашей встрече?

– То, что все произошло сразу, в первый же вечер. Теперь у нас целая неделя, чтобы быть вместе. Можем пообедать в каком-нибудь уютном ресторанчике или сходить в музей.

Обычно, если актеру посчастливится встретить женщину, все случается в последнюю ночь его пребывания в городе, так что ничего больше уже быть не может. Гастролирующие актеры чаще всего лишены удовольствия назначать свидания в течение какого-то времени, а потом только... Ответ ей понравился.

Я пытался уговорить Лори отправиться ко мне на квартиру, но она хотела оставаться там, где мы были. Я чертовски устал и уже не мог сопротивляться. Когда из закрывающегося клуба повалил народ, я стащил с нее блузку и бюстгальтер. Никогда не видел более красивой груди (на тот момент). Она оказалась великолепной формы, большая, но очень упругая, даже не обвисла, когда я снял с нее бюстгальтер. А какой сосок! Он мне особенно понравился. Часто на большой груди бывает на удивление маленький сосок, тогда как маленькая грудь может целиком состоять из одних сосков. Когда мужчина добирается до женской груди впервые, эротичнее для него ничего нет: он все время пытался представить, как она выглядит, и, получив ее, испытывает громадное наслаждение.

– Тебе нравятся мои грудки?

Все, что я мог, это промычать и кивнуть в ответ. Она улыбнулась.

– Покажи, как они тебе нравятся.

Я потянулся к ним, когда послышалось улюлюканье из толпы, покидавшей клуб. Она быстро набросила блузку.

– Поехали отсюда.

Теперь уже мне не хотелось никуда ехать. Я только что лицезрел самый лучший бюст из когда-либо виденных мною, который мелькнул перед моим взором и исчез. Нехотя я завел мотор и поехал.

– Ко мне на квартиру?

– Нет, – покачала она головой, – я знаю другое местечко.

Я внимательно выслушивал ее указания, куда ехать, борясь со своим нетерпением и стараясь не гнать слишком быстро, чтобы не нарваться на полицейских и не испортить все начисто. Я должен был увидеть эту грудь вновь! Я ведь даже не успел притронуться к ней!

– Еще далеко?

– Нет.

Я чувствовал себя, как ребенок: уже скоро? ну скоро? скоро мы приедем? Она посмеивалась время от времени, прекрасно сознавая мое состояние, и это заводило ее. Мы ехали всего-то минуты

четыре, показавшиеся мне вечностью, прежде чем оказались позади какого-то склада.

– Остановись здесь.

Я припарковался. Поскольку я люблю все делать с чувством, с толком, я начал весь процесс сначала, вместо того чтобы прямо приступить к груди. Какое-то время мы ласкались. Периодически я подраивал ее, как бы пытаюсь снять блузку, но так и не делая этого. В конце концов ожидание стало невыносимо, я сорвал с нее блузку. Хорошо, что мы припарковались прямо под фонарем, потому что мне безумно нравились эти прекрасные груди и я мог разглядеть их как следует в падавшем на ее оголенное тело, словно с небес, свете, сидя рядом с ней в полутьме.

– Итак, на чем мы остановились?

– По-моему, как раз на этом самом месте.

Я начал целовать и лизать ее груди (упоминаю об этом потому, что понял, что такое возможно, только на третьем или четвертом свидании, ведь в книжках о сексе про то не пишут, откуда же нам знать?), стараясь задерживаться на каждой в равной степени. Из откровенных бесед с официантками я уяснил, что женщины замечают, когда одной груди уделяют чуть больше внимания, чем другой, и это их раздражает, так что старайтесь избегать подобного.

Она потеряла голову.

– О господи, Ян, малыш! О боже, как мне нравится, когда ты посасываешь мои соски, боже мой! Аххх! Ммм! Господи, если бы мой жених узнал, чем я занимаюсь, он бы чокнулся.

Что?!

– У тебя есть жених?

– Ммм, да. – Она вновь притянула мою голову к своей груди.

Хорошенький поворот. Мой дружок, однако, давно пришел в движение, я даже не мог думать над тем, что она сказала, разве что слегка удивиться. Но, чувствуя, что должен что-то сказать, промямлил «Не фига» и вновь обратился к ее груди.

– Хочу писать.

Вот те на! Надо было возвращаться на квартиру, потому что в такое время все уже было закрыто. Она надела бюстгальтер и блузку, пока я рулил туда.

– Ты хочешь просто переспать со мной?

– Нет. Если секса сегодня не будет, ничего страшного. Мне просто нравится быть с тобой, мы бы могли пообедать где-нибудь и все такое прочее... если твой жених не возражает.

– Он такой бугай. Если узнает, убьет тебя.

– Как мило.

Вернувшись к себе, я с удивлением обнаружил, что Соня еще не спит. Она болтала в гостиной с другим актером, бывшим в городе проездом. Клуб разрешил ему переночевать у нас. (Конферансье был из местных, поэтому третья комната пустовала.)

Лори вежливо поздоровалась и направилась в ванную комнату. Наш гость бросился мне наперерез, атаковав меня прямо у двери ванной.

– Умм, от нее за версту несет сексом. Ты уже трахал ее? Мне позволишь?

– Да я только сегодня вечером познакомился с ней, у нас впереди целая неделя.

Я оттащил его от двери, а он продолжал вздохнуть восторгаться сексуальностью Лори. Я шикнул на него, чтобы он замолчал, но тот не унимался. Очевидно, Госпожа Бог привела его туда с единственной целью пристыдить меня.

Лори вышла из ванной, выгля нерадостно, – дверь в ванную оказалась довольно тонкой, звукоизоляции никакой. Она все слышала.

– Я ухожу, мои ключи, пожалуйста.

Я видел, что отговаривать ее бесполезно, так что мы отправились обратно к моей машине. Я достал ключи и вручил ей. По пути обратно к ее пикапу, припаркованному у комеди-клуба, я пытался сгладить ситуацию. Она отвечала взаимностью, поглаживая мои коленки. Заехав на стоянку, я через минуту вновь сорвал с нее блузку.

– Пожалуй, с тобой непросто будет встречаться. Думаешь, у нас получится?

Встречаться? О чем это она, черт побери? Теперь она не столько предавалась ласкам, сколько обсуждала наши возможные встречи.

Я не обманываю женщин, считаю это ненужным и неуважением по отношению к ним. Никогда не понимал, как можно развлекаться с кем-то, кого ты не уважаешь.

– Послушай, мы не собираемся встречаться. Ты живешь в Нью-Мексико, а я – в Чикаго. Я все время в разъездах. Ты помолвлена. У нас есть только эта неделя, и, думаю, мы могли бы сделать ее незабываемой.

Она должна была почувствовать, что ведет себя неразумно, и порадоваться предстоящей неделе вместе. Ан нет.

– Как, ты не хочешь встречаться со мной? Наверное, у тебя есть девушка в каждом городе.

Она опять надела лифчик и блузку. Я сказал, что у меня нет никаких девушек в каждом городе, что я вообще редко завожу шуры-муры с кем-либо, что являлось сущей правдой. Но чем больше я пытался опровергнуть это, тем больше она настаивала на том, что у меня припасено по женщине в каждом городе.

– Послушай, мне льстит, что ты думаешь, будто я такой уж жеребец, но у меня нет женщин в каждом городе. У нас есть возможность провести реально чудную неделю здесь, разве ты не хочешь этого?

Так мы препирались какое-то время, как вдруг она неожиданно замолкла и начала вновь меня целовать.

– Прости, Ян. Не знаю, что на меня нашло.

Мы пообнимались какое-то время, затем она решила, что пора заканчивать.

– Проводишь меня до моей тачки?

– Я подвезу тебя.

– Я хочу пройтись, это более романтично.

Я улыбнулся: мы вернулись на верную дорогу. Мы выбрались из моего автомобиля и пошли к ее. Сделав несколько шагов, она взяла меня за руку, что было очень мило, в самом деле. Мы подошли к ее машине, она поцеловала меня на прощанье – долго-долго.

– Давай, я напишу тебе мой номер телефона. У меня в сумочке есть ручка.

Она открыла дверцу пикапа, села в него, завела мотор, опустила стекло и, посмотрев мне прямо в глаза, неожиданно выпалила:

– Можешь вешать лапшу на уши другим, но не мне! – и рванула с места. Я крикнул ей вслед:

– Лори, Лори! Ну перестань, Лори! Что ты делаешь?

С минуту я стоял, пытаюсь понять, что произошло, но времени подумать не оказалось: машина Лори направлялась ко мне. Она ехала не слишком быстро, но прямо на меня. У меня успело промелькнуть в голове: «Может, она не вполне нормальная?» Я отпрянул, а она, развернувшись, вторично нацелилась на меня. Я посмотрел в сторону своего автомобиля: черт возьми, он находился на другом конце стоянки. Я не знал, что делать. Я не мог обогнать ее и добежать до своей тачки. Если я попытаюсь, она наедет на меня? Вдруг я осознал, что ничего не знаю об этой девушке. Может, она психопатка? Или бандитка? Или просто злится, что обманула своего жениха и хочет излить досаду на меня? Я решил как ни в чем не бывало направиться к своей машине. По крайней мере, умру с достоинством. Она наезжала на меня и отъезжала несколько раз. Потом начала описывать вокруг меня круги, а я мало-помалу приближался к своему автомобилю. Забавно, но даже умирая со страху и чувствуя, как сердце бешено стучит в груди, я продолжал оставаться комиком. Я кричал ей:

– Вот так происходят любовные игры в Нью-Мексико?

Никогда я не был так счастлив, оказавшись в своей тачке. Я завелся и поехал. Она наезжала на меня пару раз. Я медленно выруливал, чтобы выехать на улицу. В последний раз приблизившись, она долбанула меня, прежде чем покинуть стоянку. Я остановился и наблюдал, пока огни ее пикапа не скрылись вдали. Черт побери, что это было-то? Руки у меня дрожали. Спустя несколько минут я успокоился.

Я вдруг осознал, что за одну ночь пережил целую историю любовных отношений. Мы встретились, почувствовали влечение друг к другу, непродолжительно повстречались, я облобызал ее грудь, мы поспорили, поборолись, она пыталась задавить меня – целая история взаимоотношений за одну ночь. Ну прямо в стиле «Джерри Спрингера»!

Я вернулся на квартиру, лег в постель, вновь и вновь проигрывая события, пытаюсь понять, где же допустил ошибку.

Лори научила меня пяти вещам.

- Женщины считают, что они всегда правы.
- Женщины полагают, что мужчина, с которым они только-только познакомились, наверняка обманывает их в чем-то и пытаются анализировать сказанное им, чтобы выявить ложь.
- Женщины создают атмосферу ожидания, которое является ложным, чтобы позволить себе действовать таким образом, как им хочется.
- Не пытайтесь возражать женщине, даже если она не права.
- Что бы ни было, ВСЕГДА ОСТАВАЙТЕСЬ В МАШИНЕ.

Я слышал фразу «У тебя, должно быть, есть девушка в каждом городе» или что-то вроде того почти от всех женщин, с которыми встречался после Лори.

«У тебя девушка в каждом штате».

«Ты, наверное, переспал уже с сотней женщин».

«У тебя секс каждую ночь с разными женщинами, не так ли?»

Некоторые из тех женщин интересовали меня всерьез, но большинство не очень. Благодаря Лори я понял, что бессмысленно пытаться опровергать это утверждение. Все женщины были убеждены, что правы, им так хотелось. Они ошибались, но если я пробовал их разубедить, начинали злиться. Они ведь всегда правы, как я смею подвергать это сомнению! Вместо того я решил пойти в другом направлении: не стал ничего отрицать, а сбивал с толку, согласно преувеличивая их утверждение.

«У тебя, должно быть, есть девушка в каждом городе». «Нет. – Она начинает хмуриться. – У меня по три девушки в каждом городе. Ты мне нужна, чтобы представить меня двум твоим подругам».

Или такой вариант. «Ты, наверное, переспал уже с сотней женщин». «Да нет же. – Она вновь хмурится. – Я переспал с десятью тысячами и... тремя... нет, четырьмя... нет, тремя... точно, десятью тысячами и тремя женщинами. Постой, а оральный секс считается?»

Буквально в каждом случае такое преувеличение вызывало смех, и тема была исчерпана. Я показывал им, что их утверждения неверны, давая понять, насколько они смешны, но делал это косвенно, не вступая в конфронтацию. Они по-прежнему чувствовали свою правоту, которую я не подвергал сомнению. Я просто демонстрировал им с помощью юмора, что сколько бы женщин у меня было или не было, не имело никакого значения. А чтобы проверить мою теорию, время от времени пытался возражать им, когда они начинали обвинять меня в том, что у меня девушка в каждом городе, и всякий раз это неизбежно плохо заканчивалось.

Я использовал тот же прием, когда женщина начинала питать ложную надежду. Например, она говорит: «Думаю, нам не просто будет встречаться. Ты позвонишь мне? По-твоему, у нас получится?» «Получится? Ты смеешься? О чем, по-твоему, я сейчас размышлял? Придумывал имена для наших детишек. У нас будет трое. Да, и собака. Тебе нравится кличка „Рекс“ или слишком избитая?» Ущипнув меня, она смеется. «Глупыш, у нас не будет ни детей, ни собаки. Через неделю мы, вероятно, расстанемся, никогда больше не увидимся и даже не поговорим». И вновь тема исчерпана.

Не знаю почему, но по какой-то причине косвенное указание на неправомерность их ложных ожиданий с помощью преувеличения снимает напряжение, женщины расслабляются, словно я сказал им: «Я чувствую точно так же, как ты. Я бы и сам хотел продолжать встречаться, но мы оба знаем, что этого не произойдет».

Им необходимо создавать видимость надежды, чтобы позволить себе определенную степень интимности, иначе они будут чувствовать себя шлюхами. С помощью преувеличения я давал им знать, что понимаю их, что мы настроены одинаково. Я не мог сказать напрямик: «Да, я бы тоже хотел встречаться, но мы оба знаем, что этого не будет». Почему? А потому что женщины всегда подозревают своих недавних знакомых во лжи. Они бы решили, что я лгу, и обиделись бы, что я пытаюсь высмеять их, говоря то, что им хочется услышать.

Преувеличение же срабатывало великолепно, ибо ставило их в тупик. Им не приходилось лихорадочно размышлять: «Постой-ка, я знаю, что он лжет. Однако звучит хорошо. Он врет, но в чем? Так врет он или нет?» Мои преувеличения бывали так нелепы, что и анализировать-то было нечего. Ясно, что вру. То была очевидная ложь, которая ставила все на свои места. Мои преувеличения, кроме того, вызывали в них некоторую тревогу: «О боже, неужели он и в самом деле думает, что мы будем встречаться? Надо дать ему понять, что это не так». Неожиданно они начинали чувствовать, что должны спустить меня на землю, а не я должен проделывать эту процедуру с ними. Звучит малость замысловато, да, ребята? Скажу иначе: я заставлял их перейти из обороны в нападение.

Помимо того, полагаю, им льстило, что я старался быть изобретательным в своих преувеличениях. А главное, оставался верен себе, сохраняя самоуважение за то, что не обманул ни одну женщину. А это очень важно – оставаться самим собой.

Конечно же, я больше никогда, ни единожды, ни при каких обстоятельствах не провожал женщину из моей машины к ее. Всегда только подвозил...

Правила секс-охоты по-быстрому

Многие мужчины жалуются, что самое трудное – растопить лед, поэтому они нередко прибегают к стихам. Я не поклонник стихов. Звучит неискренне, некоторые уже затасканы и устарели, и если женщина клюет на них, я, как правило, теряю к ней уважение, а вслед за тем и интерес.

Вместо того лучше поискать некие точки соприкосновения, общий знаменатель, что ли, то, что у вас есть общего. Общий знаменатель всегда есть, надо только поискать его.

Например, однажды я с приятелем ожидал, когда освободится стол для игры в пул. Мы сидели неподалеку от стола, за которым играли три женщины, одна из которых сразу же привлекла мое внимание. Я выжидал. В результате одного из ее ударов шар прошел по краю стола, чуть не выпав, но затем свалился прямо в лузу. Бинго. После того как она с подругами отсмеялась над таким ударом, я подошел к ней с поднятым бокалом пива.

– Я немало играл в пул, но это – самый оригинальный удар, какой я когда-либо видел.

Она в ответ приподняла свой бокал и рассмеялась. Вскоре одна из женщин ушла, и я предложил двум оставшимся сыграть на пару. Та, которая мне понравилась, взяла мой номер телефона и позвонила на следующий же день.

Ищите общий знаменатель, он найдется, и беседа потечет гораздо естественнее. Между прочим, это одинаково хорошо срабатывает и для женщин, пытающихся познакомиться с мужчинами...

Какой-нибудь общий знаменатель можно использовать неоднократно, когда ничего иного не приходит в голову. Мой излюбленный и весьма эффективный прием – завязывать знакомство в пятницу вечером. Я всегда прибегаю к нему, когда не могу придумать чего-то новенького, чтобы вступить в беседу. Подхожу к женщине и говорю:

– Празднуете окончание хорошей недели или пытаетесь забыть не самую удачную?

Беспроблемный вариант, включая тот первый раз, когда я пустил его в ход. (Только, чур, это мой приемчик, придумывайте себе сами!)

Не говорите моей маме

Каждый клуб имеет свою категорию. Клубы высшей категории пестрят громкими именами – скажем, тех, кто часто мелькает на ТВ, в комедийных сериалах. Они, как правило, дают представления пять-семь раз в неделю. Клубы более низкой категории не могут похвастаться знаменитостями и обычно работают три-пять раз в неделю, хотя актеры, задействованные в их шоу, не менее талантливы, чем нашумевшие, – просто не встретили нужных людей. В шоу-бизнесе повстречать нужного человека – большое дело. Клубы как первой, так и второй категории чаще всего расположены в крупных городах.

Бывают и разовые – ангажемент на один вечер, они могут находиться где угодно, чаще в небольших провинциальных городках. Клубы, где есть выпивка, называют «адской работой». В большинстве случаев актеры не знают, что приглашены в клуб такого рода, пока не окажутся там. Однажды я выступал в кегельбане – хуже некуда. Другие актеры и я полагали, что представление будет проходить в отдельном помещении, скажем, в баре, но не тут-то было: администратор просто разогнал посетителей в середине зала, и это стало сценой. Мы давали представление, стоя наполовину на кеглевой дорожке, в то время как вокруг нас, на других дорожках, продолжали играть. Вот так.

Мое первое представление в клубе первой категории состоялось, когда мне было девятнадцать, в южном пригороде Чикаго. Я открывал вечер в клубе «Риддлз». Когда я был на сцене, восходящая звезда актер Джимми Пардо и владелец клуба Кен околачивались закулисами. Я появлялся с Джимми только в заключительной части шоу, когда мы оба выходили на сцену с финальными репликами – между нами происходило что-то вроде соревнования на участие в «Ежевечернем шоу».

Кен взял со стола небольшую афишку с анонсом актеров на последующие несколько месяцев и, указав на нее, сказал Джимми:

– Мне нужен конферансье вот на эту неделю. Есть предложения?

Джимми ткнул в меня и спросил:

– Как насчет Яна?

Вовремя оказаться в нужном месте – великое дело для шоу-бизнеса. Если бы Джимми не сидел с Кеном в тот момент, когда я был на сцене, и Кен не заговорил на эту тему, ему бы, вероятно, никогда и в голову не пришло подумать о моей кандидатуре. Старик Джимми.

Когда я спустился со сцены, Кен подошел ко мне с афишей.

– Эй, малыш, мне нужен кто-то, кто будет открывать представление на этой неделе. Ты свободен?

Я узнал портрет того, кто должен был стать гвоздем программы. Он выступал в этом шоу неоднократно, а также во множестве других телевизионных шоу. Его звали Дру Кэри.

В то время я учился в Иллинойсе, в полутора часах езды от клуба. У меня не было тачки, а неделя выступлений предстояла в январе, когда в школе шла сессия. (В тот момент у меня еще были каникулы.) Я посмотрел на Кена и не колеблясь заявил:

– Да, меня устраивает.

И тут же меня охватила паника: какого черта я сказал это? Я не могу принять этот ангажемент никоим образом. Никакой общественный транспорт к клубу не подходил, а приятель, привезший меня туда тем вечером, возвращался в школу в Айове.

– Отлично. Четыреста долларов.

«Четыреста долларов?! Четыреста долларов?!» – мысленно вскрикнул я так, словно Вупи Голдберг в «Призраке»: «Четыре миллиона долларов? Четыре миллиона долларов?» Для студента в 1991 году четыреста долларов была огромная сумма. Черт возьми, я подписывал чеки на тридцать четыре цента... и их возвращали ввиду отсутствия средств на счету. Четыреста долларов – это целый семестр работы. Речь шла о пятнадцатиминутных выступлениях в общей сложности восемь раз,

выходило, четыреста долларов мне платили за два часа работы. В то время я зарабатывал четыре доллара на чаевых в кафетерии общепита. За два часа такой работы я получу столько же, сколько за сто часов мытья посуды!

Кен говорил еще что-то после того, как произнес «четыреста долларов», но я уже ничего более не слышал.

На следующий день я начал обзванивать другие клубы, чтобы сообщить им, что договорился об ангажементе с «Риддлз» и что буду предварять выступление Дру Кэри. Это был первый шаг на пути к полноценному представлению. Двери, до того плотно закрытые, неожиданно распахнулись для меня: моя работа в качестве конферансье за два последующих дня была расписана на два месяца вперед. Меня приглашали в клубы Висконсина, Индианы, Иллинойса и Айовы. Все во время сессии, и у меня по-прежнему не было тачки.

Вернувшись в школу, за неделю до выступления в «Риддлз» я начал нервничать. Машины нет, никто не соглашался подвозить меня. На счету 54 доллара и несколько центов – за такую сумму автомобиль не купишь (я проверил). Что делать? Что делать? Ответ пришел, когда я направлялся на занятия по японской культуре (не знаю, что меня дернуло взять этот курс, разве только то, что я, возможно, стану лучше понимать преподавателя математики). На столике в коридоре, ведущем в здание факультета искусств, лежала реклама «Мастеркард».

В отделениях банков в учебных заведениях кредитные карты раздают, словно леденцы на Хеллоуин. До того я избегал их из-за боязни не выплатить кредит, но теперь, казалось, настало самое подходящее время сменить пластинку. Вооружившись чеками «Мастеркард» и кредитом в 2000 долларов, я занялся поисками автомашины. Я купил ее за 1600 долларов за день до начала выступлений. То был «бьюик» 1985 года выпуска. По совету продавца, я сразу же поменял масло.

Первый вечер прошел грандиозно. Я чертовски нервничал перед набитым до отказа залом в 450 человек, но после того как первая же моя шутка была воспринята одобрительно, расслабился и дальше все пошло само собой. Познакомился с Дру, когда на сцене еще находился ведущий актер, и он дал мне свою визитку. Он великолепный парень, я чувствовал себя с ним легко и непринужденно. И поразился тому, как он ужасно нервничал: чем ближе подходило время его выхода на сцену, тем лихорадочнее он ходил взад-вперед, взад-вперед без остановки. Кроме того, он совершенно не мог разговаривать с хорошенькими женщинами. Каждый раз, когда какая-нибудь шустрая официантка приближалась к нему с просьбой дать автограф или же просто поболтать, он в ответ лишь мычал и бормотал что-то. После представления он никуда не ходил, отправлялся сразу в свой гостиничный номер и читал там. Позже я узнал, что он любил посещать стриптиз-клубы. Меня это удивило, учитывая то, что снять женщину после шоу было совсем нетрудно даже для меня. Однако вблизи «Риддлза» стриптиз-клубов не имелось.

По пути в школу после первого выступления мой абсолютно новый, купленный в секонд-хэнде автомобиль заглох. Я запустил его вновь и продолжил путь... с горящим табло на приборной доске. (Стоит ли говорить, что я плохо разбирался в машинах в то время.) Через пару миль он опять заглох и не заводился, несмотря на все мои усилия с уговорами, проклятиями и даже пинанием колес. К счастью, родители моего соседа по комнате жили неподалеку от того места, где это произошло, так что ночь я провел у них. Утром «тришки»^[2] отволокли мою машину в мастерскую. (Это лучшая моя инвестиция за всю жизнь, они спасали меня неоднократно. Каждый владелец автомобиля должен присоединиться к ней, лучше всего «ААА-плюс».) Очевидно, механик, менявший мне масло, сорвал резьбу на крышке бачка, и масло потихоньку вытекало, пока я ехал. Табло горело, потому что масло закончилось.

Какой поворот событий! День назад я был владельцем своего первого автомобиля, теперь же владел всего лишь двухтонным пресс-папье. Новый мотор стоил больше, чем я заплатил за сам автомобиль, поэтому я решил сэкономить расходы и избавиться от этого хлама. Теперь дела обстояли куда хуже, чем первоначальная дилемма: мне предстояли два месяца выступлений без автомобиля с всего лишь 400 долларами, оставшимися от кредита, на моем «Мастеркарде». Озадаченный, я стоял посреди мастерской, в то время как должен был быть в восьмидесяти милях от нее, и сдавать тест по японскому языку. Все, кто учился в колледже, знают, что такое тест. За семестр их бывает два-три, и каждый из них – примерно сорок процентов итоговой отметки. Я сделал единственное, что мог... позвонил маме.

Я чувствовал себя идиотом, делая это, но был рад, что поступил так. Хотя ей не нравилась мысль о том, что ее маленький мальчик выступает в клубах, где «полно пьяных, женщин легкого поведения и табачного дыма», она все же нашла решение: я поживу до конца недели у нее, в Оук-парке, западном пригороде Чай-тауна, а она будет возить меня на представления все это время. То была большая жертва с ее стороны, поскольку моя мама никогда не посещала бары или ночные клубы, относясь к ним неприязненно.

Когда мама в первый вечер везла меня в клуб, на ней был ее любимый шарф, связанный вручную ее любимой тетушкой или кем-то вроде того, кто уже давно умер. Он был у нее уже много-много лет, и

она носила его всюду. По пути ей стало жарко, она сняла шарф и положила между водительским и пассажирским креслами.

Второй мой вечер прошел примерно так же, как и первый. Матушка сидела в укромном уголке битком набитого клуба. В перерыве я подошел к ней.

– Ну как впечатление?

– Тебе непременно надо так ругаться?

– Мам, да разве я ругаюсь? Что я такого говорю? Черт возьми – только и всего.

– Вот именно.

Но главный сюрприз ожидал ее впереди. Хотя шоу Дру Кэри шло по телевидению, он ругался как шеф-повар на кухне. В довершение всего представление заканчивалось трехминутной пантомимой на мастурбацию. Я решил, что мне лучше держаться подальше во время этого действия. Ей понравился ведущий актер программы, так как он пародировал главным образом Боба Хоупа, который не употреблял никаких грубых слов.

Мы с Дру в это время обсуждали мою ситуацию с автомобилем. Ему нравилась моя готовность к совершению глупых поступков только для того, чтобы попасть на сцену. Я решил получить другую кредитную карту и купить еще одну тачку, что я затем и сделал. Все, что я заработал за два последующих месяца, было выплачено за машины и... испарилось. Но у меня остался опыт выступлений, что бесценно. (Второй автомобиль я тоже купил с помощью «Мастеркард».)

Годы спустя, когда у Дру было уже свое телешоу, я слышал истории о том, как он покупал новые автомашины для своих сотрудников, ездивших на старых развалюхах. Мне довелось работать с Дру еще перед тем, как он снялся в своем первом сериале «Хорошая жизнь», где он играл роль второго плана. Сериал наделал много шума: его запретили после первых же эпизодов, но Дру благодаря этому получил свое шоу. В Голливуде хорошо известно: одна из лучших ролей, которую может получить актер, – второстепенная роль в новом скандальном сериале. Если он провалится, все станут обвинять исполнителя главной роли, а не актера второго плана. Но его заметят и предложат подходящую роль, поскольку уже видели, на что он способен. Хуже всего – сыграть ведущую роль в сериале, который провалился: никто и близко тогда не подойдет на расстояние десяти шагов к такому актеру. (Это действительно так. Дру Кэри запустил успешный сериал после того, как «Хорошая жизнь» провалилась, тогда как Джон Капонера, исполнитель главной роли, выпал из поля зрения навсегда. Весьма прискорбно, потому что Джон – талантливый актер, а большинство комедийных сериалов терпят неудачу из-за ужасных надуманных сценариев, а не по вине ведущих исполнителей.)

Жаль, что мне не пришлось работать с Дру, когда он покупал автомобили для своих сотрудников. Таким вот был Дру – искренний, щедрый, благодарный, считавший, что надо делиться своей фортуной с другими. Всегда очень приятно, когда подобные люди пользуются большим успехом, поскольку они заслуживают его.

В то время как Дру выступал на сцене, я вышел в фойе, где встретил Дженнифер. Она стояла там в одиночестве, разглядывая фотографии актеров, развешенные на стенах.

– Что ты тут делаешь?

– Ой, а ты тот парень, что открывал шоу. Было очень смешно, правда.

– Спасибо. Но почему ты здесь?

– Да мне всего восемнадцать, меня поймали и выставили, и теперь приходится ждать друзей.

Скука смертная.

– Не может быть: мне всего девятнадцать, но мне позволено находиться там.

– Но ты – актер.

– Вот именно. Давай, изобрази что-нибудь – и вперед.

Она рассмеялась.

– У меня не получится, я буду нервничать. Я никогда не смогу делать то, что делаешь ты.

– Да? А что ты можешь делать?

– Ну, кое-что.

– Например?

Она заулыбалась. Такая хорошенькая, с короткой стрижкой, большими карими глазами и глубокими ямочками на щеках. Я был напуган до смерти, однако продолжил наступление:

– Ну-ка расскажи мне, что ты умеешь делать?

– Кое-что, – опять усмехнулась она.

Я поцеловал ее и через несколько мгновений мы уже предавались ласкам. Она просунула руку в мою промежность и сказала, что никогда не видела ни одного пениса. Я заверил ее, что ни одна девушка еще не видела моего пениса.

– У тебя есть автомобиль? – спросила она.

– Разумеется. Я пойду только возьму ключи, они у меня в пиджаке.

Там, в зале, моя мама кипела от негодования.

– Он отвратителен. Надо было мне прихватить с собой затычки для ушей. Зачем же так ругаться? Ты не будешь таким, как он, верно? Ёб то, ёб это... Сил моих больше нету.

Я схватил ключи.

– Ты куда?

– Забыл кое-что в машине.

В автомобиле настроение Дженнифер переменялось. Мы только целовались, хотя она продолжала поглаживать мой пенис.

– Ты уверена, что не хочешь увидеть его?

– Уверена, – кивнула она.

Я прикасался к ее груди поверх блузки, которую она не позволила мне снять, несмотря на то, что я пытался сделать это несколько раз. Спустя некоторое время, поскольку Дженнифер не прекращала говорить о пенисах, я решил, что надо быть смелее, расстегнул молнию и выпустил зверя. Она испуганно отпрянула:

– О господи! Убери его!

Согласитесь, вовсе не такой реакции ждешь в подобных ситуациях. Я застегнул молнию.

– Извини.

– Зачем ты это сделал? – спросила она, не отрывая глаз от моего причинного места.

Я пожал плечами.

– Ты вроде бы хотела увидеть один такой, а мне – показать его кому-нибудь. И я хочу, чтобы ты была первая.

– Вынь-ка его еще разок.

Я с радостью бросился исполнять, но она тут же передумала.

– Нет-нет, убери.

И так повторялось несколько раз. Я начал сходить с ума, сидя в машине моей матери. По ее просьбе я вновь вынул его. Она долго разглядывала, потом спросила:

– А как он на ощупь?

– Попробуй.

Она покачала головой. Я осторожно взял ее руку и провел по пенису.

– Ух ты, он совсем не такой, как я представляла, такой приятный. – Она помяла и так и этак. – Так хорошо? А вот так? А если я сделаю вот так?

– Все здорово.

Удивительное чувство – выступать в роли наставника и наглядного пособия одновременно. В этом было что-то, что доставляло особое наслаждение. Неожиданно она меня ошарашила:

– У тебя есть презерватив?

Я уставился на нее.

– Ты в самом деле...?

– Да... в самом деле.

У меня не имелось презерватива, потому что он мне никогда еще не требовался. Больше того, мне вовсе не хотелось обыскивать автомобиль в поисках оного. Мои родители развелись, когда мне было шесть лет, и я не желал знать, есть ли у моей мамы презервативы в машине.

– Черт возьми, у меня нет.

– Ну ладно. Тогда говори, что и как надо делать.

Когда я почувствовал, что вот-вот кончу, я согласно закивал, лихорадочно бормоча:

– Так-так, продолжай в том же духе.

Неожиданно, когда я совсем уж был близок к оргазму (впервые в результате ручной стимуляции), я услышал взрыв аплодисментов, доносящихся из клуба. Я взглянул на часы. О боже! Дру уже заканчивал. Я совершенно потерял счет времени!

Работа конференсье подразумевает закрытие шоу после выступления главного исполнителя, он напоминает публике, чтобы та не забыла отблагодарить персонал, показывает, где находятся выходы, информирует о том, кто выступает на следующей неделе и все такое. И вот, на второй же вечер моего первого серьезного ангажемента все могло пойти коту под хвост! В первый вечер я заметил, что в конце выступления Дру хлопали дважды. Я услышал только первый взрыв аплодисментов, второй должен был последовать через тридцать секунд. Мне нужно дергать туда как можно быстрее! Но любой мужчина знает, как, особенно в девятнадцать, невозможно остановиться на полпути. Неужели я проделал все это только для того, чтобы, подойдя так близко, вдруг прерваться? Какая жестокость!

– О господи, Дженнифер, поторопись, мне надо возвращаться.

Она кончила. Поскольку это было у меня впервые, я был особенно возбужден. Я представлял этот момент лет с двенадцати и провел семь лет в ожидании, словно заключенный. Сперма разлетелась

повсюду: на руль, на приборный щиток, на радио... Это произвело впечатление на Дженнифер.

– Ух ты! Всегда так происходит?

– Ничего подобного. Это все благодаря тебе. Ты сделала все великолепно.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась она.

В спешке я схватил единственную вещь, которая подходила для дела... мамин шарф. Я все вытер, застегнул молнию и со всех ног вместе с Дженнифер бросился обратно в клуб, выбросив по дороге шарф в мусорную корзину.

И хотя мы с Дру ушли практически одновременно, продолжительные аплодисменты спасли меня. Я успел как раз, чтобы увести его со сцены. Никто ничего не заметил.

Странно, но я больше не видел Дженнифер. Она ушла, не попрощавшись. Я думал, мы обменяемся телефончиками, но этого не произошло. Впрочем, я не переживал. В этом было что-то привлекательное даже, некая тайна, делающая инцидент еще более волнующим. Пока все находились в клубе, между нами в автомобиле произошло нечто особенное, о чем никто не знал, кроме нас. Мы дали друг другу что-то в первый раз, и оно всегда останется между нами. Не знаю почему, но мне нравилось то, что я чувствовал.

Годы спустя, когда я сам уже являлся главным исполнителем в «Риддлз», какая-то женщина подошла ко мне после шоу и сказала, что видела меня раньше, когда я предвлял выступление Дру Кэри.

– Моя подружка занималась с тобой кое-чем в машине.

Ужас!

Когда мы с мамой сели в автомобиль, чтобы отправиться домой, никакой необходимости в шарфе не возникло, потому как было еще довольно тепло от нашего пребывания в нем вместе с Дженнифер – мы включили обогреватель, находясь там. Только приехав домой, мама хватилась шарфа. Каждый вечер после она заставляла меня опрашивать официанток, не видели ли они шарф ручной вязки. Каждый вечер она докучала администратору клуба просьбами посмотреть, нет ли его среди утерянных вещей. До сего дня она не знает, что произошло. И поскольку я не думаю, что она прочтет эту книгу, пожалуйста, не говорите ей. Спасибо.

У Дженнифер я научился пяти вещам.

- Под рукой всегда должны быть презервативы.
- Надо действовать, а не говорить.
- Внимательно наблюдать за процессом.
- Нужно, не боясь риска, флиртовать.
- Предвкушать и наращивать сексуальное удовлетворение должны оба.

Меня всегда немного расстраивало, что у нас с Дженнифер не получилось стать первыми партнерами друг для друга из-за моей неподготовленности. Она доставила мне такое наслаждение, что мне хотелось отблагодарить ее в полной мере, по возможности. (Что маловероятно в девятнадцать-то лет.)

С тех пор я всегда носил с собой презервативы. Моя предусмотрительность имела множество неожиданных последствий. Вот, к примеру, произошел такой случай, когда мне пригодились знания, полученные от Дженнифер.

Однажды я развлекался с моими приятелями в популярном баре под названием «Джон Барликорн». К нам подошли четыре женщины, все привлекательные, а та, что была у них заводилой, судя по всему, еще и весьма сексапильная. Молодая, с чудной маленькой крепкой фигуркой. На листке бумаги у них был напечатан какой-то список.

– Вы что, сбились с пути по дороге в гастроном?

Девушки рассмеялись моей шутке. Оказалось, что они принимали участие в какой-то холостяцкой вечеринке и охотились за «дичью» – им надо было добыть у какого-нибудь парня презерватив. Удивительно, но это оказалось не так просто. Я был поражен, узнав, что ни у кого из моих друзей не имелось с собой презерватива. Я достал один и помахал им. Заводила, улыбнувшись, потянулась к нему. Я отдернул.

– Не так быстро, – произнес я и внимательно проследил за ее реакцией.

– Что? – Она вновь улыбнулась: мне дали зеленый свет продолжать!

– А что мне за это будет?

– Что? Доллар или что-то вроде того устроит?

– Мне не нужен доллар, – покачал я головой.

– Тогда что?

– Ну, в идеале я хотел бы воспользоваться его братцем. – Я вынул еще один презерватив, и все девушки стыдливо прыснули со смеху. Мои друзья смущенно отвернулись. – Но меня устроит и поцелуй.

– И кто же должен поцеловать тебя? – спросила заводила.

– Ты, конечно же.

Она прикрыла глаза, очевидно, готовясь к поцелую. Ее действия были красноречивее слов. Я наклонился и поцеловал ее. Поцелуй длился с минуту, затем я отдал ей презерватив. Она дала мне свой телефончик, и мы пару раз встречались.

Мои друзья были удивлены тем, что такой прием сработал, что весьма озадачило меня: я полагал, что это общеизвестно. С тех пор, после многих откровенных бесед, я понял, что не все парни знают об этом, большинство понятия не имеют, как себя вести и как читать сигналы, а большинство девушек приходит в отчаяние из-за их неспособности интерпретировать подаваемые ими знаки. Это и стало одной из причин того, что я решил написать данную книгу. Одна девушка, с которой я недавно познакомился, как-то ходила на свидания с одним парнем, но он так и не предпринял никаких попыток сблизиться.

– Черт возьми, сколько же можно надевать топы с глубокими вырезами и короткие юбки, приглашать к себе домой – и ничегошеньки, ну?

А один из моих приятелей не знал, что если девушка крутит свои волосы во время беседы, – это верный признак ее интереса. Он даже думал, это означает, что ей скучно! Я растолковал своим друзьям, что надо внимательно следить за реакцией, быть готовыми, флиртовать и рисковать. Любой сексуальный контакт предполагает риск. Вспомните Дженнифер. Я рискнул предпринять попытку, мы завялились в машину моей мамы, она заявила, что не желает видеть мой пенис, но на самом деле хотела, и если бы у меня имелся с собой презерватив, Дру Кэри ВСЕ ЕЩЕ находился бы на сцене «Риддлза»...

Правила секс-охоты по-быстрому

«Десять процентов мужчин встречаются с девяносто процентами женщин», – поведал мне один мой приятель несколько лет назад. Подумав, я решил, что он прав. Это означает, что девяносто процентов женщин встречаются с десятью процентами мужчин – звучит не слишком утешительно для последних.

Существует множество бестолковых парней, что, возможно, и является одной из причин того, почему многих женщин привлекают мужчины, которые уже с кем-то встречаются, так как это может служить показателем того, что данный субъект знает толк в подобных делах. Надо просто уметь читать сигналы, преодолевать страх и идти на риск.

А почему многие мужчины не хотят рисковать? Из-за страха получить отказ. Открою маленькую тайну: всем отказывают. Ну и что? Мы все так же дышим и так же живем, как и жили. Большое дело. Единственный способ избавиться от страха риска – стать толстокожим. Единственный способ стать толстокожим – получать множество отказов. А единственный способ получить отказ – рискнуть.

Как и женщины, я думал, что мужчины с возрастом преодолевают страх риска. Ничего подобного, возраст здесь не имеет никакого значения. Это связано лишь с двумя факторами: количеством предыдущих отказов и алкоголем. К сожалению, бессвязно мычащие пьяные идиоты, как правило, не привлекают женщин.

Парни, давайте, идите и получайте отказ! Это здорово поможет вам.

Первое свидание

Многие находят друг друга в барах, на вечеринках или через службу знакомств. Это – обычные места для того, чтобы подцепить друга или подружку. Люди идут туда в надежде встретить кого-нибудь, и иногда немало платят за это. Они одеваются получше, придают лицу соответствующее выражение и готовятся к баталии. Женщины, однако, идут туда в чем-то сопровождении, они все время настороже и в ожидании чего-то. Встреча с такой женщиной не сулит мне ничего хорошего, потому что я не отвечаю тому списку ожиданий, который они себе мысленно составили. Ну и поскольку Бог – женщина, не стоит ждать помощи от Нее, оставайтесь в стороне от тех, кто надеется на что-то.

Лучше всего снимать в местах, не предназначенных для свиданий: на хоккейном матче, теннисном корте, во время игры в волейбол. Женщины, как правило, ничего не ждут в таких случаях и теряют бдительность, а кроме того, не надевают маску – они там такие, как есть. Когда хочешь завязать с кем-то отношения, лучше видеть подлинное лицо; а если надо просто с кем-то переспать, тогда, конечно, честность не самое подходящее качество. Поэтому-то большинство барных знакомств не переходят в сколько-нибудь серьезные отношения: оба – в масках, а когда маски спадают, обнаруживается, что люди не подходят друг другу.

Когда бы я ни возвращался домой после большого гастрольного турне, первое, что я делал, –

отправлялся в свой банк, еще довольно скромный в то время (сейчас он разросся): я не могу купить литр молока, не беспокоясь о своем счете. «Сколько денег у меня на счету? Что-то многовато. А я уплатил за квартиру?» Мне всего-то и надо – молока купить! Но у меня кусок в горло не полезет, пока не удостоверюсь, что не разорен.

Однажды в понедельник я пришел в свой банк и заметил, что наняли новую кассиршу. Она была очень хорошенькая, с маленькой плотной фигуркой, короткими золотисто-каштановыми волосами, голубыми глазами, полными губками, среднего роста и примерно моего возраста, лет двадцати двух. Я почувствовал, что должен встретиться с ней.

Я пересчитывал деньги, пытаюсь выработать стратегию. Актерам обычно платят наличными, а я был на гастролях три месяца, поэтому у меня собралась довольно приличная сумма, которую нужно было депонировать. Кроме того, в моем выступлении имелся небольшой эпизод относительно святящихся в темноте презервативов, и, естественно, после шоу я, как правило, продавал такие презервативы по два доллара за штуку. Так что, помимо прочего, у меня было долларов 300 в однодолларовых купюрах.

Я стоял в очереди и ждал. Мне нужно было точно рассчитать время, ибо всего работало четыре окошка, и не факт, что, когда подойдет моя очередь, именно она окажется свободной. Так оно и случилось: когда подошла моя очередь, меня поманила совсем другая кассирша. Я пропустил того, кто стоял следом за мной, оставшись стоять во главе очереди. Увы, вторая освободившаяся кассирша тоже оказалась не та, которую я хотел снять, и я пропустил следующего очередника. Наконец, когда мои намерения стали совершенно очевидны, открылось ее окошко и она позвала меня. Я просунул голову к ней.

– Я уж думала, что вы намерены пропустить всех.

Великолепно, она клюнула.

– Да нет, я просто никак не мог пересчитать деньги.

– Ой, сколько у вас однодолларовых купюр!

– Я стриптизер, как видите, зарабатываю неплохо.

– Да, мне кажется, я вас где-то видела. У вас нет татуировки в виде дракона?

– Нет... в виде крысы.

Так мы флиртовали какое-то время, прежде чем я предложил ей встретиться в конце недели. К моему удивлению, она согласилась. Мы договорились о встрече в популярном элегантном ресторане. Я быстренько покинул банк, пока она не одумалась. Мы даже не обменялись телефонами, я не хотел, чтобы у нее была возможность отказаться.

В тот вечер, когда было назначено свидание, все складывалось как нельзя лучше. Как правило, возникает беспокойство относительно того, как далеко можно зайти в первый раз. Бывает, даже не знаешь, свидание это или что. *Что если я притронуся к ее руке? А как насчет поцелуя на прощанье? Пригласить зайти к себе – слишком быстро?* Вот так, приходится о многом подумать. Но с Джиной мне не пришлось ни о чем беспокоиться, что весьма обнадеживало. Она приятно улыбалась во время обеда, то и дело прикасалась к моей руке и даже заигрывала. Никаких сомнений: это свидание и она заинтересована.

Мы обедали на открытом воздухе, когда поели, она предложила потанцевать. Танцплощадки как таковой не было, но почти никого уже не осталось, так что мы пристроились в проходе. Задержав персонал почти на полчаса, мы, наконец-то, покинули ресторан, отправившись в безлюдный парк, где просто сидели и болтали какое-то время. Мы весь вечер болтали без умолку, слишком уж хорошо: никакой возможности перемигнуться или поцеловаться, а я во время нашей беседы жаждал этого все больше и больше. Она нравилась мне ужасно.

Оказалось, что Джина подрабатывает в баре в качестве девушки, разносящей спиртное, ну тех, что ходят с тележками в минибикини. Она поведала мне немало историй, когда мужчины приставали к ней, говоря всякие глупости. Она не могла завести меня больше, чем если бы сидела там в одном лишь белье. Почему-то это весьма заводит нас – быть с девушкой, на которую обращают внимание другие мужчины. Десятки их пристают к ней ежедневно, а она не обращает на них внимания. Половина из них, придя домой, мастурбирует, вспоминая ее, а она вот тут, со мной. Думаю, это весьма льстит нашему самолюбию – свиданничать с девушкой, которую ежедневно многие другие провожают похотливым взглядом. В том-то и состоит привлекательность официанток, барменш и моделей, их сексапильность.

Все следовало своим чередом, и вскоре мы предались ласкам. Спустя какое-то время дело пошло быстрее, и мы начали неистово обниматься. Но в конце каждого долгого поцелуя она вдруг вырывалась, говоря, что ей некомфортно. Я сбавлял темп, но вскоре страсти опять разгорались, и тогда она вновь заявляла, что это уж слишком. Так повторялось неоднократно в течение какого-то времени, пока мне не пришло в голову, что Джина делает что-то такое, чего на самом деле не хочет. Может, она думала, что должна сделать это, чтобы быть уверенной, что я позвоню ей еще раз. (Мы обменялись номерами

телефонов во время обеда.) Она мне действительно очень нравилась, и я решил, что должен дать ей знать, что она не обязана делать того, чего ей не хочется. Вскоре она вновь заявила:

– Прости, я немного старомодна.

Я поспешил успокоить ее.

– Не беспокойся. У нас ведь только первое свидание... Я и не ожидал зайти так далеко.

Ничего глупее девушкам я никогда больше не говорил. Конечно же, я не имел в виду то, что как бы подразумевалось. Просто у меня как-то вырвалась эта ужасная фраза. Она, такая классная, даже не ответила, не обозвала меня болваном или чем-то вроде того. Мы какое-то время еще бродили, потом я подвез ее к ее машине, где мы еще немного пообщались.

Я, идиот, так и не понял тогда, почему Джина не ответила ни на один мой звонок. Свидание прошло так славно, почему она не захотела больше со мной встречаться? Примерно месяц спустя до меня дошло. Я оставил ей сообщение с извинениями, пытался объяснить, но все оказалось непоправимо. Язык мой – враг мой. Для Джинны я стал лишь последним парнем, сказавшим глупость.

Благодаря Джине я постиг четыре вещи.

- Есть эффективный способ кадрить официанток.
- Некоторые ошибки непоправимы.
- Прежде чем говорить, думай.
- Я – полный идиот.

Многие парни западают на официанток и барменш. Они обычно весьма симпатичны, дружелюбны, много улыбаются, и, как правило, с хорошим характером. Плюс привычны к исполнению приказов. Кто же не хочет иметь женщину, которая привыкла исполнять приказы?

– Принеси-ка мне банку «Короны», дорогая.

– Сию минуту, милый.

И, конечно же, она прихватит лимон на закуску, об этом и просить не надо. Однако, что привлекает более всего в работницах бара, так это то, что они обязаны разговаривать с вами. Они сексуальны, и они не могут покинуть вас. Удивительно, что многие парни интерпретируют дружелюбное поведение и кокетливость официанток как интерес к ним. Официантки желают получить чаевые, а вовсе не их.

Лично я стараюсь держаться подальше от них по нескольким причинам. Во-первых, к ним постоянно пристают. Во-вторых, они постоянно начеку. Они знают, что их клиенты в маске, поэтому не верят ничему, что им говорят, даже если те клянутся на Библии. В-третьих, они все это уже слышали. Что бы вы ни придумали, на ваш взгляд, новенького, девяносто процентов за то, что она уже это слышала и не однажды, и вы превращаетесь просто в еще одного приставалу. Плюс к тому же они ведь на работе! Ну представьте, каково официантке, работающей в поте лица, при этом приятно улыбаясь, когда восемь кобелей одновременно за разными столиками пристают к ней?

И последнее. Миновал уже тот период моей жизни, когда мне достаточно было одной ночи, короткой связи или даже двухнедельных отношений. Предпочитаю настоящие взаимоотношения, которые могут привести к чему угодно. Официантки в баре не самый лучший вариант для этого. Они работают во внеурочное время, начиная тогда, когда другие заканчивают; уикенды для них – самое денежное время; зачастую многие еще и учатся, работа в баре для них – подработка; а кроме того, их в любое время могут вызвать. Все их друзья, вся их жизнь вертится вокруг бара, в котором они работают.

Короче, очень трудно найти удобное для свиданий время, а когда вы уже что-то запланировали, в последнюю минуту все рушится. В попытке хотя бы видаться их бойфренды частенько околачиваются с ними в баре вплоть до его закрытия, когда весь персонал собирается, чтобы вновь пережить все происшедшее за день. Я провел не одну ночь за болтовней с такого рода компаниями после шоу, наблюдая, как эти самые бойфренды понуро сидят, не зная, что и сказать.

Если вы готовы попытать свой шанс с официанткой, первое, что надо сделать – побеседовать с ней. Выяснить, где она проводит время, когда не работает, есть ли у нее другая работа, а затем постараться встретиться с ней в таком месте, где вы не будете просто еще одним пристающим к ней клиентом. Вот один из приемов, как можно растопить лед.

– Вы не работаете в баре за углом?

– Да, работаю.

– То-то мне знакомо ваше лицо. Как вас зовут?

Ну и так далее. Если так не получается, нужно выяснить, в какие дни загруженность в баре, где она работает, небольшая. Можно поговорить с ней в такие дни, когда у нее будет время поболтать без спешки. Я с успехом закадрил нескольких официанточек, используя такой подход. Еще лучше, если вы – хороший рассказчик и сможете реально встрять в их разговор, сидя со своей девушкой, когда вся братия начнет трепаться после закрытия бара.

Некоторые ошибки исправить невозможно. Забудьте и двигайтесь дальше, иначе горечь и

навязчивое состояние овладеют вами, лишив новых возможностей. Но, хотя мне было ужасно неприятно, в случае с Джиной я довольно долго не мог избавиться от этого. В конце концов я забыл о потере и стал жить дальше, решив никогда больше не делать подобных глупостей.

Мужчины постоянно говорят женщинами какие-то глупости с самыми наилучшими намерениями. У меня есть знакомая, у которой как-то было свидание с парнем, который до того встречался с моделью. Он сказал ей: «Знаешь, в жизни она выглядит так же, как самая обычная девчонка, как ты, например». Моя знакомая больше с ним никогда не разговаривала. Как мужчина, я понимаю, что он имел в виду: «Я встречался с моделью и должен сказать, что ты ничуть не хуже ее».

Почему мужчины говорят глупости? На начальных стадиях знакомства мы обычно нервничаем и волнуемся. Мы так стараемся не сказать что-то неподходящее в ключевые моменты, что не замечаем, как ляпаем что-нибудь этакое, что их обижает. Когда отношения принимают более-менее устойчивый характер, мы успокаиваемся и расслабляемся. И в таком расслабленном состоянии еще чаще делаем какие-то ошибочные высказывания – как в разговоре с друзьями, так и с подругами. Если ваши друзья особенно не задумываются над вашими неудачными формулировками, подруги могут интерпретировать их совсем не так, как вам хотелось бы, приняв за чистую монету.

Прежде чем заявить что-то, подумайте, как это прозвучит со стороны. Если сказали какую-то глупость, нужно сразу же пояснить и извиниться. (Если она реагирует спокойно или меняет тему разговора, задав какой-то не относящийся к делу вопрос, значит, вы сказали глупость.) Женщины, которые гораздо лучше излагают свои мысли, могут спасти положение, будучи менее понятливы. Они могут дать знать мужчине, что он сказал глупость, дать ему шанс осознать и исправить ее. Если бы мы с Джиной поступили именно так, мы бы с ней были сейчас дома и она подавала бы мне пиво... в мини-бикини.

Правила секс-охоты по-быстрому

Мужчины все время говорят глупости. Как женщине понять: то ли стоящий парень просто сказал что-то не очень умное, то ли он – самый настоящий идиот?

Представим, кто-то сказал глупость. Он извинился? Попытался исправить положение? Старался более тщательно подбирать слова в дальнейшем, чтобы сформулировать то, что действительно хотел выразить? Если так, то это – хороший парень, он заинтересован, дайте ему шанс. Если же мужчина продолжает говорить глупости, не пытается исправить положение и не извиняется, он – дурак. Если он, встречаясь с девушкой, ляпает какую-то глупость и она говорит ему об этом, а он лишь пожимает плечами, мол, ладно, не придирайся, – он конченный идиот, пошлите его подальше.

Женщине надо бы знать, что правильно говорят только те, кто заинтересован не в ней, а только в том, чтобы поскорее залезть ей под юбку. В этом, конечно же, нет ничего плохого, но женщине лучше знать об этом, чтобы понапрасну не страдать потом. Если мужчине женщина по-настоящему нравится, он будет то и дело говорить ей всяческие глупости – с этим ничего не поделаешь, просто женщины, которые нам нравятся, так действуют на нас, что от этого никуда не деться.

Каждый мужчина каким-то женщинам кажется дураком, потому что они ему не интересны, не волнуют его, поэтому он говорит им какие-то правильные вещи, поскольку совершенно не волнуется, или, если и говорит глупости, то лишь потому, что они ему безразличны. Но тот же самый мужчина для других женщин – вполне хороший парень, потому что они ему нравятся, поэтому-то он не всегда говорит то, что надо, ибо волнуется, а когда говорит что-то неподходящее, ему не все равно.

Женщины окажут себе огромную услугу, обращая внимание на подобные различия в поведении мужчин. Они смогут определять, заинтересован ли мужчина на самом деле, не заинтересован или заинтересован только в том, чтобы переспать с ней. Таким образом, они будут знать, какова его цель, и позаботятся о том, чтобы их чувства не пострадали от неверного выбора.

Посылка

Я учился в Северном Иллинойском университете (СИУ) в Де-Калбе, штат Иллинойс, это шестьдесят миль на запад от Чикаго. Де-Калб был довольно популярен тогда, поскольку являлся родным городом Синди Кроуфорд. Он должен быть хорошо известен, потому что именно там изобрели колючую проволоку. Представьте все те места, где используется колючая проволока: фермы, тюрьмы, поля сражений, заборы безопасности... Однако колючая проволока не принесла Де-Калбу и малой толики той известности, которую ему дала Синди Кроуфорд. Вот что значит бюст и попка.

Я предпочел СИУ всеми уважаемому Северо-западному университету потому, что хотел стать джазовым трубачом, а в СИУ, бесспорно, лучшая джазовая подготовка в стране. Но там я вскоре

обнаружил, что хотя и был лучшим трубачом в школе, до колледжа я не дотягивал. В СИУ джазовых музыкантов отбирали так же, как в Техасе футболистов. Я не выдержал конкурса. Нет ничего более обескураживающего в жизни, чем осознание того, что твоя мечта не осуществима. Но в то же время это как бы проверка на прочность, то, что делает личность личностью. Я пробовал себя в качестве эстрадного комика еще перед тем, как начать учебу, и когда с джазом не получилось, обратился к комедийному жанру. В отличие от джаза, на эстраде я оказался вне конкуренции, вдобавок это доставляло мне гораздо больше удовольствия, чем игра на трубе.

Первую свою кредитную карту я получил благодаря эстраде, когда вынужден был купить машину, чтобы предвещать выступления Дру Кэри. У моей старшей сестры не было кредитной карты. Однако у нее был бойфренд, и ей очень хотелось купить себе и ему кое-что из голливудского «Фредерикса». Она постоянно приставала ко мне с просьбами воспользоваться моей картой, чтобы сделать заказ, пока я в конце концов не согласился.

Чудовищная ошибка. Я тут же попал в число уважаемых членов «Фредерикса», которым каталоги рассылались по почте. Хуже того, я был дружен со всеми теми, кто работал на рисепшене и раскладывал почту по ящичкам. Я больше не мог поболтать со своими сокурсницами в вестибюле общаги: как только я начинал беседу с кем-то, какой-нибудь знакомый кричал мне из-за стойки: «Эй, Ян! Тебе сегодня пришел последний каталог „Фредерикса“ из Голливуда!» И не важно, пришел каталог в тот день или какой-то другой, они все равно кричали. А если каталог и в самом деле приходил именно в тот день, что тут начиналось... (Бог, несомненно, женщина: ей доставляло явное удовольствие мучить меня.) Один из них, высоко держа и размахивая каталогом, обычно орал: «Вот он! Наверное, тебе не терпится заполучить его! Непременно открой на странице 43! Обалдеть!» – и показывал мне большой палец, одобрительно кивая головой. Оказавшись в центре внимания, девушки тут же шарахались подальше от меня.

Во «Фредериксе» не любят, когда получатель их каталога долгое время ничего не заказывает. Как я вскоре узнал, они предпринимали серьезные меры, чтобы удержать клиента. Мое общежитие под названием «Грант Норт» состояло из двенадцати этажей. (Надо сказать, в СИУ настаивали, что их общежития – вовсе не общежития, а своего рода апартаменты. Ха! Когда стены тонкие, как бумага, и ты просыпаешься от того, что твой сосед вскрикнул от того, что ему в голову пришла идея, то это – общежитие.) На разных этажах действовали разные правила. Я жил на пятом, который вместе с третьим менее всего регулировался какими-то установлениями: любой мог попасть сюда в любое время. Мальчики и девочки расхаживали в полотенцах, и никому не надо было сохранять тишину до 11 вечера, а в выходные до часу ночи. Каждый уикенд студенты растягивали в коридоре огнетушитель, пробивали дыры в стенах, приклеивали презервативы к чьей-нибудь двери или вытворяли что-то подобное. В одной из комнат даже имелся бар.

Двенадцатый же этаж в «Грант Норт» был совершенно иным. Нужно было иметь ключ, чтобы попасть туда. Там жили только студентки, и они должны были поддерживать тишину и порядок двадцать четыре часа в сутки. Парней после одиннадцати вечера на этаж не пускали, а в остальное время они могли пройти туда только в чьем-то сопровождении. Там даже отсутствовал мужской туалет. Девушке приходилось удостоверяться, что женский свободен, а затем стоять у двери, пока ее парень справлял нужду. Я бывал там несколько раз и таким образом обнаружил, что женские туалеты по сравнению с мужскими – просто дворцы. Разумеется, двенадцатый этаж был прозван этажом девственниц, и множество хорошеньких девушек проживало там. Одна особенно приглянулась мне. Ее звали Бриджит, она первая из женщин в очках показалась мне весьма привлекательной. Невысокая, хрупкая, с чудесной фигуркой и свисающими до плеч черными волосами.

Мне приходилось продвигаться довольно медленно: девушки с двенадцатого этажа не любили агрессивных парней, большинство из них были довольно застенчивы. Не помогало и то, что я жил на пятом, пользовавшемся дурной славой из-за своих оргий по выходным. Мы с Бриджит обменивались улыбками в лифте и кафетерии несколько недель, прежде чем мне удалось заговорить с ней. Она оказалась такая милая и к тому же большая умница: специализировалась сразу по двум дисциплинам и должна была окончить образование через три года – довольно впечатляюще, если учесть, что мой сосед по комнате учился шестой год всего лишь на одном факультете. Кроме того, она очень стеснялась; другие девушки с двенадцатого выглядели рядом с ней, как дикие животные.

Получать корреспонденцию в колледже весьма почетно, получать же посылки – грандиозно. Даже при всех теперешних технических достижениях посылка из дома – весьма приятное зрелище. Посылки редко доходили до своего получателя в нетронутым виде. Большая часть из них вскрывалась еще в лифте, чтобы предстать жадным взорам ожидающей студенческой аудитории: какие сокровища могут скрываться там, внутри?

Однажды я получил посылку от неизвестного отправителя. То была небольшая коробочка лишь с моим адресом. Одинок дождавшись лифта, я тряс коробку, гадая, что там может быть, но никакие звуки

не выдавали ее содержимого. Бриджит и парочка ее подружек, возвращавшиеся с ланча, присоединились ко мне. И тут я решил, что настал момент предпринять решительные действия. Я собирался, выходя из лифта, пригласить Бриджит на свидание. (Это избавляло меня от неловкости ехать до своего этажа вместе с ней.)

– А что там, в коробке? – улыбнувшись, спросила она.

– Понятия не имею.

– Правда? – Все девушки пришли в возбуждение.

– Открой.

– Да-да, открой.

Несколько других подошедших студентов с разных этажей также заинтересовались содержимым моей посылки. Когда лифт пришел и мы все вошли в него, я начал вскрывать коробку. Внутри нее оказалась серая оберточная бумага.

– Что это? – обеспокоенно спросила Бриджит, положив руку мне на плечо и заглядывая, чтобы рассмотреть как следует. Забавно, но от ее прикосновения теплая волна прошла по всему моему телу. Я опустил коробку пониже, чтобы она могла видеть, осторожно порывшись в бумаге, но ничего не обнаружил, тогда просто взял и выдернул все содержимое. Все взоры устремились на меня и мой загадочный сверток. Я держал скомканную бумагу в руке, когда заметил в ней что-то красное. Отделив бумагу, я выхватил какую-то скомканную красную тряпочку.

– Что это?

Тут тряпочка выпала из упаковки, и одна из подруг Бриджит подняла ее.

– Похоже на шарф.

Я развернул предполагаемый шарф, но вместо него обнаружил на глазах у девушки, которая мне ужасно нравилась и которой я собирался назначить свидание... маленькие красные трусики.

– Вот это да!

– О боже!

Бриджит незамедлительно отошла подальше от меня, на другую сторону лифта. Ее подружка прочитала вложенную в трусики записку: «Как привилегированному покупателю „Фредерикса“ рады вручить вам этот бесплатный подарок. Получайте удовольствие!» Да здравствует «Фредерикс» с его агрессивной тактикой удержания покупателей! Как только лифт остановился на четвертом этаже, Бриджит с подругами выскочили, бросив мне на прощанье:

– Мы подождем следующего, извращенец!

Когда лифт открылся на моем этаже, зашли несколько моих соседей.

– Чудные трусики, Ян. Это для твоей мамы?

Я осознал, что все еще держу трусики перед собой на виду у всех. Из-за этого я никогда так и не добился свидания с Бриджит или какой-то другой девчонкой с двенадцатого этажа: слух о моем извращенстве быстро распространился среди них. Слава богу, девушки там были тихие, не очень стремившиеся к общению с другими, так что об этой истории больше никто не узнал, и я мог встречаться с девушками с других этажей...

Из случая с Бриджит я уяснил себе две вещи.

- Никогда нельзя открывать ничего в присутствии кого-либо, не будучи уверенным, что находится внутри.

- Покупать интимные вещи нужно только за наличные или отправлять их почтой своим друзьям, начальнику или плохому преподавателю.

Сделав один неосторожный заказ, вы можете попасть в список покупателей. Если кредитная карта использовалась, то у компании имеется ваш адресок, который она может продать другим компаниям, работающим в той же сфере, и тогда бесконечный поток рекламы обрушится на вас.

Однажды мой отец купил мне годовой абонемент в книжном клубе «Дайджест для писателей». Раз в неделю я должен был получать книгу почтой, а также список других книг. Я никогда так и не получил ни единой книги, только рекламные листки на них, возможно, потому что у них отсутствовала информация о моей кредитной карте: отец подписал меня заочно. Я получал рекламу за рекламой, они преследовали меня годами, требуя возобновить членство в клубе, когда оно закончилось. Я также получал всякого рода настоятельные предложения купить книги по писательскому и издательскому делу, не говоря о бесконечных проходимцах из не слишком щепетильных компаний, думавших разжиться на чьей-то мечте опубликоваться.

Я попросил отца больше не подписывать меня на подобные вещи, и он выполнил мою просьбу. Но вместо того на мой день рождения в следующем году он купил мне подписку «Плейбоя». Согласен, что в нем есть свои прелести, но это не мой стиль, я не люблю разглядывать витрины. Разве толстяки только и делают, что рассматривают картинки с едой? Разве охотники только лишь любят головы животных, висящими на стенах? Конечно, бывает, что приходится довольствоваться всего лишь

разглядыванием, но это происходит вынужденно.

Подписка на «Плейбой» открыла ко мне дорогу для разного рода порнографических почтовых отправок. Они меня достали. Я не мог поручить своим новым подружкам забирать почту, будучи в отъезде. Я не мог открыть свой почтовый ящик в вестибюле моего дома в качестве предлога для того, чтобы задержаться и завязать беседу с хорошенькой соседкой, забиравшей свою корреспонденцию, – она могла увидеть всю эту порнографическую продукцию. Постепенно, поскольку я не отвечал, вся эта дрянь перестала приходить ко мне, но что мне пришлось пережить!

По иронии судьбы, на обложке первого же полученного мною номера «Плейбоя» распласталась некая красотка в... красных трусиках. Я тут же подумал, не из «Фредерикса» ли они. Может, ей их прислали бесплатно, чтобы она могла заняться подобным бизнесом? Возможно, они-то и подтолкнули ее к тому, чтобы начать позировать голой. Она собиралась стать ветеринаром, а тут на тебе, откуда ни возьмишь на нее сваливаются бесплатные трусики. На следующий день она уже позирует голой. Бесплатные трусики, они могут многое изменить, я-то уж знаю. Кстати, та девушка на обложке показалась мне знакомой... Неужто с двенадцатого этажа?

Правила секс-охоты по-быстрому

Две черты характера, которые женщины более всего любят в мужчинах, это уверенность и чувство юмора. Как может тот, кто не обладает подобными достоинствами, рассчитывать заполучить их?

Уверенность в себе выработать не так уж сложно. Большинство людей, которым недостает уверенности, думают, что им просто нечего предложить. Неверно. Поверьте, каждый обладает каким-то ценным свойством, включая вас, которое он может использовать. Не стесняйтесь выражать свое мнение, идеи, делайте это постоянно – и почувствуете уверенность в себе. Заметьте: громко говорить и перебивать других не значит быть уверенным, это-то как раз и есть признак неуверенности, приемы, к которым люди прибегают, не будучи уверены в себе.

Чувство юмора развить сложнее. Здесь важно время, место, подача, остроумие, быстрота мышления. Изрекать какие-то киношные остроты не значит иметь чувство юмора, хотя и бывает полезно в случае крайней нужды. Смотрите, не перестарайтесь: это может надоесть и вызвать раздражение.

Основа юмора – связь и логика. Люди должны иметь какое-то отношение к теме, чтобы оценить шутку, вот почему многим женщинам не кажутся смешными шутки из некоторых комедийных сериалов. Женщины обычно не смотрят подобные шоу, так как же они могут понять, что в них смешного? Мужчины, цитирующие шутки из этих шоу, рискуют прослыть недоумками у женщин. Надо знать свою публику, парни.

Все разговоры и темы, как правило, следуют определенной логике. Прервать разговор или изменить внезапно тему можно с помощью юмора. Мы с моим другом Грегом как-то возвращались к моему автомобилю после утомительной игры в теннис. Бампер моей машины был привязан к кузову проволокой. Грег, указав на него, сказал:

– Смотри, проволока-ка твоя изрядно поистерлась, похоже на то, что может соскочить в любой момент.

– Спасибо. Надо заняться этим, завтра у меня важное свидание. Представляешь, как я буду выглядеть, появившись на тачке с привязанным протершейся проволокой бампером?

– Да, тебе определенно нужна новая проволока для важных свиданий или других подобных случаев, – рассмеялся Грег.

Разумеется, в любом случае проволока не есть хорошо. Но посмотрите, как я обыграл ситуацию, изменив ее логику, чтобы пошутить? Единственный способ быть смешным там и тогда, когда это уместно, – проверять это опытным путем, обращая внимание на то, что срабатывает, а что нет. Не тушуйтесь, если не услышите смеха: такое случается со всеми.

Ищи себе подобных

Никогда не встречайтесь с девушками, живущими только на девчачьем этаже общежития. У нас в колледже это было общее правило для всех парней. Студентки с девчачьего этажа, как правило, оказывались самыми «незрелыми» в кампусе: хихикали, сплетничали, показывали на других пальцем, шушукаясь между собой. В душ они ходили гуртом, как стадо животных, идущее на водопой в африканских джунглях. То были третьесортные малолетки, прикидывавшиеся настоящими женщинами. Единственным исключением являлся двенадцатый этаж. Девушки с двенадцатого просто серьезно относились к учебе и не хотели, чтобы их отвлекали понапрасну – что тут незрелого? Так уж

получалось, что парень, которому удавалось привлечь их внимание, быстро становился своего рода кумиром для других ребят, проживавших в общежитии.

Свиданий же с девушками с других девчачьих этажей следовало избегать любыми способами, это я знал наверняка. С этим я был абсолютно согласен, сам думал точно так же... однако однажды проигнорировал данное правило. Почему? Как я уже говорил, потому что идиот.

Была такая рыжеволосая девушка, которая то и дело попадалась мне на глаза, чаще мимоходом или на расстоянии. Рост примерно 165, худощавая, с чудной фигурой и весьма соблазнительной попойкой. Ей очень шла ее бледность, и в ней сквозила какая-то необъяснимая чувственность. Она много улыбалась, что всегда привлекает. Хотя мне давно хотелось с ней поговорить, возможности как-то все не предоставлялось. Однажды я в полном одиночестве дожидаясь лифта, как вдруг она вошла в здание и стала рядом. Мы улыбнулись друг другу.

– Как дела?

– Спасибо, нормально.

– Мы виделись раньше. Как тебя зовут?

– Эми.

– А меня Ян. Приятно познакомиться.

– Взаимно.

– На каком этаже ты живешь?

– На девятом.

Черт, девчачий этаж. «Беги давай, рви когти как можно скорей и не оглядывайся», – пронеслось у меня в голове, но тут она сказала нечто, что произвело на меня впечатление.

– А ты живешь на пятом, верно?

Вот те раз: она наблюдала за мной, заметила, где я живу, и, возможно, расспрашивала обо мне. Она тут же поняла, что сказала слишком много, и попыталась исправить положение:

– Я хотела сказать на четвертом, так ведь? Ты живешь на четвертом? – Слишком поздно.

– Нет, на пятом, – усмехнулся я.

Какой-то парнишка в спешке подошел к нам и начал лихорадочно давить на кнопку. Многие делают так же, ожидая лифта, не знаю, почему – думают, что лифт придет быстрее? Не припоминаю случая, чтобы, когда я находился в лифте, он вдруг менял направление в ответ на чей-то вызов, беспорядочно скача с этажа на этаж, перемешав тех, кто в нем находился, словно лотерейные шары. «Что такое? Что происходит?» – «Наверное, кто-то непрерывно давит на кнопку вызова!» Надавите на эту чертову кнопку всего один раз, нажимая на нее то и дело, вы только раздражаете людей, а кроме того, выглядите глупо, осел вы этаким.

Сознавая важность юмора при знакомстве, я нагнулся к Эми и прошептал все, что думал по данному поводу ей на ухо. Она рассмеялась. Тут приехал лифт, и мы все трое зашли в него. Остановились на пятом.

– Ну вот, приятно было познакомиться. Уверен, скоро увидимся вновь.

– Я тоже так думаю, Ян.

Следующим вечером мы с моим приятелем Бобом сели обедать за столик позади Эми с ее подружками, которые уже заканчивали. Они хихикали, показывая на меня пальцем.

– Приятель, держись подальше от нее, – посоветовал мне Боб.

Не знаю, почему я не прислушался к его совету. Может, потому что был младше и не знал чего-то относительно свиданий в колледжах? Между занятиями и поездками на выступления у меня не особенно находилось время встречаться с кем-то из студенческого кампуса. Я всегда думал, что встречу свою жену именно в колледже. Мне начинало казаться, что я упускаю такой случай. Возможно, то был мой последний шанс. Колледж – идеальное место, чтобы познакомиться с кем-нибудь. Здесь множество самых разнообразных личностей, вот только курс или специальность могут не совпадать. У многих студентов та же ситуация с деньгами – ноль. Это все равно что, когда падает снег, разглядывать снежинки и выбирать ту, которая тебе нравится. Если не получится, всегда можно попробовать другую.

Ныне я живу в Линкольн-парке, пригороде Чикаго, кишашем одинокими молодыми специалистами. Есть одна большая разница между колледжем и реальным миром. В колледже все еще надеются на что-то хорошее в жизни, что ждет их впереди. Их еще не ожесточили жизненные неурядицы, не бросали любовники, они еще не превратились в скептиков, не доверяющих друг другу. Они счастливы. Но все это уже не относится к большинству молодых специалистов, с ними уже не так легко завязать знакомство или пригласить на свидание.

Тут еще одна группка студенток с этажа Эми пришла обедать. Она продолжала оставаться с ними, в то время как те, что были с ней изначально, уже ушли. Мы с Бобом услышали, как одна из них пожелала Эми удачи. Теперь был мой выход. Я быстро доел и подошел к ее столу со стаканом напитка в руках.

– Привет, Эми, как дела? – спросил я, отхлебывая из стакана.

– Хорошо. А у тебя?

– Тоже, спасибо. Какие у тебя сегодня занятия? – Я вновь сделал глоток.

Боб, оставшийся за нашим столом, громко засмеялся. Я нахмурился. Он приподнял стакан и притворился, что пьет. Затем опустил его, вновь поднял и сделал вид, что пьет. Тут засмеялся я.

– Что? – удивленно спросила Эми.

– Да я репетирую комедию. Там у меня есть такой отрывок о том, что когда мужчины западают на женщин, они обычно прихлебывают из стакана после каждого очередного вопроса – что-то вроде спасательного круга.

Я спародировал самого себя, когда задавал вопрос, а потом прихлебывал. Все девушки вокруг засмеялись.

– Надо же, верно. Никогда не замечала раньше.

– Да что ты, это так смешно.

– Так, значит, ты запал на меня?

– Похоже. Что чувствуешь по этому поводу?

Я сделал внушительный глоток, чтобы усилить шутку. Все вокруг снова засмеялись.

– Пожалуй, мне нравится.

Мы улыбнулись друг другу. Я сел и пригласил Боба присоединиться к нам. Эми всех представила, и мы минут десять продолжали сидеть вместе.

Сигнальные флажки бывают разные. Ни одна из девчонок, включая Эми, не брала какой-то курс, если по меньшей мере две других подруги не брали его. Были такие курсы, которые они ужасно хотели посещать, но, поскольку ни одна из подруг не делала этого, тоже не брали его. Каждый семестр они садились и составляли свое расписание все вместе, выбирая одни и те же курсы. Некоторые даже не брали предмет, по которому хотели специализироваться, потому что никто из подруг не брал его. Они выбирали тот предмет, что и большинство подруг, даже если он их не интересовал вовсе. Что за замечательный способ делать профессиональную карьеру!

Эти самые студенточки никогда и никуда не ходили поодиночке, всегда только в компании. Ни в библиотеку, ни в компьютерный зал. Они не ели и даже не ходили в душ поодиночке. То не был вопрос безопасности, просто им не нравилось ходить поодиночке. Отношения с ними длились недолго. Большинству парней надоедало, что они всегда бывали в компании кого-то еще, поскольку девушки настойчиво приглашали на свидания своих подружек – всю «чертову стайку», как я потом стал называть это. Если одна из них отправлялась домой на уикенд, другие также разъезжались по домам. Они оставались в кампусе только в том случае, если оставалась вся группа. Поскольку в СИУ большинство студентов отправлялись на уикенд по домам, встречаться с такими девочками приходилось не часто.

Короче, вся группа думала, как один. Они не являлись индивидуальностями, но командой, даже, скорее, стаей. Они были совершенно определенно и явно крайне незрелы, не желали думать самостоятельно, даже тогда, когда дело касалось каких-то незначительных вещей. В действительности они боялись жить, боялись быть личностями, а более всего, как я подозреваю, ответственности. Они тратили массу времени, обвиняя друг друга в том, что выбрали курс со строгим профессором, или в том, что их отношения с парнями испорчены. В группе невозможно возложить вину за что-то на кого-то одного, так что они все были защищены от ответственности. Именно этого они и желали.

Кроме того, Эми являлась второкурсницей. Старшекурсникам не рекомендуется встречаться со студентками младших курсов. У тех и других – разные жизненные этапы и разные цели. Старшекурсники уже мечтают о том, как покинут колледж, строят планы о карьере и дальнейшей жизни, тогда как студенты младших курсов только выбирают специализацию и пытаются понять, стоит ли им торопиться, и если да, то куда именно.

Будучи идиотом, я проигнорировал все эти красные флажки. Мне нравилась Эми, и все тут. Заполучив номер ее телефона, я закончил беседу:

– Я позвоню тебе. Может, сходим куда-нибудь на следующей неделе?

– Само собой. Только я сначала должна узнать, что собираются делать мои подруги.

Беги, дурак, беги! Мы с Бобом покинули кафетерий.

– Послушай, приятель, ты же не собираешь ей звонить в самом деле? – Я ничего не ответил. – О господи, ты что, сумасшедший? Она даже не может подумать сама за себя. Знаешь, что? Если начнешь с ней встречаться, получишь по заслугам. Не жди потом от меня сочувствия. А шутка со стаканом была ничего, между прочим. – Мы еще немного побалагурили по этому поводу.

Кстати, этот эпизод потом мне пригодился в моих выступлениях. Я был задействован в двух ежегодных встречах выпускников СИУ. Одну из них вел комик Генри Чоу. Генри не мог быть не смешным. Сын выходцев из Азии, он родился и вырос в Теннесси. Естественно, с весьма заметным

южным акцентом. Когда он говорит, все неизменно удивляются: так неожиданно, когда азиат говорит с южно-американским акцентом. Удивление – ключевой момент любой комедии. К тому же Генри – тонкий наблюдатель и остроумный писатель. Оказалось, что у него имелся свой эпизод с напитками, очень похожий на мой. Правда, ему даже не надо было кривляться, поскольку его акцент уже делал эпизод смешным. Я сказал ему, что у меня нечто подобное, после того как он выдал его между выходами двух других актеров. Мы спорили о том закулисами, в то время как какой-то несчастный студент, который мог нас слышать, отрабатывал свой танец.

Итак, когда я рассказал ему о моей версии, Генри сказал, что это весьма остроумно и очень смешно и чтобы я продолжал выступать с номером, так он ему понравился. Но я не возвращался к нему, пока не стал регулярно выступать в качестве главного исполнителя, иначе все решили бы, что я позаимствовал его у Генри. Когда я стал популярен, никто уже не мог подумать, что я украл номер: просто похожие эпизоды, что случается в нашем деле. Генри спросил, где я работал в Чикаго. Я перечислил.

– А в «Импрове»?

«Импров»? Я пытался попасть в «Импров» два года, названивал им дважды в неделю, но безрезультатно, никто со мной и разговаривать не захотел. У них не было ни одного свободного вечера, а у меня – ни единого шанса проникнуть в эту крепость.

– Позвони им на следующей неделе.

Мне не пришлось звонить: они сами позвонили мне. На следующей неделе Нейл, их администратор, позвонил мне и сказал, что Генри Чоу посоветовал взглянуть на меня, так что я приглашаюсь на смотрины. (Это когда актеру дается возможность выступить с десятиминутным номером бесплатно, чтобы клубный администратор мог решить, давать ему платный ангажемент или нет.)

Во время смотрин Нейл вышел из зала, пропустив все от начала и до конца. Другой ведущий исполнитель с Юга по имени Вик Хенли пришел мне на помощь. Он проходил в фойе клуба в тот момент, когда Нейл спрашивал конферансье обо мне. Вик, задержавшись, сказал:

– Он забавный. Дай ему неделю.

Временной фактор опять оказался решающим. Я получил две недели, и двери других «Импровов» по всей стране были отныне открыты для меня благодаря Вику и Генри.

В тот вечер, после того как я получил за обедом у Эми ее номер телефона, я случайно наткнулся на нее на одной вечеринке. Черт, я не желал видеть ее так скоро. Получив номерок, я обычно выжидал несколько дней, прежде чем войти в контакт с девушкой. Слишком много и слишком быстро – вредно. Я люблю делать все не торопясь, прежде всего не звонить на следующий же день. Мы встретились взглядами, так что мне пришлось подойти к ней.

– Привет.

– Привет, Ян. Как ты?

Мы немножко поболтали.

– Приятно было увидеть тебя вновь, Эми. Хочу попоколачиваться тут, кое с кем поздороваться и перекинуться словечком. Я позвоню тебе через пару дней.

Я отлично справился с ситуацией и собрался уходить.

– Хорошо, я буду внизу, в баре. Не делай вид, что ты не знаешь меня.

Черт побери. Она хотела, чтобы я встретился с ней в баре. За несколько недель до того одна девушка сделала мне похожий намек. У меня был ее телефон, поэтому я не обратил внимания, собираясь позвонить ей позже. Когда я наконец позвонил ей, она была зла, что я не нашел ее после вечеринки, тогда как она всюду искала меня. Она сказала, чтобы я ей больше не звонил. По ее мнению, если она мне нравилась, я должен был найти ее после вечеринки. Я не хотел совершить подобную ошибку с Эми, поэтому, какое-то время покрутившись вокруг, направился вниз, в бар. Эми обрадовалась, увидев меня, мы опять поболтали. Тут ее подружки потащили ее прочь. Уходя, она крикнула мне:

– Я буду на веранде!

Блин. Она хотела, чтобы я нашел ее там. Мне не нравилась роль щенка, который следует за ней повсюду, и я решил положить этому конец. Немного погодя, я направился на веранду, чтобы попрощаться. Как только я появился там, Эми с подругами, болтавшие с какими-то парнями, решили перейти в другую комнату. Покидая, Эми вновь сообщила мне, куда они идут. Я не обратил внимания. Я поговорил кое с кем из друзей, выпил еще немного, затем стал искать Эми, чтобы попрощаться. Ее подружки, хихикая, показывали на меня, когда я приближался. Я сообщил, что ухожу и скоро позвоню ей.

На следующий день я спустился на обед вместе со своим соседом по комнате Дериком. Эми с подругами стояла немного впереди нас в очереди. Я подошел к ней и немножко поболтал: спросил,

когда она ушла с вечеринки и все такое. Потом вернулся к Дериду. После обеда нам пришлось подниматься в набитом лифте с Эми и всей ее стаей. Спрятав ее позади себя, они снова захихикали. Когда мы вышли из лифта, Дерик повернулся ко мне:

– Старик, хреново.

Я позвонил Эми, чтобы выяснить, что все это значило, но соседка по комнате ответила, что ее нет. Я слышал, как Эми и вся их стая хихикала в глубине комнаты, но решил не обращать внимания. К несчастью, стая думала иначе. Всю следующую неделю девчонки со всей общаги тыкали в меня пальцем и хихикали. Стая пустила какой-то слух обо мне, а я даже не подозревал, какой именно. Боб был прав: не надо связываться с однокурсницей, к тому же с девчачьего этажа. Меня предупредили, и вот – расплата. Я получил то, что заслуживал.

Дело только усугублялось. Мне стали поступать дурацкие звонки. Ночью, когда я спал, под дверь моей комнаты просовывали выданные из журналов картинки с изображением женщин в нижнем белье. Однажды Дерик проходил мимо Эми с ее стаей после занятий. Они шли в метрах двадцати позади меня, пытаюсь вычислить, как пройти мимо меня незамеченными. Я не имел ни малейшего намерения испортить свой последний год отношениями с подобного рода кривлякой. Я вновь позвонил Эми. Ответила ее сестра.

– Эми в душе.

Голоса были похожи, и я решил, что это и есть Эми.

– Да ладно, Эми. Давай, просвети меня, что происходит?

– Я не Эми, я ее сестра, ты, придурок.

Она повесила трубку. Немного погодя раздался звонок. Эми.

– Ян, это Эми. То действительно была моя сестра. Не звони мне больше. Ты поставил меня в неудобное положение, преследуя меня на вечеринке.

– Преследуя тебя? Единственной причиной, по которой я...

– Даже не пытайся объяснять. Моя сестра хочет поговорить с тобой.

Та немедленно выхватила трубку.

– Не разговаривай с моей сестрой, не смотри на нее и не преследуй ее на занятиях. Мы знаем, что ты преследовал ее.

Она повесила трубку. Вау! Преследовал ее на занятиях?! Да я не посещал *свои* занятия, не говоря о чьих-то еще. Если я и ходил на занятия, то только на свои собственные. Да эта цыпочка просто ненормальная.

Дурацкие звонки и хихиканье продолжались. Я не мог поговорить ни с одной девушкой в общаге, не говоря о свидании. Я выяснил номер комнаты Эми и оставил ей записку в почтовом ящике. Я просто пытался выяснить недоразумение и просил ее утихомирить свою стаю, которая действовала мне на нервы. Разумеется, я сказал это довольно раздраженно, обзвав ее и подружек тупицами.

Вся следующая неделя была у меня плотно занята выступлениями. Вернувшись в колледж, я обнаружил в почтовом ящике ответ. Я намеренно выбросил его, даже не читая, на глазах у хихикающих девиц с девятого этажа. Я знал, что они скажут Эми об этом, и надеялся, что мое послание будет услышано. Не тут-то было. Кривляние продолжалось. Понятно, что моего соседа по комнате стали раздражать идиотские звонки, особенно, если учесть, что я по большей части отсутствовал, так что девицы доставали главным образом его, а не меня.

Некоторое время спустя меня пригласили на радиошоу. Я должен был выступать в Авроре, на полпути между Де-Калбом и Чикаго. Гвоздь программы не поспевал на радиошоу, а ведущий исполнитель не хотел делать его в одиночку. Я решил, что такой опыт мне не помешает, и принял приглашение.

Сидя в звуковой будке, я довольно сильно нервничал: странно было не видеть аудиторию. Однако, когда шоу началось, все прошло прекрасно и оказалось даже легче, чем говорить со сцены: никакой публики, никакого давления, как не было и смеха – он только изображался. Все, что мы говорили, казалось смешно; доказательств обратного не имелось – ни гробового молчания публики, ни свиста. Мы просто шутили, не испытывая никаких затруднений. После того как ди-джей представил ведущего исполнителя, он повернулся ко мне:

– С нами сегодня наш конференсье на этой неделе Ян Кобурн. Ян, ты студент СИУ, не так ли?

– Да.

– У нас там немало слушателей. Что новенького в СИУ?

– Одна девушка обвинила меня в том, что я преследовал ее на занятиях.

– Преследовал на занятиях?

– Да, что довольно забавно, поскольку я не посещаю даже *свои* занятия.

Взрыв смеха.

– А зачем тебе ее преследовать?

– Дело в том, что я специализируюсь на криминальной деятельности, в общем, практиковался в подкрадывании.

– Ах, так это всего лишь практическое занятие.

– Вот именно. Она – мое домашнее задание. Весь курс следует за ней по всему кампусу.

– Ну, тогда ты получишь «неудовлетворительно», поскольку она вычислила тебя.

– Да. Те, кто получает «отлично», не должны быть обнаружены. А если удастся стащить копию расписания из ее комнаты, получаешь «отлично с плюсом».

Так я выпалил всю эту историю, не упоминая имен. Было несколько звонков с остротами относительно Эми и иже с ней – они стали изюминкой нашего часового выступления в эфире. Не знаю, какое количество студенток слышало это шоу, как не знаю и того, принадлежали ли они к той чертовой кодле. Знаю только, что после этого не было ни одного дурацкого звонка и студенточки больше не тыкали в меня пальцем и не хихикали. Очевидно, Эми уняла свою стаю, и они опровергли все те слухи, которые распространяли обо мне. Возможно, им стало стыдно. Возможно, испугались привлечь к себе внимание. Подозреваю, что они прекратили делать это по той же причине, по которой делали все, – боялись понести ответственность. Они не хотели выделяться, предпочитая коллективную безопасность.

Благодаря Эми я научился трем вещам.

- Не придумывать людей, а видеть их такими, какие они есть.
- Всегда обращать внимание на предупредительные красные флажки.
- Никогда не встречаться с незрелыми женщинами.

Мне нравилась внешность Эми, я был польщен ее вниманием еще до того, как мы по-настоящему познакомились, и мне импонировала ее жизнерадостность. Все это ослепило меня, и я не разглядел, какой она была на самом деле, я предпочел видеть ее такой, какой мне хотелось ее видеть. Множество людей поступают так же, особенно женщины. Многие из них всегда «работают» над тем, чтобы изменить мужчину в соответствии с тем, каким он им видится, вместо того чтобы понять, каков он на самом деле. Они пытаются сделать его таким, как им хочется. Так не должно быть, как я не должен был представлять Эми кем-то, кем она не являлась на самом деле. Предупредительные флажки относительно ее были повсюду. Но поскольку я видел ее такой, как мне хотелось, я их игнорировал. Боб оказался прав: мне некого было винить, кроме себя самого. С незрелыми людьми лучше вообще не дружить, не говоря о свиданиях: они просто не готовы к тому, чтобы жить в мире взрослых, а некоторые никогда и не будут.

С тех пор я больше не приглашал студенток с девчачьих этажей, а также незрелых женщин. Кроме того, внимательно следил за сигнальными флажками. А чтобы никто не подумал, что я преследую ее по всему кампусу, более ни разу не появился на занятиях. В конце концов, я был выпускником, что я там забыл?

Правила секс-охоты по-быстрому

Среди моих друзей много женщин. Многие из них жалуются, что мужчины к ним не подходят, будь они в баре, на стадионе, вечеринке и тому подобном. Вопреки распространенному мнению, когда мы, мужчины, «выходим на охоту», мы не ищем хорошеньких фигуристых женщин, мы ищем доступных женщин.

Когда женщина привлекает внимание мужчины, он какое-то время наблюдает за ней, решая, приближаться к ней или нет. Она улыбается? Смеется? Получает удовольствие от своего времяпрепровождения? Она пьет? Ее руки скрещены? Спорит или дискутирует с кем-нибудь? Мужчины таким образом пытаются определить, можно ли к ней подступить, желает ли она познакомиться с кем-либо. К женщинам со скрещенными руками или дискутирующим на серьезные темы подступить куда труднее. Непьющие женщины чаще всего оказываются где-то не потому, что им хотелось того, а потому что их подружки вытащили их, во всяком случае в том, что касается мужчин. Женщины, которые не привлекают внимания мужчин с первого взгляда, когда он оглядывает помещение, нередко привлекают его позже своим смехом и улыбками. Их манера вести себя делает их привлекательными.

Оглянитесь: как, по-вашему, мужчины западают на улыбающихся, смеющихся женщин или на тех, что сидят с кислой физиономией? Среди тех, на кого западают больше всего, смеющиеся, улыбающиеся или хмурящиеся, со скрещенными руками?

Большинство из моих знакомых не выглядят доступными. Они прекрасные женщины, но не подают никаких сигналов, дабы привлечь к себе внимание. Хотите, чтобы мужчины обратили на вас внимание? Улыбайтесь, смейтесь, наслаждайтесь – и они клюнут.

Вечеринка в нижнем белье

«Эй, эй, мы Кобурны! Говорят, мы попусту тратим время, а мы просто дурачимся! Мы возвращаемся к вам!» – так пел я с двумя моими сестренками на мотив «Обезьян» каждый год, возвращаясь домой из ежегодной летней поездки в Канаду. Мы являли собой отличный пример того, почему дети ненавидят летать вместе с родителями. Дабы усугубить дело, мы орали столь громко, насколько могли, в продолжении всего полета – только две эти строчки, вновь и вновь. Я не знал, что став взрослым, встречу истинных авторов той нашей дорожной песенки.

Однажды я отправился в Сиракузы, штат Нью-Йорк. У меня имелось несколько свободных вечеров между ангажементом в бостонском «Комеди Стоп» (одном из лучших, совершенно потрясном клубе страны) и несколькими студенческими шоу в Пенсильвании. В Сиракузах особо заняться нечем, все закрывается еще до пяти вечера. Тем не менее раз в год я выступал там в комеди-клубе под названием «Умники». Клуб располагался в гостинице, и я успел подружиться со всем ее персоналом. Они делали мне огромную скидку, когда я жил у них. Вот почему, когда мне приходилось бывать неподалеку от Сиракуз, я неизменно останавливался там.

Единственным местом, где можно было убить время, являлся гостиничный бар. Туда-то я и направился тем вечером, где уселся за стойку неподалеку от двух показавшихся мне знакомыми мужчин лет пятидесяти-шестидесяти. Я пристально их разглядывал, пытаюсь вычислить, кто они. К ним подошел еще один мужчина того же возраста. Бармен, заметив мое внимание, подавая очередной бокал пива, наклонился и шепнул мне на ухо:

– Это «Обезьяны».

– Кто?

– «Обезьяны».

Я вновь взглянул на мужчин. О боже, то действительно были «Обезьяны». Теперь я их безошибочно узнал.

– Они работают здесь по несколько раз в год и всегда останавливаются у нас.

– Правда? Моим сестрам и мне нравилось их шоу, мы всегда смотрели его.

– Можете подойти и поговорить, сделав вид, что вы их не знаете, в противном случае они не станут беседовать с вами. Если скажете, что узнали их, они тут же поднимутся и уйдут.

Я подошел и завязал разговор с одним из «Обезьян». Вскоре я беседовал со всеми ними о всяком разном. Их было трое, потому что четвертый, Майкл, уже давно не гастролировал, как сказал мне потом бармен. Его мамашка изобрела что-то такое, после чего ему не нужно стало работать. Мы долго болтали о политике, спорте, свиданках, путешествиях, семье и развлекательной индустрии. Я старательно скрывал, что знаю, кто они такие, и они также не затрагивали эту тему: просто гастролирующая группа разговаривала с гастролирующим актером.

В баре никого больше не было, за исключением случайных прохожих: кто-то заходил узнать время, спросить, есть ли в баре какой-нибудь редкий напиток, о котором никто не слышал, или просто купить коробку спичек. За час до закрытия я почувствовал, что пора сваливать, и стал уже было прощаться, как вдруг в бар вошли две роскошные стройные женщины с длинными волосами, четко очерченными ягодицами и бюстом, словно на рекламе «Баунти», выглядевшим слишком большим на их телах. Я представил, как они не ели, а только лишь выкармливали свою грудь.

– Черт возьми, как вы думаете, чем они их кормят?

– Похоже на то, что они вовсе не едят.

– Я имел в виду их сиськи.

«Обезьяны» громко рассмеялись. Я продолжал балагурить по поводу того, как, должно быть, девушки опускали свою грудь в тарелку с супом, заставляя его съедать. Даже придумал название для таких сисек, не соответствующих хрупким телам своих владелиц, по аналогии с популярными впитывающими салфетками, – Абсорбирующие Груды. Я почувствовал себя на коне, видя, как «Обезьяны» смахивают слезы от смеха. Я заставил «Обезьян» плакать от смеха! Офигенно! Я так раздухарился, что решил познакомиться с Абсорбирующими Грудями. Сказав «Обезьянам», что сделаю все возможное, чтобы выведать секрет Абсорбирующих Грудей, я направился к столику, за которым сидели девушки.

– Привет, как дела?

– Хорошо.

– Просто отлично, спасибо.

– Не возражаете, если присоединюсь к вам?

– А как насчет твоих друзей у стойки?

– Что ж, надо подумать, сидеть ли мне с двумя хорошенькими двадцатилетними девушками или тремя старыми хрычками. Хммм, – я задумчиво потер подбородок, усаживаясь рядом с ними. – Нелегкий

выбор.

Они рассмеялись, и мы пожали руки.

– Меня зовут Ян.

– Приятно познакомиться.

– А у вас что, имен нет?

– А ты подошел к нам из-за наших имен?

Вот те раз, кто мог ожидать от них такого серьезного отпора?

– Да, я частенько хожу по барам и спрашиваю у женщин, как их зовут, а потом ухожу.

Они нахмурились. Да, все шло не слишком гладко. Надо было как-то достойно отвалить.

(Удивительно: как бы ни плоха была ситуация, мужчина всегда думает, что сможет как-то выкрутиться из нее. Только так и не иначе. Кого мы, черт возьми, обманываем?) Я пытался вычислить, как мне улизнуть, не повредив яйца, когда одна из Абсорбирующих Грудей, пристально глядя на «Обезьян», спросила:

– Кто они? Я их где-то видела.

– Это «Обезьяны».

– Кто?

– Ну, «Обезьяны», вокальная группа, у них еще было свое шоу на телевидении.

– Что? Не может быть, это не они.

– Ну хорошо, не они.

Я опять был в игре. Поднимаясь, я весело сказал:

– Что ж, приятно было не познакомиться с вами, но...

– Это действительно «Обезьяны»?

Я снова сел.

– А кем бы вам хотелось, чтобы они были?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, я говорю, что это «Обезьяны», а вы говорите «нет». Я говорю, что это не «Обезьяны», вы спрашиваете, не «Обезьяны» ли это.

– Так это в самом деле «Обезьяны»? Я сходила по ним с ума, будучи еще маленькой.

Я глянул через плечо, «Обезьяны» смотрели на нас. Им хотелось знать, что происходит.

– Да, это «Обезьяны».

– Да ну, не может быть.

Видимо, худышки так долго не ели, что их сознание спуталось. Я вновь начал подниматься.

– Кто бы вы ни были, вы мне чертовски надоели!

Одна из них схватила меня за руку.

– Нет, подожди. Это действительно «Обезьяны», правда?

– Спроси бармена, – вздохнул я, возвращаясь на место.

Она пошла к бармену, а ее подруга заявила:

– Они никак не могут быть «Обезьянами». Что «Обезьянам» делать тут? И почему они разговаривали с тобой?

– Знаешь, что? Давай заключим пари. Если это «Обезьяны», то ты...

Но тут вернулась ее подруга и возбужденно прошептала, садясь на место:

– О боже, это *действительно* «Обезьяны»!

Черт возьми! Я только что собирался заключить пари с другой девушкой, что если это «Обезьяны», она просидит у меня на коленях до конца вечера.

– В самом деле?

– Да!

– А на что ты собирался поспорить?

– Не важно, – покачал я головой.

– Ты их знаешь? Ты знаешь «Обезьян»?

– Ну я же сидел с ним, ты, что ли, не видела?

– Бармен сказал, что если они поймут, что их узнали, то уйдут.

Я кивнул и попытался сделать вид, что они – мои хорошие друзья.

– Верно, они очень скромные.

– А ты можешь нас представить?

– Возможно... Нет, пожалуй, не могу.

– Фу, как грубо. Почему ты не можешь представить нас?

– Ну потому что трудно представлять кого-либо, не зная имен.

Вот вам! Абсорбирующие Груды ничего не ответили, только посмотрели поверх меня. Я обернулся. «Обезьяны» стояли прямо за мной.

– Эй, Ян. Уже поздно. Увидимся.

– Ладно, пока. – Я встал и пожал им руки. – Удачи вам.

– И тебе тоже.

Один из них наклонился к женщинам и произнес:

– А он настоящий комик, этот парень, да-да.

Помахав на прощанье девушкам, они ушли.

– О боже, «Обезьяны»! Ты знаешь «Обезьян»! И ты не представил нас! Тогда мы не скажем тебе, как нас зовут.

Если бы я знал их имена, я бы их представил. Но я не стал указывать им на ошибочность их аргументации, а просто пожал плечами:

– Я пришел сюда не за вашими именами, не так ли?

Они рассмеялись.

– Ты и в самом деле комик?

– О господи, мы не станем повторять все сначала? Я даже не стану отвечать вам. Идите и спросите у бармена.

– Нет, ты в самом деле комик?

– Спросите у бармена.

Одна встала и вновь направилась к бармену, затем вернулась.

– Ты комик.

– Неужели? Спасибо, что сказали. Пойду лучше писать шутки.

Ущипнув меня, она уселась на свое место. Мы продолжали сидеть до закрытия бара. Выяснилось, что они модели, демонстрирующие женское белье, приехали на фотосессию. Отлично!

– А вы не работаете для голливудского «Фредерикса»?

Оказалось, нет. Тогда я поведал им свою историю с «Фредериксом», которая их весьма развеселила.

– Но это не смешно! Та девушка мне нравилась. Во всем виноваты модели. И как вы намерены возместить мне ущерб?

– Почему мы должны это делать? Мы не работаем во «Фредериксе».

– Но вы единственные модели, с которыми мне довелось познакомиться, так что придется. Вы готовы?

– Возможно, – кокетливо заулыбались они.

Бар закрывался, и мы вышли. Девушки хотели было распрощаться.

– Не так быстро. Я не верю, что вы на самом деле демонстрируете женское белье.

– Что? Да так оно и есть.

– Докажите.

– Доказать? Что ты имеешь в виду? Какие еще доказательства?

– А то и имею в виду: докажите. Вы заставили меня доказывать, что это – «Обезьяны» и что я – комик. Теперь докажите, что вы – модели.

– Мы ничего не собираемся доказывать.

– Так я и думал: вы не можете доказать, потому что вы не модели.

Тут их по-настоящему задело.

– Да модели мы, модели!

– Ну а как мы можем доказать? Ты послал нас к бармену, мы такого сделать не можем.

– А вот это уже не моя проблема, – пожал я плечами. – Без доказательств я уйду, думая, что вы не модели.

– Ну и что? Какое это имеет значение?

– А то, что это совсем другая история. Одно дело я познакомился с двумя сексапильными моделями женского белья и поболтал с «Обезьянами», а другое – просто провел вечер с «Обезьянами».

– К сожалению, наши каталоги остались у нас в номере.

В «нашем» номере? У них один номер на двоих? Я тут же загорелся.

– Отлично, пошли.

Мы направились в их номер. Я рассчитывал на то, что у них имелись с собой какие-то фотографии. Я всегда таскал с собой фотки, куда бы ни шел, и думал, что модели также возьмат с собой портфолио или что-то вроде того. Мы поднялись к ним в номер, где они предъявили мне все доказательства, какие только можно было предъявить: и фотоснимки, и свои изображения в каталогах. Но главное, у каждой имелась куча белья, выданного для съемок в тот день.

– Но вы же обычно не носите всю эту ерунду, это ведь только для съемок?

– Конечно, носим. Почему бы и нет?

– Даже такие маленькие трусики, ну, как веревочки? Многие официантки говорили мне, что эти

штуки вечно лезут куда не надо, так что они предпочитают обходиться без них.

– Дорогуша, женское белье надо уметь носить. На мне как раз такие трусики.

– Покажи, – выдохнул я, присев на одну из кроватей.

– Да не собираюсь я тебе ничего показывать.

Я провел рукой по поверхности кровати.

– А я думал, у вас одна постель на двоих. Представлял, как две модели, лежа в постели, кидаются подушками в одном нижнем белье... Вот такие фантазии.

Мы все рассмеялись.

– Ну покажи трусики.

– Нет, не покажу.

Как правило, я не настаивал, поняв, что у меня нет шансов, но она крутила свои волосы одной рукой и поглаживала бедро другой. Помните? Жесты красноречивее слов. Кроме того, она неожиданно назвала меня «дорогушей».

– Ну и не надо. Я могу увидеть тебя в трусиках вот здесь.

Я схватил каталог и начал его перелистывать. Она вырвала его у меня.

– Что ж, ладно. Ты добился своего.

Она расстегнула джинсы, затем вновь застегнула. Расстегнула, застегнула. Так повторялось несколько раз.

– Черт возьми, ты просто убиваешь меня.

Она засмеялась, расстегнула джинсы и, отвернувшись, стала, извиваясь, медленно стаскивать их с себя. Дойдя до середины попы, остановилась. На ней и вправду были надеты светло-фиолетовые стринги.

– Смотри-ка, действительно. Очень симпатично, между прочим. У многих женщин они вылазят из штанов.

Она натянула джинсы.

– Я ведь профессионалка, и знаю как и что надо носить.

– Ну, разумеется. А знаешь, это такой балдеж. Когда нам лет по двенадцать, мы просто сходим с ума от таких вот журналов.

– Правда?

– Ну да, ведь тогда как раз все и начинается, а мы этого не понимаем. Неожиданно нам попадается один из подобных журналов, и все происходит само собой.

– Так значит, вы... кончаете, глядя на это?

– Не на это, а на вас. Я имею в виду не сейчас, а когда мы всего лишь подростки. Да, такое со всеми бывает. Мы слишком молоды, чтобы делать это с девушками, и не можем купить «Плейбой», чтобы увидеть, как вы выглядите в голом виде. Так что мы представляем себе это, глядя на ваши фото.

– А как к вам попадают каталоги?

– Смеешься? Приходят почтой. Это ужасно. Все двенадцатилетние мальчики неожиданно начинают проявлять интерес к корреспонденции, а их мамочки перестают получать каталоги нижнего белья. – Схватив что-то из лежащего на кровати белья, я воскликнул: – Как насчет показа мод?

– Что? Не думаю.

– Серьезно, ну примерьте что-нибудь, а я скажу, что лучше. Вы делаете это для журналов ежедневно, почему бы не устроить живой показ? Я мечтал о чем-то таком с двенадцати лет!

Они посмотрели друг на друга. Я не мог поверить: они и в самом деле раздумывали. Забившись в угол, они о чем-то пошептались. Я продолжал сидеть, ценя то, что «Обезьяны» покинули бар, словно хорошо знали меня. Девушки, прекратив совещаться, подошли к кровати.

– Ладно, только без рук и не до гола.

– И оставайся на кровати. Если слезешь, показ окончен и ты уходишь. Понял?

Я пришел в жуткое возбуждение, не веря своим ушам: я просто не мог поверить в это! Я попытался кивнуть медленно, чтобы выглядеть спокойно и уверенно, как будто подобное случалось со мной постоянно, а не было чем-то из ряда вон. Но кивнул так быстро и энергично, что у меня что-то хрустнуло в шее и мне пришлось ее растирать, пока модели направлялись в ванную комнату с нижним бельем. Когда они вышли, они выглядели прямо-таки убойно! В голове у меня промелькнуло: «Да „Обезьяны“ просто чудовища!» – после чего я полностью сосредоточился на девушках. Они надевали разного рода сексуальные штучки, становясь в различные позы. Я умирал. Во время их переодевания я стащил с себя джинсы, что вызвало у них удивление по возвращении. Я пожал плечами:

– Думаю, это будет честно. Ко всему прочему я уже не в силах терпеть – так все распухло.

Они улыбнулись и продолжили шоу. Хотя и худенькие, они были такие сексуальные! Ребра у них не просвечивали, ничего подобного. Правду сказать, не понимаю, как они удерживали равновесие с их Абсорбирующими Грудями, которые выглядели на их телах слишком уж тяжелыми. Как я их ни

умолял, раздеться до гола они отказывались, твердя одно и то же. Вся моя кровь прилила в тот момент непосредственно к пенису, поэтому я не в состоянии был придумать ничего, что изменило бы их решение.

– Мы модели женского белья, а не натурщицы, – повторяли они всякий раз, когда я предлагал им обнажиться.

Когда девушки сгребли последнее белье, я испытал огромное сожаление. Они едва не убили меня, выйдя из ванной. Одна шла без лифчика, прикрыв соски руками. Другая, отвернувшись, тоже сбросила верх. Закинув одну руку назад, она отвернула другой рукой край трусиков, затем той же рукой опустила другой край и стояла так, со спущенными трусиками, прикрывая попу ладонью. Глянув через плечо, она произнесла:

– А все потому, что ты слишком хорошо держишь слово и не слезаешь с кровати.

– Верно. Я больше не могу терпеть.

Я сбросил трусы и начал мастурбировать.

– О боже!

– Вы же мне показали, как вы позируете для этих самых каталогов. А теперь я показываю вам, что подростки делают с этими каталогами.

Принимая различные позы, они наблюдали за мной, комментируя по поводу моей техники и говоря, что многое узнали о том, что мужчинам нравится. Странно, но когда люди близки к оргазму, они искреннее всего. Мне захотелось рассказать девушкам правду об «Обезьянах».

– Я познакомился с «Обезьянами» только сегодня в баре, – непроизвольно выдавил я сквозь стиснутые зубы.

Похоже, им было все равно. Они только улыбнулись и ответили:

– Ну и ладно, мы ведь не назвали тебе своих имен.

– А как вас зовут?

Они покачали головами. Я бормотал что-то насчет того, что они красивые, и истово благодарил их, затем кончил. Они ушли в ванную и вернулись уже одетые. Обе позевывали и потягивались.

– Я так устала.

– Я тоже.

Однако мне было мало. Они смотрели на меня. Обтеревшись, я возобновил усилия.

– Бог мой, у тебя все еще... стоит.

– Да... Помогите же мне.

Они вновь покачали головами.

– Ну хотя бы снимите опять одежду.

Они сняли, на этот раз вместе с бюстгальтерами, сначала отвернувшись от меня, а затем повернулись и стояли так, лаская свои груди, пока я вновь не кончил. Тем не менее эрекция не уменьшалась. Девушкам, однако, надоело.

– Прошло уже полчаса. Мы хотим спать.

Они выдворили меня из номера. Я попытался поцеловать каждую перед уходом, но они подставили только свои щеки. Одна из них, закрывая за мной дверь, посмотрела мне прямо в глаза и сказала:

– Если бы ты слез с кровати, когда мы там переодевались, мы бы факнулись с тобой.

Она захлопнула дверь и повернула ключ. Послышался смех. Осел! Ну конечно же! Я припомнил, как одна из них произнесла: «Все потому, что ты слишком хорошо держишь слово и не слезаешь с кровати». Тогда-то и нужно было сойти с кровати! Как я мог упустить такой момент? Моя первая и, возможно, последняя попытка сделать это втроем, и я ее упустил! Я злился на себя невероятно. Я забыл, что жесты красноречивее слов, ибо беспокоился лишь о том, как бы они не прекратили показ. Глупо, глупо, глупо! Как бы то ни было, вечер прошел не плохо; знать бы только, куда послать благодарственную открытку «Обезьянам».

У двух моделей я научился четырем вещам.

- Не важно, знаете ли вы кого-то на самом деле, важно, что люди думают, что вы знаете.
- Полученные уроки надо помнить.
- Когда не знаешь имени, это возбуждает.
- Свои фантазии надо обсуждать откровенно.

Люди относятся к вам иначе, если знают, что вы знакомы с кем-то, кого они считают значимым. Модельки знали, кто такие «Обезьяны». Они видели, как я сидел и болтал с ними. У меня имелась некая связь с «Обезьянами», им тоже хотелось, чтобы у них была какая-то связь с ними. Через меня они получили эту связь. Не логично, но вполне по-человечески. Мы все так делаем. Я живу в Чикаго и видел, как люди сходят с ума от счастья, познакомившись с каким-нибудь помощником режиссера, имеющего какое-то отношение к шоу-бизнесу. Они задают ему уйму разных вопросов, ни на один из

которых тот не может ответить в силу контракта, подписанного с тем или иным интересующим их исполнителем и запрещающего обсуждать все, что связано с ним или его шоу. Однако это еще более будоражит воображение людей. Слабая связь, но они ее жаждут. Так уж устроены люди.

Уроки надо помнить. У меня была возможность заняться сексом с двумя моделями одновременно, если бы я не забыл, что жесты красноречивее слов. Осел – да и только!

Заигрывать с девушкой, имени которой не знаешь, весьма эротично. У меня такое бывало пару раз, хотя я никогда не занимался сексом с женщиной, не зная, как ее зовут. В моем случае это не срабатывает: я должен знать ее имя. Хотя в тот вечер, когда познакомился с моделями, я был менее разборчив. Я бы переспал с ними, даже не зная их имен.

Что касается фантазий: рассказывайте о них, говорите о сексе. Меня всегда поражает, как люди могут спать вместе, не обсуждая секс или свои фантазии. Они могут обсуждать их с друзьями, только не друг с другом – свидетельство того, что они, скорее всего, спят не с тем, с кем надо. Как можно спать вместе и не обсуждать секс? Мне этого не понять. Если я могу спать с кем-то, то уж наверняка могу говорить с ней о сексе. Да, бывает неловко, но это быстро проходит. Однажды я прогуливался с некой дамой и ее друзьями. Беседа зашла о сексе, и одна из ее подруг заметила, что никогда не занималась сексом в ином положении, кроме как на спине. Ей было около сорока! Она никогда не испытывала оргазма и не обсуждала проблемы секса ни с кем из своих родителей, поскольку ей это казалось непозволительным.

– Неудобно как-то обсуждать это с мужчиной.

Неудобно? А лежать голой под голым мужчиной удобно? Если бы она могла, она, конечно же, поговорила бы о том, не сменить ли им позу. А если бы поменяла позу, возможно, испытала бы тот самый неуловимый оргазм. Различные позы открывают доступ к наиболее эрогенным зонам, а также новые подходы к ним.

Я знаю парней с весьма примитивными фантазиями, скажем, трахнуть какую-нибудь заводилу или школьницу. Подобные желания удовлетворить несложно, тем не менее они ничего не предпринимают. Похоже, большинство людей хоронят свои фантазии, вместо того чтобы пытаться осуществлять их. Обсуждая фантазии, вы подогреваете свою сексуальность, а та, разгораясь, ведет к ситуации, которая иначе могла бы и не произойти. Они открывают дорогу к откровенной дискуссии и состоянию комфортности. Каждый из партнеров должен рассказать о своих фантазиях. Их осуществление доставляет огромное наслаждение. В сексе я готов ко всему, потому что сам исполнил все свои фантазии, что позволяет мне двигаться дальше и исследовать еще неизведанное, подняться на новый уровень интимности, не испытывая смущения или неловкости. Многих мужчин, которых я знаю, сбивают с толку женщины иного рода, не такие, с какими им приходилось встречаться до того.

«Я никогда не был близок с официанткой.»

«У меня никогда не было блондинки.»

«Я никогда не спал с женщиной с большими сиськами.»

Если бы, будучи еще холостяками, они встретили женщину, которая соответствовала их фантазиям, они бы никогда больше не говорили об этом. Но фантазия не осуществилась, и неисполненное желание не дает им покоя, мешает тем отношениям, которые у них сложились на данный момент. Встречаешься с брюнеткой, а хочешь блондинку? Скажи ей. «Мне никто не нужен, кроме тебя, хотя меня не оставляет дурацкое желание узнать, каково это – быть с блондинкой? Не знаю, почему. Глупо, да?» Она может надеть парик или перекраситься. Если она этого не сделает, предложите ей, скажите, что желание слишком сильно. А как насчет ее фантазий? Наверняка у нее есть хотя бы одна, не сомневаюсь. Удовлетворите ее.

Однажды на какой-то вечеринке я подцепил гимнастку. Мы просто разговаривали, и она обмолвилась о том, что некогда была гимнасткой.

– В самом деле? Мне всегда хотелось переспать с гимнасткой.

Упоминание об этом превратило обыкновенный разговор в сексуальный. В конце концов кончилось тем, что мы провели ночь вместе. Если бы я не сказал о той своей фантазии, то ничего бы не случилось.

В другой раз я встретил женщину, которая училась в католической школе, у нее даже сохранилась униформа. Я поведал ей о том, что все мужчины мечтают о девушке в такой униформе. Мы встречались несколько раз, и когда у нас впервые случился секс, она была в ней.

Невозможно исполнить все фантазии, потому что у мужчин их слишком много. Осуществите некоторые из них, и вы почувствуете так, словно сбывлись все. Ничто так не раздражает, как давние мечты, поэтому я всегда стараюсь их воплощать. Поверьте, я испытываю при этом огромное наслаждение. До сегодняшнего дня я не могу без улыбки видеть каталоги женского белья.

Правила секс-охоты по-быстрому

Никогда не предполагайте. Люди делают множество предположений, когда дело касается свиданий. *Я ее не интересую. Ему не понравится мой кот. Она, наверное, встречается с тем парнем, с которым разговаривает.*

Пару месяцев назад я тусовался на одной вечеринке с друзьями. Один из них, Мэтт, познакомился с девушкой, которая ему понравилась. Они разговаривали больше часа. Уходя, я спросил Мэтта, как обстоят его дела.

– Ты взял у нее номер телефона?

– Даже не пытался. Она пришла с каким-то парнем.

Я знал хозяйку, которая была дружна с девушкой. На следующий день ради Мэтта я поговорил с ней. Оказалось, что тот парень, с которым девушка пришла, являлся всего лишь ее охранником. Между ними совершенно ничего не было. Мой же друг решил, что они встречаются, только потому, что пришли вместе. Чудовищная ошибка. Девушка-то заинтересовалась Мэттом.

Не предполагайте ничего. Спрашивайте. Это не трудно. Если бы мой друг спросил, возможно, сегодня он бы встречался с той девушкой. Вместо того он все время околачивается возле меня – не самая хорошая альтернатива.

Лови момент

Учась в старших классах, я не ходил на свидания. У меня не было ни денег, ни автомобиля. Я усиленно трудился, чтобы добиться стипендии для учебы в колледже. Работал в пяти местах, а в свободное время упражнялся на трубе, дабы стать профессиональным музыкантом. Я был абсолютно глуп, что касалось девочек. Хотя многим в старших классах я нравился, некоторые из них были довольно симпатичные и дружелюбные. Я понял это только годы спустя, когда, предаваясь воспоминаниям, читал записи, оставленные ими в моем ежегоднике. Идиот! Девочки, которые мне нравились, подавали мне разного рода знаки, что я им тоже нравлюсь.

«Ты клевый парень. Мечтаю о том, чтобы видеть тебя каждый день.»

«Ты самый лучший. Если кто-то скажет, что это не так, я его побью.»

Я совершенно не замечал этих намеков. Кроме того, меня называли «самым милым мальчиком» в классе, что, на мой взгляд, сродни братишке. Я вбил себе в голову, что девушкам не нравятся милые мальчики, однако на деле оказалось совсем наоборот. Только милым мальчикам следует сделать некоторые усилия, чтобы понять это. Надо уметь читать подаваемые знаки, знать, чего хочешь, и добиваться того, особенно в старших классах. (Вопреки всяким телевизионным шоу, уверенных в себе девочек-подростков, преследующих мальчиков с сексуальными домогательствами, не так уж много. Шоу – лишь отражение фантазий их сценаристов.)

По иронии, когда вручались награды победителям в той или иной номинации, из-за того, что церемонию решили сократить, пропустили... как раз «самого милого мальчика». *Почему бы и нет? Он же милый мальчик, он не станет возражать.* Я решил больше никогда не попадать в номинацию «самый милый мальчик» (так оно и было).

Уже в выпускном классе я влюбился в девочку по имени Марси, мы вместе посещали курс психологии. У нее были длинные черные волосы, великолепная улыбка, карие глаза с длинными ресницами, она так сексуально слегка полуопускала их. Фигура тоже отличная, с большой упругой грудью. Но более всего меня разил ее смех – ничего подобного я не слышал по сей день. Мне так нравился ее смех, что я смешил ее при каждом удобном случае.

Марси была спортивной девушкой: играла в волейбол, регби и баскетбол. Она встречалась с каким-то придурком, таким самоуверенным борцом, которого я, правда, не знал, но даже его друзья, похоже, недолюбливали. Люди из одной команды, как правило, привязаны друг к другу, и то, что члены его команды не любили его, означало, что он, должно быть, был большим говнюком. Позднее я удостоверился в том. Он поколачивал Марси еще в школе, а потом и в колледже. Она говорила, что синяки и ссадины – результат занятий спортом, и никто ничего не подозревал.

Пару лет спустя я несколько раз приглашал Марси на свидания, когда мы оба приезжали домой из колледжа. Она по-прежнему встречалась со своим борцом, так что между нами ничего не происходило, хотя всегда бывало хорошо вместе. Когда нам исполнилось по двадцать три и мы оба вернулись домой, мы случайно встретились, и тогда только у нас состоялось первое настоящее свидание.

Однажды я оставался дома совершенно один, и мы с Марси решили вместе поужинать. Как обычно, общение доставляло нам огромное удовольствие. По дороге в магазин за необходимыми продуктами мы весело болтали. Затем, придя домой, приготовили ужин. Мы бросались друг в друга чем попало, смеялись и все такое прочее. Все шло как нельзя лучше.

Когда я повез Марси домой, она сказала, что только что порвала со своим последним дружкой. Превосходно. Мы прикидывали, чем займемся на уикенд. Я нагнул, чтобы поцеловать ее в щеку. Она

закрыла глаза и потянулась, подставляя мне губы. Но я не мог легко менять направление, было и так довольно неплохо, и я знал, что вскоре мы опять увидимся и у нас будет уйма времени на поцелуи. Поэтому я всего лишь слегка чмокнул ее в щечку. Но в конце той недели мы с ней не увиделись. Я оставил ей несколько сообщений, мы обменялись незначительными фразами по телефону, она сказала, что помирилась с парнем, о котором говорила, и все... Мы встретились лишь пять лет спустя, на встрече выпускников.

Встреча выпускников – это потрясно. Кто-то чего-то достиг, как-то изменился, а кто-то нет. Марси не менялась. Она была окружена все теми же подружками, с которыми держалась в школе. Они хихикали, шушукались, ходили вместе даже в туалет, оставаясь такими же, как в школе. Однако я изменился в корне. Мы с Марси отошли в сторонку, чтобы поболтать. Почти незамедлительно одна из ее подруг ринулась за нами и, схватив Марси за руку, потащила в уборную, приговаривая: «О боже, Марси, что я только что узнала, ты не поверишь!». Случись такое в школьные годы, я бы вздохнул и стал терпеливо дожидаться, когда они выйдут, а они, выйдя оттуда, промчались бы мимо, и Марси бы сказала, что поговорит со мной позже, так как произошло что-то очень важное. Возможно, они обманывали, пытаясь просто избавиться от меня, довольно грубо. Но то в школьные годы. Я больше не пытался понять, что происходит в головах женщин. Я встал между Марси и ее подружкой:

– Знаешь, что? Погуляй пока, она скоро освободится, мы разговариваем.

Ее подруга удивилась. Ни та ни другая не знали, как реагировать. Подруга направилась в туалет, а я повернулся к Марси.

– Послушай, если бы я знал, что мы не увидимся больше после той последней встречи, я бы поцеловал тебя тогда. Я не сделал этого потому, что думал, что ты попросту хочешь забыть того парня. А ты мне всегда нравилась.

– О боже! Позвони мне, ты непременно должен позвонить мне.

Она дала мне номер своего телефона. На деле она меня уже не очень интересовала. Она все еще оставалась школьницей, тогда как я порядком изменился. Я встречался только со взрослыми девушками. Меня радовало, что я видел Марси такой, какой она была, а не пытался придумывать ее – один из уроков, который мне преподала Эми.

Остаток вечера разные девушки только и делали, что трогали мои бицепсы. В школе я был кожа да кости, и теперь они пытались определить, насколько я окреп. (Не намного.) Впрочем, меня это здорово позабавило. Марси я звонил после того дважды, но поговорить с ней, как и предполагал, так и не удалось.

Марси научила меня четырем вещам.

- Некоторые люди никогда не взрослеют.
- Лови момент сегодня, завтра может не быть.
- Закрытие темы успокаивает.
- Не позволяй никому помыкать собой либо игнорировать себя.

Некоторые люди никогда не взрослеют. Все мы встречали людей, которые ведут себя так, словно еще учатся в школе или и того моложе. Я стараюсь держаться подальше от таких людей, от них не жди ничего, кроме проблем и головной боли. Незрелые люди не в состоянии сделать что-то для себя, не говоря уж для кого-то еще.

Когда появляется какая-то возможность, хватайтесь за нее. У меня был шанс поцеловать Марси, а может, и не только поцеловать. Вероятно, это привело бы к другим свиданиям или даже отношениям. Вместо того я предположил (помните: никогда не предполагать!), что у меня будет еще случай поцеловать ее. Не поцеловав, я, видимо, разозлил ее, поставив в неловкое положение и смутив: она ведь могла подумать, что нежеланна. Когда я позвонил, подобные чувства, возможно, уже прошли, но Марси, должно быть, подумала, что я никогда не сделаю нужного шага и не хотела терять со мной время попусту. В конце концов, мы встречались не однажды, когда у нее еще был бойфренд, но я не делал никаких попыток. Когда она порвала со своим парнем и дала понять, что открыта для любых действий с моей стороны, я упустил шанс. Ловите момент, другого может не быть. Хватая его, вы гарантируете хотя бы то, что есть.

Я привык быть откровенным. Если меня что-то беспокоит или я не понимаю, почему все обернулось таким образом, я должен поговорить об этом. Женщины называют это «закрытие темы». Такое окончание меня вполне устраивает и не выбивает из колеи: не надо мучиться предположениями типа «что если...».

Нельзя позволять помыкать собой – это ведет к неуважению. Женщины не станут встречаться или спать с теми, кого не уважают. Мужчины, да, они спят с женщинами, которых не уважают, но встречаться с ними не будут. Чтобы вами не помыкали, надо всего-навсего занять такую позицию, сказать или сделать что-то, что ясно говорило бы: «Эй, я тут, я имею свою ценность, я не позволю игнорировать меня».

Правила секс-охоты по-быстрому

Подумываете о женитьбе? Обсуждаете деньги, секс и детей?

Гастролируя, я прожил со множеством как женатых, так и разведенных актеров. Однажды один из них даже пытался нанять меня, чтобы убить жену. Он так неистово просил меня об этом, что я не мог понять, шутит он или всерьез. В новостях не сообщалось о ее смерти, так что, надеюсь, с ней все в порядке. Все давали мне один и тот же совет – так почему я должен игнорировать его? «Прежде чем жениться, обсуди с будущей женой секс, детей и деньги. Все остальное утрясется как-нибудь само собой, но если не договориться об этих вещах, брак распадется». Большинство из них не обсуждали подобные темы, полагая, что у другой стороны такие же представления обо всем этом, как и у них, что и привело затем к катастрофическим последствиям.

Говоря о деньгах, обсудите, сколько будете откладывать ежемесячно, должны ли они находиться на общем счете и тому подобное, все самое основное.

Подавляющее большинство мужчин полагают, что после женитьбы секс останется точно таким же – как в том, что касается его частоты, так и самих действий. Однако большинство женщин вносят в него изменения уже после свадьбы. Если пары не обсудят это до женитьбы, их может ждать реальный шок.

Дети могут стать основным яблоком раздора. Как ни странно, проблема не в их количестве или даже желании иметь детей, а в том, как именно они должны воспитываться. Думаю, многие пары обсуждают имена детей, сколько их будет, хотят ли они их вообще, еще до женитьбы. Однако забывают обсудить то, как дети будут воспитываться.

Если каждый из родителей станет воспитывать ребенка по-своему, тот не будет знать, где границы дозволенного, а родители окажутся в состоянии конфронтации друг с другом. В какое время ребенок должен ложиться спать и в каком возрасте? Что ему разрешается: прыгать, бегать, скакать, гулять? Если один из родителей думает, что их пятилетняя Нэнси должна резвиться до тех пор, пока сама не свалится, а другой считает, что она должна лежать в постели уже в семь часов, то перебранок не избежать, а Нэнси, застигнутая врасплох тем или иным из родителей, возразит: «А мамочка (или папочка) разрешил мне».

Обсудите все три указанные темы еще до женитьбы, иначе в один прекрасный день дело закончится судебным разбирательством в одном из мерзких телевизионных шоу типа «Суд идет» или, хуже того, одним из тех шоу, где в семье появляется няня, которая восстанавливает порядок и начинает воспитывать детей. Жуть какая-то!

Кроме того, оставьте один вид полового акта для брака. Женатые люди говорили мне, что хотели бы осуществить со своими супругами один такой половой акт, какого у них не было ни с кем более. Когда я впервые услышал такой совет, мне еще не приходилось заниматься оральным сексом. Я решил приберечь этот вид секса для моей будущей жены, даже если встречу ее весьма не скоро, я подожду. (Но сколько же можно ждать? А что если, того хуже, я вообще не женюсь?)

Многие женатые люди утверждают, что хотели бы, чтобы их супруг или супруга были единственными, с кем они когда-либо спали. Мне трудно в это поверить. Может, просто завидуют, что я все еще свободен, и хотят подпортить мне картину? Видимо, правду я узнаю только тогда, когда на меня наденут хомут.

Мне отказали!

Я уже говорил выше, что отказ – неизбежная часть успеха. Не знаю, как убедить вас в том, что с женщинами я терпел неудачи чаще, чем добивался успеха, что неизменно вело меня к нужным женщинам в нужное время. Все еще не убедил? Думаете, просто кокетничаю, говоря такое? Никакого секрета в том нет. Я внимательно наблюдаю; использую все, что знаю; знаю, чего хочу; добиваюсь этого... и, как правило, терплю неудачу. Встаю, отряхиваюсь и не тушуюсь в следующий раз, когда встречаю женщину, с которой желал бы завязать отношения. По-прежнему не верите? Не верите, что меня отвергали гораздо более болезненным способом для мужчины, чем вы можете себе представить? Что ж, хорошо. В качестве доказательства расскажу о некоторых наиболее неприятных случаях.

Прошлым летом сидел я как-то в баре под названием «Стенлиз» в Линкольн-парке, Чикаго. Мы с парой приятелей специально пришли туда, чтобы закадрить кого-нибудь. «Стенлиз» – отличное место для этого, потому что там хорошая еда и заводная публика; одни приходят туда просто наблюдать, другие поесть, третьи потусоваться и так далее. Кроме того, там никогда не бывает очень уж много народу; довольнолюдно, но не слишком, как раз то, что нас устраивало.

Так я познакомился с симпатичной девушкой по имени Дарла, проводившей там время с четырьмя своими подругами и несколькими парнями. Мы с Дарлой поболтали немного. Все шло,

казалось бы, хорошо, так что я дал знак моему другу Стиву присоединиться к нам. Мы со Стивом разговаривали со всеми пятью девушками, в то время как их знакомые увивались за другими женщинами.

У Стива, очень хорошего парня, церебральный паралич. Ему трудно общаться в баре, его еле слышно, не говоря уже о понимании, особенно теми, кто не привык к его речи. Ему удобнее общаться в небольшой группе, где он может участвовать в беседе.

Стив успешно увел двух девушек из общей компании, а три продолжали беседовать между собой. Потом две другие пошли посмотреть, не пришли ли еще какие-то их знакомые, оставив меня наедине с Дарлой. Мы болтали с ней где-то с полчаса. Все казалось отлично, когда она извинилась, сказав, что ей надо отлучиться в туалет, за что я ей был благодарен, поскольку мне самому нужно было туда. Мы договорились встретиться на том же месте через пару минут, и я стал пробираться сквозь толпу.

Вернувшись, я обнаружил, что вся компания Дарлы покинула бар. Стив говорил уже с какой-то другой девушкой в нескольких шагах от меня. Я немного подождал, прежде чем понял, что Дарлы поблизости нет. Я решил поискать ее. Дважды обошел весь бар, но безрезультатно. Ни ее, ни ее друзей. Меня бросили. Я вернулся к своим приятелям, сидевшим за «базовым» столиком (как они это называли), чтобы вновь присоединиться к ним.

– А где та девушка, с которой ты болтал? Она какая-то не такая, как все.

Да, Дарла была именно такой. В тот момент я не очень-то осознавал, насколько она особенная: она, должно быть, полагала, что любой встреченный ею парень тут же влюблялся в нее. Я рассказал им, что произошло, после чего надо мной посмеялись. Несколько минут спустя вернулся Стив, и мы решили освоить новую территорию, переместившись в другой ближайший бар под названием «Седвикс», тоже неплохое местечко, пользующееся в Чикаго заслуженной славой. Еще до того, как мы вошли, я пошутил:

– Бьюсь об заклад, что та девушка со своими друзьями здесь.

Мы вошли, и кого, вы думаете, увидели стоящими у бара с порциями свежих напитков? Да-да. Друзья Дарлы, показав на меня, прыснули со смеху. Она же выглядела так, будто встретила привидение. Один из парней сказал что-то остальным, и все покинули бар, даже не притронувшись к напиткам. Дарла буквально рысью промчалась к выходу.

– Приятель, что ты сказал ей такого, черт возьми?

В том-то и дело, что ничего. Мы приятно беседовали, посмеиваясь, она то и дело прикасалась ко мне, и я больше слушал, чем говорил. (Что удивительно, ибо чаще я говорю куда больше.) Бармен посмотрел им вслед, пожал плечами и предложил нам их порции, за которые уже заплатили. Мы нашли столик и уселись за него.

– Кто-нибудь желает еще?

– Нет, сегодня мы не будем покупать выпивку. Просто будем ходить за той девушкой, Ян продолжит пугать ее и ее друзей, чтобы те оставляли нам свои порции спиртного.

Мы действительно обошли еще несколько баров, но Дарлу больше не встретили. Целый месяц потом приятели подсмеивались надо мной, показывая на разных женщин, которых они хотели запугать, чтобы получить бесплатную выпивку. Однажды мы остановили новенький «порш», за рулем которого сидела женщина.

– Эй, Ян, ну-ка давай поговори с этой красоткой, может, она убежит, оставив нам машину с ключами.

Прошлой осенью я вновь выбрался со Стивом посмотреть футбольный матч в одном из пабов. За стойкой бара я увидел одинокую женщину лет тридцати пяти. Поначалу она показалась мне очень заинтересованной, но под конец больше жаловалась на своего дружка из Джорджии, чем слушала меня. Она предложила отправиться в соседний бар, где собиралась встретиться с какими-то своими друзьями. Стив пошел домой, а я решил последовать за женщиной. Я оказался за столом с полудюжиной мужчин и четырьмя-пятью женщинами, все лет на десять моложе, чем пригласившая меня женщина. Так получилось, что она не задержалась там; когда она представила меня, ей позвонили (что-то очень важное), и она ушла. Более неловкую ситуацию придумать трудно.

Несколько минут я разговаривал с двумя ближайшими ко мне девушками. Все решили перейти в другой бар. Те, с которыми я болтал, извинились и отлучились в туалет. Пока они отсутствовали, другие попрощались со мной и ушли. Мне не хотелось оставаться, все это было не слишком приятно. Кроме того, хотя отлучившиеся девушки и были симпатичные, они интересовали меня не более, чем волосок, прилипший к леденцу, лежащему на дне сумки моей бабушки.

Однако, не желая показаться грубым, я решил дождаться их, чтобы попрощаться должным образом. Я поглядывал на часы, прошло уже довольно много времени. Я мог видеть вход в женский туалет с того места, где сидел. Я видел, как другие женщины входили и выходили, но девушки из-за моего столика не показывались.

Их жакеты по-прежнему висели на спинках стульев, из чего я мог заключить, что они не ушли.

Некоторое время спустя я заметил, что дверь туалета то и дело приоткрывается и кто-то выглядывает оттуда, потом закрывается. До меня не сразу дошло, что происходит: они проверяли, сижу ли я все еще за столиком! Они не выйдут из туалета, пока я не уйду. Вот чего не выношу, так это когда со мной обходятся грубо. Кто они такие, что возомнили о себе? Божества, в которых мужчины тотчас влюбляются? Я сидел только потому, что хотел быть вежливым, а они повели себя по-хамски.

Я собирался уходить, чтобы в гордом одиночестве пропустить кружечку в другом баре, но они меня достали, и я подумал: *почему бы мне не сделать это здесь?* Я решил поквитаться с ними. Заказав пиво, я медленно выпил его до последней капли, встал, надел пиджак, словно собираясь уходить, затем неожиданно заказал еще. Сняв пиджак, вновь уселся, поймав мельком разочарованные физиономии двух идиотов, все еще прятавшихся в туалете. Я также медленно выпил вторую кружку. Девушки продолжали высовываться из-за двери чаще и чаще. Они просто кипели от злости. Прикончив пиво, я сделал несколько звонков. Наконец, спустя почти час, встал и вышел. Все это время они оставались в туалете.

Пять лет назад в популярном баре «Даффис» мне посчастливилось встретить эффектную блондинку с пышной грудью, так и норовившей выскочить из блузки. Ее сиськи напоминали воздушные шары, готовые вот-вот лопнуть. Я подозревал, что они не настоящие, что всегда отбивает у меня желание, но женщины уже давно прибегают к подобным уловкам, а мне очень уж хотелось. Она была довольно симпатичная, лет тридцати с небольшим.

Мы общались около двух часов, прощупывая друг друга. Пару раз она звонила кому-то. Не имея собственного мобильного, как и я в тот момент, она постоянно просила у кого-нибудь. Мужчины, конечно, несказанно радовались, одалживая мисс Большая Грудь свои мобилы, без вопросов. Вернувшись после очередного звонка, она пригласила меня последовать за ней и парой ее друзей в пригород, в очень модный тогда ресторан, название которого я не могу вспомнить. Мне не очень-то хотелось тащиться за город, но она поцеловала меня в щечку, и я купился на это.

Оплатив весьма недешевый проезд в такси, я подошел к барной стойке ресторана, где она представила меня мужчине, приветствовавшему нас... ее бойфренду. Я разозлился: эта фифа всего лишь тешила собственное «я» за мой счет. Некоторое время я провел со всей компанией, беседуя. Обеденная зона находилась отдельно от бара; то было одно из тех мест, куда люди приезжают поужинать после театра, часто не раньше одиннадцати вечера.

В баре тоже подавали еду. Пригласившая меня парочка настаивала, чтобы я заказал что-то поесть, но я не хотел этого делать, потому что было слишком дорого. Я просто кипел от злости: мисс Большая Грудь тискала своего бойфренда всего в полуметре от меня. Я заказал пару салатиков и какое-то дрянное пиво, по восемь долларов за кружку. Потом еще и еще, но никакое пиво не могло успокоить мое самолюбие. Потратив за их счет в общей сложности две сотни долларов, я ушел. Никогда ни до ни после я не делал ничего подобного. Я был возмущен до крайности. К тому же, у меня не оказалось с собой кредитной карты, а наличность составляла всего долларов сорок. Я решил: пусть ее дружок заплатит за все. Если у него нет денег, пусть девушка вернет одну из своих грудей за наличные.

Во время гастролей бывает очень одиноко. Поддерживать связь с домом довольно трудно. Актеры днем, как правило, отдыхают, а их друзья пропадают на работе. Вечером наоборот: друзья отдыхают, а актеры работают. Когда я гастролировал, Интернета еще не было, чтобы отправлять электронные сообщения. Так проходили дни за днями, без общения с семьей или друзьями. Дни складывались в недели и месяцы. Одиночество иногда вынуждает людей совершать какие-то неразумные поступки, которые в нормальном состоянии они никогда не сделали бы.

Выступая как-то в небольшом городке в Оклахоме, я познакомился на парковке со студенткой, жившей неподалеку, в соседнем городе. Она пригласила меня к себе, если будет такая возможность. (В тех местах люди порой проезжают сорок-пятьдесят миль, чтобы найти какое-то развлечение, скажем, посмотреть комедийное представление.) Гвоздь программы (я открывал шоу) не понравился подруге моей новой знакомой, и та хотела ехать обратно домой, как можно скорей, так что она не могла остаться у меня в номере, поскольку должна была отвезти подругу домой за шестьдесят миль. Утром я уезжал в Техас, где мне предстояло следующее однодневное выступление в моем турне.

Студентка предложила провести пару дней у нее в Клинтоне, где она жила. Я тут же подумал, что это – *плохая идея*. Но я разъезжал по городам Техаса, Оклахомы и Канзаса уже почти два месяца. Большинство моих коллег были толстыми парнями, хотя и весьма забавными, но чтобы заглушить тоску одиночества, требовалось нечто совсем иное. Согласившись, я записал номер ее телефона, а также оставил ей свой домашний в Чикаго, где она могла оставить сообщение, кои я проверял ежедневно. Кроме того, я специально оговорил, что в случае, если она передумает, я пойму, пусть только даст мне знать, прежде чем я проделаю весь путь в Клинтон.

На следующей неделе у меня выпало два свободных вечера – в понедельник и вторник.

Изначально я собирался провести эти пару дней в каком-нибудь кэмпинге, поскольку очередное выступление намечалось в воскресенье в Техасе, близ государственного заповедника, где имелся кэмпинг. Вместо того я отправился за 240 миль в сторону от моего пути, в Клинтон, чтобы увидеться со Студенткой. Черт, мне было так одиноко; будь я в нормальном состоянии, никогда бы не сделал такого.

Утром я позвонил ей, чтобы удостовериться, что она по-прежнему хочет видеть меня. Она сказала, что ждет – не дождется, когда я приеду. Наконец, добравшись до места в соответствии с инструкциями, я позвонил в дверь. Никакого ответа. Найдя телефонный автомат в нескольких кварталах от дома, позвонил ей – сработал автоответчик. Вернувшись к дому, какое-то время ждал, не зная, где ее искать, но не хотел платить за ночь в мотеле, так что, обнаружив поблизости какую-то забегаловку, решил поесть там: еда была не так хороша, как та, что обещалась мне по приезду. В 5 часов вечера она все еще отсутствовала, и я решил осмотреть достопримечательности Клинтон. В 5.05 вернулся к дому... идти было некуда.

Чтобы убить время, решил прогуляться пешком. В 7 вновь позвонил в дверь. Ее все еще не было. Я начал беспокоиться. Может, случилось что-нибудь? Она ведь ждала меня. Она же не могла дать от ворот поворот тому, кто проехал 240 миль, чтобы увидеться с ней? Я направился на окраину города, где нашел мотель. Снял комнату и стал пристраиваться на ночь. Оставил ей сообщение с номером моего телефона в мотеле, чтобы проверить, все ли с ней в порядке. Утром собрался, приготовившись ехать. Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я уже выписывался. Лучше бы я на него не отвечал! Студентка очень извинялась: у сестры возникла непредвиденная ситуация и ей пришлось помогать, а это в часе езды. Она вновь пригласила меня.

- Мне выписываться из номера или оставить его на ночь?
- Конечно, выписывайся. Переночуешь у меня.

Что ж, я выписался. Какое-то время мы оставались в ее жутком доме. (Люди, живущие в больших городах, становятся слишком завистливыми. Тем, у кого слабые нервы и высокая квартплата, лучше пропустить следующий абзац.) Там было две большие спальни с ванными, довольно просторная столовая и еще более просторная гостиная. Кухня тоже не маленькая. У нее имелась посудомоечная машина, стиральная машина и сушка. Весь дом сдавался вместе с мебелью. Платила она 310 долларов в месяц. Да-да, 310 долларов в месяц, тогда как я платил 500 долларов за комнату-студию в Чикаго, где отсутствовали стиралка, сушка и посудомоечная машина. Ванную же комнату едва ли можно было назвать таковой, а кухня казалось столь крохотной, что пользоваться ножом и вилок одновременно во время еды представлялось весьма проблематичным.

В середине дня она заявила, что ей нужно на работу. Как? Я думал, у нее выходной. Она сказала, что вернется в пять. Мне показалось странным, что она оставляла меня, практически незнакомого человека, в своем доме на пять часов. Очень странно, но я не собирался указывать ей на это. Она отправилась на работу, а я остался смотреть телевизор и видеофильмы. Пару раз она звонила, чтобы удостовериться, что все в порядке. Позже я вышел из дому, чтобы посмотреть кое-какие достопримечательности, о которых она мне рассказала; она не только позволила мне остаться, но и дала ключ. Я мог сделать копию и ограбить ее или еще того хуже. Очень странно.

Она вернулась домой с подругой, заявившей, что тоже заночует. Я немного разочаровался, но посчитал разумным, что Студентка, по здравому размышлению, пригласила подругу, чтобы не оставаться наедине со мной. Возможно, кто-то на работе указал ей на ошибочность ее действий.

Тут-то все и началось. Она не могла решить, хочет ли, чтобы я оставался или нет. Сказала, что ее родители вне себя от моего пребывания и собираются проехать сотню миль, чтобы заставить меня уехать. У подруги кризис, им нужно побыть одним. Делая все эти признания, она целовала меня. Здравый ум подсказывал мне, что следует забыть о напрасных тратах и дергать оттуда, но я не захотел прислушаться к нему и отправился с девушками взять напрокат новый фильм. Когда мы вернулись, Студентка заявила, что я должен немедленно уехать.

Возникла проблема. Я на один глаз близорук, а на другом у меня дальнозоркость, поэтому ночью я испытываю большие трудности со зрением, не в силах правильно определить расстояние: далекие предметы кажутся мне близкими, а близкие далекими. В то время я еще не обзавелся ни очками, ни контактными линзами. В поездках я старался передвигаться только в дневные часы, а в тот момент был уже глубокий вечер. Я рассказал ей о своей проблеме (чему она, естественно, не поверила) и попросил их проехать со мной до мотеля. Проехав туда с ними, я смогу вернуться обратно. Вместо того они позволили следовать за ними в ее автомобиле, что мне не очень понравилось, поскольку я боялся потерять их из виду. В конце концов мы прибыли в мотель. Студентка, оставив подругу в машине, прошла со мной в номер, где мы минут двадцать тискали друг друга. Затем ушла. Я предложил ей вернуться позже. Она сказала, что подумает.

Когда они уехали, мне стало ужасно досадно. Моя поездка превратилась в 480-мильное отклонение от маршрута. Две ночи в дрянном мотеле обошлись мне в 80 долларов. К тому же я

заплатил за видеофильм, который они собирались смотреть дома. Потеряв самообладание, я вернулся к ее дому и позвонил в дверь. Я видел, как они сидят там, внутри, и смотрят фильм. Они знали, что это я, и не желали открывать дверь. Я был вне себя, но мудро решил уехать, а не доводить дело до полиции.

На следующий день я поехал обратно в Техас, сам не понимая, что же произошло. Почему я вел себя так странно? Обычно я никогда не отклонялся так далеко со своего пути, чтобы навестить женщину. Безусловно, я должен был уехать при первом же тревожном сигнале, когда ее не оказалось дома! Поразмыслив, я понял. Я разъезжал по дорогам целых четыре месяца, главным образом по юго-западу, в компании змей и москитов, останавливаясь преимущественно в отелях, а не на квартирах, так что у меня не было возможности общаться с другими актерами. Я не созванивался с родными или друзьями в продолжении всей поездки, в основном из-за того, что проезжал сотни миль ежедневно от одного выступления к другому. Я чувствовал себя ужасно одиноко, и одиночество толкнуло меня на совершение идиотского поступка.

Когда мне стукнуло двадцать восемь, вскоре после того, как я прекратил гастролировать по клубам, однажды субботним вечером я отправился с моим новым другом Джоном обедать в чудный ресторанчик с внушительным баром. Было часов девять вечера. В ожидании свободного столика мы сидели в баре. Несколько женщин тоже ожидали свободные места. Две из них привлекли мое внимание. Но не успел я приблизиться к ним, как нас пригласили за стол.

Я обрадовался, когда обе женщины сели поблизости, хотя и слишком далеко, чтобы завести беседу. Я выжидал, когда появится общий знаменатель, и он возник. Женщинам подали десерт, который они разделили пополам. Мы с Джоном никак не могли решить, что заказать на десерт. Я обратился к женщинам, чтобы узнать, что они едят, поскольку выглядело это довольно привлекательно. Разговаривать на таком расстоянии было трудно, и мне пришлось подойти к ним. Уже вчетвером мы отправились в бар, а затем и ко мне домой. Такого количества людей в моей квартирке еще не бывало: Джон и две сестры-румынки, смазливые брюнетки с длинными волосами.

Когда мы пришли ко мне домой, было уже три часа ночи. Мы распили бутылочку вина. Все шло замечательно, и я решил, что настала пора действовать. Я склонился к старшей из сестер, сидевшей со мной на кушетке (Джон с младшей сидел на полу), и попытался ее поцеловать. Она отпрянула, воскликнув:

– Что вы делаете?

Что я делаю? Это что-то новенькое.

– Ничего.

Я отстранился. Еще с час мы болтали, пока сестры не ушли. Один раз еще я встретился со старшенькой после того, но она по-прежнему не понимала, что я делаю. Тогда я решил, что тоже не понимаю, что я делаю, на том все и кончилось.

В другой раз мы с Джоном отправились на пикник, устроенный его церковью, где я стал импровизировать с одной двадцатитрехлетней милашкой. Мое самолюбие подогревало то, почти все мужчины на пикнике пытались завоевать ее внимание, но она выбрала меня. Когда пикник закончился, мы с небольшой группой завалились в «Гатрис» – бар с одной характерной особенностью: там полно всякого рода настольных игр. Вместо того чтобы просто околачиваться в выходные с кружкой пива, люди пьют и развлекаются, играя в любимые с детства «Прости», «Монополия» и тому подобные игры. Очень оригинальная идея, доставляющая много радости.

В «Гатрисе» мы с милашкой сели рядом. Она пожаловалась, что ей холодно, и я отдал ей свой свитер, охотно ею принятый. Кто-то пошел выбирать игру и вернулся с «Мужчины родом с Марса, а женщины – с Венеры». (Игра основывается на книге. Мужчины – одна команда, женщины – другая. Они задают друг другу вопросы типа «Что если...» и всякую такую чепуху.) Я пришел в восторг, когда во время того, как кто-то читал правила, девушка в моем свитере положила мне на плечо голову. Все шло отлично... И тут началась игра. Мои вопросы оказались наилучшими из тех, что можно было задать.

«Вы занимались когда-нибудь сексом втроем?»

«У вас бывал секс в первое же свидание?»

«Дома вы предложите женщине чай, кофе или себя?»

Джон громко смеялся над каждым из моих вопросов и хлопал в ладоши. Он слишком хорошо знал ответы на них и не мог контролировать себя. Он комментировал их таким образом:

– Ну, поскольку у Яна дома никогда нет ни чая, ни кофе, предположу, что он предложит себя.

Другим доставались вполне безобидные вопросы.

«Сколько должно состояться свиданий, прежде чем вы купите девушке цветы?»

«Вы позволите девушке вести машину во время свидания?»

Ну что за невезуха! Под конец игры двадцатитрехлетняя красавица убрала голову с моего плеча, пересела на противоположный край стола и презрительно поглядывала на меня оттуда, а мой

скомканный свитер валялся у меня на коленях, куда она швырнула его, уходя. Что ж, по крайней мере я выиграл в «Прости».

Бостон – большой город, один из моих любимых. Мне в нем нравится все, за исключением цен и поиска направления. Все очень дорого и совершенно невозможно сориентироваться, чтобы добраться туда, куда надо. Никто не знает этого, все они каким-то непостижимым образом добираются до нужного места, даже на работу.

Типичная бостонская улочка шириной не более двух метров, с 472 поворотами и движением в одну сторону в определенные часы, а затем в противоположную – в другие. Водители могут делать левые повороты на некоторые улицы в такие-то часы, но в остальные не могут. Всякий раз, попадая в Бостон, я плюю на все и просто-напросто еду в неправильном направлении, нарушая по пути все установленные правила вождения. Полицейские, видя мои иллинойские номера, лишь отмахиваются: они-то знают, что в их городе водить по правилам невозможно. Предположим, что улицы в Бостоне имеют такие причудливые очертания потому, что все они были в свое время построены вдоль старых извилистых каналов, некогда использовавшихся в качестве транспортных артерий. Как-то, сидя в одном из бостонских баров после своего выступления, я произвел впечатление на одну из студенток такими познаниями. Мы разговорились. У нее не было занятий на следующий день. Мы начали целоваться, а затем решили пойти ко мне в гостиницу.

Сидя в номере, мы немного поболтали, прежде чем я отлучился в туалет. Когда я вернулся, ее уже не было. Я выглянул в вестибюль, походил вокруг да около, называя ее по имени, – безуспешно. Я вернулся в комнату, сел на кровать и решил подождать, пока она вернется. «Возможно, она просто вышла, чтобы принести лед», – уверял я себя. Тогда почему я не видел ее у автомата со льдом? «Вероятно, на моем этаже льда не оказалось, и она пошла на другой». Я просидел на кровати битый час, строя разного рода дурацкие предположения. В конце концов решил, что пора ложиться спать. Намазался кремом от прыщей и лег. (Я никогда не мажусь кремом от прыщей, не будучи уверен, что ночью буду совершенно один: мне не хотелось бы попадаться кому-либо на глаза с этой жуткой дрянью на лице, вдобавок не хочется тратить его зря, чтобы смывать прежде, чем он сделает свое дело, если кто-то вдруг появится.)

Студентка обвела меня вокруг пальца. Для мужчины нет большего удовольствия, когда женщина идет к нему: он сделал все, чтобы доказать, что заслуживает ее, и она выбрала его. После многих неудач это для него – заслуженный успех. Студенточка убила подобное самодовольство во мне не только в тот вечер. В последующие дни мне везло с женщинами, которые соглашались пойти ко мне, но я ни на минуту не отваживался оставить их одних из страха, что они тоже слиняжут.

Думаю, она просто осознала, что должно произойти, и решила, что ей это не нужно. Такое случалось и прежде, но в данном случае меня задело то, что она не попрощалась. Это обескураживало и вызывало чувство собственной незначительности. Мое самолюбие, однако, быстро воспрянуло: следующим вечером я встретил «Обезьян» в Сиракузах и стал единственным зрителем шоу женского белья.

Благодаря всем этим отказам я постиг шесть вещей.

- Кое-кто должен изменить себя.
- Некоторые любят тешить свое тщеславие за счет других, не важно, чего это тем стоит.
- Никогда не играйте в «говорящие» игры с друзьями, пытаясь закадрить девушку.
- Есть люди, которые действуют грубо и не задумываясь.
- Приковывайте девушку к гостиничной кровати цепью, прежде чем идти в туалет.
- Семья и друзья – хорошее средство от одиночества.

Дарла – та, что бегала от меня из бара в бар, – вместе с теми двумя, что прятались от меня в уборной, должны изменить себя. Будучи буквально очарованы сами собой, они думают, что они – секс-бомбы. Скажи они мне просто «Приятно было познакомиться» или «Спокойной ночи», я бы понял и вежливо откланялся. Вместо того они полагают, что представляют собой нечто такое особенное, что мужчинам не до вежливости и простых формальностей. Они грубы и не заслуживают того, чтобы тратить на них время.

Мисс Большая Грудь – женщина с чудной, но фальшивой грудью – не могла думать больше ни о ком, кроме себя. Ей нужно постоянно тешить свое тщеславие, в непрерывной погоне за этим она не задумывается о чьем-то самолюбии, попросту перешагивая через него.

Желая заполучить женщину, не играйте с друзьями в такие игры, благодаря которым о вас можно узнать что-либо, поскольку ваши друзья знают слишком много о вас и с радостью поделаются своим знанием с другими.

Конечно же, насчет цепей – это шутка. Веревка куда практичнее и ее легче носить с собой, да и в аэропорту невозможно будет обнаружить с помощью металлодетектора. А если честно, поразмыслив, я понял, почему бостонская девушка покинула мой номер без предупреждения. Если она передумала

оставаться, она бы чувствовала себя неловко, не зная, каким образом я отреагирую на это. Видимо, она ушла, чтобы избежать возможной ссоры, что вполне понятно: в наши дни вопросами безопасности не стоит пренебрегать.

Семья и друзья – отличное средство от одиночества. Регулярное и искреннее общение с ними очень важно для душевного здоровья. Они – ваше утешение и поддержка, они создают ощущение некой общности.

Провалов на самом деле у меня было гораздо больше, но эти семь особенно запомнились. Идите и терпите неудачи; каждая неудача – шаг к успеху, именно неудачи делают успех таким приятным.

Правила секс-охоты по-быстрому

«Все женщины трахаются.» Лучшего совета относительно женщин я не слышал: он открыл мне глаза. Возможно, звучит грубо, но это так.

Такой совет я получил от актера Рода Полетта. Мы работали вместе в Дэйтоне, Огайо, в течение недели в клубе под названием «Уиллиз». Он сделал такое глубокое замечание, когда мы вернулись на квартиру после представления, в ответ на мои жалобы по поводу какой-то девушки, которую я никак не мог раскусить. Мне тогда было девятнадцать.

– Все женщины трахаются. Только надо выяснить, что именно вынуждает их делать это, и решить, хочешь ли ты того.

Род имел в виду не один лишь секс. Он побуждал меня спросить самого себя, так ли уж мне нравилась та девушка, чтобы мучаться из-за нее. Хотел ли я встречаться с ней настолько, чтобы тратить время на то, чтобы ломать себе голову над тем, как этого добиться?

Все женщины трахаются. Вот так просто. Чаще всего, однако, мне не хочется подвергать себя всяческого рода испытаниям и преодолевать различные барьеры, возводимые женщиной, чтобы добиться свидания или переспать с ней. Они не всегда меня так сильно интересуют. Но когда я по-настоящему заинтересован или испытываю сексуальное влечение... Либо то, либо другое – только так.

Когда мужчине нравится женщина, он должен спросить себя, желает ли он проходить весь путь, необходимый для того, чтобы встречаться или спать с ней. То же относится к женщинам, с одной поправкой: все мужчины трахаются, только назначьте время и место.

Женщины могут драться

Советы, данные в двух последних главах «По-быстрому», принадлежат не мне, они от других актеров. Это – одно из преимуществ быть эстрадным комиком, особенно, когда начинаешь в столь раннем возрасте, как восемнадцать лет. Другие актеры полны желания давать тебе разного рода советы в силу своего гораздо более богатого опыта выступлений. Это все равно что иметь рядом с собой старших братьев или дядюшек, которые расскажут тебе о том, о чем другие не расскажут. У меня нет брата, поэтому я по-настоящему радовался такому духу товарищества и весьма благодарен за него.

У всех актеров имеются свои истории. Мои излюбленные – о тех, кто уже перестал гастролировать и кого я, вероятно, уже никогда не встречу, скажем, о Робине Уильямсе или Тиме Аллене, выступавших задолго до меня, но еще во времена большинства актеров, с которыми я работал. Многие из них знали таких знаменитостей, как Джерри Сейнфельд или Розанна Барр, еще до того, как те стали известны.

Комик Роки Лапорт не раз рассказывал мне историю про одного знаменитого актера. Роки не самый лучший комик, но самый отличный парень в нашем цеху, и я пишу так не только потому, что он разрешил мне поведать эту историю. С ним очень легко ладить, он дает какие угодно советы, дружелюбен. Он действительно хочет, чтобы все и каждый добились наибольшего успеха. С остальными актерами далеко не так. Я работал с Роки в Саутбенде, Индиана, в клубе под названием «Смешинка». Дело было в январе, и случился страшный ураган. Шоу в тот вечер отменили, и мы, заваленные снегом, травили друг другу разные байки, главным образом связанные с другими «Смешинками», в которых нам довелось работать.

Роки выступал в одной из «Смешинок» в Колумбусе, Огайо, с Бретт Батлер, когда сам был еще только ведущим исполнителем (во время нашей совместной программы им был я). Большинство клубов данной сети располагаются на открытом воздухе в местах гуляний, и тот, в Колумбусе, не являлся исключением. Кроме «Смешинки» поблизости находился кинотеатр, а также несколько баров. В центре комплекса, прямо перед клубом и кинотеатром, бил искусно оформленный фонтан.

Однажды вечером, когда толпа уже рассеялась после шоу, Роки вышел из клуба. У кинотеатра стоял мальчик лет одиннадцати с приятелем. Он набирал номер в телефоне-автомате рядом с

кинотеатром, когда какой-то пьяный амбал подошел к нему и попытался вырвать у него трубку. Мальчик успел что-то прокричать в трубку. Роки не обратил на это особого внимания, пока несколько минут спустя мальчик не подошел к нему.

– Мистер, мы ждем, когда моя мама подъедет, чтобы забрать нас, а этот дяденька пристаёт к нам. Мы не можем уйти, потому что должны ждать маму там, где договорились.

– Ладно, ждите маму, а я постою тут и понаблюдаю. Если он станет докучать, я вмешаюсь.

Мальчик отправился обратно на то место, где должен был встретиться с мамой, а Роки стал оглядывать пьяницу. Надо сказать, что Роки не хлюпик, довольно крупных размеров, в общем, крепкий малый. Он не только был водителем-дальнобойщиком, прежде чем стать комиком, а тем, в кого дважды стреляли. Многие, если в них стреляли хоть однажды, отказываются от этой профессии. Чтобы заставить Роки отказаться, понадобилось стрелять дважды. Это круто.

Роки действительно надеялся, что парень не собирался ничего предпринимать. Он был огромный, и Роки не хотелось связываться, зная, что шансов у него не много. Если бы то был по-настоящему крутой парень, может, он и вызвал бы подозрения у Роки, но он не слишком обеспокоился, полагая, что подросток преувеличил опасность. В конце концов, чего ради задире цепляться к двум малолеткам?

Неожиданно верзила схватил парнишку, подтащил его к фонтану, швырнул в воду и стал удерживать там, приставив колено к его груди. Роки не мог поверить своим глазам. Опомившись, он подбежал, схватил верзилу сзади, оттащил от ребенка и ткнул лицом в воду, приговаривая: «А ну, давай, посмотрим, как тебе самому понравится это.» Так длилось секунды две. Амбал, отпустив ребенка, схватил Роки. Какое-то время они боролись, пока отморозок не стал попросту избивать Роки.

– Я думал, мне конец, – вспоминал Роки. – Этот шкаф взвалил меня себе на спину, словно пятилетнего ребенка, желавшего покататься на лошадке. Я прикладывал все силы, чтобы он меня не сбросил на землю, цеплялся за него, как мог, не давая ему возможности причинить вред подросткам.

И тут Роки услышал жуткий крик, словно прозвучала сирена воздушной тревоги. К его великому удивлению к драке присоединилась Бретт Батлер. Она была ублюдка по зубам, царапала ему лицо ногтями, пока Роки, наконец, не сполз с его спины. Оказавшись на земле, они вместе стали пинать бандита до тех пор, пока тот не свалился. Им удалось удерживать его в таком положении до прибытия полицейских. Не идеальное трио, но все же. Позже выяснилось, что этот урод не был бухим, а находился под действием наркотиков.

– Ты не представляешь, как она может драться!

Конечно. Бретт являлась гвоздем программы, а они всегда должны быть впереди.

Из этой истории я уяснил себе следующее.

- Не трахаться с Бретт Батлер.

Никогда не видел дерущихся женщин, ну, кроме девчачьих потасовок. И никогда не видел, чтобы женщина бросилась на какого-нибудь мужика, тем более громадного. Может, это наивно, но мне даже в голову не приходило, что кто-то из них может попробовать сделать такое. Я видел не раз, как женщины провоцировали своих бойфрендов на драку, главным образом вызывая неприязнь девушки другого парня. Когда оба начинают драться, они отходят в сторонку и наблюдают. И так, женщины могут драться. Я нашел еще один повод уважать «слабый» пол.

Между прочим, первое, что Роки сделал, когда они с Бретт вернулись на квартиру, – опустил крышку унитаза.

Правила секс-охоты по-быстрому

Флирт – ключевой момент, чтобы успешно закадрить девушку. У некоторых он происходит вполне естественно, сам собой, а некоторые не знают, как это делать. Как им помочь?

Раньше я пренебрегал флиртом, теперь же почти целиком первое свидание посвящаю флирту. Я обнаружил, что такая тактика гарантирует гораздо больше повторных свиданий. Самые лучшие из моих отношений с женщинами начинались с флирта.

Как я этому научился? Наблюдал, как делают другие. Говорил все, что мне приходило в голову, что, по моему мнению, было довольно рискованно говорить. Проводил рекламную кампанию. Только так можно научиться флиртовать.

Можно практиковать флирт с другими парнями. Что?! Спокойно, расслабьтесь. Когда мы выходим погулять с друзьями, мы вечно подкальваем друг друга, это скрепляет нашу дружбу. Такое подкальвание немногим отличается от флирта. Скажем, недавно играл я со своим другом в теннис. Несколько раз кряду он отправлял мяч прямо в сетку. Я подколот его:

– Эй, если бы мы играли на юбку, я бы не удивился.

Когда же он пропустил пару раз (мне повезло, иначе он выиграл бы), я вновь поддел его:

– Проститутка! Я высажу тебя на твоём углу.

Однажды, когда мы играли в хоккей, команда противника забила нам мяч прямо сквозь ноги вратаря. Наш лучший защитник повернулся к вратарю и сказал:

– Сдвинь ноги, шлюха.

Немногим отличается от того, когда однажды я, подойдя к женщине, игравшей за четыре разные волейбольные команды, спросил ее:

– Вы же только волейбольная путана, не правда ли?

Попрактикуйтесь с друзьями, а потом попробуйте, слегка подправив, то же с женщинами. Результатом станет хороший флирт.

Чертов ураган

Последний раз я выступал в канун Нового года в Сиу-Фоллз, Южная Дакота. Мне нравилось работать в Южной Дакоте. Там я стал своего рода приманкой, на представления с моим участием билеты продавались полностью – аншлаг. В Южной Дакоте самая лучшая, самая благодарная артисту, проделавшему огромный путь, чтобы попасть к ней, публика. Ко мне относились особенно хорошо, потому что у меня много шуток, связанных с Южной Дакотой, которые я могу исполнять только там. Им это очень нравилось, и они выражали свою признательность, приходя целыми толпами.

Ангажемент происходил в чудном отеле, где актеры и размещались. Там имелось три сцены в разных залах, и мы все выступали на каждой из них в различных шоу. Идея проста: своего рода марафон комиков. Всего в списке было четыре комика, каждый выступал в течение двадцати-тридцати минут, в зависимости от времени появления в программе: чем позже, тем больше времени отводилось актеру. Время появления в каждом из шоу было четко отрегулировано. Первый комик выходил на первую сцену, затем отправлялся на вторую, чтобы выступить снова. Закончив там, шел на третью сцену, тогда как второй актер переходил на вторую, завершив свое выступление на первой. После того как все четыре актера проходили по трем сценам, публика покидала залы, новые зрители заполняли их, и начиналось следующее представление. Актеры повторяли все сначала, весь марафон. Сложновато, но довольно забавно, хотя я не хотел бы выступать подобным образом каждый вечер. Кроме того, оплачивалось это весьма недурно.

В конце первого представления я стал продавать в вестибюле майки, изготовленные мной, и светящиеся в темноте презервативы. Ко мне подошла красивая девушка лет двадцати, ну прямо куколка, в короткой юбке, черных чулках и на высоких каблучках. Ростом примерно 160, но на каблучках выглядела немного выше. Волосы длинные, темно-каштановые. Накрашена была страшно (обычно меня это отталкивает), но со вкусом. Она мне понравилась.

– А можно одну бесплатно?

– А почему я должен отдавать вам бесплатно?

– Я никогда ничего не покупаю.

– Неужели? Как так?

– Не знаю. Мне всегда все покупают мужчины. Мужчины, которых я даже не знаю.

– Что ж, здесь полно парней, которых вы не знаете. Уверен, какой-нибудь из них купит вам майку.

– Жадина, – надулась она.

Тут подошли ее друзья и жених. Все купили майки, которые я им подписал. Но ей этого показалось недостаточно. Она одернула двумя руками свой топ с глубоким вырезом, открыв верхнюю часть полной налитой груди.

– Здесь тоже распишись.

Как я мог спорить? Жениха это, похоже, раздосадовало, но мне было пофигу. Тот, кто был настолько глуп, чтобы встречаться с такой девушкой, получал то, что заслуживал. Я написал: «Просто объедение», – и оставил автограф. Она прочла и рассмеялась.

– Пошли с нами, у нас VIP-билеты в самый убойный клуб города.

– Не могу, у меня еще одно представление. Хотя мне жаль не побывать в самом убойном клубе Сиу-Фоллза.

Она отдала своему жениху фотоаппарат и развернулась. *О боже, какая корма!* Мужчины предпочитают либо сиськи, либо попки. Лично я – попки.

– Сфоткай нас, милый.

Она примостилась своей щедрой упругой задницей прямо мне на колени.

– Тебе ведь нравится, не так ли?

Она ерзала на мне, пока жених делал снимки.

– А так? Так нравится?

Ну каким же тормозом надо быть, чтобы выдержать такое? Ее жених был совершенной тряпкой. Она встала. Я уронил пару маек на колени, чтобы прикрыть эрекцию.

– Приходи, когда представление закончится.

– Вряд ли я смогу тебя найти.

– Скажи, в каком номере ты остановился?

Я назвал.

– Ну ладно, надоело, пошли. Запомни, меня зовут Трейси. Не забудь.

Она проследовала к выходу в сопровождении своего антуража. Я решил, что больше не увижу ее. Отработав второе представление, завалился спать. В два часа ночи зазвонил телефон. Это была Трейси.

– Мой жених вырубился. Хочу прийти потрахаться с тобой.

Я хотел ее жутко. Я бы вставил ей сзади, держась за ее сиськи всю ночь. Черт, мне так хотелось видеть ее задницу голой, когда она будет беспрестанно звонко шлепаться о мой живот. То было просто издевательство надо мной со стороны Госпожи Бога, желавшей помучить меня. К Сиу-Фоллз приближался ураган, и мне следовало покинуть город через пару часов, чтобы не попасть в него. Я знал, что если Трейси придет, то все займет больше, чем пару часов. Я не смогу остановиться, а буду повторять все снова и снова. Я стану трахаться с ней до седьмого пота, а потом, стоя вдвоем под душем, позволю довести меня до изнеможения, дав ей пососать. А после мне надо будет хорошенько отоспаться, чтобы выдержать долгую дорогу домой.

Как жестоко со стороны Бога использовать стихию, чтобы остановить меня. В Южной Дакоте не строят дорог, вместо того их закрывают, даже те, что соединяют штаты. Если бы я переспал с Трейси, я бы оказался в ловушке на три-четыре дня. Почувствовав привязанность к городу с чужой невестой, лучше немедленно бежать оттуда как можно дальше, а не сидеть в гостиничном номере, словно в западне. Трейси умоляла меня по телефону, но я сопротивлялся.

– Ничего не поделаешь, но было бы не-за-бы-ва-е-мо. Не-за-бы-ва-е-мо, ну просто невообразимо.

Повесив трубку, я погрозил кулаком Богу. Я отправился в Чикаго пару часов спустя, и слава богу: я буквально гнался наперегонки с ураганом. Я видел его в зеркале заднего обзора всю дорогу, возможно, всего в получасе от меня. Их просто завалило снегом. Через час после того, как я приехал в Чикаго, повалил снег. Выпало сантиметров пятьдесят. Я слушал новости: Южная Дакота была отрезана от мира несколько дней.

Я поддерживал контакт с Трейси. Как ни удивительно, жених бросил ее через пару недель. (Не могу представить, почему.) Мы перезванивались несколько месяцев, после чего она решила нанести мне визит. Ей хотелось, чтобы я показал ей Чикаго, его достопримечательности и все самые убойные ночные клубы. Я понятия не имел, какие в Чикаго убойные клубы и куда ее вести. Кроме того, она хотела развлекаться в компании.

Когда стал приближаться день ее приезда, Трейси позвонила мне, чтобы просвятить меня относительно своих планов. Она собиралась остановиться со своим бывшим другом в дальнем пригороде Чикаго. Как-нибудь вечером они приедут в центр. Она пробудет в городе всего три дня. Я сделал приготовления, намереваясь метелить эту цыпочку в течение всей ночи, во всех позах и на любой мебели, от кухонного стола до... единственной другой мебелью, которая у меня имелась, были кровать и кушетка. Основной темой всех наших бесед являлся секс, мы жутко хотели друг друга. Я даже купил взбитые сливки и спиртное – две вещи, которые никогда не покупаю. Все мои приготовления состояли из этих покупок и того, что я пропылесосил квартиру.

Я пригласил несколько друзей присоединиться к нам, в том числе девушку, которая до того весьма интересовала меня. Ее звали Лаура, она была очень привлекательная, с волосами до плеч, большими карими глазами и чудной попкой. Пару раз мы прошвырнулись с ней, но она не позволяла ничего делать, даже целовать ее, не говоря уже о чем-то более серьезном. Я бы переспал с ней, если бы предоставилась такая возможность.

Мы решили, что лучше устроить встречу в популярном баре с танцполом, а не в танцклубе. Первыми пришли Лаура, Стив и еще несколько других моих знакомых. На Лауре был джинсовый комбинезон и минимум косметики... Чуть позже заявила Трейси со своим бывшим. Мы сразу же прозвали их Кен и Барби. Трейси вырядилась сногшибательно: короткая белая юбочка с белым топом и белые туфли на высоких каблуках. Никаких чулок, никаких колготок. Коротенькая юбочка едва прикрывал ее прелестный зад. Бывший был высокий, хорошо сложенный парень с черными волосами – Брэд Питт по сравнению с ним бледнел.

Я всех представил. Какое-то время мы околачивались там, пили, потом решили подняться наверх. Моим друзьям не терпелось пойти наверх вслед за Трейси, чтобы полюбоваться предполагаемым зрелищем, учитывая размеры ее юбочки. Они едва скрывали свое возбуждение, распуская слюни. Когда мы дошли до лестницы, Трейси повернулась ко мне:

– Иди позади меня, пожалуйста. Не хочу, чтобы кто-то другой подглядывал за мной.

Я, конечно же, согласился, к глубокому разочарованию моих друзей. Наверху мы погоняли в бильярд, где она вновь попросила меня постоять сзади, иначе, когда она наклонялась для ударов, весь

клуб видел бы ее красные трусики. Она тесно прижималась ко мне всякий раз, производя удар. И каждый раз ее практически голая попа выглядывала из-под юбки, а красные трусики вызывали у меня эрекцию. Никто, кроме меня, не видел этого. Там не было ни одного чувака, который не хотел бы Трейси. Что до Лауры, то едва ли кто замечал ее, зато она заметила меня.

После того как мы пару раз станцевали с Трейси, неудержимо прижимаясь друг к другу, меня неожиданно пригласила Лаура. Танцуя, я начал целовать ее, а потом вдруг ощутил, как мои руки поглаживают ее попку внутри комбинезона. Затем я просунул руки ей в трусики, в промежность. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не перейти границу, пока мы танцевали. Мы вернулись к столу, где у своего бывшего на коленях сидела Трейси. Лаура тоже села мне на колени. Трейси вопросительно посмотрела на меня. Я пожал плечами. Я не имел понятия, почему Лаура повела себя таким образом, но мне это нравилось. Я не осознавал до того, что мои чувства к ней столь сильны, но уже строил планы о том, чтобы завалиться с ней ко мне домой.

Барби с Кеном отправилась к нему, а мы с Лаурой – ко мне. По дороге мы неоднократно останавливались пообниматься и поцеловаться. Мы едва контролировали себя. Придя на квартиру, Лаура внезапно замкнулась и ничего не желала. Она упала на софу и даже не позволила мне поцеловать ее на ночь. Утром мы пошли пешком к ее автомобилю, все еще припаркованному у клуба, держась за руки. Я поцеловал ее на прощанье и сказал, что позвоню. Я звонил ей несколько раз в течение двух последующих недель, но она не отвечала. Что касается Трейси, то мы продолжали перезваниваться с ней еще пару месяцев. Я объяснил, что мне когда-то нравилась Лаура. Она отнеслась с пониманием.

– Я рада, что помогла. Знаешь, то, что было бы между нами, было бы потрясно, но не то, что у тебя с ней. Это не просто химия, это настоящее.

Она была права. К сожалению, я не имел известий от Лауры почти с месяц. Я сходил с ума по поводу всего этого, и потребовались недели, чтобы я успокоился. Я знал Лауру не один год, и, судя по тому, что она делала и говорила, все выглядело так, будто мы вот-вот начнем встречаться всерьез. Лаура водила меня за нос. Я ей был не интересен, ее заинтересовала Трейси, а не я. Как она могла? Мы ведь считались друзьями. Мне так и не удалось затащить Лауру в постель. И я лишился невероятного секса с Трейси. (Спустя пару месяцев мы перестали звонить друг другу, а с Лаурой до сих пор поддерживаем контакт.) Как же ты жестока, Госпожа Бог!

Благодаря Трейси и Лауре я научился шести вещам.

- Считается, что женщины более чутки, но это не так.
- Женщины – злобные и завистливые существа.
- Похотливость – образ мыслей, а не внешность.
- Честность по отношению к себе – важная черта в женщине.
- Баба с возу, кобыле легче.
- Секс по сравнению с любовью – ничто.

Лаура могла бы подумать о моих чувствах в тот вечер, но повела себя крайне эгоистично без всякой цели. Она не хотела спать со мной или хотя бы встречаться, так какое ей было дело до того, что происходило между мной и Трейси? Но ей хотелось показать этой размалеванной девице, что она не кто иная, как всего-навсего потаскушка. Лаура завидовала тому вниманию, какое Трейси оказывали мужчины, и просто хотела превзойти ее. Она устроила состязание между собой и Трейси, не заботясь о том, что больно заденет своего друга. Она желала победы любой ценой.

Многие назвали бы Трейси шлюхой. И многие назвали бы Лауру хорошей девушкой. Почему? По тому, как они одеваются, и тому вниманию, которое получают? Чушь, одно из самых больших заблуждений. Трейси не шлюха. Она честно признается в том, чего хочет, и получает это. Она одевается так, как ей хочется, чтобы привлечь к себе желанное внимание. Она откровенно и прямо говорит о сексе. Она не прячет ничего ни от кого. Она открыто приставала ко мне в присутствии своего жениха. Она готова к ответу за свои действия. Верно, я не хотел бы встречаться с Трейси, но я ее уважаю. Трейси честна с собой в отношении того, кто она есть, – весьма привлекательная черта в женщине. Мужчина знает, чего ему ждать от девушки вроде Трейси.

Хотя Лаура и не шлюха, в тот вечер она вела себя как таковая. Она позволила мужчине, то есть мне, обнимать и целовать ее, тогда как сама не испытывала желания, ей даже хватило наглости обвинить в том, что случилось тем вечером, меня.

– А с тобой, оказывается, надо быть осторожной. Ты не можешь контролировать себя.

Контролировать что? Нечестность? Игры? Заигрывание? Я мог не скрывать свои чувства с Трейси, но с Лаурой все обстояло наоборот.

Она имела возможность заполучить меня задолго до Трейси, но не воспользовалась ею. Не было никакой причины к тому, чтобы она вдруг полюбила меня, и я должен был понять это. Я должен был оставаться с Трейси, несмотря на то, что Лаура интересовала меня куда больше. Я не любил ее, но что-то подобное по отношению к ней испытывал, в отличие от просто сексуального влечения к Трейси, хотя

и очень сильного. Секс не идет ни в какое сравнение с любовью.

Время от времени я все еще сожалею, думая о том, как я тогда бы оттянулся с Трейси. Кстати, надо выбросить банку неиспользованных взбитых сливок, которые так и стоят у меня в холодильнике.

Правила секс-охоты по-быстрому

Если бы Бог был мужчиной, то никогда и ничего не менялось бы. Был бы один сезон – лето, и никто бы не умирал. Подумайте об этом. Когда мужчины чувствуют себя комфортнее всего? Сидя в обшарпанном кресле, купленном еще в колледже, в рваном свитере двадцатилетней давности, доставшемся от брата. Все и постоянно меняют женщины, иначе им скучно.

«Нам нужна новая мебель, наша уже вышла из моды.»

«Надо завести новых друзей, наши надоели.»

Смерть и смена сезонов – для Господи Бога это всего лишь способ что-то переделать, чтобы не было скучно. Поэтому я всегда ухмыляюсь, читая заголовки в женских журналах, лежащих где-нибудь в фойе гостиниц и тому подобных заведений.

«Изменения, которые необходимо сделать женщине, чтобы удержать мужчину».

«Что нужно изменить, чтобы удержать Его».

«Как изменить Его».

Эти статьи пишутся только для того, чтобы рекламировать товары и тем самым увеличивать их продажу. Купите новое нижнее белье, а вот – новые духи и т. д. и т. п. Так все и продается.

Что на самом деле нужно женщине, чтобы удержать мужчину? Ничего. Если он выбрал ее, она для него и так хороша. Женщины теряют мужчин больше от того, что меняются сами или пытаются изменить мужчин. Подавляющее большинство мужских разговоров о том, что вот, мол, закончились их полугодовые отношения, начинаются с фразы: «Она изменилась». Чаще всего это означает, что она пыталась изменить мужчину – нечто, чего она не пыталась делать, когда они начинали встречаться, поэтому он и рассматривает это, как то, что она «изменилась».

Не верите мне? Проследите за заголовками в мужских журналах.

«Она пытается изменить вас?»

«Как сохранить отношения навсегда».

«Она изменилась? Как избавиться от нее и начать встречаться с ее сексуальной подружкой».

В результате долгих взаимоотношений люди неизбежно меняются. Не надо форсировать события, дамы. Пусть будет и старый свитер, и старое кресло. И нам нравится запах ваших старых духов. Да, новое белье, конечно, выглядит прекрасно, но без него, поверьте, еще лучше.

Ступор

Я играю в разные спортивные игры. Но в Чикаго всего несколько частных спортивных лиг для взрослых. Они находят разные места, где проводят семинедельные сезоны, за которыми следуют две недели повторных встреч, включая все виды: баскетбол, хоккей, регби, теннис и даже кикбол.

«Чикаго спорт» и «Общественный клуб» – одни из таких лиг. Их работа ориентирована в основном на социальные аспекты спорта и фокусируется преимущественно на проведении таких мероприятий, как лыжные прогулки и групповой отдых в Европе. «Игроки» – лига иного рода. Там соревнования проходят на высочайшем уровне, но судейство не всегда осуществляется должным образом, что приводит к ожесточенным дебатам во время игр. Еще одной хорошей спортивной лигой является «Спортс монстер», она имеет свои отделения в разных городах и потому на соревнованиях выставляет спортсменов гораздо более высокого класса, что повышает уровень состязаний в целом. Я познакомился со множеством женщин с теми же предпочтениями относительно спортивных лиг, с некоторыми из них даже встречался.

Волейбол – один самых популярных видов спорта, особенно у женщин. Нет никакого контакта, мяч ударяет не больно, а уровень мастерства может быть самый разный. Летом на пляжах Чикаго полно всяких волейбольных клубов, приехавших на недельный отдых. Хотя я предпочитаю играть в настоящий, спортивный, волейбол, я не один год играл в одной из таких «общественных» команд каждое лето. Среди моих друзей находились как мужчины, так и женщины, желавшие участвовать в подобного рода играх. Таким образом я составил команду, которая могла более-менее неплохо играть как между собой, так и с другими.

Подавляющее число набранных мной женщин были симпатичные, но не представляли для меня никакого интереса. Я знал, что другим парням они понравятся. Я никогда и никого не пытался тренировать и вовсе не помешан на том, чтобы орать на кого-то. Я просто собирал людей в команду – и

что будет, то будет. Пару лет назад я перестал набирать такую «общественную» команду, потому что женщины постоянно ссорились. Они не воспринимали волейбол всерьез, и это было заметно. Как правило, вели себя глупо или неосмотрительно, нередко и то и другое. Они были замечательные и ничего плохого не хотели, просто не привыкли думать о других, так что команды с ними не получалось.

Проблема заключалась в том, что эти фемины были настолько хорошенькие, что привыкли к тому, что все их прихоти исполняются. Мужчины мирились с их поведением, потому что надеялись переспать с ними. Их подруги мирились с этим, потому что такие девушки всегда привлекали других мужчин ко всей группе. Команда, организованная мной в последний раз, переполнила чашу моего терпения. Одна из девушек позвонила мне как-то ночью за несколько часов до начала игры:

– Привет, Ян. Я не приду сегодня на игру.

– Спасибо, что позвонила. Все в порядке, надеюсь? Ты не заболела?

– Нет, все хорошо. Просто погода мерзкая, не люблю выходить из дому в такую погоду. Я потом себя чувствую мерзко, а я этого не люблю.

Она, что, издевается надо мной? Команда рассчитывает на нее, а она думает, что у нее веская причина не приходить?

– Что ж, спасибо, что предупредила. Поищу замену.

– Не надо искать замену. Возможно, мое настроение улучшится и я приду.

Какой же я дурак!

– Послушай, если ты не хочешь приходить, не надо, ничего страшного, но я должен найти замену, иначе у нас будет недостаточно игроков. Я не могу сидеть и ждать, появишься ты или нет.

Ответа нет. Она в шоке: она всегда поступала так, и никто никогда ни в чем ее не упрекал. Кем я себя вообразил? И я еще смею надеяться на чью-то учтивость?

– Ладно, не ищи замену. Я приду.

Фигня какая-то. Только что сказала, что придет, если погода улучшится. Я нашел замену, полагая, что эта ненадежная девушка не появится. (Она-таки не пришла.) Другая пропустила матч на следующей неделе. Когда игрок не приходит, не предупредив меня, я автоматически начинаю опасаться, что произошло нечто трагическое. Я оставил ей сообщение с просьбой позвонить мне и дать знать, все ли у нее в порядке. Она не позвонила. Через неделю как ни в чем не бывало пришла на очередную игру.

– Ян, как сыграли на прошлой неделе?

– Знаешь, у нас не хватало людей и мы вынуждены были отказаться. Мы просто покидали мяч с другой командой.

– Какая досада.

– Ты болела или что-то случилось? Ты не ответила на звонок.

– Нет, я не была больна. Я собиралась сюда, когда меня перехватила другая команда и попросила сыграть за них. Вот я и сыграла.

Я не знал, что ответить. Хотелось зарыть ее в песок и оставить там. Один парень из моей команды, услышав это, вмешался:

– Хорошо, молодец, что выручила их.

Тут я взорвался.

– Что хорошего?! Ты – член команды, которая рассчитывает на то, что ты придешь и будешь играть. Если не можешь, что ж, ладно, только предупреди меня об этом заранее.

Тут за нее вступился еще кто-то. Типичная ситуация. Такие женщины привыкли не обращать внимания на чувства мужчин только потому, что у них замечательные сиськи и попки. Мужчины впадают чуть ли не в обморочное состояние в их присутствии. Теперь понимаете, почему они меня не интересовали? Представьте, какой это был бы кошмар – встречаться с одной из них? Я в ступор от этих краля не впадаю. Толпы им подобных пытаются познакомиться со мной после шоу, однако я быстро понял, что большинству из них предложить нечего. В конце концов, мириться со всей их фигней просто невыгодно. Такие женщины могут испортить мужчине всю жизнь, запустив эффект домино, который затронет множество других людей. Я-то знаю. Моя старшая сестра, Мэри, – одна из них, и я на собственном опыте убедился, что может произойти, когда она запускает свои коготки в какого-нибудь ничего не подозревающего бедолагу.

Мэри – одно из милейших созданий на планете. У нее доброе сердце, и она всегда думает о людях только лучшее. К сожалению, она не честна с собой относительно того, кто она есть на самом деле, у нее низкая самооценка, что делает ее просто чудовищем, когда дело касается свиданий. В то же время, если верить другим мужчинам (я ее брат, поэтому не могу судить об этом), она очень хорошенькая. Я неоднократно наблюдал, как такая убийственная комбинация наносила всем огромный ущерб. Могу рассказать множество историй вроде следующей.

Когда Мэри было уже под тридцать, у нее вдруг возникла причуда – стать водителем грузовика. Она хотела водить эти огромные восемнадцатиколесные фуры через всю страну. Желание довольно

странное, хотя «зов крови» в нем просматривался: мой отец, до того как женился на маме, бредил путешествиями, он не задерживался на одном месте или на одной работе более года. Мне тоже нравилось, что моя работа связана с переездами, еще и платили за то, что я объехал все Штаты и Канаду. И моя мама в возрасте двадцати с небольшим тоже накаталась по Европе.

Прибытие Мэри в школу водителей грузовиков в Айове сразу же вызвало замешательство. Женщины там были, как на подбор, крупные, любимым их занятием являлся армрестлинг. Мэри же – среднего роста хрупкая блондинка, и ее хобби в то время был танец живота. Она привезла всю экипировку для этого с собой и упражнялась на открытом воздухе. Парни просто из кожи лезли, добиваясь Мэри. Другие, естественно, завидовали такому вниманию. То и дело возникали споры и драки. Инструкторов обвиняли в том, что они ставят Мэри завышенные оценки только за красивые глазки. Один из них взял и показал Мэри предварительные тесты, которые необходимо пройти для сдачи экзамена на получение лицензии, хотя законы Айовы запрещали инструкторам делать это.

Придя на госэкзамен, сестра принесла с собой то, что ей дал инструктор, чтобы она изучила, потому как не знала о законе. Проверяющий конфисковал все у нее и сообщил в школу. Программа обучения была временно отложена, студенты распушены по домам. Самое удивительное, что сестренка все же получила в тот день лицензию – даже на экзаменатора ее красота произвела впечатление.

Все это, конечно, произошло не по прямой вине моей сестры, вряд ли ее можно в чем-то обвинить. Разумеется, она замечала, что к ней относятся не так, как к другим, и знала, почему. Она могла бы прекратить это, дав понять, что ни в ком из школы не заинтересована, что она там только для того, чтобы стать водителем. Но ей нравилось внимание, потому она позволяла все это. Она водила парней за нос, вела себя двусмысленно по отношению к ним, пренебрегая их чувствами.

Первую свою работу в качестве водителя грузовика Мэри получила в Техасе. Ее наняли помощницей к более опытному водителю, чтобы перевозить скот в разные части штата. Продержавшись месяц, она вернулась к маме в Чикаго. Будучи еще в Техасе, она познакомилась с другим водителем, Гэри, славным малым, но не очень привлекательным. Он был ниже ее ростом, и у него остались жуткие шрамы от прыщей. Что было делать? Он так втюрился в мою сестренку, что однажды уговорил напарника отклониться на целых 300 миль с пути, чтобы навестить ее в Индиане, во время одного из моих выступлений там. Гэри мне нравился. Я понимал, что у него доброе сердце. Также то, что он совершенно очарован Мэри. Он не виделся с ней месяцами, и у них никогда не было ни единого свидания, но это не мешало ему дарить ей цветы и другие подарки. Я его предупредил.

– Держись подальше от моей сестры, приятель. Она – моя сестра, и я люблю ее до смерти, но она приносит всем только неприятности. Она не знает, чего хочет от жизни и кто она такая, поэтому тебе с ней лучше не встречаться. Когда она поймет, чего хочет, с ней можно будет иметь дело, но до тех пор от нее будут одни проблемы.

– Спасибо за предупреждение, я знаю, что делаю.

Что ж, все правильно. Гэри был на пару дней старше меня, ему было двадцать два. Ни одна женщина вроде моей сестры никогда не уделяла ему внимания вообще. Он, видимо, потерял голову. Его напарник, лет тридцати с небольшим, тоже видел это и пытался его предостеречь. Гэри преследовал мою сестру в течение полугода: звонил ей по шесть раз в день, присылал цветы, писал длинные письма. Она не проявляла никакого интереса по отношению к нему, но продолжала поддерживать контакт. Она знала, что поймает крупную рыбу в один прекрасный день, а его я держала под рукой на всякий случай, без всякого злого умысла, просто хотела иметь выбор.

Маме порядком надоело, что сестра живет у нее, не работая. В перерывах между гастрольями я тоже жил у мамы. (Мне не было смысла снимать себе квартиру, когда я месяцами находился в разъездах.) Сестра иногда делала какие-то глупости, скажем, воровала мои носки, что приводило к жутким ссорам.

Однажды я собирался в долгую поездку и не нашел ни одного носка, хотя купил в тот день несколько новых пар. Я предъявил претензии Мэри. Она все отрицала. Я стал обыскивать принадлежащие ей вещи, отталкивая ее, она пыталась помешать мне. Разумеется, я нашел все свои новые носки. Взяв их, я собрался уходить, как вдруг она набросилась на меня. Мама зашла в комнату посмотреть, из-за чего весь сыр-бор. Я отшвырнул Мэри на кровать и рассказал, что произошло, потрясая носками. В тот момент сестра ударила меня со всей силы по спине. Маму это достало. Она выставила Мэри из дому. Я все еще испытываю угрызения совести по этому поводу, хотя вся вина лежала на Мэри. Но все же она моя сестра, и я всегда буду переживать из-за случившегося тогда. Так уж мы устроены.

Идти Мэри было некуда. Она позвонила Гэри. Не знаю, что она сказала, но тот уволился с работы и на следующий же день приехал в Чикаго. Они поселились в дешевом мотеле. Я пару раз навещал ее, там было довольно жутковато. Клерк сидел за регистрационной стойкой из пуленепробиваемого стекла. Нужно было оставить у него удостоверение личности, чтобы подняться в номер. Вскоре Гэри работал

уже на двух работах, а Мэри по-прежнему нет. Она делала с ним все, что хотела, он не мог поверить в то, что они вместе.

Гэри занимался местной доставкой товаров. Однажды он позвонил проверить, как там Мэри. Она настояла на том, чтобы он приехал немедленно. Он так торопился, что оставил трейлер открытым. Вернувшись, обнаружил, что весь товар похищен. Компания, на которую Гэри работал, потеряла своего страховщика. С ними уже случалось такое, когда они по ошибке или неосторожности теряли страховщиков. Оставался только один, который брал на себя высокие риски, к кому они могли обратиться за выплатой страховки. Ставки и удержания были очень высоки, и компанию предупредили, что если в течение девяноста дней они обратятся еще раз, их страховой полис будет прекращен.

Через два месяца после того, как моя сестра переехала жить с Гэри, пришло сообщение, что у матери моей мамы болезнь Альцгеймера и она быстро прогрессирует. Дедушка умер за два года до того, бабушка жила одна, в трех часах езды от ближайшего члена семьи. Мама переговорила со своими братьями и сестрами, а затем с Мэри. Та согласилась ехать жить к бабушке, чтобы присматривать за ней и готовить дом к продаже. Мама и ее родня должны были присоединиться к ней через пару месяцев, как только смогут уладить свои дела. Они собирались поместить бабушку в дом престарелых, а ее дом продать.

Мэри готовилась отправиться в Канаду, где жила бабушка. Семья мамы целиком из Канады. Она познакомилась с моим отцом в федеральном округе Колумбии во время работы в канадском посольстве. Когда отца перевели в Чикаго, мама уволилась из посольства и вышла за него замуж. Это потрясно, потому что мы все – граждане как Канады, так и США. Есть огромные преимущества в том, чтобы быть канадскими подданными, например, так легче ездить в Австралию. Кроме того, я пользуюсь большими скидками на хоккейные принадлежности и коньки.

Гэри расстроился, что Мэри уезжает в Канаду, что вполне понятно: он бросил все, чтобы быть с ней, дал ей все, что мог, и просто обожал ее. Но Мэри он уже был не нужен: жить с бабушкой в ее доме куда лучше, чем жить с Гэри в грязном мотеле. Сестра не хотела быть жестокой по отношению к Гэри. Она, как и девушки из моей волейбольной команды, не привыкла думать о других. Ей и не надо было, потому что, как правило, люди ставили на первое место ее. Отсутствие привычки думать о других позволяло быть нечестной по отношению к Гэри. Ему она сказала, что не хочет ехать, но ее вынуждает семья.

В семь часов утра воскресным утром мама, Мэри и я отправились на железнодорожную станцию. Мэри провела ночь у нас дома, ей предстояло находиться в пути целый день. Мамин брат должен был подобрать ее в Торонто и отвезти на следующий день в Оуэн-Саунд, мамин родной городок, в трех часах езды от Торонто. В то утро шел проливной дождь, такой, что в десяти шагах ни зги не видно. Когда мы поехали со стоянки вниз по улице, мне показалось, что за нами следует грузовик. Из-за дождя я потерял его из виду, однако решил, что мне показалось. Несколько минут спустя я услышал грохот позади. Мне почудилось, что тот самый грузовик врезался в дерево, но все исчезло в пелене дождя.

– Вы слышали?

– Просто гром.

Возможно, мама права, просто гром. Мы прибыли на вокзал, посадили Мэри в поезд и ждали до девяти часов, пока он не тронулся, прежде чем вернуться домой. Сбагрив Мэри, мы потирали руки, поздравляя друг друга. Какая наивность! Мама, отвезя меня домой, уехала на работу. В десять зазвонил телефон. Звонил Гэри.

– Кто-то должен заплатить за это, кто-то должен заплатить! Вы видели, что случилось с моим грузовиком? Это все ваша вина!

Он бросил трубку прежде, чем я успел что-либо ответить. Я отправился в полицейский участок, в квартале от нашего дома, чтобы подать жалобу. И там обнаружил, что все случившееся мне не почудилось. Очевидно, Гэри решил спасти мою сестру от ее гадкой семьи. Он следовал за черной «джеттой» моей мамы, популярной маркой в то время, в своем грузовике. Из-за дождя он потерял ее из виду и нечаянно принял следующую «джетту», которую увидел, за машину моей мамы. Обогнал ее и перекрыл ей путь. Эта «джетта» врезалась в него, а он – в дерево. Гэри застрял в кабине, не в состоянии выбраться и спасти мою сестру. Несчастливая семья, ехавшая в «джетте», не имела ни малейшего представления, что происходит, в то время как Гэри пытался докричаться до Мэри из своего грузовика. Когда семья выбралась из искаженной машины, он осознал свою ошибку.

Никогда не причиняйте вреда деревьям в Оук-парке. Деревья в Оук-парке священны, потому что более половины из них были некогда уничтожены какой-то болезнью в 70-е годы. Деревья в Оукпарке охраняются самым серьезным образом. Дерево, в которое врезался Гэри, оказалось одно из самых старых и оценивалось в... 500000 долларов!

Гэри уволили. Компания, в которой он работал, потеряла страховку и разорилась, оставив безработными десятки служащих. Ущерб, нанесенный «джетте» тоже подсчитали. Слава богу, никто

серьезно не пострадал, за исключением синяков и ссадин. Мы с мамой порадовались, что не были замешаны в инциденте, и решили, что вся нелепая история закончилась. Через двадцать минут после того, как я вернулся домой из полицейского участка, позвонила мама. Она прокричала сквозь слезы:

– Он снял ее с поезда! Он снял ее с поезда!

Гэри позвонил в полицию в Бэтл-Крик, Мичиган, и сообщил им, что попал в страшную автомобильную аварию. Когда поезд прибыл на станцию, полиция обошла все вагоны в поисках Мэри. Ей рассказали, что произошло, и она сошла с поезда. К счастью, Мэри сделала ошибку, позвонив маме. Мой автомобиль был на ремонте, но я уговорил маму дать мне свой, чтобы подобрать Мэри и отвезти эту дражайшую задницу в Торонто. Мама колебалась.

– Ты же понимаешь, что Гэри сейчас разыскивает ее. Вероятно, обзванивает сейчас всех, кого только знает, в поисках машины.

Мама решила одолжить мне свою тачку, и я за пару часов домчался до Бэтл-Крика, чтобы забрать сестру. (Мэри не очень ладила с математикой: ей не пришло в голову, что она может обменять билет до Торонто на более дешевый обратно в Чикаго.) Я добрался до нее раньше Гэри. Она очень удивилась.

– Что ты тут делаешь?

– Бери сумку и садись в машину или вскоре все остальные члены семейства придут на твои похороны.

Она видела, что я более чем серьезен. Большую часть пути в Торонто мы проехали молча, хотя я, конечно же, заверил ее, что Гэри не пострадал, и прочел ей лекцию по поводу ее отношения к нему. Я также объяснил ей, что она живет не в вакууме и что все, что она делает и говорит, может иметь непоправимые последствия. Я ехал целых двенадцать часов, высадил Мэри в два часа утра и поехал обратно, проведя, таким образом, в дороге двадцать четыре часа без передышки. Я должен был сменить отца, работавшего в охране, в день после аварии, но в то время я еще возвращался в Чикаго. Отстояв шестнадцатичасовую смену, отец заболел и пролежал всю следующую неделю. Друг моей мамы вынужден был прервать поездку, чтобы возить ее на работу и с работы, пока я не вернусь.

Наконец миссия завершилась: мы доставили Мэри в целостности и сохранности к бабушке. Кроме того, нам посчастливилось не быть убитыми ее бойфрендом в процессе всего этого. Вот так удача!

В тот день, когда я отвозил сестру в Торонто, я понял три вещи.

- Что такое мисска.^[3]
- Что нельзя влюбляться в миссок.
- Нельзя позволять женщине руководить собой.

Моя сестра – мисска. Это женщина, отвечающая нескольким критериям. Самая важная для нее персона в жизни – она сама, часто неведомая ей же самой. Она подхватывает все новомодные причуды и веяния. Внешность имеет для нее громадное значение. Она гоняется за деньгами и красивой жизнью. Самая большая ее цель – иметь много денег и при этом не работать. У нее низкая самооценка, ею можно манипулировать. Заметьте: у миссок не всегда бывает много денег, и они не всегда модно одеваются. Но они стремятся к этому, иногда успешно, иногда нет.

У Мэри нет денег, но она прочла десятки книг о том, как заполучить богатенького мужа и стать миллионершей. Она не может позволить себе одеваться по последнему писку моды, однако у нее всегда куча свежих журналов, демонстрирующих эту самую последнюю моду. Она крайне обеспокоена своей внешностью, ежедневно часами просиживает у зеркала, нанося грим или укладывая волосы. Если у нее, не дай бог, выскочит прыщ, она никуда не пойдет и отменит то, что запланировано. Смешно и глупо.

Заметьте: мою сестру никоим образом не задело все, что произошло в тот день, когда она уезжала к бабушке, как это часто бывает с миссками. Пострадали Гэри, транспортная компания и ее служащие, семья, оказавшая в той «джетте», моя мама, я, мой дядя (ему пришлось вставать в два часа ночи, чтобы впустить ее в дом), друг моей мамы и наш отец. Стоит влюбиться в такую мисску, и вот что получается. Она часто добивается своего, не ударив и палец о палец. В ее жизни редко бывают какие-то неприятные последствия, они ей неведомы, ибо она не осознает связи между своими действиями и реакцией на них, потому что ее всегда оберегают другие, которые не обращают особого внимания на ее поведение из-за ее внешнего вида.

Мисски должны понимать, что обречены на жалкое существование. Встретив богатого мужчину, о коем так мечтают, они могут не получить от него того, на что надеются. Они всего лишь – трофеи. Мужья почти неизбежно обманывают их и уделяют им мало внимания. Когда внешность блекнет, их выбрасывают на обочину ради более молодой мисски. Обычно на таких миссок тратят время только два типа мужчин: неудачники и те, кто хочет лишь переспать с ними.

Неудачникам не достаются красивые женщины обычно из-за их низкой самооценки, поэтому, когда кто-то проявляет к ним хотя бы малейший интерес, они делают все возможное, чтобы сохранить внимание. Неудачники зачастую ладят с миссками, ибо нужны им для осуществления их целей.

Подобные отношения редко бывают продолжительными: как только мисска получает, что ей нужно, тут-то все и заканчивается.

Мисску легче затащить в постель, чем избавиться от нее. Их кривляние быстро надоедает, так что мужчины не испытывают к ним эмоциональной привязанности. В то же время они бывают довольно сексуальны, воздействуя на мужчин на гормональном уровне. Иными словами, нам хочется быть с их телами, а не с ними самими. Заполучив тело, мы теряем интерес к самой мисске. Да, мисски – отличная цель для мужчин, которым только и надо, что удовлетворить похоть. Вас интересуют мисски? Забудьте. Не можете? Что ж, подскажу два способа, как их склеить.

Станьте сущим олухом, досаждайте ей месяцами. В конце концов ей понадобится что-нибудь, и она сломается. Это может быть что-то очень простенькое, скажем, поездка. Пользуйтесь случаем компенсировать свои усилия.

Не хотите ждать месяцами? Обращайтесь с ней, как с дерьмом. Да-да, как с дерьмом. Мисски привыкли, чтобы с ними обращались, как с принцессами. Они будут жаловаться и стенать по поводу такого обращения, но постараются как-то смириться. Идите дальше и дальше, вынуждайте ее доказывать свою состоятельность. Бросайте всякого рода обвинения сексуального характера.

– Я видел, как мужчины весь вечер угощали тебя. Не понимаю, ты ведь не так уж сексуальна. И целоваться-то, наверное, не умеешь.

– Я хорошо целуюсь.

– Докажи.

– Я не стану целовать тебя.

– Ну конечно, потому что не умеешь.

– Неправда.

– Тогда докажи... Хорошо, допустим, ты умеешь целоваться, но твоя задница... не больно хороша.

– У меня хорошая задница!

Шлепните ее по заду.

– Ладно, пусть будет так. Но держу пари, когда ты снимаешь трусы, она теряет форму.

Усекли? Дальше, дальше и больше. Мисску можно склеить за один вечер. Нам всем не раз приходилось становиться свидетелями подобных разговоров, и мы были шокированы, когда женщина позволяла мужчине оскорблять ее вновь и вновь, а затем наблюдали, как она уходила с ним спустя несколько минут после знакомства. *Как ему это удалось? Почему она позволила ему лапать себя практически у всех на глазах?* Да просто она – мисска, потому это и срабатывает. Кроме того, надо постараться выглядеть весьма привлекательно, модно одеться или нацепить что-нибудь очень яркое, чтобы привлечь внимание мисски. Помните: внешность крайне важна, ей нравится все модное, и она хочет заполучить парня с большими деньгами.

У меня как-то был друг, который втравливал меня в разного рода неприятности всякий раз, когда мы шли с ним в бар. Он одевался по последней моде, и у него была классная тачка. Он уговаривает мисску (вышеприведенный диалог – фрагмент его подлинной беседы) пойти посмотреть его автомобиль. На деле денег у него не было, просто он выглядел так, будто они у него есть. Его квартира была настоящей дырой, но это не имело значения, так как он обычно дрючил эту самую мисску прямо в авто, а потом, как только она выходила, тут же линял. Я перестал с ним показываться на людях, потому что он превратился в настоящего мудака и вызывал отвращение у женщин, с которыми мне хотелось познакомиться, вынуждая их ретироваться одну за другой.

Откуда берутся мисски? Отовсюду. Они могут быть бедными, богатыми, из больших городов, из провинции – не имеет значения. Что действительно имеет значение, так это то, как они воспитывались. Большинство миссок в какой-то момент своей жизни начинают думать, что самое ценное у них – внешность. Их учат, что их внешность такая замечательная, что они заслуживают большего, чем другие. Они делают все возможное, чтобы сохранить эту свою внешность, уделяя огромное внимание макияжу и модным тенденциям. Часть внимания исходит от отцов. Как мисски приходят к ошибочному мнению, что все, что они могут предложить, – их внешняя привлекательность? Зачастую это происходит на ранних этапах жизни. Когда-нибудь видели, как люди умиляются, видя славную малютку?

«Какая ты хорошенькая!»

«Ах, какая же ты миленькая!»

«Ты такая красивая, ну прямо как принцесса».

Если ей бесконечно повторяют нечто подобное, неудивительно, что девочка становится мисской. Смазливые мальчики могут превратиться в таких же самовлюбленных очаровашек (их чаще называют пай-мальчиками), но такое случается реже, потому что мальчиков хвалят более сдержанно.

«Ты такой милый!»

«Ты такой сильный!»

«Какой ты быстрый!»

«Какой смысленный малыш!»

Большинство поздно созревающих девочек редко становятся миссками, потому что не выслушивали все эти похвалы в детском возрасте. Их хвалили за то, что они сообразительные, талантливые и так далее и тому подобное. Они знают, что обладают некой ценностью помимо внешности.

Взять мою старшую сестру. В детстве все восхищались ее волосами и шелковистой кожей. Все – учителя, друзья, родственники. Она усиленно пытается сохранить эти черты, ошибочно опасаясь, что без них она – ничто. Детей надо хвалить умеренно, чтобы они в дальнейшем не превращались в миссок или тупых красавцев.

Еще одно последнее замечание о миссках для тех, кто хочет снять одну из них. Убедитесь, что женщина, на которую вы нацелились, действительно мисска. Если нет, то оскорблениями вы не вынудите ее сбросить с себя трусики; вместо того она как следует врежет вам по морде.

Правила секс-охоты по-быстрому

Мужчины всегда должны иметь собственные презервативы на ранней стадии отношений или случайных свиданий на одну ночь. Почему?

У меня был друг, чья девушка полагала, что он хочет порвать с ней. Она знала, что он станет классным актером, и решила воспользоваться этим. Спустя четыре месяца после того, как они начали встречаться, она проколола дырку в презервативе и переспала с ним. Она забеременела, и он женился на ней. Теперь у них ребенок и неудачный брак. Когда ребенку исполнилось пять лет, она призналась ему в том, что совершила, еще более испортив и так не очень хорошие взаимоотношения.

Несколько актеров, с которыми мне довелось работать, познакомились с женщинами в маленьких городках. Этим дамочкам отчаянно хотелось выбраться оттуда. Они делали дырки в презервативах и беременели в расчете на то, что актеры женятся на них и увезут с собой. Все, что они получали, так это головную боль от походов в суды, чтобы добиться алиментов на детишек... Ах да, им еще приходилось растить ребенка, которого они на самом деле не желали.

Обзаводиться ребенком по какой-то иной причине, кроме как любовь между двумя людьми, низко и жестоко, особенно по отношению к ребенку, который не виноват ни в чем и не сделал ничего такого, за что его следовало наказывать подобным образом. Глупо и нечестно заводить ребенка в семье, где нет любви, или вовсе лишать его отца.

Всегда имейте при себе презервативы и следите, чтобы упаковка оставалась нетронутой. Не выпускайте их из виду. Не позволяйте женщинам открывать их. Это единственный способ не дать им совершить диверсию. Лучше позаботиться о своей безопасности, чем потом сожалеть, что не сделали этого. Либо секс с презервативом, либо отсутствие секса – и точка.

Резинку, пожалуйста

Мое тело производит тестостерона раз в три больше, чем у обычного мужчины. Для постели это, конечно, огромное преимущество, но нередко и затрудняет доступ туда, учитывая прыщи и угри.

Когда тебе тридцать три, а у тебя еще прыщи, это нелепо. В моем возрасте покупать мазь от прыщей просто неловко. Я и не делаю этого. Я нахожу подходящую лавку, потоптавшись там, выискиваю каких-нибудь подростков и говорю им: «Эй, парни, ставлю бутылку пива и „Плейбой“, если сходите и купите мне мазь от прыщей».

Я узнал насчет своего уровня тестостерона, когда обратился в несколько клиник по поводу залысин. Я не хотел остаться без волос в двадцать пять. К счастью, средство от выпадения срабатывает как надо, и залысины почти не увеличиваются.

Тогда я и оказался в одной из клиник в пригороде Чикаго под названием «Спираль». В тот день я был единственным пациентом, записанным на прием, хотя другие и заходили туда время от времени, чтобы купить средства для роста волос. Девушка, работавшая в клинике, азиатского происхождения, была довольно сексапильная, особенно в ее белом халатике. Не знаю, что в этих женских униформах такого, что мужчинам всегда хочется их сорвать. Я испытывал огромное влечение к девушке, хотя и не мог понять, почему. Я ее не знал. Мы с ней никогда не разговаривали. Меня редко привлекают азиатские женщины, что странно, ибо другие мужчины просто обожают их. Такие женщины, как правило, маленькие, с прекрасной кожей и замечательным характером (думаю, в том-то все и дело).

Отсутствие влечения к азиаткам у меня – проблема, скорее, не физическая, а культурная. В силу своих культурных традиций они обыкновенно тихи и привыкли подчиняться своим партнерам. Я же

люблю женщин шумных, даже немного резких. Мне нравится, когда они возражают, оспаривая мои идеи и высказывания. За все годы я встретил всего пару азиатских женщин, которые вели себя подобным образом, что, видимо, и привело к отсутствию интереса к ним с моей стороны.

Как бы то ни было, ассистентка-азиатка и я находились в клинике одни. Мы сидели в обычном врачебном кабинете, я в кресле, а она на стуле на колесиках, рядом с черной кожаной кушеткой с рулоном бумажных простыней в изголовье. Мы поглядывали друг на друга, пока она изучала мою медицинскую карту и подбирала средства против облысения, выписанные мне доктором во время предыдущего визита. Ей было немногим больше за двадцать, хрупкая, с хорошей фигуркой, милым, как у китайской куклы, личиком и длинными черными, как смоль, волосами. Она то и дело улыбалась мне и говорила «Хай!», когда я ловил ее взгляд. Каждый раз, когда она говорила «Хай!», я тоже вежливо отвечал ей «Хай!».

Черт, я старался сохранять спокойствие. Но глядя, как она складывает в пакет все необходимое, я думал о том, как безумно мне хотелось сгрести ее в охапку. Она встала и протянула мне пакет. Наши руки соприкоснулись. Она улыбнулась. Я тяжело сглотнул, сам не веря в то, что собирался сказать. Я здорово рисковал: если я оскорблю ее, меня выгонят из клиники и я буду обречен на облысение.

– Вам никогда не хотелось кого-нибудь, не зная, почему? Вы понимаете, о чем я?

Она сглотнула и кивнула. Я взял ее за руку и повел к кушетке.

– Всегда мечтал запрыгнуть на такую вот кровать и... Ну, вы понимаете...

Она опять серьезно кивнула и посмотрела на меня с таким желанием в глазах, какого я не видел никогда более. Я сел на кушетку и притянул ее к себе. Поцеловав, слегка отстранился, чтобы убедиться, что она со мной. Выражение ее глаз не изменилось – в них читалось желание. Я вновь поцеловал ее. Через пару секунд мы уже были совершенно голые. К счастью, у меня, как всегда, имелись с собой презервативы. Я пристроился на кушетке в полулежачем положении, она оседлала меня. Мне нравилось, как скрипела и рвалась бумажная простыня. Все заняло каких-нибудь двадцать секунд. Мы еще немного поцеловались, когда у двери позвонили. Она вскочила, быстро оделась и поспешила к двери. Послышались голоса, потом дверь закрылась.

– Хотели купить кое-что, – вернувшись, сообщила она.

Я кивнул. Я был готов продолжать. На сей раз она встала на четвереньки, а я – у подножия кушетки. Я отделал ее сзади. В этот раз все длилось в два раза дольше, секунд сорок. Тут опять раздался звонок. Она простонала:

– Никто никогда не приходит в это время, а теперь вдруг всем что-то понадобилось!

Она опять оделась, но уже гораздо медленнее, и направилась к входной двери. Презервативы у меня закончились, поэтому я тоже оделся. Я ожидал в вестибюле, держа в руках пакет с лекарствами, пока она отпускала что-то посетителю. Тот ушел, и я предложил ей встретиться где-нибудь.

– Нет, извини, моим родителям не понравится, если я стану встречаться с... ну, ты знаешь.

Я согласно кивнул и, показывая на пакет с лекарствами, произнес:

– Ладно, но у меня такое чувство, что все это закончится довольно быстро.

Она усмехнулась. Я пришел две недели спустя и обнаружил, что она там больше не работает. Я потратил 100 долларов на всякую ненужную мне ерунду, чтобы не вызвать подозрения у врача, почему я приехал в клинику без видимых причин.

Хотя обслуживали там клиентов великолепно, средства для восстановления волос там выдавали никудышные. Я нашел другое место, где меня привлекла соблазнительная афро-американка. Я тоже ей приглянулся, и мы с ней постоянно флиртовали. Я никак не мог понять, почему я так нравлюсь девушкам из клиник по лечению волос. Возможно, ко мне это не имело никакого отношения: просто у меня на голове на тот момент волос было куда больше, чем у других пациентов, приходивших к ним в течение дня. Для них я, вероятно, был ну прямо-таки Бон Джови.

Ее звали Арета. Фигурка так себе, но грудь – как на рекламе «Баунти» и весьма выразительный зад. В ней проглядывал сарказм и напористость, что мне нравилось. Мы как-то пообедали вместе, а затем посетили элегантный пул-зал. Мы планировали провести там пару часов, но, сыграв всего одну партию, поспешили в ее однокомнатную квартирку-студию. Сидя на диване, я пытался просчитать свои последующие действия. Она не хотела ждать. Лежа на спине, она уже стаскивала свитер, бюстгальтера под ним не оказалось. У нее были огромные сиськи с чудными большими сосками.

– Тебе нравится моя грудь? Упругая, не правда ли?

– Да, замечательная.

– Разве на глаз можно определить?

Схватив меня за руку, она положила ее на грудь. Та оказалась довольно мягкой. Вскочив, она повела меня к кровати, стоявшей у широченного фронтального окна чуть ли не на всю стену.

– Разве ты не хочешь трахнуть меня?

Она разделась, я сделал то же. Открыв ящик прикроватной тумбочки, она достала коробку с

презервативами и всучила их мне. Я взял один. Не знаю, каков стандарт, но тот был чудовищного размера. Когда я стал натягивать его, он свалился сам по себе, такой был огромный. Я наклонился к своим штанам и начал вытаскивать собственные.

– Или мы пользуемся моими, или ничего не происходит. Я не доверяю ничьим больше.

Разумно. Учитывая мое такое же отношение, я не нашелся, что возразить. Я натянул презерватив. Рождественский чулок, наверное, меньшего размера.

– Черт возьми... у тебя нет резинки, чтобы закрепить?

Она разочарованно посмотрела на меня. Не то чтобы он у меня был совсем маленький. Женщины обычно говорили, что он у меня или слишком большой, или как раз нужного размера. Многие из них после минета жаловались на то, что у них болят челюсти, а некоторые так и вовсе отказывались, потому что у них были слишком маленькие ротики. Но я явно не соответствовал тому монстру, которому принадлежали покрывки. Эта чертова резинка повисла на мне, как мешок, так что я почти ничего не чувствовал. Было настолько неприятно, что через минуту эрекция исчезла. Но, полагая, что если я ничего не чувствую, то, возможно, она тоже, я делал вид, пока она скакала на мне.

– Ты что, уже кончил?

Я смущенно кивнул.

– Тогда какого черта продолжаешь это делать?

– Не знаю. Думал, ты не заметишь, – пожал я плечами.

Она нахмурилась. Сделав перерыв, я был готов продолжать. Я натянул на себя другой мешок, и мы вновь занялись делом, в этот раз наверху оказался я. Все происходило чуть дольше, но не намного.

– Странно, – сказал я и схватил собственный презерватив.

Поскольку у меня еще стояло, я зачехлился и почувствовал облегчение: сидело отлично. Я вскочил на нее, готовый, наконец, показать, на что способен, как вдруг громадная тень нарисовалась на задернутых шторах. В окно сильно стукнули кулаком, и послышался громоподобный крик:

– Арета! Арета! Я знаю, что ты там! Лучше ответь мне, девочка!

Арета всполошилась, быстро вскочила и выключила свет.

– О господи, прячься! Прячься скорей!

– Что? Что происходит?

– Арета, я видел, как ты выключила свет!

– Если он застучает тебя здесь, он убьет тебя!

Должно быть, шутка? Она опять легла в постель и спрятала меня под одеяло. Мы лежали так несколько минут, тогда как тот, за окном, продолжал орать:

– Где ты, девочка? Я видел, как ты выключила свет!

После того как он еще пару раз стукнул в окно, наступила тишина. Потом он начал трезвонить в дверь – раз двадцать. Так продолжалось минут пятнадцать: в окно, в дверь. Мы с Аретой перешептывались тем временем под одеялом.

– Кто это?

– Мой бывший бойфренд. Его жена на этой неделе уехала из города, и он решил прийти.

– Его жена? Ты встречалась с женатым мужчиной?

– А ты, что ли, не встречалась с замужними женщинами?

– Я, что, похож на идиота? Я никогда не встречаюсь с замужними женщинами. Зачем?

– Арета, тебе лучше открыть мне эту чертову дверь, девочка!

– Он такой амбал, если обнаружит тебя здесь, убьет. Он так сердится, когда я встречаюсь с другими.

Что ж, понятное дело, нельзя же винить женатого мужчину в том, что он злится, когда его любовница ему неверна.

– Эти твои мешки ему как раз?

– Ага...

– Да, не хотелось бы мне с ним встретиться.

Судя по презервативам, пенис у него был с мою ляжку. Я вовсе не желал столкнуться с человеком, которому такие чехлы были в пору. Мы тихо лежали, пока не услышали, как он завел свою тачку и со скрежетом рванул прочь. Арета тут же сорвала одеяло.

– Ты готов?

– Да.

Я дрожал, как осиновый лист. И, как ни пытался, не мог заставить его стоять. Арета не обрадовалась.

– Жаль, – произнесла она.

– Спасибо, ты мне очень помогла.

Я оделся и ушел. Мы пытались какое-то время встретиться, но она слишком заиклилась на том,

что я белый, будто я виноват в том.

– Ты никогда не приведешь свою шоколадку домой, чтобы познакомить с мамочкой. Я всегда буду для тебя чем-то левым.

Ха. Она обижалась на то, что была для меня чем-то левым, а сама спокойно встречалась с женатым мужчиной, для которого была... чем-то левым. Называется, приплыли.

Благодаря Арете и той другой ассистентке я постиг три вещи.

- Иногда просто тяжело сглотни и спроси.
- У меньшинств смешанные отношения вызывают проблемы.
- Размер имеет значение.

Ассистентка-азиатка подавала мне столько знаков, что я не мог противиться своему желанию по отношению к ней. Без каких-либо слов, без каких-либо подходов и, возможно, без каких-либо шансов. Все, что я мог, это тяжело сглотнуть и спросить, надеясь на лучшее. И это лучшее случилось дважды... в целом всего за минуту, но случилось.

Для обеих девушек оказалось проблематично иметь отношения с мужчиной с иным цветом кожи. Обычно такого рода проблемы возникают в отношениях с кавказцами, а не другими меньшинствами. Однако, как выяснилось, у них они тоже бывают – мне это никогда не приходило в голову.

Размер имеет значение. У кого-то может быть слишком большой, у кого-то слишком маленький, у кого-то слишком тонкий, а у кого-то слишком толстый. К счастью, женщины, похоже, могут справляться с довольно широким диапазоном. И большинство мужчин вписываются в этот диапазон. На случай, если не вписываются, существуют резинки.

Правила секс-охоты по-быстрому

Самым жестоким образом Госпожа Бог подшутила над мужчиной, создав влагалище. Совершенно не представляю, что там происходит. Что-то открывается и закрывается, что-то чмокает и хлопает, и когда все, казалось бы, идет хорошо, вдруг начинается игра в кошки-мышки.

– Так-так, давай-давай, ворота открылись – путь свободен! Ну давай же, давай, где ты там, выходи. Я сказал, выходи! Ну где ты, черт тебя подери?!

Забавно, но именно отсутствие знания сделало мою сексуальную жизнь вполне сносной. Когда я с женщиной, я старательно пытаюсь нащупать то, что наиболее хорошо работает. Что ей нравится? Что заставляет ее стонать и дрожать от восторга? А что вынуждает кривиться и отталкивать меня?

Существует множество книг с разного рода советами относительно так называемых эрогенных зон, благодаря которым женщина возбуждается до такой степени, что готова купить своему искусителю автомобиль, а затем познакомить со всеми своими подружками, чтобы и те попробовали, ибо он так хорош, что она не может не поделиться с ними.

Туфта. Все женщины разные. У одних прикосновение к определенному месту может вызвать слезы радости, а другая может за это и в торец дать. Лучший способ выяснить, где именно находятся эти заветные места, – осторожно исследовать. Если место найдено, пробуйте различные движения с разной скоростью, чтобы доставить наибольшее наслаждение.

Как любовницы, так и просто знакомые женщины не раз жаловались мне, что большинство мужчин набрасываются на них и делают все, что им заблагорассудится, даже не пытаюсь попробовать что-то новенькое. Мужчины, ищите новые и самые разные подходы. Это так удивительно: благодаря разным подходам я нередко находил у женщин такие места, что они даже не знали, что такое может им понравиться. Гораздо лучше, если о вас будут помнить благодаря этому, а не потому, что вам понадобилась резинка... чтобы закрепить другую резинку.

Конечно, очень важно иметь базовые знания. Женщина не должна чувствовать так, будто ее пытаются. Не бойтесь купить книгу по анатомии со всякими там рисунками, она может стать своего рода отправной точкой для вас.

Никки Кокс-Голдуэйт?

Никки Кокс очень хороша собой. Когда-то она блистала во второсортном комедийном сериале «Несчастлив с тех пор», где, конечно же, играла роль этакой красотки. Сериал был в свое время не менее популярен, чем «Замужем... с детьми». Я просто помешался тогда на Никки. Во время своего полового созревания я также увлекался Хетерой Томас и Хетерой Локлир. Все актеры, с которыми я работал, старше меня и, будучи еще детьми, сходили с ума по Марше Брэди. Хотя, на мой взгляд, она не так привлекательна, как обе Хетеры, на меня, во всяком случае, не произвела столь же сокрушительного впечатления.

Когда я был подростком, мама не разрешала мне вешать плакаты с изображениями моделей. Однажды старшая сестра купила мне один такой плакатик, и мама изорвала его на кусочки, когда я находился в школе. (Кстати, со стороны старшей сестры то был довольно смелый поступок.) Я не мог ничего поделаться со своим увлечением Хетерами. Любовь к Никки делала меня взрослее, я чувствовал себя мужчиной, перед которым открывались необъятные просторы. Вы, думаю, уже поняли, что я не тот человек, который будет сидеть сложа руки и ждать, если ему чего-то захочется. Что именно я предприму, зависит от степени желания. Если я захожу в бар и вижу, как мимо проходит фемина, которая просто разит меня наповал (что случается довольно редко), я непременно заговорю с ней и дам свой номер. Они никогда не звонят, за исключением одной, что тем не менее делает мои усилия не напрасными. Я хотел стать музыкантом. Пытался изо всех сил, но не смог. Захотел стать комиком – постарался и стал, причем весьма успешным. Что-то есть во мне такое, что заставляет пытаться вновь и вновь, иногда это даже угнетает.

Так было и с Никки. Меня угнетало, что я не могу поговорить с ней, что вижу только по ТВ. Я вполне контролировал себя, а что еще мне оставалось делать? Я не собирался превращаться в шизанутого фаната и преследовать ее. Я хотел встретиться с Никки, однако не мог. Но пообещал себе, что если когда-нибудь предоставится такая возможность, сделаю это.

Однажды мой друг Стив устраивал вечеринку, когда я еще жил в Оук-парке. Я приехал в Линкольн-парк на праздник и довольно весело провел ночь. Едва войдя в помещение, где все происходило, я сразу заметил, что все мужчины собрались вокруг дивана. На то была причина: на нем сидели две хорошенькие коротко стриженные блондинки. Я подошел. Подумал: «Почему это парни не садятся?» На диване мог усесться кто-то еще. Я также заметил, что разговаривает преимущественно одна из девушек, тогда как другая сидит молча. Я сразу стал флиртовать с болтушкой. Она говорила о музыке и о том, что у нее, как ей кажется, есть голос.

– Привет, дорогая. Как ты? Я так рад видеть тебя вновь.

– Что? – удивленно посмотрела она на меня.

– О господи, разве ты не помнишь меня? Мы ведь вместе записывали альбом. – Я плюхнулся рядом с ней. – Заруби себе на носу: если хочешь чего-то добиться в этом бизнесе, нужно запоминать людей и преодолевать стыд.

– Ой, я пошутила. Конечно же, я помню тебя. Мы записывали с тобой альбом в Майами, да?

– Бррр, пожалуйста, не напоминай. Столько потерянного зря времени. А этот Боно может устраивать пати.

– Да, помнится я тоже как-то тусовалась у него.

Мы оба притворно рассмеялись. Она здорово мне подыграла. Ее подруга (на самом деле младшая сестра) вскоре присоединилась к нам. Мы болтали о придуманных музыкальных карьерах в течение двадцати минут, за исключением того момента, когда выясняли, откуда знаем Стива. Она работала с ним. Другие стояли вокруг, наблюдая и посмеиваясь над нашим кривляньем. Неожиданно старшенькая посмотрела на часы. Повернувшись к сестре, сказала:

– Дорогая, нам пора.

Группа парней расступилась, каждый лихорадочно прикидывал, как выудить номер телефончика. Старшая сестра, подхватив сумочку, глянула на них и произнесла:

– Приятно было познакомиться. – Потом повернулась ко мне. – А ты можешь позвонить мне.

Она вытащила визитку, написала свой номер и вручила мне. Мы встали, я демонстративно расцеловал каждую из девушек в щеки.

– Ужасно рад был увидеть вас вновь. Как-нибудь надо будет пообедать вместе. Звоните. Меня зовут Ян, между прочим.

Младшенькая представилась. Старшая просто заметила:

– Мое имя – на карточке.

Девушки ушли. Парочка чуваков подкатилась ко мне с просьбой дать им телефончик одной из сестер. Прежде чем я успел ответить, женщина, наблюдавшее то, как разворачивались события, подошла к дивану и села рядом. Какое-то время мы довольно интересно разговаривали с ней и даже сыграли в шахматы. Когда я решил, что пришло время уходить, она предложила проводить меня до моей тачки, припаркованной в нескольких кварталах от того места. Обратите внимание: женщина не предложит мужчине проводить его до машины, если не заинтересована получить от него хотя бы поцелуй. Мы дошли до моего автомобиля, приятно болтая. Я отвез ее обратно к месту вечеринки, где, остановившись, мы немножечко пообщались. Она вернулась на вечеринку, а я поехал домой.

На следующей неделе я переезжал в собственную квартиру-студию на границе двух пригородов Чикаго – Линкольн-парка и Лейк-вью. В этих районах множество молодых специалистов и заведений, представляющих для них интерес, таких как бары, кофе-хаузы, книжные магазины. У меня не было никакой мебели, кроме кровати и телевизора, что, как заметил кто-то, мебелью не является, так что

оставалась одна кровать. Сестры с вечеринки пригласили меня к себе посмотреть последний матч «Быков». (То было время, когда «Быки» побеждали всех в своей лиге.) Они дали мне ясно понять, что на их барбекю я буду единственным гостем.

Сестры были очаровательны, особенно старшенькая. Она все время весело болтала, что нравилось мне больше, чем вопросы, задаваемые младшенькой. У них был домашний ежик и надувная мебель. Именно надувная: надувной диван, надувное кресло и надувная тахта. Все очень удобное и недорогое. Сестры неплохо смотрелись на этом фоне.

Поев и посмотрев матч (игра проходила в Чикаго), в ходе которого «Быки» разгромили противника, наигравшись с ежиком по имени Соник, мы почувствовали усталость. Девушки, закрыв глаза, прикорнули подле меня на диване, положив головы мне на одно и другое плечо. Мне уже пару раз доводилось заниматься любовью втроем, я и теперь был не прочь воспользоваться такой возможностью. Все признаки были налицо, однако меня смущало, что они дружили с моим приятелем Стивом, и я никак не мог решиться действовать. Я просто сидел с ними, пока они мне позволяли, и пока мы все втроем не уснули. Пару часов спустя я проснулся, разбудил их и ушел.

Я поддерживал контакт со старшенькой. Мы планировали свидание, но ей пришлось отложить его из-за работы. Затем я гастролировал в течение двух месяцев, а обе сестрички переехали в Майами за это время. Непруха. Я надеялся попытаться еще разок со старшенькой. Год спустя я рассказал Стиву об инциденте.

– Да я едва знал их. Просто работал с одной, и они пришли ко мне на вечеринку, вот и все. А если бы и знал, не стал бы обижаться на тебя за то, что ты закадрил их.

Черт возьми, черт возьми, черт возьми! Какой мог получиться потрясный секс-сэндвич из сестер! Ну как часто выпадает такой шанс? Несбыточная мечта! По какой-то неведомой причине я подумал, что они близко знакомы со Стивом. Я не хотел, чтобы до него дошло, что я не только пытался соблазнить обеих, но обеих вместе, добился бы я успеха или нет.

Я повел себя куда агрессивнее по отношению к той другой женщине, которую встретил у Стива. Она жила где-то на окраине, и мы договорились встретиться у нее. Я тогда тоже еще не носил контактные линзы, так что вновь мое плохое зрение ночью являло собой проблему. Я сказал ей об этом и выдвинул как условие нашего свидания то, что она позволит мне заночевать у нее, чтобы я мог поехать домой утром, при дневном свете. Она согласилась. То была симпатичная рыжеволосая женщина с хорошей фигурой, разведенная. Не знаю почему, но мужчины думают, что разведенные охотнее соглашаются на секс, чем другие. Разве? Я вовсе не уверен в этом, но могу сказать, что каждая разведенная женщина, с которой мне довелось встречаться, позволяла мне многое на первом же свидании.

В день первого свидания я уже спал со знакомой Стива. Все шло довольно хорошо, но она почему-то препроводила меня в комнату для гостей. Я сказал, что не люблю оставаться один в постели в незнакомом месте. Она подыграла:

– Если станет одиноко, возвращайся в мою комнату.

Подоткнув одеяло, она поцеловала меня и вышла. Я сосчитал до десяти и пошел обратно в ее комнату, где забрался к ней в постель.

– Что ты тут делаешь? Соскучился?

– Да. Кроме того, в той постели холодно, а эту мы уже нагрели.

После этого в ней стало еще теплей. На следующий день по пути домой я проезжал магазинчик, где рекламировалась распродажа всего, в том числе надувной мебели. Я остановился и купил себе диван цвета красного вина и тахту. Придя домой, надул и опробовал: оказалось очень удобно. Прекрасно, квартира теперь была обставлена мебелью, и я вычеркнул ее из моего списка.

Два дня спустя я отправился на Запад в продолжительную поездку. Одним из моих партнеров во время тех гастролей являлся Бобкэт Голдуэйт. Мы с ним выступали в Сан-Франциско в пятницу и субботу вечером. Мне было приятно узнать, что я буду работать с Бобкэтом, потому что он озвучивал щенка в «Несчастлив с тех пор». Он должен понимать, как мне хотелось увидиться с Никки Кокс. (Как я уже говорил, что-то там внутри все время вынуждает меня пытаться.)

Бобкэт мне сразу же понравился: такой представительный и дружелюбный. Он задавал мне множество вопросов о моей карьере. Считал, что у меня природный талант смешить. Как же он мог мне не понравиться? Мы разговаривали с ним обо всем на свете, но я не спрашивал его о Никки... пока что. Двенадцатилетняя дочь Бобкэта приходила с ним на его выступления. Славная девчушка, они хорошо ладили друг с другом. Я составлял ей компанию, когда Боб выходил на сцену. Она взволнованно рассказывала мне о своей спальне, которую только что отремонтировали, о своей коллекции зверушек и все такое прочее, всего уже не припомню. Вдруг она выдала нечто такое, что задело меня за живое:

– А лучше всего то, что у меня теперь надувная мебель – надувной диван и надувная тахта.

Я уставился на нее: когда мне было двенадцать, у меня тоже... стояла надувная мебель.

Неожиданно надувная мебель перестала казаться такой уж прикольной.

– А какого цвета?

– Темно-бордового.

Черт возьми, невероятно! Бобкэт, закончив выступление, вернулся в гримерку. Мы сидели и шутили по поводу того, что у меня была такая же мебель, когда мне было двенадцать. Неожиданно в комнату вошла, как вы думаете, кто? Никки Кокс. Я не мог поверить своим глазам. Вот она, живая, красивая и ничуть не постаревшая, в майке и свитере, с волосами, забранными в конский хвост.

Вот он, мой шанс. Невероятно! После того как нас представили, она смачно поцеловала Бобкэта. Да, она была его подругой. Прилетела из Лос-Анджелеса, чтобы навестить его и его дочь во время уикэнда. О эта жестокая, жестокая Госпожа Бог! *Вот она, девушка твоей мечты, Ян, стоит прямо перед тобой. Но ты не можешь заполучить ее. Едва попытавшись, ты разрушишь свою карьеру. Бобкэт уничтожит тебя, твое имя в шоу-бизнесе будет забыто. А-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!* Эта стерва опять меня поимела!

Никки оказалась очень прикольной. Мы сидели с ней в той же комнате, пока Бобкэт отработывал на сцене второй выход, и на следующий вечер во время обоих его выходов. Она мне понравилась, такая дружелюбная и праздничная, как рождественский подарок, не самовлюбленная и не претенциозная. Я даже не пытался делать какие-то телодвижения, но неумное желание, свербившее все время внутри меня до того, тем не менее утихло. Правда, я все-таки пригласил ее выпить стаканчик вина на моем надувном диване, если она когда-нибудь окажется в Чикаго. Она рассмеялась, польщенная. Поди знай. Да и как может надувной диван не произвести впечатления на женщину, особенно на такую, как она?

Благодаря этой главе моей жизни я понял четыре вещи.

- Флирт при первом знакомстве срабатывает куда лучше, чем нечто более существенное.
- Если у женщины привлекательные попа и грудь, то все остальное тоже начинает казаться привлекательным.

- Не беспокойтесь о друзьях: они поймут, если вы уведете у них подруг.

- Надо по достоинству ценить женщин, которых встречаешь ежедневно.

Именно на вечеринке у Стива я понял, что флирт – лучший способ растопить лед при знакомстве с женщиной и получить ее номер телефона. Флирт с большей легкостью ведет к мимолетным связям, благодаря ему первые свидания чаще заканчиваются в постели. Почему? Потому что, флиртуя, люди смеются и чувствуют себя непринужденно. Он снимает напряжение как у мужчин, так и женщин. Вторая женщина, которую я встретил на вечеринке у Стива, до того беседовала на разные серьезные темы и подошла ко мне после того, как увидела, как я флиртую с сестрами. Именно на флирт она обратила ее внимание.

Если женщина привлекательна, все вокруг тоже начинает казаться привлекательным. До сих пор не могу поверить, что я купил надувную мебель! Вернувшись домой после той поездки, я избавился от нее.

Друзья обычно относятся с пониманием, если у них уводят подруг. Нет никаких причин волноваться по этому поводу или менять свое поведение из-за боязни, как отреагирует друг. Если он расстроится, значит, он не настоящий друг.

Встреча с Никки Кокс стала большим испытанием для меня, совсем не тем, чего я ожидал. Поговорив с ней какое-то время, я понял, что она больше не интересуется меня как некто, с кем я хотел бы спать или встречаться. Я увидел в ней женщину, с которой мы могли бы стать друзьями. Если у меня возникнут какие-то вопросы по поводу свиданий, Никки будет тем другом, которому я позвоню. Если мне понадобится внимание женщины, которая мне нравится, Никки будет тем другом, к которому я обращусь за советом. Никки – тот человек, который мне нравится, с которым можно посмеяться, но не более.

Встреча с Никки оказалась бесполезной, потому что не дала мне шанса добиться ее, но была все же полезна, ибо позволила осознать, что она не для меня. Потом я встречал других женщин, которые влекли меня куда больше, чем Никки, более красивых, более забавных, между нами пробежала искра, а с Никки – нет. Встреча с Никки заставила меня куда больше ценить всех женщин, которых я знал, чем я ценил их до того, как встретил ее. Она открыла мне глаза на тот факт, что красивые женщины попадают постоянно, многие куда красивее, чем популярные актрисы и модели.

Большинство женщин, которых я знаю и которые гораздо красивее актрис, не интересуют меня ни как друзья, ни как партнерши. Есть нечто такое в женщине, помимо внешности, что влечет меня к ней. Это – ее сущность, то, кто она есть на самом деле, то, чего она хочет, как выглядит, что может предложить. Если все это устраивает меня, согласуется с моими предпочтениями, то женщина кажется мне привлекательной. Я благодарен Никки за то, что она помогла мне осознать это, и желаю ей и Бобкэту счастья в их союзе. Цените женщин, которые вокруг вас, – они и есть девушки вашей мечты.

Правила секс-охоты по-быстрому

Познакомившись с женщиной, не спрашивай, есть ли у нее бойфренд. Это огромная ошибка со стороны мужчин. Если он у нее есть, она скажет, если не скажет, то зачем беспокоиться?

Причина, по которой большинство мужчин спрашивают об этом, в том, что они не хотят понапрасну тратить время, разговаривая с кем-то, кто уже занят. Спрашивая женщину, есть ли у нее бойфренд, вы тем самым обнаруживаете свой интерес к ней, а это уже совсем иной поворот для женщины, независимо от того, есть у нее кто-то или нет. Она может даже соврать и сказать, что есть, только бы избавиться от неугодного мужчины.

Мужчины, спрашивающие у женщин, есть ли у них бойфренды, обычно остаются ни с чем. К женщине подходит ее сопровождающий, и она умолкает. Не думайте, что оттянув выяснение этого вопроса на пятнадцать, тридцать или даже шестьдесят минут, вы кого-нибудь обманете.

Сколько историй я уже поведал, когда развлекался с женщинами, у которых имелись бойфренды или даже женихи? Если бы я спросил их о том, то те встречи никогда не состоялись бы. Женщина никогда не скажет: «Да, у меня есть жених, но, пожалуйста, продолжай поглаживать мою грудь». Многие обычно не рвут отношения с одним мужчиной, пока не заведут себе другого. Не обязательно становиться этим другим, спросив, есть у них кто-то, а затем тут же дергать, узнав, что есть.

Одна моя знакомая как-то объяснила мне кое-что.

– Большинство женщин чувствуют, что у них должны быть какие-то отношения, потому вступают в такие отношения с любым более-менее подходящим мужчиной, который окажется поблизости на тот момент, и совсем необязательно, что то будет самый подходящий для них мужчина. Было бы лучше, если бы они оставались одиноки, но женщины чувствуют себя уязвимыми, не встречаясь ни с кем, поэтому встречаются только ради того, чтобы встречаться.

Если женщина заявляет, что у нее есть бойфренд, поговорите с ней еще немного, а затем тактично отойдите. Если понравившаяся мне женщина признается в своей преданности ее бойфренду, говоря что-то вроде «Он мне действительно очень нравится» или «У меня замечательный друг», меня это совершенно не волнует. Кто знает, почему они вместе? Вполне может статься, что они абсолютно не подходят друг другу, и она знает это. Возможно, именно потому и болтает с вами.

Не спрашивайте о бойфренде. А вот выведать, есть ли подруга... уже совсем другое дело, вполне приемлемое.

Рыцари еще не перевелись

Я не имел ни малейшего представления о половом акте, учась в колледже. (Хотя там я уже не был «самым милым мальчиком» и знакомился с большим числом девушек, чем в школе, многие из которых, правда, отшивали меня, что угнетало, но понапрасну.) Тогда я еще не понимал, что мужчина должен быть агрессором и делать первые шаги сам. Положение складывалось довольно затруднительное, ибо в колледже был целый цветник из девушек, а парни попросту пользовались их симпатиями и антипатиями в том, что касалось свиданий и секса. В колледже студенты, как правило, по-настоящему не встречаются, а просто кадрят друг друга. Идут с компанией в бар, напиваются и возвращаются домой с кем-нибудь. Или идут на вечеринку, напиваются и возвращаются домой уже с кем-то. Выпивка играла большую роль в этом деле. Многие парни пытались приглашать девушек, которые их отвергали, а затем, встретив на какой-нибудь из вечеринок, запросто могли переспать с ними.

Моя проблема заключалась в том, что я обращался с женщинами, как с нежными цветами. Такое наивное отношение возникло у меня благодаря маме, учившей меня и сестер, что девушкам секс не должен нравиться. Не стану винить ее. Матери-одиночке, воспитывавшей троих, вряд ли нужны дополнительные заботы с детьми-подростками, которые по неосторожности могут наделать ей младенцев. Особенно наивен я был в течение первого-второго курсов. В первый год я встречался с одной смазливой юниоркой^[4] с хорошей фигуркой три – четыре раза. Дважды она приводила меня к себе в комнату. Мы просто сидели и трепались, затем она меня выпроваживала, я целовал ее на прощанье и возвращался к себе в общагу. После второго раза она перестала отвечать на мои звонки. Она предоставляла мне право сделать первые шаги.

На первом курсе со мной учились две по-настоящему нравившиеся мне симпатичные девчонки из моей группы по английскому языку, Дана и Дженифер (единственные подлинные имена, которые я привожу в книге). Более всего меня интересовала Дана, у нее были очень красивые глаза. Обеих девушек, похоже, забавляли те истории, которые я сочинял в классе. Однажды после занятий Дженифер пригласила меня после занятий к себе. Мы посидели и поговорили минут десять, после чего она сказала, что ей надо уходить. Я отправился в общагу, озадаченный, не понимая, зачем Дженифер

пригласила меня в свою комнату, если ей нужно было уходить так скоро. Я даже не пытался целовать ее, поскольку мне казалось тогда, что этим в дневное время не занимаются. (Да, я был настолько глуп.)

Мне очень хотелось пригласить Дану на свидание, но я так и не отважился. Семестр закончился, а у меня даже не было ее номера телефона. Я успокаивал себя тем, что встречу ее где-нибудь в кампусе. И Дженифер тоже. Но я больше никогда так и не встретил ни Дану, ни Дженифер, что удручает меня до сих пор.

На каждом этаже общежития есть свой таинственный резидент, обычно какой-нибудь парень. Он редко появляется в кампусе, о нем ползут самые невероятные слухи вроде того, что он – федеральный агент, живущий со студентами, чтобы выявлять наркоманов. Он просто не мог быть студентом, поскольку никогда не посещал занятий, и его уже давно должны были бы отчислить. На первых и старших курсах я был таким парнем. Большую часть своего времени я разъезжал с гастролями по всему Среднему Западу. Контрольные работы отправлял почтой, а экзамены в середине учебного года пропускал. Я изредка появлялся в кампусе. Каким-то образом мне удалось закончить учебу со средним баллом «3». Я очень изменился через два года после учебы в колледже и стал намного агрессивнее с женщинами, но все же обращался с ними довольно мягко.

Одной из моих соседок по общаге на выпускном курсе стала хорошенькая студентка из культурно-просветительного колледжа, приехавшая туда учиться по обмену. Ее звали Линда, она училась на втором. Маленькая, небольшого росточка, хрупкая. В ней был какой-то шарм, делавший ее привлекательной. Линда мне нравилась, но я решил никуда ее не приглашать, а вместо того просто пойти с ней на вечеринку однажды и там посмотреть, что получится.

Было крайне неблагоприятно встречаться или кадрить кого-то, кто жил на том же этаже. Если у вас не сложится, вероятность столкнуться друг с другом очень велика, что может привести к нежелательной перебранке. В случае с Линдой вопрос отпадал: она оказалась не лучшей студенткой и дала понять, что после первого семестра не вернется. Таким образом, учитывая, что вскоре ее не будет и что я отсутствовал большую часть времени, я вычислил, что шансы потом столкнуться у нас невелики. Я рассуждал не слишком оригинально. Всегда, когда на этаже появлялась смазливая девчонка, все парни надеялись, что она станет плохой студенткой и скоро свалит, так что можно попробовать приударить за ней.

Однажды вечером я отправился с Линдой, ее соседкой по комнате и бойфрендом соседки на вечеринку, где мы наткнулись на пятерых парней, живших на седьмом этаже нашей общаги. Эти парни заметили Линду и тут же бросились в атаку, она даже не успела сделать глоток пива. Она дала им понять, что они ее совершенно не интересуют. Те отвалили, за исключением одного, который остался и стал задавать ей вопросы.

– Кто у вас ведет английский?

– Мисс Бойд.

– По каким дням у тебя занятия?

– По вторникам и четвергам.

– В какое время?

– С часу до двух тридцати. Зачем тебе?

– Спасибо, – сказал он и ушел.

– Ненавижу, когда ко мне липнут вот так. Я здесь не для того, чтобы снять кого-то, просто хочу развлечься.

Через два часа Линда была совершенно пьяна. Ее соседка, которая предположительно должна была оставаться трезвой в тот вечер, чтобы обеспечить безопасность Линды, тоже напилась. Я решил, что мне придется позаботиться о ней. Вернулись парни с седьмого этажа. Самый высокий из них, на голову выше меня, подошел к Линде.

– Эй, а мы вместе занимаемся английским.

– Разве? Что-то я тебя не припомню.

– Ну, мы же у мисс Бойд учимся, по вторникам и четвергам, верно?

Черт, неужели сработает? Да не может быть!

– Да, точно, я учусь в ее классе.

Положив руку ему на плечи, она посмотрела на меня:

– Этот парень учится со мной в английском классе, Ян. Он мой английский приятель.

Я здорово злился, наблюдая, как Линда теперь уже весьма охотно болтала с парнями. Потихоньку оттесняя меня, они сжимали кольцо вокруг нее. (Я тогда еще не знал, как себя вести в подобного рода ситуациях.) В отчаянии я глотал пиво кружку за кружкой. Вскоре трое из парней, отойдя в сторонку, стали о чем-то шептаться между собой. Вернувшись в круг, один из них сказал:

– Эй, я слышал, что сюда едет полиция.

– Полиция? – забеспокоилась Линда.

- Да, полиция. Нам лучше смыться, ты же не хочешь, чтобы тебя арестовали?
- Нет, конечно. Я только предупрежу свою соседку.
- Не беспокойся, мы позаботимся о том, чтобы ты без проблем добралась до общаги.
- Как мило с вашей стороны.

Поцеловав высокого в щеку, она отыскала свою подругу.

- Пока. Эти ребята помогут мне добраться.
- Ладно, пока.

Они обнялись, и Линда вернулась к ухмыляющимся парням, поджидавшим ее. Я последовал за ними. Один оттолкнул меня:

- Эй, приятель, не волнуйся, мы доставим ее домой в целости и сохранности.
- Я и не сомневаюсь. Просто тоже не хочу быть арестованным.

Они не знали, что я – старшекурсник.

- Нечего ходить за нами.

Высокий дал ему знак расслабиться, должно быть, решил, что они разделяются со мной после. Мы пошли через весь кампус к общежитию. Парни болтали обо всем том, что они собирались сделать с Линдой, в каких позах и тому подобном. Один из них, которому, видать, не терпелось, повернулся к ней.

- Бьюсь об заклад, что смогу определить, сколько ты вешишь, просто приподняв тебя.
- Не, не сможешь.
- Давай попробуем.

Он приподнял ее и крепко прижал к себе, затем, проведя руками по ее ягодицам, резко убрал их, позволив ей соскользнуть вдоль его тела на землю. Посмотрев на своих друзей, он довольно хмыкнул. Другие не хотели оставаться в стороне от такого развлечения. Каждый из них проделал то же самое, притворно пытаясь определить вес Линды. Я не должен был им позволять это, но их было пятеро, а я один. Мы продолжили путь, пока я придумывал план. *Парни пьяны, размышлял я, а пьяные не в состоянии драться, так что это мне на пользу. Единственная проблема в том, что я тоже пьян. Лучше немного попрактиковаться.* Подойдя к общежитию, я немного приотстал, чтобы потренироваться в нанесении ударов, но вскоре осознал, что шансы мои невелики. До меня вдруг дошло, что я говорю сам с собою, и довольно громко.

- Хочешь, чтобы я тебе врезал, урод? Ну иди сюда... Ага, вот тебе, на, получай... Так тебе и надо.

Парни оглядывались и, тыча в меня пальцами, посмеивались. Это еще больше раззадорило меня: они играли с огнем. Я стал еще яростнее наносить удары невидимому противнику, стараясь применять технику каратэ. К тому времени, когда подошли к зданию общежития, я весь взмок. Мы остановились у лифта, что было большой ошибкой с их стороны: им не следовало позволять мне заходить в лифт вместе с ними.

Мы с Линдой жили на пятом, а парни на седьмом. Я не мог выйти из лифта без нее. Кроме того, парни не знали, в какой комнате я жил. Линда жила в ближайшей к лифту комнате, а моя была следующая. Мой сосед по комнате оставался дома и занимался, так что я мог позвать его на помощь, не говоря о ком-то еще, кто находился на этаже в тот момент. Когда двери открылись, я взял Линду за руку.

- Давай, Линда, пошли.

Парни попытались мне помешать.

- Смотри, Линда, он хочет воспользоваться тобой.

- Да, тебе лучше пойти с нами.

Они сделали попытку меня оттолкнуть, но я не двинулся с места.

- Ничего не выйдет, ребята.

Линда, подумав, вышла вместе со мной из лифта. Когда двери стали закрываться, она развернулась и просунула в них руку, после чего они вновь открылись. Указывая на высокого, она произнесла:

- А ты можешь пойти со мной.

Он ухмыльнулся и вышел из лифта, оставив позади своих весьма разочарованных друзей. Двери захлопнулись, Линда повела его в свою комнату. Не знаю, был ли я больше обеспокоен или же расстроен. Открыв дверь в комнату, Линда включила свет, после чего упала на пол, хихикая в пьяном припадке:

- Хочу писать! Хочу писать!

Кто-то из ее подруг вышел в коридор, чтобы посмотреть, что происходит. Они потащили Линду в туалет. Высокий, зайдя в ее комнату, ждал. Я решил, что пришло время поговорить с ним, и тоже вошел. Я не должен был делать этого, ведь Линда пригласила его, ко мне это уже не имело никакого отношения. Подойдя к нему, я вдруг превратился в... мафиози, говорившего с заметным бруклинским

акцентом:

– Эй, тебе лучше уйти. Она хорошая девчонка и очень мне нравится. Мне она не безразлична. Она сейчас не в состоянии с кем-либо видаться, ей надо лечь в постель. Давай, будь паинькой.

– Да, я буду... буду...

Тут уж я дал волю своему воображению. Я представил, как бью его по морде, будучи крутым гангстером. Когда пьян, то иногда кажется, что то, о чем ты думаешь, происходит на самом деле. Представив, как хлестаю его, я почувствовал, как моя рука тянется к нему... Я дважды ударил его, выпалив последнее предупреждение:

– Давай, двигай и не вздумай баловать со мной – урою. Понимэ?

Он стоял, уставившись на меня. Я подождал, пока не удостоверился, что он понял, что я не шучу, затем вышел и зашел в свою комнату, хлопнув дверью. Бросив ключи в один из плакатов, висевших на стене, я выкрикнул:

– Женщины – дерьмо!

Мой сосед, лежа на кровати и держась за живот, умирал со смеху. Он едва мог говорить.

– Не... вздумай... баловать... урою! Ты шутишь?

– Ты что, все слышал?

– Я... я... проходил мимо...

– Что?!

– Приятель, я услышал и выглянул. Увидев тебя, хотел было броситься на помощь, но он такой громадный, этот чувак. Я остановился, чтобы посмотреть, что будет. Ты так врезал ему, что у него голова чуть не отлетела.

– Что?

– Она прямо-таки затрещала, когда ты ему вмазал.

Я не мог поверить своим ушам. Парень не был таким уж огромным, но выше меня чуть ли не на голову. Десять минут спустя я увидел, как он стоит, дожидаясь лифта. Отпечатки моих пальцев четко просматривались на его щеке. На следующий день, оправившись от похмелья, Линда благодарила меня за спасение.

– Приятно видеть, что рыцари еще не перевелись.

А два дня спустя начала встречаться совсем с другим. Им нравилось обниматься при открытой двери, так что я нередко зсавал их за этим занятием, выходя из лифта. Какая награда за мое рыцарство!

Линда и мои сокурсницы научили меня следующим пяти вещам.

- Надо самому делать первый шаг.
- Шанс может представиться лишь однажды, и надо быть готовым к нему.
- Женщины не всегда честны сами с собой относительно того, чего они хотят.
- Женщины не хотят брать на себя ответственность.
- Хороший мальчик не всегда получает заслуженную награду.

Встречаясь с девушками в колледже, я ждал от них какого-то знака, что можно действовать, тогда как они его уже дали, пригласив меня в свою комнату. Если женщина приглашает мужчину к себе или же принимает его приглашение пойти к нему, с ее стороны это – знак, что можно действовать. Больше ничего она предпринимать не будет, отсюда и далее должен действовать мужчина. Готовность женщины остаться наедине с мужчиной не означает ее готовности к сексу. Тем не менее это – свидетельство ее готовности к развитию событий. Что должен предпринять мужчина, чтобы выяснить, какого именно развития событий желает женщина? Неплохо попробовать раздеть ее. Она остановит мужчину, если он пойдет дальше, чем ей того хочется.

Вот так я и должен был поступать со студентками, находясь с ними в комнате: пообниматься, поцеловаться, а затем попробовать снять с них верхнюю одежду. Если бы это сработало и мне бы захотелось продолжения, тогда следовало попробовать стащить с них бюстгалтер или трусы. Как только процесс раздевания начался, заинтересованная женщина сама начнет предпринимать какие-то действия, но, как правило, не раньше, чем мужчина инициирует процесс.

Говорят: «Завтра будет завтра, совсем другой день». Туфта. Завтра – продолжение сегодня. Я должен был пригласить Дану и Дженифер еще тогда, когда ходил с ними на занятия, но я ждал «завтра». А «завтра» так и не наступило. Почему я их не пригласил? Помните, что я говорил насчет отказа? Меня на тот момент еще недостаточно отвергали, и я боялся получить отказ. Я не знал тогда, что отказ – часть процесса и что это не смертельно.

Линда не желала признаваться сама себе в том, чего она хочет. Она говорила, что пришла на вечеринку лишь для того, чтобы развлечься, что не ищет ни с кем знакомства. А потом пригласила одного из парней к себе в комнату, перед тем позволив им лапать ее. Многие женщины не честны сами с собой. Все знакомые мне женщины рассказывают подобные небылицы.

– Не люблю мужчин, которые выделываются, – говорит одна и все время встречается именно с

такими.

– Терпеть не могу стихи, – говорит другая и постоянно клюет именно на стихи, причем не самые лучшие.

Обе отрицали эти факты, когда я указал им на них. Почему? Да потому что, как я уже говорил, женщины всегда хотят быть правы.

Если женщина не честна с собой в отношении того, чего она на деле желает, откуда же мужчине знать? Чаще мы и не знаем, потому и должны обращать внимание на действия. Если действия согласуются с тем, что они говорят, то они честны; если нет – продолжайте... наблюдать. Только то, что они делают, искренне.

Женщины стараются избежать ответственности. Линда не собиралась знакомиться с парнями, но в результате алкоголя сделала это. Таким образом, она снимала с себя ответственность. (Именно это она и утверждала потом, и большая часть нашего этажа согласилась с ней, к моему удивлению.) Женщины хотят избежать ответственности, потому с такой охотой и подхватили ставшую недавно популярной фразу: «Менять свое настроение – привилегия женщин». Желание уйти от ответственности – одна из причин того, что некоторые из них сознательно встречаются со всякими придурками. Когда что-то не срастается, они просто обвиняют в том этого придурка. Ведь все знают, что он – придурок, так что никто не сможет возложить ответственность на женщину.

В таком подходе к ответственности кроется большая опасность для самих женщин. Они реально рискуют. Не окажись я на вечеринке и не вмешайся, Линда могла бы серьезно пострадать, ее бы изнасиловали или того хуже. Конечно, то, что Линда была пьяна, не давало парням с седьмого этажа права так обращаться с ней, но ее состояние не давало и ей права подвергать себя подобному риску.

Раньше пьяные водители нередко винули алкоголь в совершаемых ими дорожных происшествиях. Но продолжали пить и вновь попадали в аварии, потому как, сознательно напившись, садились за руль. Пьяная женщина, отправляясь неведа куда с незнакомцами, подвергает себя огромной опасности. Это, разумеется, не означает, что ее можно обижать, но такая женщина должна понять, что ведет себя подобно пьяному водителю. И тот и другой рискуют не добраться до дома в целости и сохранности. Милые дамы, не избегайте ответственности, напиваясь до бесчувствия, – это небезопасно и отвратительно. С пьяными женщинами хотят быть только безнадежные неудачники, не имеющие ни малейшего желания встречаться с ними постоянно. Ответственность – часть жизни, приняв ее на себя, вы обеспечите свою безопасность.

Хороший мальчик не всегда получает то, что заслуживает. Я позаботился о Линде и доставил ее домой, не имея ни малейшего желания воспользоваться ее пьяным состоянием, и обращался с ней достойно. Но я не заполучил ее; она досталась совсем другому парню с нашего этажа, подцепившему ее как-то на вечеринке, когда она опять была пьяна. Так что быть хорошим мальчиком не значит получать желаемую девочку. Но быть каким-нибудь уродом я не способен. Нужно искать золотую середину. В тот день, когда Линда стала встречаться с тем придурком с моего этажа, я понял это... С тех пор стараюсь не быть ни тем, ни другим.

Правила секс-охоты по-быстрому

Насколько важен для мужчины минет? Помимо секса это – самое большое удовольствие, какое только женщина может доставить мужчине. Он не только создает приятные ощущения, но неизбежно вызывает чувство благодарности по отношению к женщине. Мужчины испытывают гораздо более сильную эмоциональную привязанность к женщинам, которые делают это, чем к тем, которые не делают.

Многие женщины не любят делать это. Мы ценим, когда они делают, что перерастает в некое чувство. Данное чувство заметно возрастает, когда женщина позволяет эякулировать ей на грудь. Ну а когда она глотает...

Дилеммой как для тех, так и других является гарантия, так сказать, качественного орального секса. С одной женщиной в Айове у меня был самый лучший куннилингус из того, что у меня вообще было. Трюк заключается в том, чтобы возбудить мужчину еще до того, как приступить к делу. Карла, та самая женщина, только немного поработала руками. Но главное – она сосредоточила ласки и поцелуи на моем животе, постепенно опускаясь все ниже и ниже. По мере того как я возбуждался все больше и больше, она начала покусывать. Я стал просить ее взять мой член в рот. Вместо того она дразнила меня, вернувшись в область живота. Она еще немного поработала рукой, после чего вновь медленно опустила вниз. Я продолжал умолять ее взять его в рот. Она стала нежно целовать, чем едва не свела меня с ума. И когда только я закричал, словно от боли, не в силах больше сдерживаться, она в конце концов начала сосать. Она довела меня до такой стадии возбуждения, что все закончилось буквально через несколько секунд. То было, вероятно, самое приятное ощущение, когда-либо испытанное мною,

во всяком случае от фелляции. (Это вообще нельзя сравнивать с сексом, ибо презервативы уменьшают чувствительность.)

Но не спешите. Я занимался минетом со многими, однако немногим он удавался так же хорошо. Заставьте мужчину умолять вас сделать это: вам придется прикладывать значительно меньше усилий, а мужчина получит гораздо большее удовольствие. Кто бы мог подумать? Чем меньше стараешься, тем лучше получается. Мужчины пытаются сказать об этом женщинам годами... не только в том, что касается орального секса, вообще.

Между прочим, я узнал от Карлы, что пенис крайне чувствителен после оргазма, особенно, если на нем осталась сперма. Когда все закончилось, она начала втирать сперму рукой, нежно приговаривая:

– Расслабься... расслабься... позволь мне делать это, пока станет невозможно терпеть... расслабься... тебе хорошо, не правда ли?

Полный улёт! Если вы, конечно, способны вынести такое.

Раздвинь ноги!

Джоан Кьюсак хочет устроить мне свидание вслепую. Она прочла один из моих сценариев, он ей очень понравился (ее комментарии помогли мне найти продюсера), мы с ней разговаривали пару раз, она считает, что я у меня должно неплохо получиться с одной из ее молодых подруг-актрис. Многие мужчины сторонятся свиданий вслепую. Они не желают терять зря время с женщиной, которую даже не видели. А женщины еще говорят, что мужчины ветрены. У меня свидание вслепую произошло только однажды. Хотя ничего серьезного и не произошло, мы просто приятно поговорили и в целом хорошо провели вечер.

Я дал Джоанне зеленый свет, чтобы она выяснила, желает ли кто-то из ее подруг стать объектом эксперимента. Она даже предложила оплатить свидание, от чего я отказался, полагая, что это может не понравиться ее подруге. Вы себе представляете, как бы это выглядело? Получилась бы отличная реклама сотовой связи: Джоан Кьюсак, сидя где-нибудь на лавке, звонит участнице проекта. Та отвечает.

– Привет, это Джоанна. Слушай, наконец устроила тебе свидание. Да, заплатила этому парню, который согласился пригласить тебя. Алло! Алло!

Подруга не расслышала или повесила трубку? Пользуйтесь услугами сотовой связи!

Почему я мало назначал свидания вслепую? Мои друзья никогда не пытались устроить мне их. Они считают, что я легко схожусь с людьми и не нуждаюсь в помощи. Плохо, потому что нет лучшей рекомендации, чем рекомендация друга. Женщинам кажется, что они знают мужчину, если он – друг их знакомых. Они безусловно доверяют своим друзьям. Иногда даже слишком. Пару лет назад я был в одном из клубов в Канкуме, где встретил потрясающую блондинку из Ванкувера. Она была удивительно красива и с безупречной фигурой: ни грамма жира, никаких следов целлюлита, ни одной лишней морщинки. Позже я узнал, что когда-то она была фигуристкой, что объясняло ее исключительно хорошую физическую форму. Я как-то разговорился с ней и ее подругой. Подруга упомянула о каком-то мужчине, по ком она сходила с ума, но порвала.

– Почему ты сделала это?

– Моим подругам он не понравился. Они сказали, что он не для меня.

– Ну и что? Не твои же подруги с ним встречались. Он обращался с тобой неподобающим образом или что?

– Нет, он был супер. Но мои подруги беспокоятся обо мне, и я им доверяю.

Оказалось, что ни у кого из ее подруг на тот момент не имелось бойфренда, за исключением фигуристки, которая была помолвлена. Фигуристка согласилась, что подруги просто ревновали, что она проводила время не с ними, а со своим другом, поэтому и дали не самый лучший совет порвать с ним.

Я встречался с женщинами благодаря их или моим друзьям без их участия, как с теми двумя девушками с вечеринки у Стива. По правде говоря, у меня неплохо получалось с его знакомыми. Женщины находят его милым парнем, а поскольку я – его друг, по их мнению, тоже должен быть таким же милашкой. В то же время я достаточно агрессивен. Несколько раз, будучи представлен Стивом его знакомым, я добивался неплохих успехов.

Недурно у меня получалось и с подружками моих подруг. Если у них обнаруживались хорошенючие подружки, я нередко выведывал их номера телефонов и договаривался о свиданиях после всего каких-нибудь пятнадцати минут знакомства. Некоторые из них оказывались довольно странными и непонятливыми, но с другими мне, случалось, везло и я провел с ними незабываемое время. Однажды моя подруга, работавшая в магазине розничных продаж, привела с собой в бар его владелицу и других сотрудниц. Владелица магазина, Шелли, являлась весьма симпатичной элегантной особой, что делало ее сексуально привлекательной. Ее не портило даже то, что у нее была довольно плотная, но с

хорошими пропорциями фигура и весьма увесистая задница. Меня очень притягивают сильные независимые женщины, Шелли была одной из них. Она владела магазином и домом. (Обратите внимание, парни.) За те недолгие десять минут, что я говорил с ней, Шелли не раз упомянула о том, какая она занятая и как редко ей удается вырваться куда-нибудь из-за того, что ей самой приходится вести бизнес. Я сразу же понял, к чему она клонит, взял у нее номер телефона и ушел.

Мы встречались с ней пару раз, все шло великолепно. Шелли оказалась остроумной собеседницей, с ней было интересно общаться. Обо всем у нее имелось свое веское мнение, она достаточно хорошо рассуждала и изъяснялась. Одно из наших лучших свиданий произошло, когда я подобрал ее как-то в момент закрытия магазина. Она отпустила служащих, заперла дверь, и мы оказались одни полуголые в пустом магазине. Нам обоим это доставило немалое удовольствие. Она наслаждалась тем, что потеряла контроль над собой в собственном магазине, позволив мужчине раздевать ее прямо на прилавке, а мне льстило атаковать ее там, где всегда верховодила она. Настоящего секса между нами так и не случилось, но мы подошли к нему настолько, насколько возможно. К сожалению, Шелли и впрямь была очень занятой, и все как-то само собой сошло на нет, хотя мне ужасно хотелось заняться с ней сексом. Я бы дал ей то, в чем она отчаянно нуждалась, а она проявила бы по отношению ко мне ту нежность, в которой нуждался я. Нам было бы хорошо вместе.

Бывали у меня и свидания по телефону. Как это – свидания по телефону? Я так называю то, когда приглашаю на свидание женщину, с которой знаком лишь по телефону. С кем можно познакомиться по телефону? Как-то я встречался с парочкой журналисток, бравших у меня интервью по телефону для местных газет. В ходе интервью мы флиртовали, подшучивая по поводу моей не подходящей для комика внешности, и я приглашал их на свидание. Пару раз я встречался с представительницами компании, производившей те самые светящиеся в темноте презервативы.

Однажды я пригласил девушку сыграть с нами в соревнованиях по пляжному волейболу. Ее подруга, с которой я познакомился на пляже и попросил поиграть, отослала меня к ней. Я ей позвонил, и мы разговорились. Ее звали Жюли, она была очень расстроена в тот момент, потому что какой-то парень ей не позвонил. Мы трепались с ней минут тридцать. Она сказала, что на ней всего лишь красная ночнушка. Совершенно неожиданно пригласила меня к себе.

– Не хочу оставаться одна, чтобы не переживать из-за этого козла. Приходи.

Я не представлял, как смогу добраться до нее – она жила где-то на окраине. Я не собирался мчаться туда на машине только затем, чтобы по приезду узнать, что она передумала, а потом возвращаться домой. Я так ей и сказал.

– Тогда я приеду к тебе. Где ты находишься?

Я объяснил ей и выдвинул одно условие:

– Приезжай в красной ночнушке, устроим вечеринку в пижамах.

Она согласилась. Я не думал, что она действительно появится, и стал болтать по телефону с моим другом Джоном. Час спустя к моему большому удивлению в дверь позвонили. Я пробормотал:

– Я должен идти, Джон, похоже эта девица так-таки приехала на вечеринку в пижамах.

– Что? Какая девица? Кто такая?

– Не знаю. Я сегодня впервые говорил с ней по телефону.

Я повесил трубку, нажав кнопку домофона, впустил ее и, лихорадочно перерыв все в поисках пижамы (я не ношу пижам), напялил ее на себя как раз в тот момент, когда она достигла моей двери. «Надеюсь, что хорошенькая,» – только и успел подумать я. Она действительно оказалась хорошенькой деревенской девушкой из Индианы, с большими карими глазами, веснушками, мягкой нежной улыбкой и ямочками на щеках.

– Заходи.

Она остановилась в дверях.

– Я просто хочу сказать, что сообщила сестре и подруге о том, что иду сюда. Они знают адрес и все прочее.

– Черт, придется убить и их тоже, как это ни неприятно.

Она рассмеялась и вошла.

– Ты ведь не собираешься в самом деле заставлять меня одевать ночнушку, не так ли?

– Конечно же, собираюсь. Разве ты не видишь, что я в пижаме?

– Нет, я не надену.

Действия красноречивее слов. Она приехала ко мне. Она знала о моем условии. И что самое главное, привезла ту ночнушку с собой. Если бы и в самом деле не хотела надевать ее, оставила бы дома. Она просто не желала брать на себя ответственность. Если бы я повел себя как какой-нибудь придурок, это освобождало ее от ответственности, в ее понимании. Теперь видите, как все сходится?

– Что ж, похоже, ты зря проделала весь путь. Счастливого обратного пути.

– Шутишь! Ты вынуждаешь меня вернуться домой?

– Да.

– Тогда, думаю, мне лучше надеть ее.

Видите? Ей казалось, она надевала ночнушку только потому, что я вынуждал ее, а не потому, что ей этого хотелось. Она не была честна сама с собой относительно своих желаний. Стало быть, она не может нести ответственность за это. В колледже я бы все испортил: я бы не стал заставлять ее надевать ночнушку и сам бы, сняв пижаму, переоделся в свое прежнее одеяние, мы разговаривали бы до тех пор, пока ей не осточертело сидеть со мной без всякой цели и она не ушла. Но я уже не был студентом колледжа... все давно изменилось.

Она переоделась в ванной комнате и вышла в своей маленькой ночнушке. Мы потанцевали немножко... и ночнушка полетела в сторону. Она оказалась девственницей, так что настоящего секса между нами не было, мы занимались оральным.

Мы встречались с Жюли в течение года. Я стал ее первым мужчиной, с которым она переспала, и единственной девственницей, с которой довелось переспать мне. Не понимаю, почему девственность так привлекает некоторых. Не поймите меня привратно, секс с ней был вполне хорош, временами даже очень, но мне приходилось инструктировать ее на каждом шагу поначалу, а это довольно неловко и делать это надо деликатно, потому что обидеть кого-то в постели весьма просто. К счастью, у меня есть опыт по части общения с людьми. Я встречался с Жюли до того дня, когда из-за нее меня чуть не арестовали, и тогда я понял, что мы не созданы друг для друга.

Однажды весенним вечером я поджидал Жюли у себя дома, то и дело глядя на часы: она опаздывала. Я включил телевизор, чтобы посмотреть новости, там рассказывалось о какой-то старушке, которая порезала своего старого мужа на кусочки. Тут зазвонил телефон.

– Алло?

– Они пытаются занять мою стоянку!

Телефон замолчал. Я тут же стал перезванивать Жюли, когда услышал ее голосовое сообщение. Я начал писать ответ, но она позвонила вновь, истошно крича:

– Эти бандиты пытаются занять мою стоянку!

– Где ты?

– Оставьте меня в покое! – крикнула она «бандитам», потом опять заговорила со мной: – Я на Кларк-стрит, прямо напротив тебя.

Раздался автомобильный гудок, и она вновь стала кричать на кого-то. Выглядело довольно серьезно. Я набросил джинсовую куртку и схватил охотничий нож (на случай, если уродов не удастся остановить, нашлапав им по щекам и что есть силы гаркнув на них: «Понимэ?»). Я положил нож в карман куртки и выбежал на улицу, придерживая его рукой, поскольку карман был довольно широкий. Еще не видя их, я услышал, как Жюли грозитя:

– Сейчас придет мой друг, и тогда вам не поздоровится, уж он-то вас отделает!

Я остановился и оглядел себя. Может, она встречалась еще с кем-то? В то время я весил что-то около пятидесяти килограммов и не собирался никого отделявать. Хотя и прихватил с собой нож, я не думал пускать его в дело, просто решил, что он пригодится, если вдруг завяжется драка. Увидев сверкнувший нож, они наверняка пойдут на попятную. Забежав за угол, я не поверил своим глазам: Жюли наполовину заехала на стоянку, где припарковался старичок, которому было лет восемьдесят, а то и все сто. Маленькая старушка (не меньше восьмидесяти пяти) стояла посреди стоянки. Я осмотрелся в поисках «бандитов», но не нашел их. Подошел к машине Жюли. Она вновь крикнула:

– А вот и он! Дождались!

– Милая, а где бандиты?

– Что ты имеешь в виду, спрашивая, где бандиты? Вот же они.

– Вот эти двое? Я могу воспользоваться твоим телефоном?

– Зачем?

– Хочу позвать сюда друзей, чтобы помогли мне справиться: они выглядят весьма угрожающе.

Она, что, издевается надо мной? Сражаться с двумя стриками из-за парковки? Судя по всему, старушка стояла там, чтобы туда мог заехать ее муж, и это так разозлило Жюли.

– Дорогая, пусть они займут это место. Посмотри на них: каждая парковка для них может оказаться последней. Не мешай им.

– Нет, я не сдвинусь с места, – презрительно посмотрев на меня, заявила она.

Тут раздалась сирена, и из-за машины престарелой пары появился полицейский.

Представляете? Полицейский, знавший старичков, подъехал к их авто. Высынув голову из окошка, он спросил у старушки:

– Что тут происходит, Элеонора?

– Ой, Бобби, как дела? Как детишки?

– Хорошо. А как ваши внуки?

– Прекрасно, все прекрасно.

– В чем проблема?

Пока Элеонора объясняла полицейскому Бобби, в чем проблема, я пытался урезонить Жюли.

– Все, закончили. Они знают копа, пошли отсюда.

– Нет, не уйду.

– Жюли, они знакомы с копом, он заставит нас отъехать.

– Нет, не заставит. Он заставит уехать их, потому что я права, а они нет.

– Дело не в том, кто прав, а кто нет. Дело в том, кто знаком с копом, а это не мы.

Она так ничего и не поняла. Полицейский крикнул ей:

– Вы должны отъехать, мисс.

– Они не могут занимать стоянку! Я не сдвинусь с места, вы меня не заставите! – заорала она в ответ.

Чудненько: я встречался с единственной девушкой на планете, еще глупее и упрямее меня.

– Я сказал вам, надо отъехать, значит, надо отъехать!

Она отрицательно покачала головой. Полицейский вылез из машины. Я подошел к нему. Пришло время применить свои навыки общения с людьми.

– Привет, как дела?

– Это твоя подружка?

– Да, повезло мне. Хочешь встречаться с ней? Избавь меня от нее.

– Нет, не думаю, – засмеялся он.

– Дай мне секунду поговорить с ней.

– Даю минуту. После составляю протокол, и если она так и не уедет, забираю в участок.

– Понял. Спасибо.

Я сел в машину Жюли и стал ее уговаривать. Хотя и без радости, но она согласилась отъехать как раз в тот момент, когда полицейский подошел к двери.

– Так как, отъезжаете или нет?

– Да-да, сейчас отъедем. Спасибо.

Только что посмотрев эпизод о том, как старушка прирезала своего мужа, я не имел ничего против стариков. Жюли прошептала:

– Мы не должны этого делать.

– Дорогуша, оно того не стоит. Она вернется сюда и проколет тебе покрышки или еще что-нибудь.

Когда Жюли начала отъезжать, полицейский Бобби вновь подошел ко мне и приказал:

– Остановитесь.

– Что-то не так? – спросил я, посмотрев на него.

– Остановитесь.

Жюли подчинилась, ничего не говоря.

– Выходите из машины.

Я повиновался. Он препроводил меня к своей тачке. Я не понимал, что происходит. Как все полицейские, он говорил очень громко.

– Я правильно расслышал, что ты собираешься вернуться и проколоть у этой милой дамы шины?

– Да нет же, я сказал, что она может вернуться и проколоть наши, – вздохнул я с облегчением.

К несчастью, в отличие от меня, полицейский Бобби не видел эпизод по ТВ о кровожадной старушке.

– И вы думаете, что я поверю этому? А? В то, что ты будто бы сказал, что эта милая дама собирается проколоть твои шины? Ты сказал, что она собирается проколоть твои шины? Какая чушь! Ты сказал, что собираешься проколоть ее шины, не так ли? Разве не так?

Неожиданно я вспомнил про двенадцатисантиметровый охотничий нож у меня в кармане. Давай вычисляй. Коп думает, что он слышал, как я сказал, будто бы собираюсь проткнуть шины у его знакомой старушки. Потом он находит у меня двенадцатисантиметровый нож. Если он найдет нож, мне крышка. Надо действовать как можно деликатнее.

– Он не говорил этого!

О черт, Жюли вылезла из машины и снова заговорила. Электрический стул мне обеспечен.

– Сядьте в машину, мисс!

– Но он этого не говорил!

– Сядь в машину, Жюли!

– Не надо указывать, что мне делать, Ян!

– Я сказал, сядьте в машину, мисс!

– Я не...

– Сядь в эту чертову машину, Жюли!

Она уничтожающе посмотрела на меня, но вернулась в машину. Полицейский Бобби поджаривал меня еще несколько минут, пытаясь заставить признаться в криминальных помыслах. Я отказывался.

– Хорошо. Я отпущу тебя, но не дай бог, если я увижу, что кто-то проколол шины на этом автомобиле.

Я повернулся, чтобы вернуться к машине Жюли, когда та вновь выскочила из нее, держа ручку и блокнот.

– Назовите ваш номер.

Видать, я все же кончу на электрическом стуле. Полицейский повернулся ко мне.

– Раздвинь руки и ноги!

Я распластался на капоте его автомобиля, прикрывая нож в кармане куртки локтем. Если он обыщет меня, мне конец. Полицейский Бобби приготовился обыскивать меня, как вдруг заметил собравшуюся толпу. Он отвлекся, чтобы разогнать зевак. Я сделал движение, чтобы вытащить нож и затолкать его под машину. Я оглянулся посмотреть, не видит ли кто. Вроде бы нет. Начал вытаскивать нож, но тут полицейский вернулся обыскивать меня. Я вновь опустил нож в карман.

– Приступим.

– Мне следует порвать с этой девушкой, – покачал я головой.

Посмотрев внимательно на меня, он заметил:

– Пожалуй, худшее, что я могу сделать для тебя, это отправить обратно к ней в машину. Иди.

Я пошел к машине и сел. Жюли тоже забралась внутрь и посмотрела на меня.

– Какой у него номер?

– Езжай.

– Мы не уедем, пока я не узнаю его номер!

– Поехали, женщина, поехали!

Подпрыгнув, она завела машину. Мы уехали. Пару недель спустя я расстался с Жюли.

Благодаря Жюли и девушкам в Канкуне я понял четыре вещи.

- Некоторые женщины ценят мнение своих подруг больше, чем собственное.
- Чем больше риск, тем больше потенциальная награда за него.
- В критических ситуациях раскрывается подлинный характер человека.
- Женщины будут спорить относительно своей правоты, даже когда это не является уже

предметом спора.

Мужчины и женщины весьма по-разному относятся к советам друзей. Мужчина выслушает совет друга, обдумает его и, сопоставив со своим мнением, придет к какому-то заключению. Женщины же нередко следуют советам подруг, даже не задумываясь. Как-то я был в клубе с друзьями. Рядом с нами сидели парень с девушкой, получая явное удовольствие от общения друг с другом, они много улыбались, обнимались и все такое. Примерно через час к ним присоединилась подруга девушки, та представила ее своему другу. Она любезно пожала ему руку, а спустя некоторое время, обняв подружку, зашептала ей на ухо прямо рядом со мной: «Ты же знаешь, что я люблю тебя, но этот парень не для тебя». Девушка выглядела разочарованной, но доверилась совету подруги и с того момента заметно охладела к парню. Где-то через час он ушел, весьма смущенный и раздосадованный. Девушки после долго жаловались друг другу, как им не везет на хороших парней. Разлучница девушки казалась очень довольной: ее подруга вновь принадлежала только ей.

Каждый мужчина становится жертвой совета подруги какой-нибудь женщины. Допустим, как-то вечером он встретил в баре девушку. Успешно познакомившись, они какое-то время болтают друг с другом, улыбаются, обнимаются. Тут она идет в туалет со своей подругой, а вернувшись, перестает обращать на него внимание, словно ее подменили, будто совсем другая женщина вышла оттуда. А дело в том, что подруги обсудили и осудили его в туалете, и она слепо следует их совету, несмотря на то, что ей с ним было хорошо.

Чего женщины не могут понять, так это то, что в большинстве случаев советы им дают те, кто сами ни с кем не встречаются. Они просто ревнуют, завидуют и не хотят, чтобы их подружка общалась с парнем, если у них его нет. Мужчинам этого не понять. Почему женщина позволяет своим товаркам судить о ком-то, если у них самих никого нет? Поговорив с парнем, она чувствует, что он ей нравится. Она выслушивает его взгляды и узнает его. Тем не менее подруги, вовсе не разговаривавшие с ним, составляют собственное мнение о нем. Каким образом, если они никогда даже не виделись с ним?

Такие случаи разоблачают одно из самых больших заблуждений относительно полов. Мужчины не тщеславнее женщин, скорее, женщины тщеславнее мужчин. Ни один мужчина не станет судить о девушке своего друга, даже не поговорив с ней. Он будет комментировать то, как она выглядит, и только. Женщины гораздо больше выиграли бы, признав свое тщеславие. Да, мнение подруги может быть важно, но оно не должно перевешивать собственное мнение.

Я очень рисковал, позволив Жюли приехать ко мне. Она могла оказаться психически неуравновешенной или опохмелить меня чем-то, кто знает. Хуже того, она могла быть непривлекательной, упаси боже. (Если так, мы бы с ней славно поболтали, проведя вечер не самым худшим образом.) Однако Жюли оказалась вполне привлекательной, и не опохмелила меня. Чем больше риск, тем больше вознаграждение... или разочарование. Со мной случалось и то и другое. Вознаграждение стоит разочарования.

Жюли повела себя весьма неразумно в критической ситуации. Она упрямылась, не хотела слушать и понять что-то очень важное. Надо знать, как некоторые реагируют на напряженную ситуацию, потому что в жизни может возникнуть довольно много подобных моментов. Хорошо, если пары реагируют на них одинаково. Это уменьшает напряжение и способствует более быстрому разрешению неприятной ситуации.

Женщины обеспокоены собственной правотой куда больше, чем мужчины. В сериалах вы найдете множество тому примеров. Все они содержат по меньшей мере одну сцену, в которой отец дает сыну совет по поводу женщин. Прелюдия всегда примерно одна и та же. Сын ожесточенно спорит со своей девушкой по поводу чего-то. Он прав. Все знают, что он прав. Тем не менее отец дает ему совет:

– Она права, сынок. Она права.

– Нет, отец, она не права. Она абсолютно не права. Она...

– Сынок, она тебе нравится?

– Да.

– Ты хочешь вновь видеться с ней?

– Да.

– Тогда она права. Все, что тебе следует знать о женщинах, так это то, что они всегда правы.

Мужчины гораздо охотнее допускают, что кто-то прав или не прав, не суть важно. Иногда легче уступить, чем продолжать спорить о чем-то, что стало камнем преткновения. Жюли упорно продолжала спорить по поводу своего права занять парковку, когда это уже стало совершенно бессмысленно. Если полицейский говорит, что надо отъехать, значит, надо отъехать. На тот момент важно было подчинение власти. Она не могла понять, что спор относительно чьей-то правоты или неправоты закончен и что она проиграла. Выиграть в споре бывает не так важно, важнее сохранить мир. Мужчины, похоже, понимают это легче, чем женщины.

Правила секс-охоты по-быстрому

Первые свидания трудны. К счастью, для меня это – пройденный этап. Я не нервничаю, знаю, о чем говорить, и, не колеблясь, предпринимаю какие-то действия, если, конечно, желаю. Но если я не испытываю беспокойства на первом свидании, так не всегда бывает с теми, с кем я встречаюсь. Как мне удалось установить, поход куда-то еще до свидания помогает им расслабиться. Это своего рода предварительное свидание, снимающее напряжение и создающее более благоприятную атмосферу.

Предварительное свидание должно проходить в тихом уютном баре, что заметно расслабляет женщин. Иногда такое свидание удается настолько, что до настоящего-то дела и не доходит: мы остаемся в баре на всю ночь или отправляемся напрямиком к кому-то на квартиру.

Ныне я не так часто устраиваю предварительные свидания, потому что заинтересован главным образом в таких отношениях, которые могут привести к чему-нибудь. Я заметил, что хотя большинство предварительных свиданий ведет к каким-то действиям, они, как ни странно, редко приводят к дальнейшим встречам. Подозреваю, что женщинам кажется, будто они вели себя, как проститутки, на первом же свидании, и им неловко встречаться вновь.

Многие мужчины затрудняются в выборе места, не говоря уже о самом свидании. Опять же, обратите внимание на женщину: каковы ее интересы? какая ей нравится кухня? Эти знания вам помогут. «Гатрис», бар с настольными играми, – мое любимое место для первых свиданий. Такие места просто созданы для этого. Свидание – тоже игра, в конце концов, так что вполне можно начать с настоящих игр.

Играя в разного рода игры, люди каким-то образом раскрываются. Они пытаются плутовать или являются ярыми приверженцами установленных правил? Умеют ли они проигрывать? Может ли мужчина смириться с проигрышем женщине? Чувствует ли девушка, что ей следует проиграть партнеру? Поведение людей в игре нередко отражает их поведение в жизни. Например, если женщина играет только в те игры, в которые ей хочется, и отказывается играть в те, которые ей предлагаю я, то это явное свидетельство того, что она не готова к компромиссам.

Благодаря играм пары могут проверить, насколько они подходят друг другу. Оба являются сторонниками строгого соблюдения правил или один за их выполнение, а другой не прочь схитрить? Тогда возможны проблемы. Игры доставляют удовольствие и служат заполнению пауз в разговоре.

Угрюмая подружка

У актрисы Риты Руднер в конце девяностых имелся свой агент. Я очень ему благодарен. Будучи начинающим двадцатилетним комиком, я выступал в клубе под названием «Глупцы» в Галфпорте, Миссисипи. Я был тогда основным исполнителем, а комик по имени Трипп Уинифред – гвоздем программы. Клуб располагался на первом этаже большого казино, а на третьем – театр. Рита играла в театре в тот уикэнд, когда мы должны были выступать в «Глупцах». Ее агент захотел, чтобы кто-то предварял ее появление на сцене, и администратор театра обратился ко мне. Первоначально я согласился: мне льстило, что я буду открывать выступление этой актрисы.

- Да, конечно, согласен.
- Хорошо, так и сообщу мисс Руднер.
- А как насчет оплаты?
- Сто долларов.
- Сто долларов за выступление? Хотелось бы больше.
- Нет, сто долларов за все.
- Двадцать пять долларов за выступление?! Нет, я отказываюсь.

Трипп не мог предварять выступление Риты, потому что находился еще на сцене, когда начиналось ее шоу. И за такие деньги он тоже не стал бы. Вне всякого сомнения, Рита не имела ни малейшего представления, какое вознаграждение предлагал ее агент. И так получилось, что хотя администратора это не слишком радовало, он вынужден был нанять совсем зеленого конферансье.

В субботу вечером в «Глупцах» шло четыре шоу. Это было довольно смешно. Вместо того чтобы выступать для двух больших аудиторий, мы выступали перед четырьмя небольшими. После своего второго выхода, раздосадованный, я, схватив кружку пива, пошел в казино поиграть. Но до игорного стола так и не добрался. Когда я выходил из клуба, за столик у входа уселись две женщины. Одна довольно невзрачная, а другая – ну просто квинтэссенция моего идеала женщины. У каждого мужчины есть такой идеал, воплощающий в его глазах женское совершенство. Нередко мужчины даже не знают, каков он, пока не увидят Ее. Встретаться с ней чаще всего бывает невозможно, потому что она, как божество, – вне досягаемости.

Вероника оказалась моим идеалом женщины. Ей было двадцать шесть, рост что-то около 165, черные волосы, свисавшие чуть ниже плеч и чудным образом обрамлявшие ее личико. Черная рубашка и черные джинсы идеально облегли ее прекрасную фигуру. Именно прекрасную. У нее была удивительная, полная, среднего размера грудь и совершенно феноменальная попка, такая крепенькая, словно надувная. Ни в груди, ни в попке не чувствовалось земное притяжение. Ее восхитительные ноги сужались и расширялись в нужных местах, а бедра так и взывали к тому, чтобы кто-то их сжал. В общем, все что надо кругленькое, все на месте. Даже скулы у нее были сексапильные. А глаза! Я большой поклонник глаз, это моя слабость. У женщины может быть все, кроме глаз, и она мне не нравится. Но если у женщины красивые глаза, я готов купить ей дом. У Вероники глаза были просто незабываемые – зеленые, с длинными ресницами, теплые, манящие, вкупе с ее обворожительно красивой дружелюбной улыбкой и ямочками на щеках это производило неотразимое впечатление.

Я сел за соседний столик и какое-то время наблюдал за Вероникой и ее подругой. Ни один мужчина не проходил мимо них, не оглядываясь на Веронику неоднократно. Я боялся, что кто-то опередит меня и подсядет к ним, но нет: она была так прекрасна, что они побаивались, видимо, полагая, что у такой женщины наверняка есть бойфренд. (Помните: никогда не предполагать.) Прошло минут тридцать, прежде чем я понял это. Персонал приводил клуб в порядок перед следующим представлением. Вдруг я поймал себя на том, что шепчу, словно молитву: «Боже, пожалуйста, сделай так, чтобы она пришла на шоу, все равно как, но сделай так, чтобы она появилась там».

К моему восхищению Вероника с подругой зашли в клуб, а вслед за ними поспешил и я. Я попросил контролершу усадить их впереди, она так и сделала. В моем выступлении имелось несколько моментов, когда я обращался к женщине в зале. Я всегда так поступаю, чтобы оживить представление. На сей раз я выбрал Веронику, то и дело обращаясь к ней. Остальной публики как бы и не существовало, я видел только ее. Я узнал о ней все, что мог, находясь на сцене: ее имя, откуда она (Нью-Йорк), профессию (она работала на армию, будучи гражданской), ее цели в жизни (хотела еще учиться), даже имя ее предполагаемого друга (Дарил). Я безнадежно втюрился. Мне нравился даже ее голос.

После шоу я подошел к их столику, будто моряк в увольнительной после шести месяцев плавания. Мы какое-то время болтали, включая ее подругу; я старался не забывать о ней, дабы не показаться грубым, что было бы наверняка замечено обеими женщинами. Вероника сообщила, что они собираются наверх, потанцевать.

- Пойдешь с нами?

Пойду ли я? Да пропади пропадом мое четвертое выступление!

– У меня еще одно выступление, но как только оно закончится, сразу же приду.

– Окэй.

Я проводил их до выхода, желая оставаться рядом столь долго, сколько возможно. Я бы даже не мог объяснить это, словно какое-то безумие нашло на меня. Ни одна женщина никогда не производила на меня такого сильного впечатления. Кое-как отыграв, поспешил наверх. Конферансье последовал за мной.

– Слышь, приятель, и я хочу. Она чертовски сексуальная.

– Ты, что, забыл?

– Что?

– Рита...

– О черт, проклятье! Мать твою!

Он кинулся открывать шоу Риты, оставив Веронику в мое распоряжение. И вновь спасибо скупердяю-агенту Риты, огромное ему спасибо. Я вошел в большой, переполненный людьми танцзал, затаив дыхание. Прошло уже почти два часа, после того как Вероника отправилась сюда, и я боялся, что они могли уйти или, того хуже, я найду Веронику в объятиях другого мужчины. Не думаю, что я смог бы пережить это, и едва не ушел, просто представив, что такое возможно. Я оглядел зал и не обнаружил ее. Осмотрел еще раз – никаких признаков присутствия Вероники или ее подруги. Будь то какая-нибудь другая женщина, я бы решил, что пора на боковую и вернулся бы в свой гостиничный номер.

Но мне так хотелось увидеть Веронику вновь, что я обошел клуб в третий раз. Не видать. Я вновь обратился к Богу, шепча про себя: «Ну, пожалуйста, пусть она окажется здесь. Я так хочу увидеть ее снова».

Я обошел клуб в последний раз, тщательно проверяя. Сердце мое чуть не выпрыгнуло от радости: Вероника за барной стойкой разговаривала с каким-то парнем. Ее подруга сидела рядом, отвернувшись. «Спасибо, Боже, спасибо», – мысленно прошептал я. Когда я приблизился к ним, Вероника вскочила.

– Эй, милый, как ты?

К моему удивлению и восхищению она чмокнула меня в губы и заключила в теплые дружеские объятия, шепнув на ухо: «Подыграй», – затем обернулась к парню, с которым беседовала:

– Крейг, это Ян, мой друг. А это Крейг, Ян.

Мы пожали руки. Он выглядел разочарованным (я бы тоже).

– Пошли потанцуем.

Следующий час мы танцевали с Вероникой. Ее подруга периодически присоединялась к нам, потом возвращалась к стойке, наблюдая оттуда за нами. Крейг какое-то время околачивался вокруг да около, потом сдался и ушел. Я опасался, что после этого Вероника прекратит танцевать со мной, но нет. Ее излюбленным приемом было отстраняться, а затем притягивать меня к себе. Она положила мои руки себе на бедра и провела своими поверх них. Она терлась своей великолепной задницей об меня.

– О, кое-кто, кажется, счастлив.

– Сожалею, но ничего не могу поделать.

– Не сожалею, я польщена.

– Да?

– Да. Идем в бар, выпьем.

Вероника, ее подруга и я спустились вниз и сели за столик, там было спокойнее, и мы могли разговаривать. И вновь подруга словно исчезла из поля зрения, пока я болтал с Вероникой, которая была просто обворожительна и очень не глупа. В ходе беседы она обратила мое внимание на многие вещи, о которых я ранее не задумывался.

Пришло время прощаться, но мне не хотелось. В разговоре я выяснил, что Вероника с подругой приехали на шоу каждая по отдельности, никому никого не надо было подвозить – идеальная ситуация. Госпожа Бог ненадолго улыбнулась мне. Вероника встала и протянула руку:

– Приятно было познакомиться, Ян. Еще раз спасибо, что согласились побыть моим другом.

– Нет проблем. Могу ли я переговорить с вами?

Я опасался, что она скажет что-нибудь ужасное вроде «Нет, не надо. Всего хорошего».

– Да, конечно.

Я осторожно взял ее за руку и отвел в сторонку. Она посмотрела на меня:

– В чем дело?

– А вот в чем. – Положив одну руку ей на бедро, а другую на щеку, я прильнул к ней и поцеловал.

Она ответила взаимностью. Поцеловавшись несколько раз, мы пристально посмотрели в глаза друг другу. Мне хотелось сказать ей нечто такое, от чего ее голова пошла бы кругом и сделало бы меня столь же неотразимым для нее, сколь неотразимой была для меня она. – Послушай, Вероника, я не умею делать комплименты и не привык к долгим ухаживаниям – ну не умею я этого делать. Но мне ужасно

хочется, чтобы ты пошла со мной в номер.

Господи, что я несу! Это и все, что я могу промямлить в самый ответственный момент?

– Я не против, – улыбнувшись, ответила она.

Боже мой, я не мог поверить: никаких игр, никаких «я не уверена» с покусыванием губ, никаких сомнений. А что еще лучше, отель находился неподалеку от казино, так что времени передумать у нее было не много. Госпожа Бог была на моей стороне, в конце концов. Мы взяли за руки, но тут вмешалась подруга. С хмурым видом она сердито окликнула ее:

– Мне надо поговорить с тобой!

– Я вернусь через секунду, – сказала Вероника, и они отошли в сторонку.

Не знаю, о чем они спорили, хотя и довольно громко, ожесточенно размахивая руками. Потом подруга, утерев слезы, сложила руки на груди. Вероника вздохнула и обернулась ко мне.

– Мне очень, очень жаль, но я должна идти.

Что?!

– Моя подруга возражает, у нее масса доводов, она просто в шоке и грозит совершить самоубийство.

Самоубийство? Да я готов убить ее хоть сейчас, это займет не более секунды, я мигом.

– Не слишком ли драматично?

– Я понимаю, но ты не знаешь ее.

– Она просто расстроена из-за того, что никого не подцепила.

– Ей нелегко... Ей нелегко знакомиться с кем-то.

– Еще бы. Она совершенно не улыбается, руки у нее постоянно скрещены. У нее весьма недоступный вид.

Мы еще немного поболтали и условились встретиться на следующий день, день окончания моего пребывания в Миссисипи, за обедом в ближайшем баре. Я знал, что она не придет, но надежда умирает последней, и я цеплялся за нее, как курильщик за последнюю сигарету перед тем, как бросить курить. Она попрощалась и повернулась, чтобы идти, но я резко повернул ее к себе – я не мог дать ей уйти просто так. Мы еще немного поцеловались. Подруга, стоя в отдалении, что-то там мямлила:

– Рони... Рони! Нам пора, Рони! Я сделаю это, Рони, я сделаю!

Вероника вздохнула, и они ушли. Я был невероятно зол. Я вернулся в отель, чувствуя себя полным неудачником. Придя в номер, я все еще негодовал. Посмотрел на часы, было что-то больше трех. Постучал в дверь к Триппу, который жил в соседнем номере. Проснувшись, он открыл и, ослепленный светом в коридоре, спросил:

– В чем дело?

– Та женщина, которая свела нас всех с ума во время шоу, собиралась прийти ко мне в номер. Ты можешь поверить? Со мной!

– Просто потрясающе, приятель, я тебе завидую.

Трипп был женат и один из немногих оставался верен своей жене.

– Где же она? – спросил он, оглядываясь.

– Ее подруга пригрозила, что совершит самоубийство. Представляешь? Что за бред? Я бы сам убил эту суку бесплатно.

– Бесплатно? О чем ты?

– О чем я? О том, что едва не заполучил самую красивую, самую прекрасную женщину, какую я когда-либо видел, а ее угрюмая подруга все испоганила. Я не могу думать ясно!

– Вижу. Что ты мне тут мозги пудришь в три часа ночи?

– Потому что не хочу быть несчастным в одиночку, кто-то должен разделить со мной мое несчастье. Надеюсь, ты сможешь заснуть вновь, ты, мудило!

Трипп согнулся пополам от смеха.

– Хочешь зайти и немного остыть? У меня есть пиво.

– Нет, спасибо. Пойду подрочу. Спокойной ночи.

Я вошел в свой номер, громко хлопнув дверью. Я слышал, как Трипп смеется в коридоре. Вероника действительно многое упустила. Я был так возбужден, что мог бы заниматься этим всю ночь. Похоже, я тоже кое-что упустил. Я был просто раздавлен. В ту ночь я занимался этим один на один с Госпожой Богом.

Что произошло на следующий день в баре? Спасибо, что напомнили, потому что мне не помешает пережить это вновь. Я ждал почти в пустом баре. Вероника не показывалась. Час спустя надежда, наконец, умерла и я встал, собираясь уходить. И тут, как вы думаете, кто пришел? Подруга Вероники. Она принесла мне записку от нее: *«Не могла поступить так со своей подругой. Прости, надеюсь, ты поймешь. Было очень приятно познакомиться с тобой».*

– Поступить как? – глупо спросил я.

Тут она взорвалась, словно вулкан.

– Вы мне нравитесь! Как вы не видите этого! Я обратила на вас внимание еще до того, как мы познакомились. Я хотела пойти на это шоу, потому что увидела афишу с вами у клуба. Она нашла, что вы так себе, вы вообще не интересовали ее, пока она не познакомилась с вами.

Я смотрел на нее, не веря своим ушам. Я пытался быть дружелюбным с девушкой весь прошлый вечер, но перестал и пытаться, поскольку она едва произнесла пару слов, совершенно не улыбалась, была угрюма, а когда я спрашивал о чем-то, тут же парировала: «А вам не все равно?» Какой же я был идиот, как я мог не заметить, что нравлюсь ей, она ведь подавала все возможные сигналы! Я ей нравился? Не думаю, этой женщине не нравилась она сама, не говоря о прочих.

– Ну что, пообедаем?

– Я уже поел, как вы, наверное, догадываетесь. Приятно было познакомиться.

– Но может быть...

– Нет, ничего не может быть. Мне жаль, но мы с вашей подругой действительно понравились друг другу. Я редко приглашаю женщин к себе в номер, и я не могу выразить, как страстно я хотел, чтобы она пошла со мной, даже если ничего и не произошло бы, даже если бы мы просто проговорили всю ночь.

– Она вам нравится, потому что сексуальна.

– Нет, она мне нравится, потому что дружелюбна, потому что с ней весело и интересно, потому что она много улыбается – делает все то, чего не делаете вы. И вы не имели ни малейшего права вмешаться и испортить все.

Я ушел. В тот вечер во время шоу я то и дело поглядывал на вход в надежде, что появится Вероника. Даже окопачивался целый час в клубе после шоу, все еще на что-то отчаянно надеясь. Я никогда больше не видел ее.

Благодаря Веронике я понял две вещи.

- Идеал женщины вполне доступен.
- Есть способы победить угрюмую подругу.

Многие мужчины так никогда и не решаются познакомиться со своим идеалом женщины. Они видят ее, возможно не однажды, но бояться даже заговорить с ней. Они так высоко вознесли ее на пьедестал, что, увидев ее, тут же решают, что она не доступна. Весь фокус заключается в том, что идеальная женщина – такая же женщина, как и все. У нее есть коготки. У нее есть свои цели и мечты. Она вообще не думает, что она – совершенство, она надеется и ждет чего-то. Мужчины, как правило, не понимают этого, и женщина остается на пьедестале. Поймите это, наконец, и она сойдет с пьедестала, станет доступной.

Каким образом идеальная женщина отличается от девушки вашей мечты? Девушка мечты – это кто-то, кого вы, скорее всего, никогда не встретите, скажем, кинозвезда, модель или известная певица. Идеальную женщину вполне можно встретить, потому что мужчина не понимает, что она существует, пока не увидит ее в реальной жизни. Вот она, перед ним. Он может с ней познакомиться. Вспомните героя Робина Уильямса в одном из фильмов, где он рассказывает историю, как познакомился со своей женой. Вместо того чтобы отправиться на исторический матч мирового первенства, он отдает билеты своим друзьям, оставаясь в баре, где встретил женщину, показавшуюся ему его идеалом. Он не понимает, что она доступна. Знакомство с ней зависит не от нее, а от мужчины, который так очарован ею, что не в силах понять, что сколь бы прекрасна она ни была, она все же обыкновенный человек.

Терпеть не могу угрюмых подруг. Хотя женщины чаще всего путешествуют именно с такими гримзами. Им нечего делать рядом. Они, как правило, грубы, завистливы, вспыльчивы, вечно ноют, к ним невозможно подступиться. Откуда берутся угрюмые подруги? Здесь действуют несколько факторов. Прежде всего у них очень низкая самооценка. Во-вторых, что гораздо важнее, они не любят себя, полагая, что безнадежно непривлекательны. И, наконец, они полагают, что им нечего предложить, и ожесточаются все больше и больше из-за того.

Что меня раздражает более всего в этих гримзах, так это их нежелание что-либо менять в себе. Ведь можно взять какой-нибудь курс для развития навыков общения. Можно одеться получше, сделать более подходящий макияж, спросить совета у подруги. Есть множество других вещей, которые можно предпринять, чтобы стать более счастливой. Но вместо того, когда им пытаются помочь, набрасываются с попреками. Они совершенно не умеют общаться, оскорбляют мужчин, которые пытаются приблизиться к ним.

Таким, как я, очень нелегко мириться с подобным отношением. Мне в себе тоже не все нравится. Я слишком худой, и у меня большой нос. Я не атлет, хотя и люблю спорт. Я развил в себе уверенность и чувство юмора, чтобы справляться с недостатками своей внешности. Будучи неважным спортсменом, не боялся создавать или играть в той или иной команде в различных спортклубах. Я развил в себе кое-какие навыки и завоевал десятки наград. Физические недостатки компенсирую задатками лидера и

умением ладить с людьми, что помогает мне удерживать людей с разными характерами в одной команде, сосредоточить их на победах, а не на том, чтобы поубивать друг друга. Все это помогает мне чувствовать себя счастливым человеком, которому есть что предложить другим.

Боль и обида, которые испытывает угрюмая подружка, сквозят во всем, что она делает, буквально физически: она редко размыкает руки, постоянно закатывает глаза, груба и чуть ли не рычит на людей, никогда не смеется. Ее подруги – ее опора. Грымза околачивается подле своих хорошеньких подруг, потому что они привлекают мужчин. Она живет-то за счет своих подруг, время от времени портя им удовольствие тем, что приходит в ярость от того, что те, познакомившись с каким-нибудь парнем, норовят с ним уйти, а она так никого и не подцепила. Она либо всех осуждает, либо они ей тоже нравятся, и подруги чувствуют себя виноватыми в том, что мужчины обращают внимание на них, а не на нее.

Красивые женщины таскают за собой гримз, потому что им жалко их. К тому же это – хороший предлог спровадить неугодного мужчину. Было бы лучше, если бы женщины оставляли своих угрюмых подруг дома, тогда они были бы вынуждены предпринять что-либо для улучшения себя.

Как можно победить угрюмую подружку? Если она слишком бесцеремонна, укажите ей на это. Спросите, чего ради она пришла – только для того, чтобы испортить всем удовольствие? В большинстве случаев в группе девушек гримза является подругой только одной из них. Другие ее тоже не переносят, им не нравится находиться рядом с ней, и они ценят того, кто укажет ей на ее нетерпимость, после чего она, как правило, либо умолкает, либо уходит.

Что если угрюмая подруга ведет себя тихо, как в случае с Вероникой? Прежде чем предпринимать что-то, нужно спросить ее в присутствии девушки, которая вам нравится, комфортно ли ей, не нужно ли ей чего, все ли хорошо. Она тихо ответит что-нибудь нечленораздельное, подтвердив, что все нормально. Скажите, что раз так, то отлично, а затем отойдите в сторонку с той девушкой, возьмите у нее номер телефона, пригласите ее куда-нибудь – в общем, все, что подобает в подобных случаях. Если угрюмая подруга попытается вмешаться, будет уже поздно, – вы обезопасите ее еще до того, как она будет готова взорваться, ведь она только что сказала, что все хорошо, как же она может неожиданно расстроиться? Станет совершенно очевидно, что ей либо одиноко, либо она попросту ревнует и завидует.

Я следовал этим правилам позднее, и они всегда срабатывали. Сожалею только о том, что не применил их, когда это было важнее всего. Ммм, Вероника! В ту ночь я стал атеистом.

Правила секс-охоты по-быстрому

Спортивные клубы – одно из лучших мест для знакомств. Я не только не раз встречался с девушками, с которыми познакомился в спортклубе, там я обрел и большинство моих друзей.

Один совет: в спортклубах имеются так называемые спонсорские бары, где предлагаются напитки и еда со скидкой. Ходите в такие бары как можно чаще – там завязать с кем-то знакомство легче всего.

Не очень-то сильны в спорте? В спортивных лигах существует множество таких видов спорта и подгрупп, где люди играют главным образом ради общения, скажем, кикбол и тому подобное. Более серьезные лиги предоставляют возможность встретиться на соревнованиях с более подготовленными соперниками. Ничто так не возбуждает меня, как симпатичная девушка, превосходящая меня в спортивном плане.

Нет команды, в которую могли бы записаться? Не беспокойтесь, в клубы можно записываться индивидуально, там вас соберут в так называемую независимую команду. Именно так я и начинал. После записывался в другие команды, а потом и сам стал формировать их.

Не хотите заниматься спортом, хотите просто знакомиться? Клубы организуют разные общественные мероприятия. В Чикаго лучшими в этом плане являются «Чикаго спорт» и «Общественный клуб». У них имеются филиалы в других городах. «Спортс монстер» – ведущая спортивная лига в США, они даже стали специально проводить свидания в качестве дополнительного элемента своей работы.

Судить в каком-нибудь спортклубе – хороший способ завести знакомство, особенно для женщин. Одна девушка-судья рассказывала мне, что встретила там уйму парней, судивших, скажем, пляжный волейбол. Она советовала всем своим одиноким подругам, желавшим познакомиться с кем-то, записаться в судьи. Спортсмены, не волнуйтесь: в клубах прикладывают немало усилий, чтобы натренировать судей, только самые знающие судят соревнования. Могу подтвердить: с одной из них у меня был незабываемый секс.

Мрачная красotka

Ну вот, мы обсудили угрюмую подругу. А как насчет мрачной красотки? Мрачная красотка весьма отличается от угрюмой подруги. Она хороша собой и сыта по горло мужчинами и свиданиями. Любая красивая женщина может стать мрачной в определенный период своей жизни.

Пару лет назад я собирал средства для благотворительной организации под названием «Клуб 20/30», созданной некогда группой молодых специалистов, желавших познакомиться с большим числом женщин, а заодно помочь бедным. Они создали организацию, которая, пользуясь какими-то значимыми общественными событиями и поводами, сводит вместе одиноких молодых спецов, тем самым одновременно убивая двух зайцев. Великолепная идея! Благотворительные акции проводились в баре под названием «Джек Салливан», его больше нет, что весьма прискорбно, потому что мне в нем на женщин везло. (У каждого мужчины есть парочка баров, где ему везет на женщин, а также тех, где его словно не замечают.)

Однажды, будучи в том самом клубе, мы со Стивом оказались рядом с группой студенток, явно искавших какого-то развлечения. Они начали стаскивать с себя блузки, бахвалясь своими прелестями друг перед другом. Весьма просто снять в таких случаях девушку, достаточно сказать ей: «А у тебя красивая грудь». Ясно: Госпожа Бог, видя, что я имею успех у женщин в этом баре, решила прикрыть его.

Я пришел на то благотворительное мероприятие в клубе с несколькими своими приятелями. Всем хотелось с кем-то познакомиться, не то чтобы завязать продолжительное знакомство, а так, сходить на свидание разок-другой. Мы пришли довольно рано, чтобы занять отдельный столик, и пробыли там всего несколько минут, когда в бар вошла симпатичная рыжеволосая девушка в сопровождении блондинки. Они, пройдя мимо нас, направились наверх, где расположились у перил ограждения второго этажа. Оттуда им удобно было наблюдать за всеми посетителями первого этажа. Несколько раз в течение первых же минут двадцати я поймал на себе взгляд рыжеволосой. Я также оценивающе поглядывал на нее: красивая, чуть больше тридцати, рост около 165, хорошая фигура, чудная крепкая попка. Груды у нее были чуть больше пригоршни, что мне нравилось, и выглядели весьма соблазнительно, особенно контрастируя с ее длинными рыжими волосами.

Она постоянно оглядывала зал, внимательно рассматривая мужчин, и казалась немного раздраженной, то и дело скрещивала руки, не улыбалась и не разговаривала. Я решил не приставать к женщинам, оставаться за своим столиком. Не лучшая стратегия, чтобы познакомиться? Неверно. Для разных типов женщин нужна разная стратегия. А многие мужчины пользуются одной и той же, пытаются познакомиться: идут куда-нибудь, подкатывают к девушке, а если она не проявляет интереса или у нее обнаруживается бойфренд, принимаются за следующую. Недостаток данной тактики состоит в том, что женщины обычно замечают, как мужчина скачет от одной к другой, это их оскорбляет и является огромной ошибкой. Такая тактика срабатывает только с миссками, тщеславными женщинами и девушками с низкой самооценкой. Эти три типа испытывают сильную потребность чувствовать себя так, будто они самые желанные из присутствующих. Если мужчина скачет от одной к другой и ему удастся привлечь внимание женщин, к которым он пристает, он тем самым возбуждает состязательный интерес у миссок и других женщин с низкой самооценкой. Когда он выбирает одну из них, она чувствует так, словно одержала победу над другими. Ей это важно. Уверенным в себе женщинам не нужна подобная самореклама. Они не станут разговаривать с мужчиной, который явно «вышел на охоту». (В случае, если мужчину избегает большинство женщин, к которым он пытался подъехать, что нередко случается, девушки с низкой самооценкой едва ли заговорят с ним: не захотят связываться с тем, кого отвергли другие.)

Вот почему некоторые красивые уверенные в себе женщины, так называемые красотки «на все сто» (не люблю подсчитывать баллы), иногда встречаются с физически не очень привлекательными мужчинами: они-то знают, что неотразимы и им ничего не нужно доказывать, поэтому у них нет желания с кем-то состязаться. Им не надо, чтобы другие женщины завидовали им, дабы чувствовать себя конкурентоспособными. Они могут встречаться с кем вздумается, как в случае с Никки Кокс и Бобкэтом Голдзуэйтом.

Почему я не люблю подсчитывать баллы? Да потому что это ни о чем не говорит. То, что для одного десять баллов, для меня семь, и наоборот. Каков критерий? Все очень субъективно. Многие мужчины дают женщинам с большим липовым бюстом высокий балл. Я не нахожу ничего привлекательного в фальшивых сиськах и даю тем же женщинам низкий балл. Многие журналы считают Халли Берри самой красивой женщиной в Голливуде, я же предпочитаю Клэр Форлани. И не секрет, почему: сравните их глаза и вспомните, что является моей слабостью в женщинах. Всякого рода рейтинги с помощью баллов оскорбляют. Я просто описываю женщину, а вы уж сами присваивайте ей номер на основе своих предпочтений, если вам так хочется.

Рыжеволосая не была мисской, она не проявляла признаков низкой самооценки. Наблюдала за мужчинами и, похоже, обсуждала их со своей подругой. То и дело стреляла глазками в моем

направлении. Что она видела, глядя на меня? Мужчину, который пришел пообщаться с друзьями. Я разговаривал только с теми женщинами, которые оказывались поблизости или приставали ко мне. Я не охотился за ними.

Некоторые пытались склеить рыжеволосую, но она всех отшивала. Вела себя так, будто не собиралась ни с кем знакомиться. Одному все же удалось ее разговорить. Он был огромный, под 190, крепко сбитый, примерно моего возраста, лет двадцати восьми. Поболтав с ней немного, он переключался к более молодым. Когда и с ними не срослось, вернулся к ней, пока его внимание не привлекла новая юная мисска. Так повторялось несколько раз. В конце концов он остановился на рыжеволосой и юной мисске – кому из них повезет заарканить его? В процессе всего этого рыжеволосая не переставала поглядывать на меня. Я терпеливо ждал. Тактика верзилы на ней не должна была сработать, так что я не беспокоился по поводу него. Тут пришел Стив, и я, указав на верзилу, стал высмеивать его; то же самое делала рыжеволосая с подружкой. Я не сомневался, что она заметит это.

Было действительно очень забавно. Верзила обходился с рыжеволосой и мисской совершенно одинаково. В том и заключается одна из самых серьезных ошибок большинства книг, дающих советы мужчинам по поводу их отношений с женщинами, – обращаться со всеми одинаково. Даваемые ими советы направлены главным образом на знакомство и привлечение внимания смазливых пустышек. Тем не менее они настаивают, что совет хорош для всех. Они не делают различия между женщинами, сваливая всех в одну кучу. Это все равно что утверждать, будто все игроки в бейсбол одинаковы только потому, что играют в бейсбол. Конечно, это неправильно: одни лучше забивают, другие лучше подают, третьи лучше перемещаются по полю и т. д. С женщинами то же самое, вот почему ключ к успеху – наблюдение, а не следование каким-то установленным процедурам.

Бар пустел по мере приближения времени закрытия. Рыжеволосая стояла, продолжая наблюдать поверх перил. Ее подруга трепалась с каким-то парнем, а верзила болтал с мисской. Пришло время действовать. Я поднялся по лестнице и подошел к ней. Молча облокотился на перила рядом с ней, глядя туда, куда смотрела она, но заговорил не сразу, обождав пару минут.

– Вы наблюдали отсюда за людьми весь вечер. И что же вы там высмотрели?

– Вон тот парень хочет пойти домой вон с ней, он ей нравится. А тот верзила всем уже надоел. А вот этот – голубой, но еще сам не знает, – сказала она, указывая на посетителей.

Упомянутый ею верзила был тем самым, что пытался охмурять ее. Она продолжила говорить о нем:

– Он просто хочет снять какую-нибудь малолетку. Довольно жалкая картина: все хотят одного – затащить кого-нибудь в постель. Мне все это уже осточертело. Хочешь трахнуть – просто скажи, что хочешь трахнуть, понятно?

Прямо и откровенно. Мне нравятся такие женщины – это признак зрелости и уверенности. Краешком глаза я увидел, как ко мне приближается Стив. Он подошел как раз в тот момент, чтобы услышать «Хочешь трахнуть – просто скажи, что хочешь трахнуть», и недоверчиво покачал головой. Я мог бы сказать, что хочу трахнуть ее. Многие бы так и сделали, но это было бы неправильно. Она бы поняла, что я говорю то, что она хочет услышать, и это бы раздосадовало ее.

Ее задело, что верзила увивался за более юной особой, и она не собиралась мириться с этим. Чего она хотела? Трахнуть? Уйти с верзилой? Она жаждала победы: не той, что испытывает мужчина, заполучив женщину, а скорее той, что стала бы торжеством всех женщин над мужчинами. Я с радостью готов был предоставить ей такую возможность, она заслуживала ее.

– Вы просто сразили меня наповал. Никто никогда не сразал меня наповал так, как вы, – ответил я в тон ей.

– Правда? – улыбнулась она.

Мы потрепались с ней минут десять. Она была довольно мрачна. Помимо досады из-за верзилы и вообще по поводу свиданий, она устала от своей работы, которую ненавидела, злилась на парня, с которым «вроде как встречалась», а также на свою семью. Нужно было как-то переключить ее на другую волну.

– Потанцуем?

– Но здесь нет танцплощадки.

– А теперь есть, – сказал я, подхватывая ее.

Она вновь улыбнулась. Мы со Стивом по очереди прошлись с ней несколько раз, пока он не ушел. После его ухода мы стали целоваться. Ее звали Лайза. Вскоре бар стал закрываться. Мы с Лайзой вышли. Она не попрощалась с верзилой, уже брошенным к тому времени мисской.

Я хотел Лайзу. Она будоражила меня, словно глоток свежего воздуха в барах, насквозь пропитанных миссками. Когда мы вышли наружу, она тут же поймала такси. Я подумал, что она сейчас вскочит туда, пробормотав что-то вроде «Приятно было познакомиться», и умчится прочь. Вместо того она открыла дверцу и посмотрела на меня:

– Ну так как, едем к тебе или ко мне?

Какой приятный сюрприз! Я жил ближе, поэтому отправились ко мне.

Водители такси, наверное, зарабатывают более всего на парочках, решивших провести ночь вместе. Я заплатил двадцать долларов за проезд, стоивший восемь. Парень, которому улыбнулось счастье, не станет ждать сдачу, чтобы у женщины не было времени одуматься. Ему надо, чтобы такси отъехало как можно скорей, прежде чем девушка передумает и решит ехать домой. Вот так водителям перепадают большие чаевые.

У меня дома события развивались довольно быстро. Присев на диван, мы предались ласкам, в ходе которых мне удалось стащить с Лайзы блузку и брюки. Она оказалась в черных сексуальных стрингах и черном бюстгалтере. Спустя некоторое время я приступил было к бюстгалтеру, но она оттолкнула меня и вместо того сама сорвала с меня одежду, собираясь... кусаться. Она покусывала мою грудь, сначала потихоньку, потом все сильнее и сильнее. Мне показалось, что она вот-вот оторвет мои соски напрочь, так было больно. Она стала опускаться ниже. Я тут же испугался, что и там, внизу, она все откусит! (Слава богу, этого не произошло.) Что-то подсказывало мне, что тем все и кончится – минетом. Но я хотел большего, поэтому начал предпринимать действия со своей стороны.

Я остановил ее на полпути к моему члену (мужчины не так уж часто делают такое) и вернулся к ее белью, пытаюсь стянуть его. С лифом трудностей не возникло, но когда я попытался снять трусики, она вцепилась в них. Я лизал ее лобок, зная, что таким образом заставить женщину избавиться от трусов, если она колеблется, куда легче. Сработало! Она вздохнула и отпустила, а я быстренько стащил их к своей огромной радости: ее лобок украшал узкий треугольничек, не слишком большой и не слишком маленький, выглядевший весьма привлекательно, лучшей стрижки я больше не видал. Она оказалась натуральной рыжей. Я развернул ее и некоторое время покусывал ее сладенькую попку, а потом завалил на спину. Кожа у нее была довольно пористой, что немного разочаровало меня, но я справился. Натянул резинку и приготовился войти. Неожиданно она обмякла, глаза закрылись, и она замерла.

– Лайза? Лайза? С тобой все в порядке? – прошептал я.

Она кивнула и пробормотала что-то невнятное.

– Ты хочешь, чтобы я продолжал?

Она вновь кивнула и что-то пробормотала. Она явно не хотела принимать участия в этом или просто прикидывалась, недовольная тем, что я хитростью снял с нее трусы. Возможно, то было действие алкоголя или усталость, неожиданно вызвавшая приступ слабости. Она находилась как бы в полусне. Я задумался. Вот она, лежит голая прямо передо мной. Она хотела, чтобы я трахнул ее, и я намеревался сделать то же. Все слишком просто. Я сам чувствовал себя неважно, так как выпил немало. Я потерял об нее немного, рассчитывая, что это приведет ее в чувство. Она прошептала сквозь сон:

– Ммм, как приятно.

Я слегка вошел в нее. Ничего. Я вынул. Ни тебе ответных поцелуев, ничего, как будто умерла. *Что же это выходит – изнасилование?* Я висел над ней минут десять, пытаюсь решить, шпокнуть ее или нет. Она была так красива, лежа голый. Кроме того, мне жутко хотелось писать, а одно с другим, как известно, несовместимо, поэтому надо было кончить, чтобы справить свою нужду. Я решил, что так не пойдет, и впервые понял, как мужчины при определенных обстоятельствах совершают подобные поступки. Мысль о том, чтобы оттрахать женщину, находящуюся в бессознательном состоянии, никогда ранее не приходила мне в голову. Но перспектива отделать лежавшую передо мной голую Лайзу с дерзко торчавшими вверх сосками и таким славным треугольничком была вполне реальной и манила меня. Я боролся с собой еще минут десять: битва воли и гормонов происходила во мне, и воля казалась на грани поражения. В конце концов я решил, что просто не могу заставить себя это сделать. Я разложил кресло-кровать, снял презер, чтобы дать возможность гормонам затем вновь броситься в еще более эффектную атаку, и прилег рядом с ней.

Я наблюдал за тем, как она спит, почти всю ночь. Когда стало холодно, набросил одеяло и свернулся калачиком рядом с ней. Она тут же прижалась ко мне. Я то и дело отворачивал одеяло, чтобы еще раз глянуть на нее, потом вновь накрывал. Я забыл про то, что хотел писать, боясь, что если решу эту дилемму в свою пользу, она вдруг проснется и пожелает секса. Не хотелось совершать ошибку, что стало бы огромным разочарованием для меня и моих гормонов.

Я провел около восьми часов с полной эрекцией – гораздо больше, чем длится предполагаемое действие столь разрекламированной «Виагры». Я даже не знал, что такое возможно. Я не мог спать, будучи чрезмерно возбужден из-за того, что голая женщина лежала рядом со мной. Наверное, можно было оставить ее и пойти в свою постель, но мне тогда это и в голову не приходило. Да и о чем вообще способен думать мужчина, лежа рядом с прекрасной голый женщиной? Даже если бы мне и пришло такое, отправиться в свою постель означало бы потерять многообещающую перспективу, ни один не сделал бы этого.

Так я и продолжал лежать в течение восьми часов в эротическом дискомфорте. Это было мучительно. Госпожа Бог явно наслаждалась. Она знала, что я вряд ли позабочусь о себе, и вынудила выпить все то количество пива, которое я выпил, чтобы наполнить мой мочевого пузырь, а затем усыпила голую женщину, оставив меня в замороженном состоянии. Вот сука!

Лайза проснулась рано утром с жуткой мигренью. Я уверил ее, что секса у нас не было.

– А ты мог бы, я и сама хотела, но, пожалуй, я рада, что ничего не было.

– Не думаю, что это доставило бы мне удовольствие, когда ты лежала в полной отключке. Секс для меня – своего рода вид спорта, в котором участвуют все.

Я проводил ее до такси и поспешил домой, чтобы, наконец, завершить незаконченный акт – господи, как же мне стало хорошо! Никогда еще в жизни я не испытывал такого облегчения после того, как пописал.

Благодаря Лайзе я понял три вещи.

- Любой мужчина может оказаться в положении насильника.
- Нужно обходиться поделикатнее с женскими сосками.
- С мрачными красотками надо вести себя умеючи.

Никогда не представлял, что окажусь в положении насильника. В ту ночь, тем не менее, это случилось, и мне потребовалось немалое самообладание, чтобы удержаться. Гормоны – чудовищная сила, особенно если их количество в три раза превышает нормальное. Бывают разные виды изнасилования. Один вид – изнасилование женщины ее партнером. Другой – то, что случилось со мной, когда женщина не в состоянии дать свое согласие по той простой причине, что пьяна. Думаю, такого рода изнасилование – вопрос довольно спорный. Если парень с девушкой оба пьяны и между ними произошел секс, она не несет ответственности за свои действия, тогда как его могут обвинить в изнасиловании. Если женщина не несет ответственности за то, что согласилась на секс, потому что была пьяна, как можно обвинять мужчину в том, что он занимался сексом, будучи пьян? Страшно подумать, сколько реальных подобных случаев расследуется и доходит до суда. К счастью для мужчин и женщин, тому существует естественная преграда: мужчина, который настолько пьян, что не в состоянии ясно думать, обычно не в состоянии и в достаточной степени возбуждаться, чтобы иметь секс.

До ночи с Лайзой я представлял себе сценарий изнасилования так: женщина пьяна, а мужчина трезв. При таком сценарии мужчина, понятное дело, злоупотребляет положением женщины. Я сразу же отказался от подобной идеи, когда завис над почти бесчувственным телом женщины, подумав: «О господи, это же изнасилование!». Чаще всего пьяны бывают оба. Изнасилование – еще одна причина, чтобы держаться подальше от пьяных женщин. Если мужчина, сам будучи нетрезв, приводит пьяную женщину домой, они наверняка займутся сексом, и тогда его с легкостью можно будет обвинить в изнасиловании. Как и пьяная женщина, отправившаяся домой с незнакомцами, такой мужчина ставит себя в небезопасное положение. Лучше не делать этого.

Бывало, я обходился довольно жестоко с женскими сосками, пока мои собственные чуть не вырвали зубами. После того я понял, что надо быть поделикатнее, ну, не так чтобы совсем, но помягче, понежнее.

Закадрив мрачную красотку, вы можете загнать себя в ловушку и создать кучу проблем, если поведете себя неправильно. Она, конечно же, стоит трудов, поскольку обычно не склонна играть во всякого рода игры, так что можно приступать к делу без обиняков. На самом деле я понимал, как надо вести себя с мрачными красотками еще до встречи с Лайзой, но поскольку все те истории закончились вполне благополучно, я о них не стану рассказывать. Трудность с такого рода женщинами двоякая. Во-первых, это может быть женщина любого типа, и надо решить заранее, стоит ли пытаться с ней вообще. Во-вторых, она настроена скептически и критически по отношению к мужчинам, поэтому к ней надо подбираться осторожно.

Мне нравится доставлять удовольствие мрачной красотке. Я чувствую так, будто даю ей нечто такое, в чем она по-настоящему нуждается, а именно: хорошее обращение, секс, уважение. Мрачные женщины потому и мрачны, что их неоднократно разочаровывали, относясь к ним неуважительно. Бывает, однако, что я стараюсь пройти мимо мрачных красоток, потому что у меня нет желания подолгу обхаживать и выслушивать их недовольство. Они требуют слишком больших усилий и энергии.

Лучший способ общения с мрачными красотками – не приближаться к ним. Пусть она себе наблюдает. Обратите внимание на то, как она реагирует. Если поглядывает на вас, стало быть, заинтересована и заинтригована. Она не может вычислить ваше поведение, и это усиливает ее интерес. Тогда только подойдите и поговорите с ней. Если мужчина ведет себя не так, как ей хотелось бы (не так, как все остальные мужчины), у него есть шанс. Мрачные красотки не высматривают себе мужчину, они ищут прямую противоположность ему. Готов доказать это следами от укусов.

В разное время я работал с Седриком-Весельчаком, Ричардом Джени и Робертом Шиммелем. Все трое – классные парни, и им очень нравилось то, что делал я. У всех них имелась привычка оставаться на сцене дольше, чем им отводилось времени, что вело к тому, что шоу затягивалось. Благодаря этому я познакомился со множеством женщин.

Когда шоу затягивается, публика, пришедшая на следующее представление, выстраивается в длинную очередь, иногда растягиваясь на целый квартал. Очереди – великолепное место для знакомства. В них я повстречал многих своих женщин, и совсем необязательно, чтобы потом был секс, можно ведь просто сходить вместе поиграть в теннис, пообедать и все такое. Это же лучше, чем весь день сидеть в гостиничном номере. У актеров нет светской жизни, если они застенчивы.

Очереди располагают людей друг к другу, сближают, создавая некий общий знаменатель: не надо пересекать комнату, чтобы представиться.

– Какая жуткая очередь! Я стою тут еще со вторника... прошлой недели.

В очереди у людей появляется уйма времени, чтобы пообщаться. В них гораздо тише, чем в набитом битком клубе, хорошо слышно и можно спокойно поговорить. Они создают предпосылки, чтобы обращаться друг к другу снова и снова. Лучше всего, когда человек не может выйти, не потеряв место в очереди.

Не только в очереди, выходя куда-нибудь вообще, просто так, вы можете успешно знакомиться с людьми. Например, околачиваясь вокруг заведений, где запрещено курить, – отличный способ знакомиться с курильщицами, ибо им приходится выходить, чтобы покурить, там они остаются одни, им не с кем перекинуться парой слов – вот вам и еще один общий знаменатель. Конечно, если вы не против того, чтобы целовать пепельницу. (Это довольно неприятно, я знаю, я целовал, скорее, лизал. Мне было года три. На улице лил дождь, мне было скучно. Отец оставил грязную пепельницу на чайном столике. Мне хотелось понять, чего они все находят в курении...)

С такими друзьями...

По окончании колледжа я все еще оставался девственником. Меня это не очень беспокоило. В конце концов, иметь секс кому ума не доставало? А вот как осуществить свои мечты и сделать желаемую карьеру? Я занимался как раз этим, и все мое внимание было сосредоточено на том. Кроме того, я многое попробовал, даже оставался голым с парой женщин, главным образом в душе. К тому же шансов у меня было предостаточно.

В восемнадцать я впервые увидел обнаженную грудь. В Фондю-Лаке, Висконсин, я шел закулисами, когда женщина лет тридцати, разорвав на себе блузу, простонала:

– От тебя мои соски стали дыбом.

Я рванул от нее, как ненормальный.

В другой раз, в девятнадцать, я выступал в Западной Вирджинии. Мой ангажемент был в ночном клубе в гостинице, где останавливались актеры. После шоу симпатичная, небольшого роста двадцатилетняя женщина подошла ко мне:

– Я только что развелась. Я очень гибкая. Я подумала, может, тебе нравятся слегка грубоватые ласки, скажем, с избиением и все такое?

Я потенцевал с ней немного. Она определенно была очень гибкая, крутила бедрами так, как никакая другая женщина из тех, что я знал. Она поцеловала меня.

– Хочешь подняться в номер и принять вместе душ, а потом узнать, что я в действительности могу выделывать со своими бедрами?

Мне хотелось пойти. Другой актер лет сорока нашептывал мне, чтобы я пошел и переспал с ней. Но кучка местных парней, похоже, готовилась была учинить надо мной расправу за то, что я привлек внимание одной из их девушек, так что мне, судя по всему, было лучше убраться подальше из бара. Однако Госпожа Бог дергала меня за веревочку, как ей вздумается, и привела еще одну хорошенькую девушку в клуб, выглядевшую в точности, как моя нянечка в детстве, в которую я был влюблен. Ее мне хотелось больше, чем разведенку.

Госпожа Бог знает меня: что касается моих целей в жизни и женщин, я никогда не успокоюсь. Если я хочу чего-нибудь, я добиваюсь этого изо всех сил, хотя и не всегда успешно. Но знать, что приложил все усилия, доставляет мне не меньшее удовлетворение, тогда я могу двигаться к следующей цели.

То же с женщинами. Другие бы уже давно утихомирились, заарканив любую, согласную спать с ними. Они готовы встречаться с любой, готовой встречаться, что неизбежно ведет к разного рода проблемам – от проблемы, как избавиться от нее утром, до проблемы, как порвать отношения с какой-нибудь шизанутой. Когда я нахожусь где-то, я не стремлюсь познакомиться с двадцатью женщинами за раз, дабы увеличить свои шансы на то, чтобы потом переспать с кем-то из них. Я стараюсь найти одну,

которая привлекает меня более всего. Иногда случается, я разочаровываюсь в ней или она оказывается идиоткой, тогда я двигаюсь дальше. Но найдя ту, что мне нравится и интересна, сосредотачиваюсь только на ней. Или, если никого поблизости нет, просто околачиваюсь вокруг в ожидании. Короче, я всегда делаю выбор. Большинство парней выбора не делают.

Делать выбор – это честно и свидетельствует о том, что меня интересуют в женщине не только ее буфера и задница, меня интересует сама женщина как личность. Вместо того чтобы перескакивать от одной к другой, я занимаюсь одной-единственной. Если все складывается хорошо, приглашаю ее пойти куда-нибудь или веду к себе домой, в зависимости от типа. Есть женщины, с которыми я могу повстречаться какое-то время, однако есть и другие, с которыми мне не хотелось бы иметь продолжительные отношения, но я могу переспать с ними. И я действую согласно этому. Обычно у женщин имеются на этот счет свои, отличные от моих, взгляды, что вполне закономерно и нормально. Ну и что? Допустим, я приударил за лучшей, на мой взгляд, а она меня отвергла. Я, скорее, отправлюсь домой и займусь мастурбацией, думая о ней, чем вернусь с кем-то еще. Я потерплю неудачу только в том случае, если не приударю за понравившейся мне женщиной.

Госпожа Бог, конечно же, знала, что я предпочту похожую на няню, поэтому и привела ее. Я, судя по всему, ее не интересовал, особенно после того, как она увидела мои шуры-муры с разведенкой. Разведенка переключилась на кого-то из местных, пока я пытался произвести впечатление на похожую на няню, но и она вскоре покинула бар, и мне пришлось возвращаться в номер одному.

Было множество других возможностей, но я все отвергал. Когда мужчина подводит женщину, она не знает, как на это реагировать, поскольку просто не привыкла к отказу. Некоторые плакали или кричали, некоторые колотили меня, обзывали. Интересно: осознание того, что у меня мог быть секс, казалось, удовлетворяло само по себе.

Однажды на меня положила глаз Дженни Джоунз, судья на конкурсе талантов, где я должен был появиться в «Вечернем шоу», когда мне было всего девятнадцать, том самом конкурсе, на котором я встретил Джимми Пардо. Актеры и судьи делали совместную фотографию. Дженни стала рядом со мной, то и дело хватала меня за задницу и извинялась, потом спросила, что я делаю после. Почему я не занялся с ней сексом? Я хотел, чтобы в первый раз это произошло с кем-то, с кем я встречался. Проблема заключалась в том, что я ни с кем еще не встречался, и с открывшейся передо мной карьерой комика было похоже, что не скоро начну. В двадцать один я решил отказаться от этого намерения, решив, что впервые пересплю с той, что понравится мне больше всего, а затем уж стану с ней встречаться, если не буду на гастролях.

После церемонии по случаю окончания колледжа я попрощался со своей семьей, которая возвращалась в Чикаго. Сам же сел в автомобиль и отправился на трехмесячные гастроли в клуб «Смешинка», где я работал конферансье. Ведущим исполнителем был Марк Руббен, чревовещатель, он еще владел фермой по выращиванию страусов эму, а гвоздем программы – парень по имени Дэн Уитни. Дэн тогда очень упорно работал над характером, который разыгрывал в еженедельном шоу на «Радио-Флорида». Его герой звался Лэрри-кабельщик. Сегодня он уже популярный актер, его первый фильм вышел в 2006 году. Дэн – отличный парень, трудяга и заслуживает успеха. Мне приятно видеть, что его карьера складывается благополучно. Мы трое представляли собой довольно эклектичную группу, но нам было ужасно весело. Как Дэн, так и Марк подсмеивались и подшучивали надо мной, будто над младшим братом. Нередко они подкалывали друг друга, например тем, что Дэн много фотографировался как на сцене, так и за кулисами. Публике он постоянно говорил, что Марк спит с соской, так что мне иногда приходилось их разнимать.

На второй день шоу мой хороший друг Пол, которого я знаю с двенадцати лет, приехал посмотреть мое выступление вместе со своими сокурсниками по колледжу из Айова-Сити. Я немного нервничал, зная, что на шоу будет присутствовать мой друг, но скоро справился с волнением. Едва выйдя на сцену, увидел красивую брюнетку, сидевшую впереди в кругу подруг. У нее были длинные волосы, очаровательные глазки, гипнотический взгляд, широкая улыбка, прекрасные зубы и весьма сексуальная фигура – ну в точности такой я представлял свою будущую жену. Я совершенно забыл о друге Поле и сосредоточился на ней.

Не помню, как это произошло, но где-то в середине выступления оказалось, что я сижу рядом с нею и ее подругами и ем пиццу с микрофоном в руках. Но я же должен выступать! Надо было хотя бы успокоить публику.

– Друзья, мне нужно переговорить, это займет всего несколько минут.

Дэн и Марк вынуждены были оставаться за кулисами. Они не могли поверить, поскольку считалось, что конферансье всегда нервничают и боятся выходить на сцену, а не останавливают шоу, чтобы приударить за какой-нибудь красоткой. Я задал ей несколько вопросов. Ее звали Стефани, она была студенткой.

– А какими духами вы пользуетесь? Пахнут хорошо.

Она и ее подруги рассмеялись и покраснели. Я схватил еще один кусок пиццы на дорожку и запрыгнул обратно на сцену. Публике все ужасно понравилось. Стефани была той, ради которой я готов был лишиться девственности. После шоу Пол с друзьями немедленно атаковали меня, образовав вокруг кольцо, я ничего не видел из-за них. Я крутил головой и так и этак, пытаюсь разглядеть, что происходит за их спинами, стараясь не быть грубым. Я заметил, что Стефани с парой своих подруг ждет, чтобы поговорить со мной. Я решил, что минут пять обожду, чтобы не показаться грубияном по отношению к Полу и его друзьям, и пойду к ней. Худшего решения я в жизни не принимал. Стефани ушла через четыре минуты. Я искал ее повсюду, но безрезультатно. Крайне подавленный, я ушел из клуба вместе с Полом и его друзьями, считая, что это они все мне испортили.

Придя к себе на квартиру, понял, что, свалив с Полом и его друзьями, принял мое второе самое плохое решение в жизни. Дэн и Марк потом рассказывали, что Стефани не ушла, проводила подруг до машин и вернулась, высматривая меня. Марк сказал ей, что я уже ушел. Тогда она, видимо решив, что она – часть представления, весьма расстроенная ушла. Черт возьми! Госпожа Бог опять меня надула! Я чуть не свел бедных Дэна и Марка с ума, убиваясь по поводу Стефани до конца недели.

В течение следующего года я не встретил никого, с кем бы мне хотелось сделать это впервые. (Помните? Я никогда не успокаиваюсь.) Во время зимнего семестра я выступал в Акроне, Огайо, с превосходным актером с Юга через неделю после того, как тот дебютировал в «Вечернем шоу». Звали его Тим Уилсон, он был не только прекрасный комик, но и искусный музыкант. Тим изображал парня из Джорджии, я неплохо заработал на нем. Заметив, что многие конферансье после шоу отправляются по барам, пропивая свой недельный заработок, я решил избежать подобного искушения и купил себе игровую приставку, которую таскал с собой везде и всюду. Единственная игра, которая у меня имела, был футбол, он прилагался бесплатно. Тим, играя со мной, очень раздражался, потому что все время проигрывал, а чтобы не терять интереса, ставил на каждую игру доллар. За неделю я заработал больше двадцати долларов.

Находясь в Акроне, мы с Тимом разговорились с букмекером из Сент-Луиса по имени Эл Кэнэл. Эл работал со «Смешинками» по всей стране в то время. Нам довелось встретить его как раз после того, как он попал в серьезную автоаварию. (К счастью, он полностью восстановился после нее без каких-либо последствий.) Эл был не в настроении заниматься клубами, вместо того устроил несколько выступлений для меня и Тима. Опять же, время сыграло здесь большую роль.

Мы с Тимом хотели еще поработать вместе, но только в одном ангажементе. Позднее нам зарезервировали на два месяца «Смешинку» в Арлингтоне, Техас, неподалеку от Далласа. Там-то я и встретил официанточку по имени Хетер, блондинку с длинными волосами и легким сексуальным техасским выговором, лет двадцати, ростом что-то около 165, с великолепной парой ног и такой попкой, лучше которой я не видывал. Она немного стеснялась своей небольшой груди, мне показавшейся весьма недурной. У нее также были красивые глаза и широкая теплая улыбка, вкуче с весьма сексапильным сарказмом. Мы с Хетер сразу понравились друг другу. Флиртовали и болтали при любой возможности, хотя это было немного затруднительно, так как ей постоянно приходилось разносить напитки. Она с соседками по комнате устраивала небольшую вечеринку в субботу вечером, после шоу, в снимаемом ими доме. Там у нас будет достаточно времени поговорить.

Все шло классно. Кто-то предложил сыграть в шахматы. Я сказал Хетер, одетой в короткие шорты и майку, что мне нужен партнер, и она сидела у меня на коленях во время игры. Мы оба были босы и в продолжении всей партии заигрывали друг с другом. Противник у меня оказался никудышный, я стартовал весьма успешно. Осознав, что игра закончится быстро, сбавил ход: мне не хотелось, чтобы Хетер слишком скоро слезла с моих колен. Как только мы доиграли, Хетер пошла изображать хозяйку. Ко мне подошел парень, то и дело обнимавшийся с Хетер в течение всего вечера. Его звали Фрэнк.

– Ну, и что ты думаешь по поводу Хетер?

– Она потрясная, такая забавная и милая.

– Да уж. Мы встречаемся с ней почти год.

Что?! Встречаются? Я не поверил ему. Вечеринка подходила к концу, и я решил, что Хетер должна стать моей первой девушкой. Я чертовски нервничал, не зная, что придумать, как ей сказать об этом. В итоге решил просто сказать, что хочу остаться и что, надеюсь, она хочет того же. Хетер вошла в комнату.

– Тебе понравилось, Ян?

– Целиком и полностью.

Я уже было собирался произнести свою фразу, как вдруг сверху лестницы нарисовался Фрэнк и прокричал:

– Хетер, мы сегодня спим в твоей комнате или в комнате твоей соседки?

– В моей, – ответила она, вопросительно посмотрев на него.

Они-таки *встречались!* Я отказывался верить в это. Госпожа Бог опять посмеялась надо мной.

Попрощавшись, я отправился к себе на квартиру.

Погода в Техасе просто ненормальная. Вскоре после того, как я вернулся домой, вдруг откуда ни возьмись посыпал град. Дождя не было, просто град. Огромные шары молотили людей и все, что им принадлежало. Шары были величиной с мяч для регби, но не те мягкие двенадцатидюймовые, что ловят перчаткой, а шестнадцатидюймовые чикагские, о которые можно и пальцы сломать, когда они отлетают от биты. Некоторые люди погибли. Погибнуть от града! Вот уж точно кого Господа Бог не взлюбил-то. Представляете: бедолага живет себе припеваючи, ест здоровую пищу, не вступает в случайные половые связи, не курит, не употребляет наркотики, ездит со скоростью на десять миль меньше, чем положено... и вдруг трррах! Бог убивает градом. Она просто невзлюбила его.

На следующий день, в воскресенье, выйдя из дому, я обнаружил, что мой автомобиль серьезно пострадал, весь изрешечен. Одна огромная градина упала прямо посреди лобового стекла. Ее точные размеры было нетрудно определить, так как остался четкий след, от которого во все стороны расходились круговые трещины. Выглядело так, как это бывает, когда в воду кидаешь камень и от него расходятся круги. Другая градина едва не разбила лобовое стекло там, где находилось место водителя. Стекло можно было с легкостью подвигать туда и обратно. Одна из покрышек тоже была протаранена. Но я как-то не придавал особого значения нанесенному градом ущербу, поскольку все еще не мог прийти в себя после того, что случилось накануне у Хетер.

В тот вечер мы дали последнее представление недели и после пошли прогуляться вместе со всем персоналом. И опять Хетер сидела у меня на коленях. Она привезла меня обратно ко мне на квартиру. Я посмотрел на нее.

– У меня проблема: очень хочу тебя поцеловать.

Какое-то время мы предавались ласкам.

– А знаешь, Хетер, мне очень хотелось остаться у тебя прошлой ночью.

– И мне очень хотелось, чтобы ты остался.

Что?! Вместе с ее бойфрендом?! Что же это за девушка, с кем я связался? И что, черт возьми, происходит в этом Техасе?

– А как насчет Фрэнка?

– А что насчет Фрэнка?

– Он мне сказал, что вы типа встречаетесь.

– Что... что он сказал? Ооо... знаешь, он звонил мне сегодня, извинялся за то, что сказал вчера.

Он был пьян и, вероятно, ляпнул что-то, чего не следовало говорить.

Этот урод одурачил меня. Хетер была в абсолютном неведении. Очевидно, Фрэнку она нравилась, но он трусил сделать первым шаг навстречу. А что он имел в виду, когда спрашивал, где они будут спать? Хетер заранее договорилась с подружками и друзьями, кто где будет спать, предвидя, что я останусь. Фрэнк и еще один парень всегда ночевали у них после вечеринок. Они должны были спать в комнате Хетер, тогда как Хетер и я – в комнате ее соседки, поскольку та проводила ночь у своего бойфренда. Довершало все то, что Хетер решила посоветоваться со своим добрым другом Фрэнком, следует ли пригласить меня остаться или надо подождать, когда я предприму какие-то действия. Он сказал подождать. Разумеется, он понимал, как я все интерпретирую, когда спросил, где «они» будут спать, особенно, услышав, что «они» будут в комнате Хетер. Какой хитрец!

Я предложил Хетер пойти ко мне, но утром у нее был выпускной экзамен. Мы договорились встретиться за обедом в понедельник вечером (мне пришлось задержаться на денек в городе, чтобы отремонтировать покрышку), после чего она отправилась домой. На следующее утро Тим возвращался в Джорджию, и вся квартира оставалась в моем распоряжении. Приведя в порядок покрышку, я строил планы относительно свидания, что доставляло мне истинное удовольствие, поскольку у гастролирующих артистов редко бывает возможность по-настоящему насладиться нормальным человеческим свиданием. Я не знал, что надо делать. Хорошо, что достаточно посмотрелся всяких сериалов, они-то мне и помогли.

Я купил цветы и ингредиенты для спагетти, а также бутылочку вина. Когда Хетер пришла, ей ужасно понравилось, что ее принимали столь романтично. Она чувствовала огромную усталость после экзамена, поэтому легла прямо на пол после обеда, и я сделал ей массаж. В то время моя старшая сестра занималась массажем (у нее множество профессий), и я научился у нее кое-чему. Хетер блаженно вздыхала и не стала протестовать, когда я снял с нее бюстгальтер.

– Ммм, как приятно, ммм.

– Обычно напряжение концентрируется в ягодицах. Помассировать там?

– Да, – ответила она к моему восхищению.

Я стал поглаживать ее роскошную попку поверх джинсов. Она сделала мне намек, неожиданно потеревшись о ковер дважды, сладко простонав. Черт возьми, как мне не хватало опыта! Будь я таким, как сейчас, я бы не стал спрашивать, могу ли я прикоснуться к ее заднице, а просто взял бы и сделал

это. И не стал бы массажировать поверх джинсов, а попросту стащил бы их, не спрашивая. (Если бы она стала протестовать, я бы, конечно, их оставил, но по крайней мере попытался бы.) Когда она потерлась таким образом о ковер, то был самый подходящий момент: я должен был перевернуть ее и прошептать «Я и об этом могу позаботиться». И тут бы мы занялись любовью, и все было бы потрясно.

К сожалению, тогда я был совсем другим, и когда она потерлась о ковер, перестал массажировать и просто уставился на нее. Вау! Она надела бюстгальтер и села. Мы долго обнимались и целовались. Она очень недурно целовалась, лучше всех, пожалуй. Под конец она так соблазнительно посасывала мою нижнюю губу. Ни одна женщина с тех пор не целовала меня так, однако я использовал затем этот метод с ними, и им всегда нравилось. Поди знай.

Мы поговорили о том, останется ли она на ночь. На следующий день ей рано утром предстояло сдавать очередной экзамен, к которому необходимо было еще подготовиться. Я в тот день должен был уезжать, чтобы добраться к месту моего очередного ангажемента в Денвере. Мы понимали, что, окажись в постели, останемся там на всю ночь – не знаю как, но мы это понимали. Решили, что будет лучше, если она пойдет домой: чтобы вновь пережить трагедию, какую она уже пережила, когда я не остался у нее после вечеринки. Будь проклят Фрэнк! Я проводил ее до машины, припаркованной неподалеку от дома. Тем не менее мы шли туда целый час, ибо каждые два шага останавливались, чтобы поцеловаться. Я держал ее за руку все время, я впервые чувствовал, что у меня настоящее свидание. Мне это ужасно нравилось, я не хотел, чтобы все закончилось.

Некоторое время я поддерживал контакт с Хетер. Ее отец работал на крупной авиалинии, так что она могла летать бесплатно. Она поговаривала о том, чтобы прилететь в Чикаго, тогда как я пытался получить новый ангажемент в том же районе. И я его получил через пять месяцев после нашей встречи – в «Гиене», что в Форт-Уорте, городе-спутнике Далласа. Это был очень невыгодный для меня контракт, но я ехал туда не ради шоу. Мы с Хетер ждали такого момента и не хотели упускать его. Все это время я боялся, что Хетер потеряет ко мне интерес или, что еще хуже, начнет думать, что у меня по девушке в каждом городе, что она просто моя «даллаская девушка». Сестры не очень-то помогли мне в этом отношении, поскольку обе не переставали говорить, что я постоянно должен давать ей понять, что она для меня особенная.

Я решил сказать Хетер все, что, как я полагал, она хотела услышать от меня: что охотно бы встречался с ней, если у меня была такая возможность, что не встречался более ни с кем во время своих поездок. Два месяца спустя после нашей встречи я даже послал ей розы. (Я не мог приехать и чувствовал, что должен сделать что-то.) Послать розы оказалось не так просто, как мне представлялось. Сестры объяснили: «Если пошлешь красные, это будет означать, что тылюбишь ее. Розовые – менее страстная любовь. Желтые означают, что хочешь быть всего лишь друзьями. Белые розы – мир». Черт возьми, а цвета, который просто означал бы «Ты мне нравишься», что ли, нет? Как так? Почему у женщин все так сложно? Разве они не понимают, что мужчины не задумываются о том, что они будут искать некий смысл там, где его нет? Я хотел уже отказаться от посылки роз, как вдруг обнаружился еще один цвет. «А как насчет персикового? Можно послать персиковые?». Сестры позволили мне отправить персиковые. Выглядело так, словно я написал ей в открытке: «Думаю о тебе». Хетер не оказалось в городе, когда розы прибыли. Ее соседки получили их. Когда она вернулась, они уже засохли, став коричневыми. Но дело было не в розах, главное, я дал ей знать, что она не забыта.

Примерно за месяц до моего возвращения в Техас Хетер рассказала мне одну историю: «Как-то я встретила парня, который мне очень понравился, но он слишком уж увлекся мной, а я знала, что наши отношения не продлятся долго, поэтому переехала на другую квартиру, не оставив ему адреса и номера телефона. Мне было очень неприятно, но я решила, что так будет лучше». «Что ж, не повезло парню», – посмеялся я тогда.

За две недели до того, как ехать в Техас, я позвонил Хетер, чтобы договориться о встрече. Ее телефон не отвечал. Я звонил еще и еще. Безрезультатно. Она давно уже перестала подрабатывать официанткой в «Смешинке», так что я не мог застать ее и там. Я отправил ей открытку: «Хетер, скоро приеду. Ты забыла дать мне номер своего нового телефона. Не надо поступать со мной так же, как с тем парнем. Ха-ха.»

Больше я никогда и ничего не слышал о Хетер. И только по дороге в Техас понял, что и был тем самым парнем. Хетер поведала мне историю не из своего прошлого, а о том, как собиралась поступить со мной. Я ехал в Техас без всякой перспективы заработать там что-то и без единого контракта в ближайшей округе, чтобы увидеть девушку, которую не увижу, девушку, которая должна была стать моей первой женщиной.

Прибыв в Техас, я в отчаянии обзвонил все клубы в радиусе четырехсот миль, пытаюсь восполнить хотя бы часть затрат. Я обнаружил вакансию конферансье в последующую неделю в «Комеди корнер» в Оклахома-Сити. И хотя в то время уже был ведущим актером, работая в паре с весьма популярными исполнителями, я согласился. Мне надо бы просто смириться и вернуться в

Чикаго, ибо тот ангажемент оказался ужасным. Публики собиралось мало, а двумя другими актерами были два параноика-техасца, убежденных, что коммунисты захватили власть в США и что их надо остановить. Они возили оружие массового уничтожения в своем грузовичке (пистолеты и ружья, заряженные как пулями, так и солью – да-да!) и все время разглагольствовали о том, какие надо принять меры, чтобы заставить правительство избавиться от коммунистов. Очевидно, существовала некая инструкция, и они следовали ей до последней буквы. Я помню только пару вещей из того, чего надо добиваться: чтобы правительство положило конец всяческому сопротивлению и разоружило граждан. У них имелись даже специальные карточки, где перечислялось все самое главное. Согласно им, демократы являлись коммунистами, потому что хотели принять закон по контролю над оружием. На что я им указал, что подлинными коммунистами в таком случае должны быть республиканцы, потому что, не приняв никакого закона по контролю за оружием, они привели к большому количеству смертей, так что общественность вряд ли станет противиться, когда правительство и вовсе запретит его. (Парвило первое: устранить всяческое сопротивление.) Им это пришлось не по душе, поскольку мои вполне разумные доводы подвергали сомнению то, во что они верили. Они не знали, что им делать, какую партию поддерживать. Думаю, ни одна из партий в действительности не желала их поддержки. Мне представлялось невероятно смешным, что два этих параноидальных типа выбрали комедию в качестве своей потенциальной карьеры (у них имелась основная работа, с помощью комедии они лишь подрабатывали).

В довершение всего владелицей клуба оказалась одна сука – несомненно, ангел, посланный Господой Богом, чтобы еще как-то досадить мне. В первый же вечер она дала мне неверное направление, как добраться до клуба, так что я опоздал. В конце недели она отказалась заплатить мне за первый вечер из-за того, что я опоздал, хотя я все же успел к своему выходу и вина за опоздание была полностью ее.

На следующий день я дождался, когда «двое из ларца» уедут домой, после чего вынес из квартиры телек и положил его к себе в машину: он как раз покрывал ту недостачу, что мне не заплатили, – трюк, которому меня научил другой комик, Гэрри Хикштейн. Он, бывало, выносил вещи прямо из клубов, когда его надували. Никто даже не пытался остановить его – и не безосновательно. Ростом больше 180, хорошо сложенный, с большими руками и сильным характером, с неряшливой рыжей бородой, свисавшей до самого пояса, он выглядел, как байкер. Его зычный грубый голос мог заглушить рев грузовика. Так что Гэрри мог взять все, что хотел. На деле он был славный малый и скорее напоминал плюшевого медвежонка.

Неприятно, что актеры, которым случится жить в той квартире, останутся без телевизора, пока клуб не заменит его, но ведь Хетер тоже было жаль меня, так какого черта? К счастью, то был единственный раз, когда меня надурили (хотя однажды мне пришлось подстергать моего агента у нее дома, чтобы получить деньги). Я рад, что взял телевизор, ибо позже узнал, что владелица клуба намеренно давала неверное направление всем новым конферансье каждую неделю, чтобы затем штрафовать их за опоздание. Так она сэкономила себе наличность, сука.

Стефани и Хетер научили меня семи вещам.

- Моментально избавляться от друзей, если необходимо.
- Никогда не сворачивать с пути ради женщины.
- Никогда не соглашаться на ангажемент, чтобы увидеться с женщиной.
- Никогда не говорить женщине то, что, как вам кажется, она хочет услышать.
- Романтика – для свиданий.
- Не следовать всерьез советам женщин относительно женщин.
- Как надо обращаться с другом девушки, когда он хочет казаться более чем другом.

Я должен был немедленно отделаться от Пола и его друзей тогда. Я мог воспользоваться этим моментом, чтобы поговорить со Стефани, представиться ее подругам и дать знать, что тут же вернусь. Все были бы счастливы, а мы со Стефани провели бы незабываемую ночь. Впоследствии в подобных ситуациях именно так я и поступал, что привело меня однажды в Атланте к осуществлению давней юношеской фантазии.

Я согласился быть ведущим на один вечер в «Комеди-хауз» в Колумбии, Южная Каролина. Среди публики оказался владелец элегантного ресторана. Мое выступление произвело на него такое впечатление, что на следующий день он пригласил меня в свой ресторан пообедать бесплатно. Год спустя он подыскивал место для еще одного ресторана в окрестностях Атланты и, увидев, что я открываю шоу популярного комика Брайана Рейгана в «Панч лайне», пришел на представление.

Во время шоу я заметил двух удивительно красивых блондинок-близнецов и использовал их в качестве своих собеседниц, как это всегда у меня бывало. После шоу они подошли ко мне. Как раз перед тем владеец ресторана, поймав меня, завелся и говорил не переставая. Он был славный малый, угостивший меня бесплатным обедом, состоявшим из пяти блюд, так что мне не хотелось показаться

грубым. Но, с другой стороны, я видел близняшек, стоявших прямо позади него и ожидавших, чтобы поговорить со мной. Я вспомнил Стефани, попросил прощения и отошел.

Я рассказал близняшкам, какая сложилась ситуация. Оказалось, они пришли на шоу со своими парнями, так что просто оставили мне свои номера телефонов и пригласили на поздний ланч на следующий день. Они ушли, а я вернулся к владельцу ресторана. Все были счастливы. На другой день я отправился к близняшкам на ланч и там-то уж оттянулся по полной. Когда я прибыл, они вышли в одинаковых желтых летних платьицах, тех, что ну просто сводят парней с ума. Впрочем, в них они оставались недолго. Все было, как во сне. Я и теперь еще сомневаюсь, что то было наяву.

Я изменил мои планы ради Хетер. Я согласился на ангажемент, только чтобы быть ближе к ней. Я послал ей розы, желая быть романтичным. Я говорил то, что, как мне казалось, она хотела услышать, а не то, что мне хотелось. Если бы я сказал ей то, что мне хотелось сказать, все стало бы ясно, мы всего лишь пофлиртовали, она стала бы моей первой девушкой, чего я безумно желал.

Я принял советы моих сестер как непреложную истину. Вышло, что они полностью ошибались. Все женщины разные. Хотя получать советы женщин относительно других женщин бывает полезно, принимайте их с долей скепсиса. Все женщины разные, и все ведут себя по-разному в схожих ситуациях.

Я все еще испытываю разочарование от того, что мне не удалось переспать с Хетер. Мне хотелось разделить мои чувства с ней, проведя ночь в объятиях друг друга. Я бы променял ночь с близняшками на ночь с Хетер – вот что она для меня значила. Разумеется, если бы не Фрэнк, мы с Хетер провели бы ночь вместе. Я ненавидел его. Я никогда прежде никого не ненавидел, а вот его возненавидел. По правде говоря, я ревновал Фрэнка, в то же время испытывая к нему отвращение. Ему нравилась Хетер. У него была возможность видеться с ней, сказать ей о своих чувствах, начать с ней встречаться. А что он сделал? Ничего. Он был трусом. Вместо того он притворялся ее другом, все время околачиваясь вокруг. Он дал ей не лучший совет, чтобы обдурить меня. Стоило ей захотеть меня, как он сделал так, чтобы все испортить. Разве это друг? Он не являлся ее другом, а был просто мерзкой личностью.

У меня имелся небольшой шанс с Хетер. Я хотел ее и рискнул сказать ей об этом. Я не был трусом. Впрочем, я никогда бы не стал встречаться с ней, будучи лишен такой возможности.

Я видел множество подобных фрэнков. Десятки красивых женщин, с которыми мне довелось познакомиться, держали при себе по крайней мере одного такого «друга», вечно ошивавшегося подле них, а на деле мечтавшего о свиданиях с ними. Я называю это «синдромом Росса» – по имени Росса в «Товарищах», являющегося примером такого псевдодруга.

Многие женщины нередко начинают встречаться с мужчинами, которых поначалу считали всего лишь друзьями. Это – своего рода привязанность. Им льстит, что мужчина тратит столько времени на то, что быть рядом с ними. Они ошибочно полагают, что его целью не является желание залезть им под юбку, что их долгая дружба свидетельствует об обратном. Фигня. Рассмотрим на примере Росса. Он мог прижать Рэйчел когда угодно и где угодно, если бы у него хватило характера. Вместо того он только и делал, что сох по ней, давал ей негодные советы относительно других мужчин и всячески мешал ей встречаться с ними. Он использовал дружбу как прикрытие, чтобы находиться рядом, чтобы он мог оттеснить от нее других мужчин, знать все о ней и в конце концов воспользоваться ситуацией, когда представится такая возможность и когда она будет наиболее уязвима. Ему нужна была не дружба как таковая, а шанс использовать ее ради своей пользы.

Когда Росс действительно начал встречаться с Рэйчел, он не мог поверить, думал, что это продлится недолго, и всячески пытался привязать ее к себе, поддерживая во всем, пока это не препятствовало достижению его цели. Он стал ревнивым, властным, старался оберегать ее от всего и ото всех. Когда она получила работу, о которой мечтала, разве он обрадовался? Нет. Он видел лишь то, что работа позволяла ей контактировать с привлекательным мужчиной и что у нее будет меньше времени для него. Бедняга Росс.

Самое важное – как в дружбе, так и в отношениях – честность. Друг, мечтающий о том, чтобы затащить в постель, нечестен в дружбе, а это – свидетельство того, что он будет нечестен и в отношениях. У него крайне низкая самооценка. Чем дольше он дружит с женщиной, тем выше пьедестал, на который он возводит ее, что совершенно не соответствует ей. Он так долго представляет, каково будет спать с ней, что она перестает быть для него просто женщиной, а превращается в некий трофей. Если они начинают встречаться, он теряет интерес к ней, вот почему их нужно избегать: они разрушают женщин для настоящих мужчин, ибо те не могут понять, почему их лучший друг так изменился, когда они стали встречаться. А когда узнают об обмане или порывают с ним, чувствуют себя сломленными, потому что не только потеряли партнера, но и, как им кажется, лучшего друга. Они начинают относиться скептически ко всем мужчинам, думая: «Если друг мог обойтись со мной так...» Вместо того чтобы понять проблему, они решают, что их следующий бойфренд должен быть кем-то, с кем они будут дружны еще дольше, чем с предыдущим, делаясь мишенью для мужчин с еще более

малым чувством собственного достоинства, которые будут тянуть еще дольше, прежде чем решиться на какие-то шаги, что в конце концов приведет к тому, что они будут страдать еще больше.

Поймите, дамы: мужчины, прикидывающиеся вашими друзьями, чтобы потом с вами встречаться, не могут быть настоящими друзьями. Они – неудачники без чувства собственного достоинства. Когда они наконец признаются вам или сделают попытку, почувствовав вашу уязвимость, избавляйтесь от них, не раздумывая, гоните их прочь – никакой дружбы, никаких свиданий, ничего. Перестаньте даже общаться с ними. Они, конечно, расстроятся. Ну и что? Они с самого начала бессовестно лгали вам, и так будет всегда. Потеря друга – большая утрата, но вы восполните ее со временем.

Ребята, справиться с таким россом нетрудно. Выявить его еще проще: он никогда не оставит женщину одну с мужчиной, который ею интересуется, либо наговорит чего-нибудь, когда ее не будет поблизости, чтобы все выглядело так, будто он с нею встречается. Просто выведите его на чистую воду прямо в присутствии девушки, если необходимо: «Эй, приятель, и как давно она тебе нравится? Ты вообще собираешься ей сказать об этом?». Помните, что он – трус с низкой самооценкой. Он смутится и попытается скрыться как можно скорей. Он не хочет, чтобы она знала, что он – лицо заинтересованное, ибо это расстроит его хорошо разработанный план. Он постарается удержать ее подле себя, тем или иным образом опорочив соперника: «Этот парень настоящий извращенец. Ты же не хочешь, чтобы он разговаривал с твоими подругами подобным образом? Пошли отсюда». Пусть уходит, но прежде выведите его на чистую воду, нанеся упреждающий удар.

– Прошу прощения, я должна отойти на минутку со своим другом. Я вернусь. Между прочим, я ему не нравлюсь.

– Без проблем, понимаю. Поверьте, я – мужчина, и я вижу, что вы ему нравитесь. Могу доказать это. Когда вы отойдете с ним, он начнет оговаривать меня и умолять, чтобы вы тотчас же ушли вместе с ним. Он проделывает это все время, не так ли? Указывает, с кем вам встречаться, а с кем нет. Вы ему нравитесь.

– Да нет же. Он не собирается вынуждать меня уйти, – попытается она защищать его.

– Держу пари на кружку пива.

– Ладно.

Все расставлено по своим местам. Если она согласится уйти с ним, ей придется купить обещанное пиво. Настаивайте, чтобы она выпила с вами. Он не подойдет близко, предпочтет держаться на расстоянии. Поговорите с ней, завоюйте вновь ее доверие. Если она откажется уходить с ним, он будет кипеть от злости, начнет скулить и в конце концов свалит. А вы получайте удовольствие от бесплатной кружки пива с ней. А если паче чаяния он станет порочить вас в ее глазах, ей все равно придется вернуться за своей бесплатной кружкой пива. Извинитесь и попытайтесь завоевать ее расположение. Ну как, видите? Все просчитано.

Если парень встречается с девушкой, а у нее имеется такой дружок, ему не о чем беспокоиться: тот не станет ничего предпринимать, пока она с кем-то встречается, потому что он – трус. Он попытается развести счастливую пару, но если ее бойфренд ведет себя достойно и любезен с дружком, это вряд ли сработает. Любезность и доброжелательность по отношению к таким дружкам, тогда как они пытаются опорочить вас в глазах девушки за вашей спиной, делает вас куда более заслуживающим доверия, чем они. Атаковать подобных дружков не стоит, тем самым вы ослабите свои позиции, подлив масла в их огонь. Атаковать глупо: он ее друг, и она ни за что не станет менять свое отношение к нему.

Если ты и есть тот самый дружок, перестань заниматься подобной фигней. Где твои яйца? Наберись мужества и пригласи девушку. Скажи ей что-то типа: «Я должен тебе признаться. Я использовал нашу дружбу, чтобы быть к тебе ближе в надежде, что мы станем с тобой встречаться. Теперь я понимаю, что это неправильно и нечестно. К тому же, мне мучительно видеть, как ты страдаешь из-за других». И так далее. Обсудите это. Что она чувствует? Всем станет легче, возникнет доверие, уверенность в себе. А дружкам очень нужна уверенность.

А теперь, возвращаясь к аналогии с «Товарищами», хочу сказать вам, девушки, что важно различать между такими типажам, как Шандлер и Росс. Шандлер не любил Моника, когда дружил с ней, а когда понял, что любит, сказал ей об этом и стал действовать, проявив тем самым уверенность в себе.

Уверенные в себе парни – хорошие друзья. Как может женщина выявить разницу в своих друзьях? Прежде всего, уверенный в себе мужчина говорит женщине, что она ему нравится, или делает какие-то шаги, поняв это. Он либо приглашает ее на свидание и они остаются друзьями, потому что он не интересуется ее, либо, если они были уже друзьями и он неожиданно осознал, что она ему нравится, действует соответствующим образом, чтобы выяснить, взаимное ли у них чувство. Вот посмотрите, что два разных парня говорят женщине.

«Знаешь, я недавно понял, что чувствую по отношению к тебе нечто большее, чем просто дружба».

«Знаешь, а ты мне давно нравилась, еще задолго до того, как мы стали друзьями».

Первый уверен в себе, он стоящий парень. Он честен и может стать хорошим бойфрендом. А второго женщина должна гнать подальше, даже если испытывает по отношению к нему какие-то чувства. Он не уверен в себе и не честен. Он принесет ей только боль и разочарование. Верьте мне, милые, избавляйтесь от подобных дружков. Они – причина ваших неудач с другими. Не усугубляйте проблему, начав встречаться с такими дураками. Это только воодушевит их на новые каверзы. Бросьте их – от этого зависит ваше счастье.

Правила секс-охоты по-быстрому

Один процент мужского населения может сохранять эрекцию и после оргазма. Я проверял статистику. Почему? Потому что первая же женщина, с которой я переспал, спросила, как мне удастся сделать это три раза кряду.

– Что ты имеешь в виду?

– Что я имею в виду? То, что когда мужчина кончает, его маленький дружок сразу же сникает.

Я ничего не знал об этом, никогда не обсуждал оргазмы с другими парнями. И не задумывался, пока несколько моих подружек не высказались по данному поводу. Тогда только я провел исследование. Опять же, вот вам пример того, как бывает полезно разговаривать со своими партнерами о сексе.

Очевидно, я-то и вхожу в тот самый один процент, поскольку после оргазма у меня продолжает стоять. Хотя всякое бывает. Первые два с новой женщиной эрекции может и не быть, поскольку впервые видеть кого-то голым и прикасаться само по себе уже достаточно восхитительно. (Я из тех, кто любит все видеть. Что, удивил?) Если она крайне привлекательна для меня, стоячка неизбежна. Когда же мы становимся постоянными любовниками, то после оргазма эрекция, как правило, сохраняется.

Милые женщины, ваш партнер не из того самого процента мужского населения и вы хотите, чтобы эрекция длилась столь долго, насколько возможно? Перестаньте производить все эти сексуальные ахи и вздохи – они ведут к скорейшему окончанию полового акта.

– Ооо, ммм, да, аааххх, тссс, сильнее, быстрее, медленнее, полегче, да, да, ДА!

Все это сводит нас с ума! Нам нравятся подобные звуки, и когда мы слышим их, мы не можем не стремиться к финишу. Хотите, чтобы все длилось дольше? Так заткнитесь же, наконец! Лучше выкрикивать что-нибудь отвратительное типа:

«Надеюсь, я избавилась от грибка на ногтях!»

«Знаешь, а у меня молочница!»

«Надеюсь, от запаха моего пота у тебя не слезятся глаза!» Парень наверняка протянет дольше – серьезно, без шуток. Если его, конечно, не возбуждают дурно пахнущие женщины с грибковой инфекцией или ногтевым грибком, в таком случае он кончит немедленно. Прости, бедняжка.

Страсти-мордасти

После того как Хетер меня бросила, я пустился во все тяжкие, решив, что ждать больше нечего. Мне не нужно стало что-то особенное: первая встречная привлекательная девушка станет моей.

Я познакомился с ней в Ашланде, Висконсин. Уж не помню, как ее звали. Наверное, это странно – не запомнить имени первой девушки, с которой переспал, но у меня все не так, как у людей. А кроме того, какое это имеет значение? Она была сексуальной длинноволосой брюнеткой лет двадцати пяти. Сидела впереди во время моего шоу в красивом летнем платье, такая сногшибательная красотка на одну ночь, и то и дело обнималась с подружкой. Я сразу же понял, кто она такая. После представления она дала ясно понять, что хочет, чтобы я отвез ее к себе, то есть ко мне... Но не так быстро. Втроем мы отправились поужинать и некоторое время сидели в ресторане, единственном, который еще был открыт, где наткнулись на ее друга, пришедшего туда с двумя своими приятелями. Таким образом, нас стало шестеро, больше посетителей не было.

Там стоял проигрыватель-автомат, и она выбрала несколько песен. Ее так называемый друг подошел к нашей кабинке и попытался отбить свою девушку. Однако шансов у него не было: теперь я вооружился знанием и практикой и едва дал ему слово сказать.

– Привет, как дела? Вы, ребята...

– Плевать мне на твои дела. Хочу проверить, как ты танцуешь. Пошли.

Я схватил девушку и потащил на площадку.

– Но здесь не танцуют.

– Отныне танцуют.

Как только мы начали танцевать, он попытался вмешаться.

– Разрешите мне...

– Ты живешь где-то здесь?

– Да.

– Тогда у тебя масса времени танцевать с ней, а у меня только сегодня, так что потерпи до завтра.

– Простите?

– Мы танцуем, не видишь? Скажешь ей о том, что она нравится тебе, в другой раз.

Я развернул ее и оттащил подальше. Он молча постоял, пытаюсь решить, что делать, потом стал опять приближаться. Я прошептал ей на ухо:

– А знаешь, что мне еще хочется?

– Что?

– Посмотреть, как ты целуешься.

И я поцеловал ее как раз в тот момент, когда он подошел к нам. Мы начали обниматься. Мне, конечно, не следовало заходить так далеко, но в этом, скорее, был виноват Фрэнк (другок Хетер). Мне хотелось причинить ему боль, обворовать его таким же образом, как меня обворовал Фрэнк.

Фактически в тот момент он воплощал для меня Фрэнка. Этот идиот стоял около нас, все еще пытаюсь помешать.

– Простите... Простите...

Она не выдержала и набросилась на него.

– Что? Что тебе нужно? Мы заняты. Я поговорю с тобой завтра.

Он выглядел так, будто у него только что вырвали сердце. Немного подождав, не зная, что сказать или предпринять, пошел прочь. Мы немного потанцевали вместе, после чего она решила, что хочет пойти искупаться нагишом. Мы отвезли ее подругу домой и отправились купаться нагишом. Черт, озеро Верхнее жутко холодное даже в разгар лета. В конце концов мы приехали в мой отель и завалились в номер, где я «стал мужчиной», а кроме того, научился выражаться.

Я еще снимал штаны, когда она уже лежала голой в постели. Глядя на меня снизу вверх, она прошептала:

– Ты не представляешь, как жутко хочется, чтобы ты меня факнул.

– Да? Прямо-таки жутко?

Я был застигнут врасплох. Она продолжала:

– А хочешь, чтобы я стала вся такая розовая и мокрая?

– Еще бы.

Я даже не понял, о чем она. Не волнуйтесь, я быстро сориентировался и начал вторить ей, говоря что-то в том же духе.

Я всегда ценю, когда провинциалки западают на меня. Чем меньше городок, тем больше я ценю это. Жители малых городов сталкиваются с совершенно иными проблемами, чем жители крупных. Одна из таких проблем – скрыть что-то там невозможно, все тайное становится явным. Когда жительница такого городка покидала мой отель утром, фемины из регистратуры прямо дрожали от нетерпения рассказать кому-то о происшедшем. Я слышал, как они названивали кому-то, когда возвращался, проводив девушку до тачки. «Ты не поверишь, кого я только что видела выходящей из номера».

Полагаю, в маленьком городке просто больше нечем заняться, кроме как посплетничать. Я похоронил немало так называемых дружков, даже если совершенно не был заинтересован в женщине, и делал это намеренно, зная, что она станет счастливее, поняв что нравится. Некоторые даже признавались, что на самом деле и им нравятся эти парни, и все кончалось тем, что они начинали встречаться, а я становился своего рода свахой. У других все складывалось не столь удачно.

Больше всего меня удивил один идиот из Сеймура, Индиана, крохотного городка неподалеку от Кентукки. У большинства его жителей был южный акцент. (Название городка может показаться вам знакомым, потому что это – родина Джона Кугара Мелленкемпа.) Тогда мне было немногим за двадцать. В городском клубе, располагавшемся практически в городской ратуше, выступала очень милостивая девятнадцатилетняя девушка-конферансье, страстно мечтавшая стать комиком. Она меня не интересовала, будучи весьма наивной, из тех, что смотрят на мир широко распахнутыми глазами, больше походила на шестнадцатилетнюю. Задавала мне уйму вопросов относительно профессии, пока ведущий актер был на сцене (я являлся гвоздем программы), на которые я охотно отвечал. Когда она пошла принести воды, ее идиот-другок с двумя приятелями подошел ко мне, чтобы сообщить, что они с девушкой помолвлены. Он не предусмотрел, что я могу спросить, почему она без кольца. Сказал, что предоставил ей самой выбрать его как раз на следующий день. Чертов придурок. Она вернулась еще до того, как он ушел, и я, конечно же, первым делом поздравил ее.

– С чем?

– Как – с чем?

Я видел, как парень тяжело сглотнул.

– С помолвкой, разумеется.

Она и понятия не имела, о чем речь, а поняв, набросилась на «жениха»:

– Не хочу с тобой разговаривать, и чтобы я тебя больше не видела! – негодовала она.

Я пожал плечами, и он рысью удалился. Отличная реклама для «Саутвест эрлайн»: «Куда лететь?»

Вооруженный упомянутыми выше нелегко доставшимися уроками, я неплохо устроился с женщинами. Я не спал с кем попало (Помните? Я никогда не хотел превращать секс в рутину вроде чистки зубов), хотя бывало и такое, и многое другое, но я всегда спал с теми, кто мне по-настоящему нравился. Конечно, неудачи по-прежнему случались, как же без них? Госпожа Бог все так же недолюбливала меня.

В одном техасском городке я встретил стриптизершу, весьма сексуальную. Кроме нее, я никогда не встречал привлекательных стриптизерш, что является одной из причин того, что я никогда не посещаю стриптиз-клубы. Она, высокая блондинка с длинными ногами, выступала в другом клубе. Я получил от нее пару нежных поцелуев, но мне этого показалось мало, да и как можно ограничиться поцелуями со стриптизершей! Это все равно что, будучи президентом, не иметь возможности сесть за руль автомобиля, когда пьян.

Другой раз я выступал в Балтиморе, в одном из лучших клубов в стране «Хлопушка». Я всегда собирал там большую аудиторию, и шоу проходили великолепно. Рядом с клубом располагался пивной бар из тех, где нанимают красоток, одевают их в самые маленькие бикини, какие только можно представить, и расставляют по периметру бара позади лоханок, полных пива со льдом, – очень простая, но весьма прибыльная идея. Бар пользовался невероятным успехом.

Все красотки были студентками-выпускницами, за исключением одной, она являлась военнослужащей. Каждый год, выступая в «Хлопушке», я заходил в тот бар после представления. Когда я впервые увидел ее, она показалась мне самой сексуальной из всех.

На ней был цельный купальничек в полоску, как у зебры, в середине которого имелся огромный вырез, открывавший большую часть ее тела. Длинные черные волосы свободно свисали ниже плеч. Я просто не мог оторваться от нее. Как-то я предложил ей небольшую дозу, ей некуда было ее спрятать, и она указала на впадину между грудями, имевшую естественную лунообразную форму. Не успев опомниться, я стал вдыхать марихуану прямо оттуда, зарывшись лицом в ее грудь, лизал языком. Самое приятное, что мне это ничего не стоило (ну ладно, это, конечно, не самое лучшее), поскольку кучка моих фанатов заплатила за все. Они хотели воспользоваться сами, но слишком нервничали, так что платили мне, чтобы я проделывал это. А какой у меня был выбор? Шоу, как известно, должно продолжаться... С каждым годом, по мере моего возвращения туда, ее бюст становился все больше и больше, губы все толще и толще, волосы все светлее и светлее, а она все менее и менее привлекательной. Последний раз, когда был в баре, я даже не мог смотреть на нее. Ее сиськи стали такими огромными, что прибывали, куда бы она ни направлялась, за час до нее.

В мой последний визит в бар я встретил там хорошенькую новенькую блондиночку в бикини лимонного цвета, с короткой стрижкой, ростом 160. У нее тоже была замечательная выемка на груди. Мы с ней разговорились, и она сказала, что будет в Камберленде, Мериленд, на следующей неделе. Я собирался проезжать через Камберленд на той неделе по пути на студенческие шоу в Западной Вирджинии. Она пригласила переночевать у нее, чтобы не умереть от скуки.

– А ты будешь в этом бикини?

– Сто процентов, там есть прекрасный бассейн и сауна.

– Согласен.

Я приехал. Она открыла дверь уже в бикини, пригласила войти, а потом так и расхаживала в нем повсюду, не снимая, раздавая мне поцелуи. Она приготовила вкусный обед. Мы пошли в гостиную, где она села рядом со мной на диван.

– Хочу немного почитать сначала.

Она легла, положив ноги мне на колени. Я начал поглаживать их, что мешало ей читать. Поэтому она решила сменить позу и легла на мои колени спиной, после чего я стал поглаживать ее животик. Она заворковала, и вскоре я уже мял ее грудь, одновременно целуясь. Я начал было развязывать тесемки бикини, чтобы выпустить на свободу заточенные в него грудки, как вдруг в дверь позвонили. Она поднялась:

– Кто там?

– Это я, бэби!

– Я сейчас, одну минутку, – крикнула она, соскакивая с дивана.

Посмотрев на себя в зеркало и стерев следы поцелуев, глянула на меня и громко прошептала:

– Ты – мой кузен, – и пошла к двери.

В дверях стоял парень раза в два больше меня.

– Вот так сюрприз!

– Эй, бэби, я знал, что тебе одиноко, поэтому решил удивить тебя.

Он сжал ее в медвежьих объятиях и поцеловал. Она представила меня, своего кузена, своему бойфренду. Как мило с его стороны заглянуть к ней! Вместо того чтобы заниматься сексом с этой малышкой, мне пришлось спать внизу на диване и слушать, как она кувыркается со своим хахалем, всю ночь. Хороший выдался денек, ничего не скажешь. А как повезло-то, особенно со временем: только я завелся и приготовился оттянуться как следует, на тебе – Госпожа Бог посылает бойфренда на порог дома. Я бы, конечно, уехал, но у меня по-прежнему не было контактных линз и оставалась проблема со зрением, когда я не мог хорошо видеть ночью. «Надо, наконец, сделать контактные линзы», – подумал я, прислушиваясь к скрипу кровати наверху и вскрикам.

В другой раз в Техасе я повстречал весьма симпатичную модель почти моего роста, с короткими темными волосами. Мы с ней отправились в клуб. Когда мы решили пойти ко мне в мотель, группа парней попыталась удержать ее. Я подумал, что раз это сработало однажды, почему не попробовать опять? Перекинул ее через плечо и понес к выходу. Она не возражала, пока мы не дошли до двери и она не провела рукой по своей голой шее.

– О господи! Бабушкино ожерелье, ожерелье моей бабушки! Опустить меня, ты, идиот!

Очевидно, ожерелье, фамильная драгоценность, переходившая из поколения в поколение от ее прапрабабушки, свалилось, когда я нес ее. Поразительно, на что способны вышибалы ради какой-нибудь красотки, чего они никогда не делают ради других людей. Музыка затихла, включили свет, сделали объявление, все бросились искать. Я знал, что должен найти его или мне крышка. Удивительно, но именно я его и нашел всего через десять минут: оно лежало прямо у выхода. Из ничтожества я превратился в героя, и мы отправились ко мне в мотель. Выходя из автомобиля, она вновь заорала:

– О боже, о боже! Моя сумочка, моя сумочка!

Боже! Хорошо сказано. Мы вернулись в клуб за ее сумочкой, которую один из вышибал придержал для нее, после чего она наткнулась на уходивших подруг. Обернувшись ко мне, она произнесла:

– Знаешь, слишком много знаков, видно, не судьба, – попрощалась и умелась вместе со своими подругами.

В Таксоне, Аризона, где я работал с весельчаком Крисом Фонсекой, я тайно покинул «Лаффс комеди корнер» с высокой красивой длинноволосой полногрудой брюнеткой. Владелец клуба обрабатывал ее месяцами, но она не проявляла к нему никакого интереса. Она повела меня в танцклуб, куда надо было отстоять длинную очередь. Тут я вспомнил, что забыл свое удостоверение личности. Она уверяла, что без него я не смогу войти, и не захотела даже дать мне попытаться. В результате вместо того, чтобы обжиматься на танцплощадке, что могло затем перейти плавно в секс, мы оказались в тихом баре, пытаюсь вести беседу. У нас не получилось, и, как точно сказал позже Крис, я упустил свой шанс. Он был прав. После я пытался уговорить ее пойти куда-нибудь со мной, но она не соглашалась. Все, чего мне удалось от нее добиться, так это нескольких поцелуев.

Однако обычно все складывалось неплохо. Я встречался со множеством девушек, и их было бы больше, если бы я захотел. Я не делал ничего романтического, если у меня только не завязывались какие-то отношения, никогда не менял своих планов ради женщин и никогда не планировал шоу таким образом, чтобы увидеться с кем-то из них. Когда мне случалось возвращаться куда-то, я звонил, и выяснял, заинтересована она еще или нет. Я не говорил женщинам того, что им хотелось бы услышать. Я говорил им то, что я хотел сказать, но так, как им этого хотелось. Какая разница? Возьмем Хетер: я сказал ей то, что, как мне казалось, ей хотелось услышать, – вместо того что мне хотелось ей сказать, – основываясь на своем понимании и советах сестер, а не на ее действиях. А теперь возьмем Жюли: я сказал ей то, что мне хотелось сказать, так, как ей этого хотелось, основываясь на том, что она делала и говорила, и не строил предположений. Я добился успеха с Жюли, но не с Хетер.

Я следовал всем другим моим полученным урокам, как то: делал все легко и много флиртовал, не только на начальной стадии, но и во время первых свиданий, даже тогда, когда женщины пытались быть серьезными. Женщины называют это «быть загадочным». О-о-о! В статьях и книгах по проблемам взаимоотношений между полами мужчинам всегда дается совет быть загадочными, чтобы заполучить женщину, но никогда не раскрывается, что это на самом деле или как оно работает. По сути, «быть загадочным» означает, что женщина должна приложить усилия, чтобы понять, кем же я являюсь, но вовсе не значит, что у меня должна быть потрясающая работа, странные привычки или что я исчезаю неизвестно куда и пропадаю там.

Не знаю почему, но женщинам нравится прикладывать старания, чтобы вывести что-то о мужчине. Когда-нибудь замечали, насколько деловитой и познавательной бывает беседа после секса? Как правило, после него люди весьма уязвимы. Бывало, женщины спали со мной лишь для того, чтобы,

добившись такой степени откровенности, выяснить то, что их интересовало, – одна из причин, по которой «загадочность» может привести к более чем разовому сексу на ранней стадии отношений. Правильнее было бы назвать эту стратегию не «загадочность», а «уклончивость». Я всего лишь увертывался от вопросов, пытаюсь отшучиваться.

– Какие у тебя цели, Ян?

– Вот как только допью пиво, так поцелую тебя.

– Я имею в виду жизненные планы, – смеется она.

– Ну, если серьезно, то я не собираюсь отказываться от секса.

И вновь она смеется. Вот это женщины и называют загадочностью, а мужчины – уклончивостью. Я понял, что в том-то и состоит принципиальное различие между мужчинами и женщинами: одни и те же вещи мы называем по-разному, что создает основу для заблуждений. Мужчинам и женщинам было бы неплохо осознать свои заблуждения, но подавляющее большинство их так и не осознает. Одно такое заблуждение то, что женщины прекрасные собеседницы, тогда как мужчины никудышные. Правда заключается в том, что как раз мужчины-то и являются хорошими собеседниками. Когда мужчина думает о чем-то, он прикидывает, упоминать ему об этом в разговоре или нет. Если решает, что стоит, говорит о том прямо, если нет – молчит.

Женщины – отвратительные собеседницы. Они не могут решить, стоит ли говорить о том, что у них на уме, или же нет. У них это в крови. Решив, что говорить не стоит, впоследствии они могут все же проболтаться, чаще всего в споре. Если женщина решает, что о чем-то надо сказать, она делает это вскользь, как бы намекает. Мужчина может даже спросить в таком случае: «Дорогая, в чем дело?». «Если не понимаешь, я не собираюсь тебе объяснять». Знакомо?

Что люди обычно имеют в виду, говоря, что мужчины плохие собеседники? Они имеют в виду то, что мужчины не могут читать эмоции, как женские, так и свои собственные. Мужчина может быть расстроен и не знать, почему. Он может не понимать, что чувствует. Ему бывает нелегко оценить чувства своей возлюбленной. Вот почему женщины часто говорят: «Если не понимаешь...». Женщины гораздо лучше разбираются в своих чувствах, а также чувствах их возлюбленных.

Помимо всего прочего я узнал, что женщинам нравится смелость, даже нахальство. Я становился все смелее и смелее с ними. Однажды у меня было свидание с женщиной по имени Линн, жившей в Мичигане, который я проезжал по пути в Канаду. Я познакомился с ней за пару недель до того, будучи в отпуске. Она только-только порвала с женихом и временно жила со своим старшим братом. План состоял в том, что я должен был переночевать у них. Свидание прошло весьма уныло. Она молчала, я уж и не знал, о чем еще можно поговорить. В какой-то момент, после пяти минут мучительной тишины, я попытался разорвать ее, признав неловкость с помощью шутки:

– А... ты чистишь зубы ниткой?

– Да.

Вновь повисло гнетущее молчание. Придя к ней, мы просто сидели, ничего не делая. Она была довольно красива, с длинными светлыми волосами, сексуальной улыбкой, голубыми глазами, славной попкой и большой налитой грудью, ростом около 160. Ей было двадцать три, на три года младше меня. Когда пришло время ложиться спать, я улегся на полу, а Линн на диван-кроватьи рядом. Ее брат спал в той же комнате; каждый день они вешали простыню, разделявшую комнату. У них было две собаки, и я опасался, что они не дадут мне спать, но проблема отпала сама собой: после того, как я пролежал на полу пару минут, Линн пригласила меня к себе в постель. Я не знал, как себя вести. Было ли приглашение в постель также и приглашением потереться или просто желанием уберечь меня от собак? Я лежал, пытаюсь найти верную линию поведения. Стал поглаживать ее поверх рубашки. Она никак не реагировала – ни отвергала, ни поощряла. Я запустил руку под рубашку. Опять никакой реакции. Я опускал руку все ниже и ниже, и наконец, дойдя до ягодиц, начал поглаживать поверх шорт. Никакой реакции. Я решил попытаться счастья. Прислушавшись к тому, что делается за занавеской, понял, что брат еще не спит. Мне было все равно. Я решил просунуть руку между шортами и трусиками... и вот те раз: трусиков-то на ней не оказалось. Она схватила мою руку и вытащила из шорт. Я стал опять ласкать ее поверх шорт. Она не сопротивлялась. Попка у нее была чудная, такая округлая и упругая, весьма приятная на ощупь. Я начал что-то нашептывать ей на ухо и нежно целовать в щечку. Затем повернул ее, погладил животик и медленно просунул руку под рубашку. Она тихо вздохнула. Грудь у нее была исключительная, хотя соски удивительно маленькие, очень маленькие по сравнению с размером груди. Я задрал рубашку наверх и прямо-таки влюбился в ее соски. Когда она пришла в возбуждение, они стали похожи на маленькие песочные часики, их было легко сосать, не надо было широко разевать рот и все такое (я довольно ленив). Все происходило без особых усилий и доставляло удовольствие нам обоим. Некоторое время мы забавлялись подобным образом. Стоило ее брату кашлянуть или пошевелиться, как мы замирали, но через пару мгновений возобновляли ласки. Мы были очень близки к сексу, но...

Я играл в минигольф в «Молл оф Америка» с девушкой-конферансье, с которой работал в «Акме» в Миннеаполисе. «Акме», наверное, мой самый любимый клуб в США, тусовки там потрясные, с невероятным количеством народа. Конферансье – небольшого роста симпатичная брюнетка тридцати одного года, коротко стриженная и грудастая. Она мне очень нравилась просто потому, что была талантливой комедийной актрисой. Мне тогда было двадцать три.

На гольфплощадку пришло слишком много людей, и нам стало скучно, поскольку у каждой лунки приходилось подолгу выстаивать в ожидании своей очереди, чтобы нанести удар, тогда как за нами выстраивалась уже новая очередь из шести-семи семей, что выглядело довольно нелепо. Так как больше заняться было нечем, мы стали целоваться в промежутках между лунками. После нескольких лунок мы почувствовали непреодолимое желание. Мои руки невольно оказались у ее груди, а ее – у моего причинного места. Я слышал, как недовольные семьи возмущенно шептались за нашими спинами. Она пыталась остановить меня, говоря, что родителям это не понравится, на что я ей довольно громко и грубо отвечал так, чтобы они слышали.

– Ян, Ян, будет тебе, остановись.

– Я пытаюсь научить этих ребятишек чему-нибудь.

Она смеялась, и мы возобновляли ласки. В какой-то момент мне удалось снять с нее бюстгальтер и вытащить его прямо из-под блузки. Один из папаш отправился за охраной, его жена была, что называется, кожа да кости.

– О боже, он пошел за охранником. Нас исключат из «Молл оф Америка».

– Да нет же, просто дай ему свой лифчик, чтобы его жена доросла до него.

Она опять засмеялась, и мы продолжили свое занятие. В конце концов все прекратили играть, в результате мы беспрепятственно прошли все оставшиеся лунки.

В другой раз, когда мне уже было под тридцать, как-то в Чикаго мы отправились с моим другом Джоном в бар под названием «Ирландский дуб», там живую исполняли ирландскую народную музыку, что являлось приятным разнообразием в сравнении с тяжелым роком в других барах. Я надеялся, что будет играть одна группа, которая мне нравилась, но их не оказалось. Я стал расспрашивать завсегдатаев клуба, не знают ли они, по каким дням играет эта группа, но никто не знал. Джон разговорился с женщиной, стоявшей рядом. Ее подругой оказалась красивая длинноволосая брюнетка лет двадцати с небольшим, высокая, с хорошей фигуркой и глубокими карими глазами. Я невинно спросил ее, не знает ли она чего о той группе.

– Простите, не знаю, я не отсюда.

– А откуда же?

– Я живу в Энн-Арбор, Мичиган. Собираюсь учиться в юридической школе там. Так что это, вероятно, мой последний подобный уикэнд. Теперь нескоро удастся куда-то выбраться.

В Энн-Арбор находится одна из лучших юридических школ в стране. Я не намеревался знакомиться с кем-либо в тот вечер, но как я мог упустить такую возможность, когда она сама шла мне прямо в руки? Я сразу же понял, что она хочет провести последнюю бурную ночь, прежде чем отправиться в учебную темницу на несколько лет. Мы вчетвером направились в «Эль-Жарден», мексиканский ресторан в нескольких кварталах отсюда, с баром и колоритным танцклубом наверху. Там я какое-то время танцевал с Амбер, студенточкой, но, похоже, ее это не очень интересовало. Тогда мы спустились и уселись за столик, оставив Джона с ее подругой на танцплощадке.

Все обстояло из рук вон плохо: Амбер практически не разговаривала со мной и даже не смотрела, но не уходила. Я отчаянно пытался снять напряжение и сделал то единственное, что пришло мне в голову: повернул ее голову к себе и поцеловал. К моему удивлению, она тут же ответила взаимностью. Ситуация вышла из-под контроля довольно быстро, и вышибала попросил нас удалиться. Мы нашли Джона с подругой Амбер, и все вместе покинули ресторан. Пока мы шли к автомобилю девушек, я все время пытался задержать Амбер, чтобы, остановившись, пообниматься. Откуда-то спереди раздавался крик ее подруги, и мы продолжали путь. Дойдя до их машины, припаркованной на одной из жилых улиц, я оттащил Амбер в сторонку.

– Я хочу, чтобы ты пошла ко мне.

– Не могу, – покачала она головой.

– Можешь.

– Нет, не могу.

Она отказалась идти ко мне. Я подумал: «Какого черта? Нет уж, я получу то, что хочу, пока могу». Я предложил посидеть на поляне. Вскоре она была без верхней одежды, а я сверху нее. Я стянул с нее джинсы наполовину и пустил в ход пальцы. Улица оказалась довольно людной, каждую минуту кто-то, возвращаясь домой, начинал мяукать и улюлюкать нам.

– Хорошо устроились.

– А мне можно поучаствовать?

– Я следующий, я следующий!

Я то и дело поглядывал на подругу Амбер, которая не могла видеть то, что происходило, потому что я закрывал ей обзор своим телом. В конце концов она крикнула нам:

– Эй, почему бы вам не побыть в машине, пока мы прогуляемся?

Амбер согласилась. Я быстренько накинул на нее одежду, и мы перебрались в машину. Я дал ей последний шанс, но она по-прежнему отказывалась идти ко мне домой. Через несколько минут она была голой, сидя в кресле водителя. Я же на пассажирском, приспустив штаны. Она не позволяла мне войти в нее и отказывалась удовлетворить меня, так что дело ограничилось руками. Проезжавшие мимо автомобили сигналили нам. Несколько таксистов остановились, наблюдая. Кончив, я натянул штаны, а затем помог ей одеться. Прошло довольно много времени. Ее подруга и Джон вернулись как раз в тот момент, когда я застегивал молнию у нее на джинсах. Мы с Джоном попрощались с девушками и пошли домой. Я рассказал ему, что произошло, и задал вопрос:

– Почему ты не заговорил с Амбер? Почему с ее подругой?

– Я подумал, что с Амбер у меня нет шансов, поэтому занялся подругой, – пожав плечами, ответил он.

Помните, что я говорил насчет установлений и предположений? А насчет того, что надо быть смелым и привыкать к отказам? Джон много потерял. Если бы он обратился к Амбер, а не ее подруге, то это ему салютовали таксисты. Она готовилась оторваться по полной, а Джон упустил такую возможность, не стал даже пытаться. Его потеря стала моей находкой.

Когда мне было лет около двадцати пяти, я встретил другую комедийную актрису в еще одном кайфовом клубе под названием «Юк-Юкс» в Эдмонтоне (есть такая сеть комеди-клубов в Канаде, все потрясные). Она там набиралась профессионального опыта. После шоу мы шли, держась за руки, к ее автомобилю, стоявшему на крытой стоянке. Лет тридцати пяти, светловолосая, с короткой стрижкой и хорошо сбитой фигурой. Мы начали целоваться, как вдруг она остановила меня:

– Я замужем.

Но я уже не мог сдерживать себя, и мы некоторое время продолжали ласки. По мере продвижения вперед она все меньше и меньше вспоминала о том, что замужем.

– Мне кажется, я уже не люблю своего мужа.

– За всю неделю мы даже толком с тобой не поговорили.

– На самом деле мы разошлись.

Однако, когда я предложил ей сесть в машину, она решила положить этому конец.

– Я не могу.

– Хорошо, понимаю. Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти, – сказал я и повернулся, собираясь уйти.

– И все?

– А что еще ты хотела услышать от меня?

Она вновь появилась во время последнего шоу. Мы отправились в мой гостиничный номер. Она сказала, что они с мужем окончательно разошлись. Мы разделись, но она подставила мне свой попенгаген. После, заметив, что у меня по-прежнему стоит, решила помочь мне руками. Это продолжалось целую вечность.

– Посмотри, как долго, и все это время я мог быть внутри тебя. Разве тебе не было бы приятно?

– Ммм, я как раз подумала об этом, – ответила она, но продолжала сопротивляться.

После того как я кончил, она сообщила, что когда говорила, что они с мужем разошлись, это означало, что они спят на разных кроватях, но в одной комнате. Я разозлился и послал ее домой. Я не дал ей денег на такси и даже не проводил до двери моего номера, не говоря уже о прочем.

Благодаря этим случаям я понял пять вещей.

- Надо всегда носить с собой удостоверение личности.

- Говорить не всегда обязательно.

- Я мог совершить то, что клялся не совершать, а именно: вступить в связь с замужней женщиной.

- Ключ к хорошему анальному сексу.

- Почему женщинам нравятся придурки.

Всегда носите при себе удостоверение личности. Если бы оно у меня имелось тогда в Аризоне, то у меня был бы балдежный секс, а вместо того я докучал бедной девушке скучной беседой.

Разговоры бывают совершенно необязательны для установления взаимопонимания и секса. Это для меня явилось открытием. Вся моя жизнь крутится вокруг разговоров – такова моя работа. Благодаря им я добивался ангажементов, получал какие-то услуги бесплатно в обмен на пропуск на комедийные шоу (скажем, в обмен на масло, мытье машины, поездку в такси, прогулку на лошади и т. п.). Благодаря разговорам я сохранял связь с семьей и друзьями. А главное, вел светскую жизнь. Приезжая в какой-

нибудь новый городок, я приходил на теннисный корт и околачивался там до тех пор, пока кто-нибудь из оплативших игру не приглашал меня составить компанию. Я представлялся незнакомцам, пришедшим в ресторан вместе со мной, и мы шли обедать – за их счет, разумеется. Разговор для меня – все, поэтому и стало шоком узнать, что я могу раздеть женщину, обменявшись с нею всего лишь парой слов. С тех пор у меня бывал секс с женщинами, с которыми я ходил на свидания, но практически не разговаривал. Со многими другими, впрочем, я упустил такую возможность.

Никогда не думал, что свяжусь с замужней женщиной. Я считал это невозможным. Я бы не стал спать с чьей-то женой. Тем не менее, это произошло. Верно, она сказала, что брак распался, но я-то ведь знал, что она врет. Знал, что она подставила мне свою задницу только потому, что чувствовала себя виноватой. Хуже того, я разозлился на себя за то, что замужняя женщина обвела меня вокруг пальца, за то, что вообще находился с ней, и выместил свое недовольство на ней. Не сомневаюсь, она чувствовала себя весьма униженно и одиноко, покидая отель.

Ключ к хорошему анальному сексу – делать все крайне медленно, чем медленнее, тем лучше – так вы не причините женщине боли, не поставите ее в неловкое положение. Можно, конечно, применить какое-то средство, но особой необходимости в этом нет, все равно надо будет делать все как можно медленнее и осторожнее.

Почему женщинам нравятся придурки? Извечный вопрос, которым задаются мужчины, да и, вероятно, сами женщины. Мы уже говорили о том, почему мисскам и женщинам, избегающим ответственности, нравятся придурки. Дело в том, что они не только женщинам нравятся, они нравятся всем. Находиться рядом с придурком – все равно что ходить в кино. Мы видим, как кто-то говорит то, что мы иногда не решаемся сказать, и делает вещи, которые и нам хотелось бы сделать, но мы не отваживаемся. А как бы было здорово на время забыть об ответственности! Ответственность – это такой груз! Придурки освобождают нас. Мы наблюдаем, забавляясь, за ними, либо они вовлекают нас в свои действия. Устав, мы избавляемся от них, пока нам вновь не понадобится их поддержка. Они напоминают мне моих племянников и племянниц. Мне нравится играть с ними, но когда они окончательно выводят меня из себя, что случается нередко, я отвожу их домой и оставляю там, освобождаясь таким образом от их шалостей. По сути, придурок – та же новая игрушка. Когда новизна исчезает, игрушка становится бесполезной. Однако придурки нуждаются в нас: им нужна публика. Нельзя быть придурком без публики.

Женщин придурки влекут сексуально по тем же причинам, давая возможность проверить границы того, на что она готова. Предположим, он заставит ее заниматься сексом в общественном месте, или втроем, или станет сосать ей грудь в нескольких метрах от ее брата, лежащего за занавеской. Вот почему женщин в определенном возрасте привлекают подобные придурки. Студентки и только что окончившие колледж частенько любят экспериментировать в области секса – самое время повстречаться с придурком. Женщин, только-только порвавших не очень удачные или принесшие им немало горя отношения, особенно длительные, они тоже привлекают.

Проблема того, что женщинам нравятся придурки, связана с самими женщинами. Они склонны смешивать то, чего им хотелось бы хотеть, с тем, чего они хотят на самом деле. Зайдите на сайт Match.com и вы увидите, что почти каждая женщина указывает нахальство, смелость в числе привлекательных, с сексуальной точки зрения, для них черт. Я знаю это абсолютно точно, потому что не раз видел, как нахальство срабатывало раз за разом. Многие также считают интеллигентность сексуально привлекательной. Туфта. Никогда не видел, чтобы одинокая женщина ответила взаимностью интеллигентному мужчине. Женщины *хотят*, чтобы их привлекали интеллигентные мужчины, поэтому выделяют эту черту, рассчитывая, что какой-нибудь интеллигентик ответит им, и они, пообщавшись с ним, влюбятся в него. Ничего подобного не произойдет, потому что они нечестны с собой.

То же и с придурками. Женщины полагают, что могут эмоционально отделить себя от секса с придурком и таким образом оставаться как бы не затронутыми. Они думают, что смогут избавиться от него в любой момент, как только пожелают, но неизбежно привязываются к нему – так уж устроены женщины. Эмоциональная привязанность – важная сторона секса для женщин, тогда как для мужчин она не обязательна.

Таким образом, женщины оказываются в затруднительном для них положении, пытаясь создать придурку большую значимость, «исправить» его, что ли, чтобы он перестал быть лишь новой игрушкой. Это не так просто, и опять же, женщины нечестны с собой, ибо начинали с того, что говорили, будто им все равно, если для придурка это просто секс и ничего более, потому что они тоже хотят только секса, но позже пытаются изменить его, потому что он становится им небезразличен, хотя и говорили, что им все равно. Они путают то, чего хотят, с тем, чего хотят хотеть. Им хочется эмоционально отделить себя от секса с придурком, но они не могут. Результатом становится употребление гашиша.

Правила секс-охоты по-быстрому

Добились у симпатичной девушки телефончика? Звоните ей, чтобы пригласить на свидание, но вновь и вновь слышите разного рода отговорки?

«Ой, я не знаю еще, что будет на уикэнд».

«Не знаю еще, я перезвоню тебе».

Но она, тем не менее, по-прежнему контактирует с вами, перезванивает или же шлет сообщения электронной почтой? Весьма неприятная ситуация, не правда ли? Что делать? Назначьте ей свидание, но место пусть она выберет сама. Это срабатывает, я проделывал так неоднократно.

Однажды на пляже я встретил красивую женщину. Мы стали обмениваться имейлами, потом я решил, что следует познакомиться с ней поближе. Позвонил и пригласил ее пойти куда-нибудь. (Всегда приглашайте женщину куда-то на первое свидание лично или по телефону. С помощью электронной почты хорошо переписываться, но не приглашать на свидание.) Она была занята и не знала, когда освободится. Так повторялось несколько раз: я ее приглашал, она находила какую-то отговорку, однако продолжала мне перезванивать и слать имейлы, стало быть, была каким-то образом заинтересована во мне. Как-то я послал сообщение, спрашивая, что у нее запланировано на той неделе.

«Еще не знаю, а что у тебя?»

«В четверг у нас с тобой обед в восемь вечера. Куда идем?»

«Вау, сразил наповал. Ладно.»

Мы встретились и прекрасно провели время, хотя ничего между нами и не произошло. Мы до сих пор поддерживаем контакт и остаемся друзьями. Заявив, что идем куда-то, я добился своего: ее надо было просто немножечко подтолкнуть. Она весьма привлекательная женщина, и, вероятно, ее часто приглашают, поэтому мне нужно было как-то выделиться на общем фоне. Кстати, то было нахальством с моей стороны.

К вашему сведению: я пытался быть интеллигентным с некоторыми женщинами, чтобы убедиться, что на деле это их вовсе не возбуждает. Я посылал им такое сообщение: «Квадрат гипотенузы равнобедренного треугольника равен сумме квадратов его катетов». Никакой реакции. Так что нахальство верней.

Отражение в зеркале

Дом Иррера, весьма известный в мире комедии, относился ко мне очень хорошо. Я работал с ним дважды, один раз во Флориде, а затем, несколько месяцев спустя, в Сент-Луисе. Он – единственный из всех знакомых мне актеров, за исключением меня, кто может есть непосредственно перед представлением. Большинство слишком волнуются, чтобы есть перед тем, как идти на сцену, но для меня и Дома это никогда не являлось проблемой. В конце нашей с ним недели в Сент-Луисе он подошел ко мне и сказал:

– А с тобой приятно работать. Есть ли такой клуб, в который ты пытался попасть, но не смог?

– Один-единственный клуб, в который мне не удалось проникнуть, – «Панч лайн» в Сан-Франциско.

– Отлично, – он пожал мне руку и ушел.

«Панч лайн» был один из самых популярных в стране в то время. У них имелись свои помещения в Сан-Франциско и Сакраменто. Если актера приглашали в «Панч лайн», то практически автоматически гарантировалось, что он станет гвоздем программы, где угодно. Я пытался законтачить с ними примерно год, но безуспешно. Спустя несколько дней после моего второго ангажемента с Домом мне позвонили из «Панч лайна»: «Простите, что не перезванивали. Очень много предложений, все актеры с громкими именами, так что пока не можем принять вас, хотя слышаны. Хотим зарезервировать вам две недели, одну в Сан-Франциско, а другую в Сакраменто». Таким образом я, наконец, попал туда.

Я знал, что Дом замолвил за меня словечко. Если бы не он, я, наверное, до сих пор, десять лет спустя, назывался в «Панч лайн» без всякого успеха. Но удивительнее всего то, что я должен был стать гвоздем программы. Я мог ожидать чего угодно, только не этого: быть конферансье, ведущим исполнителем, если повезет... но гвоздем программы! В «Панч лайне» гвоздем на неделю становились самые талантливые. На уикэндах место занимал еще более популярный актер, в то время как тот, что был гвоздем всю неделю, становился ведущим.

В ту неделю, когда я работал в Сакраменто, кандидатом на уикэнд был Деймон Уэйанс. Исключая Джоан Кьюсак, я никогда не встречал счастливых знаменитостей. Они все славные, по-настоящему хорошие и добрые люди, но никогда не бывают счастливы. Все они давали мне один и тот же совет: «Береги свою анонимность, пока возможно. Это то, потерю чего ощущаешь, когда уже поздно, а

потеряв однажды, никогда не обретаешь вновь».

Знаменитостей всегда преследуют. Фанаты постоянно хотят от них автографов. Бизнесмены – поддержки. СМИ подстерегают их за каждым углом, готовые напасть и выудить из них очередную сенсацию. Представьте, что вам нужно жить как можно аккуратнее, чтобы не совершить какой-нибудь ошибки, зная, что она будет раздута до невероятных размеров, преувеличена и извращена, а возможно, и никогда не забыта. Не слишком комфортно, не правда ли?

Кроме того, знаменитости несут ответственность за благосостояние многих людей. Если их шоу закрывают или же они каким-то образом решают поменять свою карьеру, многие люди оказываются без работы, не только они сами. У них есть агенты, рекламщики, администраторы, бизнес-менеджеры, менеджеры по гастролям, стилисты, парикмахеры и все прочие, кто зарабатывает на них деньги. Это большая ответственность и нервная нагрузка. Представьте, что вы вынуждены уволить кого-то из этих людей. Когда я стал гастролировать, я нанял менеджера оплачивать все мои счета и улаживать какие-то дорожные дела, чтобы не погрязнуть в этой рутине самому. Я чувствовал себя ужасно, когда мне пришлось отказаться от него из-за того, что я решил бросить гастролировать, а я даже не был его единственным клиентом. У знаменитостей же все гораздо сложнее, они нередко бывают единственными работодателями у тех, кого нанимают.

Так вот, нетрудно понять, почему большинство из виденных мною знаменитостей несчастны. Дэймон Уэйанс не являлся исключением. Артистическая уборная была забита видео с его фильмами – персонал клуба притащил их, чтобы он им подписал. Ему приходилось запоминать, на какой коробке нужно написать какое имя. Каждый местный артист, будь то профессионал или любитель, считал своим долгом заглянуть к нему и подлизаться, они прямо-таки изводили его.

«Можно угостить вас рюмочкой?»

«Не принести ли водички?»

«Не надо ли вам купить что-нибудь в магазине?»

Однажды он чихнул, и кто-то из воздыхателей вышел, а затем вернулся, неся салфетку из бара: «Вот вам». Всем им хотелось от него каких-то одолжений в ответ на подхалимаж.

«А вы не могли бы свести меня со своим агентом?»

«Вы не могли бы позвонить, чтобы меня приняли в „Импрове“ в Голливуде? Уверен, вам они не откажут».

Однако большинство людей, крутящихся вокруг знаменитостей, забывают, что знаменитости – тоже люди. У них есть свои потребности и желания, как и у всех прочих. Немногие готовы выслушивать их жалобы, вместо того их атакуют своими собственными. Почему-то считается, что все должны быть довольны славой. Я же отношусь к знаменитостям так же, как ко всем остальным, и у нас завязываются весьма интересные беседы. Они могут дать немало хороших советов, к которым следует прислушаться: ведь они достигли немалых высот. Я спрашиваю, как у них дела, как проходят гастроли, куда они направляются после, какие строят планы на будущее и все такое. Деймон пребывал не в лучшем состоянии, когда мы познакомились, его карьера претерпевала кризис. «Эта индустрия не прощает. Я зарабатывал по пять миллионов за картину. Но стоило мне сняться в парочке неважных, как тут же мои заработки упали до двадцати тысяч. Я сам оплачиваю себе дорогу в Нью-Йорк, чтобы сняться в моих сценах». Вот так.

Его личная жизнь тоже находилась в кризисном состоянии: он развелся, ему нелегко было поддерживать связь с сыном. Каждый раз, когда Деймон вел его куда-то типа Диснейленда, его атаковали фанаты, что затрудняло общение с сыном. Он неплохо справлялся со всем этим, не жаловался, старался относиться спокойно, понимая, что это – издержки его славы.

В предпоследний вечер недели в клубе появилась вторая знаменитость и хороший друг Деймона. Не стану называть его имени, ибо собираюсь сказать кое-что нелестное в его адрес, однако не хочу распускать сплетни. Чтобы было проще, назовем его Чак. Итак, после представления Деймон, Чак, еще несколько прихлебателей и я набились в лимузин Деймона и отправились на вечеринку, устраиваемую мэром города. Она открыла мне глаза на многое. Мы продирались среди машин с откидным верхом, в которых сидели сексуальные молодые девушки и просили водителя лимузина сказать им, куда мы едем. Он каждый раз опускал стекло, чтобы сообщить этим телкам, кто находится в лимузине и куда мы направляемся. Мне льстило, что каждый раз он упоминал и меня. Девушки, конечно же, решили, что я – кто-то очень важный. Думаю, водитель делал это потому, что в то время как все остальные пытались подлизаться к Деймону, я просто болтал с ним, и, видимо, он оценил это.

Когда мы приблизились к пункту назначения, водитель позвонил сообщить персоналу, что мы подъезжаем, чтобы те приняли все необходимые меры. Вскоре мы прибыли в один модный клуб. Там стояла огромная очередь желающих попасть в него, растянувшаяся на целый квартал. (В Калифорнии людям, похоже, нравится выстаивать в очередях. Я видел очереди в клубы по сто и более человек. Возможно, всему виной хорошая погода. В Чикаго такого нет. В Чикаго, если люди видят, что в клуб

стоит уже человек двадцать, они просто идут в другой.) Все были хорошо одеты, поскольку в клубе действовал строгий негласный устав, среди них – множество весьма очаровательных женщин. Мы подъехали. Охрана радировала друг другу: «Робин приземлился». Мы что – шпионы? Подождали, пока охранники не оттеснили любопытствующую толпу и не расчистили вход. Дверцы лимузина открылись, и мы один за другим вышли. Толпа словно с ума сошла, начала кричать и размахивать руками – и все из-за того, что кто-то вышел из лимузина. Смешно. Охранники посмотрели на нас:

– Джентльмены, кого выбираете?

Мы огляделись и отобрали из очереди около десятка самых хороших женщин. Охранники вытащили их из машин. Невероятно! «Избранницы» бросали своих подруг, бойфрендов и даже женихов, чтобы присоединиться к нам. Мы подождали несколько минут, пока все женщины не собрались вместе. Деймон распорядился:

– Пропустите их.

– Нет проблем, мистер Уэйанс.

Мы вошли в клуб. Охранники расчистили широкую дорожку для нас и провели в большую, отгороженную веревками секцию, где мы уселись, словно короли. К нам один за другим стали подходить всякие важные личности, связанные с клубом, чтобы поприветствовать. Мы познакомились с дневным менеджером, ночным менеджером, генеральным менеджером, представителем по связям с общественностью, организатором особых мероприятий, владельцем клуба и так далее и тому подобное. Все приглашали нас посетить их в любое время.

– Даже если мистера Уэйанса не будет с вами, приходите, когда захотите. Все за наш счет, включая проживание, если необходимо. Наверху имеются двухместные номера.

– Отлично, – ответил я. – Пароль?

– Пароль? Нет, что вы. В этом нет никакой нужды.

Деймон ухмыльнулся: он понял, что я имел в виду. Это приглашение ничего не значило. Если бы я появился там уже на следующий день, они бы даже не узнали меня. Держу пари, они даже не позволили бы мне вымыть у них окна. Все это было частью подхалимажа по отношению к Деймону и Чаку, почему я и пошутил насчет пароля.

Группа актеров, клеющих женщин, – настоящее реалити-шоу. Представьте себе парня, который может говорить с кем угодно и когда угодно, с легкостью подбирая нужные слова. Возведите его в энную степень и умножьте на три – типичное число актеров на отдыхе после представления. Тут вступает в силу закон природы: мужчины всячески пытаются произвести впечатление на женщин, стараясь превзойти друг друга. Женщинам нравится остроумие и уверенность, и актеры отпускают им внушительные дозы и того и другого. Когда большинство мужчин выбывают из игры, они делят женщин, нацеливаясь каждый на свою. Зачем? Ведь если играть честно, можно получить и больше своей доли? Примерно так думают актеры. Лучше быть добрым, иначе наименее конкурентоспособный останется в одиночестве.

Я был добр. Иногда мне удавалось составить расписание свиданий на неделю вперед, тогда как другие не могли даже добиться номера телефона. Однажды я обнялся с девушкой, прежде чем попрощаться с ней и ее подругами. Я вернулся уже в свой гостиничный номер, когда минут двадцать спустя из вестибюля позвонила ее подруга. Она пришла ко мне.

С Деймоном и Чаком все вообще не составило труда. Мы заполнили отгороженную зону приглашенными женщинами. Большая часть из них, как мне показалось, были довольно важными особами. Они не хотели признаваться в том, что не знают, кто я такой, притворялись, что видели меня на ТВ. Я действительно появлялся пару раз на экране, но сомневаюсь, что они заметили меня.

Когда мы уставали от одной партии девушек, их отправляли за пределы огороженного пространства и приводили новую группу. Таким образом прошло всего четыре группы. К сожалению, никто из них меня не заинтересовал. Они затерялись в мире моды, косметики и сплетен. Некоторые из местных подлиз, впрочем, назначили себе свидания на всю следующую неделю. Деймону и Чаку было сложнее. Они должны были возвращаться в Голливуд через два дня, так что им нужны были не свидания, а просто с кем-то переспать, но пока что они терпели неудачу.

Была уже глубокая ночь, когда мы решили уйти. Выходя, Чак последним отчаянным усилием попытался снять девушку, простоявшую у ограждения весь вечер в надежде, что ее пригласят. Она была явно разочарована тем, что на нее не обращали внимания, а пропускали других. Услышав предложение Чака, она пришла в восторг и согласилась пойти с нами в клуб, который был в Сакраменто сродни «Деннису». Мы проторчали там около часа. Бедного Деймона атаковали вопросами, пока Чак трудился над девушкой.

– Каково вам было работать с Брюсом Уиллисом? Какой он?

– Каких других знаменитостей вы знаете, еще более популярных?

Вот еще одна неприятная сторона в том, чтобы быть знаменитым. Людям хочется знать о еще

более крупных звездах, с которыми они работали. Всегда есть какая-то еще большая звезда. Это оскорбляет. Все равно что познакомиться с женщиной и спросить, нет ли у нее доступных хороших подружек.

Когда пришло время уходить, мы стали у выхода в ожидании Чака, продолжавшего обрабатывать девушку. Она отказывалась ехать с ним, и ему пришлось закрыться с ней в кабинке. Устав от уговоров, он присоединился к нам. Она очень обрадовалась, когда он сказал, что оставит ей шесть билетов в кассе на очередное представление, но ей пришлось обещать, что она придет к нему в гримерку после шоу.

Следующий вечер был последним. Деймон подписал все видеокассеты, и мы сидели с его другом в гримерке, ожидая. Вошел охранник и сказал Чаку:

– Там девушка говорит, что вы приглашали ее зайти после шоу. Привести?

– Где она? Здесь, за дверью?

– Нет, я попросил ее подождать в баре.

Чак встал и выглянул. Я увидел ту самую девушку, с предыдущего вечера, стоящей у барной стойки с несколькими подругами. Она вела себя очень оживленно.

– Когда я был пьян, она выглядела лучше. Скажи, я понятия не имею, кто она такая, – сказал он и вернулся на свое место.

– Слушаюсь, сэр.

Охранник ушел выполнять поручение. Я вышел из гримерки, чтобы посмотреть, что произойдет. Я видел, как охранник передал ей послание на глазах у ее подруг. Она была просто раздавлена. Они, тыча в нее пальцами, подначивали:

– Я так и думала, что ты не знаешь его, не говоря уже о том, что целовалась с ним!

– Ну, давай, расскажи нам, как ты заполучила билеты?

Она начала рыдать. Реклама «Саутвест эрлайн»: *«Хотите улететь?»*. Больше смахивает на *«Хотите умереть?»*.

Я вернулся в гримерку, думая о том, как бы ей помочь. Сел и подождал пару минут, прежде чем заговорить с Чаком.

– Та девушка, она плачет. Подруги дразнят ее, говоря, что были уверены, что она врет, будто знает тебя.

Я полагал, что услышав такое, он пойдет и все уладит. Но он просто пожал плечами.

– Такова жизнь.

Благодаря Деймону Уэйансу я понял пять вещей.

- Я предпочитаю женщин, живущих в соседнем доме, дворе или улице, – «соседок», так сказать.
- Даже знаменитостям приходится нелегко с женщинами.
- Как я выгляжу в зеркале.
- Что я не хочу терять мою анонимность.
- Все хорошо в меру – такова формула счастья.

Большинство женщин, с которыми мне доводилось встречаться после шоу или в клубах, – раскрашенные куклы или неприятные зажавшиеся дамочки. Именно такие типы женщин почему-то стремятся познакомиться с актерами. «Соседки» слишком скромны и сдержанны, чтобы лезть по головам других, дабы поговорить с актером. Я не против знакомства как с красивыми ухоженными сексуальными, так и тучными дамочками, но ни с теми ни с другими у меня ничего не получится, потому что ни те ни другие мне не нравятся. Упакованные фемины надоедают мне своими бесконечными разговорами о тряпках и о том, с кем из знаменитостей я знаком. На них слишком много грима: кто знает, что я увижу, проснувшись на следующее утро? Зная отношение Госпожи Бога ко мне, могу предположить, что это будет бородатый парень по имени Пит. Тучные крутые дамы раздражают меня еще больше. Они такие настырные и навязчивые, и более всего заняты тем, что всячески изводят своих хороших товаров. Они не понимают, что, обращая внимание на более худых и привлекательных, чем они сами, выставляют себя в невыгодном свете, но такова уж их стратегия. «Ой, вы только посмотрите на эту тощую шлюху с большими сиськами. Да они уже у нее фальшивые! Такими и убить можно!» *Вы так думаете? Спасибо, пойду и поговорю с ней. Спокойной ночи.*

Меня никогда не привлекали полные женщины. Это не намеренно, просто я не чувствую к ним ничего, как не чувствую ничего по отношению к азиаткам. Есть множество женщин, которых не привлекаю я, потому что слишком худ. Это – химия. У меня есть друзья-толстяки, очень милые приятные люди, не противные и не грубые. Просто не люблю грубых противных женщин, будь они худые или полные.

Самое ужасное, когда встречаешь толстую и раскрашенную одновременно: для меня это катастрофа, мне всегда хочется в такие моменты иметь при себе оружие, чтобы застрелиться. Сначала появляются сексапильные и привлекательные, а вслед за ними вламываются толстухи, пытаюсь помешать им: вот тут-то все и начинается.

– Простите, мы разговаривали с ним.

– О, простите, я не заметила вас, мисс Швабра. А не съесть ли вам сэндвич? Может, тогда вас станут замечать.

– Да я бы съела, но, похоже, вы сожрали уже все.

Так ужасно сидеть и наблюдать эту бессмысленную борьбу разных весовых категорий, в то время как ваша «соседка» покидает клуб. Обычно я просто жду удобного момента, чтобы незаметно улизнуть. Иногда, правда, говорю: «Не тратьте зря время, ни у одной из вас нет ни малейшего шанса».

Я давно осознал, что мне нравятся «соседки». Они, как правило, весьма симпатичные, не злоупотребляют косметикой и модой. С ними есть о чем поговорить помимо того, некоторые из них даже занимаются спортом.

Все почему-то полагают, что знаменитости могут иметь все, что пожелают и когда пожелают, включая женщин. Вовсе нет. Я видел, как Деймон и Чак неоднократно пытались. Чак – мерзкая личность. Как можно относиться к кому-то с таким безразличием? И почему? Он, что, наказывал ее за то, что она не согласилась переспать с ним? Мне плевать, какое у человека состояние или слава, никто не имеет права обращаться с кем-то с таким неуважением, это отвратительно. Как можно? Что это за мужчина, который накануне обнимался с девушкой, а на следующий день заявляет, что знает ее не знает? Каким надо быть человеком, чтобы заставить ее рыдать и унижать перед подругами? Что это за мужчина, который... раздевает женщину и сосет ее грудь в двух шагах от ее брата, лежащего за занавеской? Какой мужчина станет трахать чужую жену в задницу? Лапать голую женщину на лужайке или в машине, когда весь белый свет видит это? Указывать у дверей клуба на женщин, чтобы их привели, а затем отсылать прочь, решив, что они ему не нравятся, словно это скот?!. Очевидно, это я и есть.

Встретив Чака, я словно увидел себя в зеркале, и надо сказать, отражение мне не понравилось. Есть тонкая грань между игривым нахальством с целью добиться от женщины интимности и истинной наглостью, присущей всякого рода мудакам. Я перешел эту грань. Как? Когда? Не знаю. Знаю только то, что в тот вечер я себе не понравился. И я решил измениться. Первое, что я сделал, попытался исправить то, что наделал Чак. Я поймал двух подруг той девушки на парковке.

– Эй, я был с ними прошлой ночью. Она действительно знакома с ним, и они на самом деле обнимались.

Они мне не поверили.

– Спасибо, что пытаешься помочь ей, приятель, но мы знаем, что это неправда. Она время от времени врет, придумывая всякие небылицы. Мы поверим только ему самому, а поскольку ничего не было, то такого и не случится.

Тут я уже ничего поделать не мог. Но я мог изменить себя. Первый вопрос, на который следовало ответить: «Почему я вел себя, как какой-то мудака?» Все очень просто: потому что это срабатывало. Мужчины ведут себя как мудаки, потому что это срабатывает. Так что к уже перечисленным причинам, почему женщинам нравятся всякого рода придурки, можно добавить еще одну.

Некоторые женщины испытывают потребность менять мужчин. Думаю, это помогает им выделиться на фоне других, придает им некую значимость, идентифицирует их как личность. Многие женщины, желая переспать со мной, говорили мне нечто такое, что свидетельствовало о том, что они хотят изменить меня.

«После ночи со мной твоя жизнь изменится навсегда».

«Держу пари, ты бросишь свои гастроли после ночи со мной».

Я никогда не спал с такими женщинами, чувствуя, что с ними что-то не так от природы.

Подобных женщин мужчины со временем раздражают, они постоянно недовольны ими, не в силах изменить их. Они требовательны и навязчивы. Если откровенно, они напоминают мне героиню фильма «Фатальная страсть». Нет уж, спасибо, без меня.

Анонимность – нечто такое, что мне не хочется терять. Будучи довольно популярным в комедийных кругах, я тоже не раз вынужден был останавливаться на улицах, чтобы дать автограф, и меня не однажды угощали пивом или обедом. Это всегда льстит, и я совсем не против. И на мою долю пришлось немало всякого рода чудачек и преследовавших меня женщин, пьянчужек, звонивших мне в четыре часа утра, чтобы рассказать какие-то новые шутки, а также людей, желавших, чтобы я помог им начать комедийную карьеру. Представьте, что вам приходится иметь дело с такими стократно. Кроме того, существует пресса, которая беспокоит моих соседей, друзей, семью и роется в моем грязном белье. Разве это не будет вас раздражать, если вам заранее придется думать о том, что вы выбрасываете в мусорное ведро, на случай, если какому-нибудь репортеру придет в голову порыться в нем и там обнаружится нечто такое, из чего он сможет затем раздуть скандал?

Ключ к счастью – умеренность во всем. Вот почему многие знаменитости несчастны. И вот почему Джоан Кьюсак счастлива. У нее есть солидная профессия, семья, она живет там, где ее не

донимают обожающие ее поклонники и СМИ. Она нашла баланс.

Тогда-то я и решил, что больше не хочу гастролировать, поскольку это не давало мне нужного равновесия. Я не мог ни с кем встречаться, общаться с друзьями, не видел даже моего племянника (в то время у меня был всего один, теперь уже три племянника и две племянницы), не мог выступать ни за одну спортивную лигу, не мог писать сценарии, потому что у меня не было достаточно времени между турне, поиском и выполнением ангажемента. Написание сценариев вскоре стало тем единственным, чем я хотел по-настоящему заниматься.

Правила секс-охоты по-быстрому

Женщины часто жалуются на мужчин, которые, переспав с ними, больше не звонят им. Они решают, что этим мужчинам нужен был только секс. В некоторых случаях они правы, но в некоторых ошибаются.

Гормоны – мощная сила. Хотите верьте, хотите нет, но бывает, что мужчине кажется, что женщина ему действительно нравится, но, переспав с ней, понимает, что это не так. Просто он находился под влиянием гормонов. Ему не хочется почем зря обманывать женщину, поэтому он и не звонит. У него не было намерения обманывать ее, когда они были вместе.

Правда в том, что иногда мужчины не различают между подлинными чувствами и обыкновенным влечением к женщине в результате действия гормонов. Как это можно выяснить? Однажды я познакомился с актером, который предлагал проводить несложный тест: мастурбировать. Если после этого хочется немедленно позвонить определенной женщине, значит, она не безразлична. Если нет, значит, эта женщина вам безразлична, хотя вы можете продолжать спать с ней. По крайней мере, вы теперь знаете, что это – всего лишь гормоны.

Конечно, такой тест помогает мужчинам, но не женщинам. Как ей знать, мужчина по-настоящему любит ее или это что-то гормональное? Ей приходится только гадать. Или, когда он позвонит, спросить: «Ты, что, только кончил мастурбировать?» Если так оно и есть, то для нее это хорошая новость: значит, она ему действительно не безразлична.

Путь к успеху

Первое, чего мне стало не хватать, когда я бросил гастролировать, так это общения с людьми. У меня оставалось несколько друзей в Чикаго, но почти все они жили где-то на окраине. А мне надо было встречаться с людьми в центре, где жил я. У меня имелось три закадычных друга, живших в моей округе, я решил, что с них-то и следует начать. Раз в неделю я играл с ними в волейбол в церковном дворе. Они-то и стали приглашать меня на разного рода публичные мероприятия, организуемые прихожанами той же церкви. Вскоре я знал, что в Чикаго проводится множество подобных встреч и собраний, на которые можно пойти.

Я посещал вечеринки, устраиваемые «Клубом 20/30», различными церквями, спортивными лигами, общественными клубами, – они организовывались людьми, которым хотелось повеселиться. Самой большой такой группой на тот момент была та, что называлась «Рефрижиратор», ею руководил парень по имени Джефф Фудзимото – вот уж кто действительно являлся специалистом в этом: он тусовался почти каждый день! Имелись также бары, где отмечались всякие там события, например, «Бар № 1», один из лучших в Чикаго. Таверны «Четыре угла» – еще одна весьма неплохая сеть баров. Некоторые бары объединяют профессиональных спортсменов или коллег. Скажем, «Дуркинс» и «У Джо» – те, куда обычно заглядывают почитатели «Питсбургских сталеваров». В Чикаго проводятся также разнообразные народные гулянья, забеги, фестивали. В общем, здорово. Так я познакомился с массой людей.

С Джоном и Джесси я подружился, играя в волейбол. Мы заметили, что многие играют в волейбол на пляже летом, обычно два на два. Вот мы втроем и решили попробовать. На многих площадках готовы были принять наш вызов, надо было только включиться в состязание, где победитель играл с новоприбывшими. Мы стали регулярно заниматься этим.

Примерно в то же время я услышал о волейбольных лигах и записался как независимый игрок в «Чикаго спорт» и «Общественный клуб», где познакомился в команде с парнем по имени Майк (теперь мы с Майком регулярно играем в теннис). Знакомясь с новыми и новыми людьми, я начал формировать целые команды для «Спортс монстер», и вскоре уже играл в нескольких волейбольных лигах. Там я тоже встретил немало знакомых.

Следующим летом воодушевленный Джесси купил сетку и стал натягивать ее на пляже по воскресеньям, а затем звонил мне в восемь утра и спрашивал, не хочу ли я прийти поиграть. У меня не

было ни одной свободной субботы многие годы (самое занятое время для актеров), и я наверстывал упущенное, в результате чего в воскресенье утром бывал не лучше мертвеца.

– Привет, Ян, это Джесси. Я на пляже. Готов играть?

– Пошел бы ты...!

Отбой. Я приплелся на пляж ближе к полудню. Тем временем Джесси успел познакомиться с двумя парнями, Рексом и Ричем, у которых также имелись сетки. Объединив силы, мы стали приглашать все больше и больше людей играть с нами. Вскоре образовалась своя небольшая группа, которую кто-то прозвал «НОС» – сокращенно от «На Юг от Сарая» (мы складывали свои сети к югу от сарая на пляже Северной авеню).

Мы с Рексом сдружились также с другой группой игроков, собиравшихся по субботам. Они свои сети отмечали флажком «феррари», чтобы их было легче опознать. Мы звали кое-кого из них присоединяться к нам по воскресеньям, и наоборот. Вскоре обе группы слились, и мы уже помечали свои сети улыбающейся рожой. Через пару лет группа сильно разрослась. Двое из «феррари», Эрик и Деннис, отделились и образовали еще одну группу. Они смешались с тремя другими и тоже здорово разрослись.

Нескольких наших игроков пригласили принять участие в волейбольном турнире, организованном еще более крупной группой под названием «Везунчики». Мы быстро разнесли весть об этом грандиозном турнире, в итоге более ста человек решили принять в нем участие.

Зимой я играл в хоккей в крытом зале, где еще занимались члены лиги хоккея на траве. (Нечего-нечего, хоккей на траве – тоже вид спорта.) Я умирал, так мне хотелось поиграть в хоккей, и страшно обрадовался, обнаружив данную лигу. Единственная проблема состояла в том, что я не знал никого из игравших в хоккей. Это было ужасно, просто ужасно. Через пять минут после начала игры противник вел со счетом 7:0. Они выводили на поле своих вратарей. Мы проигрывали со счетом 20:1 или около того каждую неделю, даже при том, что другие команды большую часть времени играли без вратаря. Впрочем, мы получали немалое удовольствие, а один из наших игроков настаивал на том, что зато у нас девочки лучше.

Все первые хоккейные голы мы отмечали. Санто, наш центральный нападающий, выиграл самое первое вбрасывание. Он запаниковал, увидел противника, развернулся и... вбросил шайбу в собственные ворота. Наш вратарь Джейм, не ожидая удара от своего игрока, пропустил его прямо у себя между ног. Команда противника вела со счетом 1:0, практически не дотронувшись до шайбы. Санто выиграл второе вбрасывание... и сделал в точности все то же самое! Противник вел со счетом 2:1, по-прежнему даже не прикоснувшись к шайбе. Джейм крикнул Санто:

– Что ты делаешь?

– Я думал, на этот раз ты будешь наготове!

Говоря, что мы были плохой командой, я ничуть не преувеличиваю. Но во время первого сезона я познакомился с достаточным количеством игроков из других команд, чтобы создать новую. Один из них рассказал мне про девушку по имени Шэннон, которая тоже хотела играть. Собравшись в команду, мы записались в «Спорте монстер». Позже я, помимо того, присоединился к группе, игравшей в хоккей по субботам.

Что касается свиданий, то все шло хорошо. Я встречался со множеством женщин, хотя не нашел той, которая бы нравилась мне по-настоящему. Было немало двухнедельных ничего не значащих связей. Я начал уставать от этих игр (имея в виду все упомянутые мною соответствующие хитрости) и решил, что когда повстречаю женщину, которая мне на самом деле будет не безразлична, не стану с ней заигрывать, а просто скажу и сделаю то, что чувствую.

В первый раз я позвонил Шэннон, чтобы узнать, хочет ли она играть с нами в хоккейной команде. Я рассказал ей все подробно, какова плата и где это находится.

– Ладно, Ян, договорились, спасибо.

Я думал, беседа окончена, но она продолжила.

– Так ты живешь где-то поблизости?

– Да, в Оук-парке, хотя до недавнего времени много разъезжал.

– Куда?

Мы проговорили таким образом больше часа. В очередной раз я позвонил Шэннон, чтобы сообщить ей время начала игры. (В то время у меня был старенький компьютер, который не принимал имейлы, так что мне приходилось обзванивать всех членов команды перед играми.) Произошло то же самое – мы опять проговорили около часа.

Я не обратил внимания на Шэннон, познакомившись с ней, я вообще никого не замечал. В нашей хоккейной лиге было четыре команды, и я боялся, что мы потеряем своих игроков. Поэтому тратил много времени, чтобы собрать необходимые деньги для оплаты членства в лиге, разработать какую-то стратегию, чтобы быть уверенным, что у нас будет достаточное количество игроков каждую неделю.

Откуда ж возьмется время обращать внимание на кого бы то ни было? Я продолжал обзванивать всех членов команды, напоминая о времени игры. И каждый раз, когда звонил Шэннон, мы подолгу болтали. У нее был такой сексуальный голос и очаровательный смех. В конце концов меня осенило, что эта женщина мне нравится. Я решил пригласить ее куда-нибудь.

На следующей неделе во время игры я внимательно разглядел ее. Довольно симпатичная, со светлыми волосами до плеч, которые она собирала в конский хвост во время игры. У нее были красивые глаза, теплая улыбка и чудная фигура. Рост – примерно 158. Что заметили все остальные в первый же день, так это ее большой бюст, слишком большой на мой вкус, но ее это почему-то не портило. Вообще-то я предпочитаю брюнеток с грудью среднего размера, но ничего не имел против и грудастой блондинки. (Мне следует присудить премию за гуманность.)

Позже на той же неделе мы с Шэннон отправились на вечеринку по случаю игры на суперкубок, организованную одним из игроков нашей команды. Большую часть времени мы провели, беседуя друг с другом, и я не знаю, что там на самом деле происходило на суперкубке, за исключением того, что балтиморцы выиграли. Она подвезла меня и одного из моих друзей до дому. Она мне ужасно понравилась, и я надеялся, что с ней-то мне не придется играть в игры. На следующий день у нас должен был состояться хоккей. После обязательного посещения бара после матча я уллучил минутку с Шэннон, когда мы шли к своим машинам, чтобы вновь пригласить ее.

– Я знала, что ты пригласишь меня и думала об этом.

О черт, женщина думала, стало быть, ничего хорошего не жди. Она уже все проанализировала, даже до того, как я успел ее пригласить.

– Недавно я порвала с парнем, за которого собиралась выйти замуж. Я не прочь пойти с тобой куда-нибудь, но только не сейчас.

Я не знал, как мне реагировать. То была игра. Когда кто-то отвечает на простой вопрос, требующий ответа «да» или «нет», как-то иначе, это – игра (мой друг Адам научил меня этому). Она мне не давала никакой пищи к размышлению: она заинтересована или нет? Она могла бы сказать, чтобы я повторил попытку через месяц или что она даст мне знать, когда будет готова вновь встречаться с кем-либо. Проявив подобающее сочувствие в связи с ее разрывом, я дал ей шанс прояснить ситуацию:

– Ладно, хочешь, чтобы я сделал это позже или как?

– Ну, конечно, конечно. Как-нибудь потом.

Выходит, она заинтересована, хотя я не имел ни малейшего представления, что значит «как-нибудь потом». Неделя? Две? Месяц? Когда у нее родится первый ребенок? Мне также не понравилось, что вдруг нарисовался ее бывший. Если она собиралась за него замуж, возможно, они не совсем порвали?

Я продолжал видеться с Шэннон во время хоккея, и она заменяла пару раз не пришедших игроков на волейболе. Мы несколько раз заходили в бар пропустить по стаканчику «Фрисби», весьма поднимающего настроение напитка. Пару раз даже пытались пригласить друг друга куда-то, но всякий раз что-то мешало: то время не устраивало одного из нас, то кто-то болел. Она не переставала удивлять меня.

– Не хочешь пойти посмотреть Фила Коллинза через две недели?

– Не могу, Ян, меня не будет в городе.

Ладно... И что я опять должен думать? Она могла бы сказать, что хотела бы пойти, но не может. Или: «Нет, спасибо». Она явно играла, стараясь держать меня на крючке. Даже ее подруги подметили это. Однажды я встретил кое-кого из них, и они сказали, что «много слышали обо мне». В конце одна произнесла: «Приятно было познакомиться. Уверена, мы еще не раз увидимся».

В то время как Шэннон играла, я – нет. Я сказал ей, что мне нравится с ней разговаривать и общаться. Признался, что, как это ни смешно, не обратил внимания на то, как она выглядит, когда мы встретились впервые. По ее лицу я видел, что она по большей части не верит тому, что я говорю. Она привыкла, что мужчины сходят с ума по ней из-за ее сисек, но меня-то интересовало не это. Судя по всему, она была обо мне невысокого мнения.

Как и ожидалось, Шэннон вернулась к своему бывшему примерно год спустя после того, как я познакомился с ней. Возможно, я был нужен ей как запасной вариант на случай, если они не помирятся. Ему было наплевать на меня, но я начал подыскивать другого игрока, потому как вряд ли он позволил бы ей продолжать играть с нами. И точно, вскоре после этого Шэннон перестала ходить в бар вместе со всей командой, а потом прекратила и играть с нами. Я ничего не слышал про нее, как вдруг примерно год спустя она неожиданно позвонила мне. Я сразу же понял, что она опять порвала со своим другом. Так оно и было.

Шэннон не вернулась в команду, но не раз подменяла других, когда они не могли прийти на игру. За все это время я встречался с разными женщинами, но, опять же, никто не волновал меня по-настоящему. Шэннон была единственной встреченной мной в Чикаго женщиной, которая всерьез задела

меня. Она была остроумной, даже саркастичной, забавной и спортивной. Вокруг Шэннон имелось множество сигнальных флажков, которые я предпочел проигнорировать. Она сказала, что любит сначала подружиться с мужчиной, прежде чем начать встречаться. Я-то знаю, чем это обычно заканчивается. Она не любила заниматься теми видами спорта, где не добивалась хороших результатов, и не любила пробовать что-то новенькое. Она не давала прямых ответов на поставленные вопросы. Я чувствовал, что в какой-то момент она вроде бы заинтересовалась мной, но потом это прошло. Тем не менее однажды я вновь пригласил ее, и мы поехали с ней в бар после игры.

– Шэннон, я пытался понять тебя и, кажется, понял. С тобой все делается лучше. Итак, я спрашиваю тебя вновь.

Она смутилась, отчего мне тоже стало неловко, и снова ответила что-то неопределенное вместо «да» или «нет». Я решил, что я ей не интересен, а если бы и был, она исчерпала лимит моего терпения. Я по-прежнему контактировал с ней, когда надо было кого-то заменить в хоккее.

Прошел еще год, как вдруг Шэннон отколола номер: я увидел ее играющей за другую команду. Она вела себя весьма отчужденно. Я позвонил ей на следующий день, чтобы выяснить, что произошло. Она не ответила, и я оставил сообщение. Шэннон прислала имейл. Это не являлось грубостью или чем-то вроде наказания, просто было странно: она просила никогда ей больше не звонить и не посылать сообщения. Она изначально была убеждена, что я влюблен в нее, но видела во мне только друга. Какого черта? Сама того не ведая, Шэннон сделала самое худшее, что могла сделать – обвинила меня в том, что я презирал более всего: что я являюсь ее так называемом дружкой. Я ответил на ее имейл, что пришлю ей длинное письмо, которое затем и послал. Я пытался спасти дружбу, хотя и понимал, что все напрасно. Чего я так разволновался? Легко быть другом, когда все хорошо. Но попробуйте оставаться им, когда происходит что-то нехорошее. Если наша дружба и закончилась, то не потому, что я не выдержал испытания. Я высказал предположение, что многие мужчины, видимо, обманывали ее. Зная, что она любит поначалу оставаться друзьями, представляю, с какими типами ей довелось встречаться.

Я вложил в письмо стишок о ней, пришедший мне в голову как-то ночью. Я не пытался добиваться ее любой ценой, просто хотелось сделать что-то приятное. Я писал, что она может прочитать его в очередной раз, когда кто-то обманет ее, и ей станет лучше – это хороший подарок. Неделию спустя после того как я отправил письмо, до меня дошли слухи, что Шэннон порвала со своим последним бойфрендом. Да, они были друзьями, до того как стать любовниками, и он обманул ее. Все решилось само собой. Без сомнения, я привел ее в ярость своей правотой. Ничто так не злит женщину, как мужская правота. Я был уверен, что она никогда больше мне не позвонит, так оно и было. А жаль, мы могли бы быть хорошими друзьями.

Вскоре после того как Шэннон оборвала нашу дружбу, я познакомился на пляже с Ванессой, подругой женщины, приходившей смотреть, как мы играем в волейбол. Ванессе я сразу же приглянулся. Она спросила, когда мы играем в следующий раз. Я сказал, и она пришла в тот день сама, чтобы посмотреть. Потом попросила меня проводить ее домой. Я предложил сходить куда-нибудь, и она дала мне номер своего телефона. Поболтав пару раз по телефону, мы пошли в «Гатрис». Свидание прошло хорошо, хотя она была слишком тиха, на мой вкус. Тем не менее я вновь пригласил ее. Я знаю, что люди нередко очень нервничают во время первого свидания, так что предпочитаю делать выводы после второго. Она с радостью согласилась. Поговорив еще несколько раз по телефону, она вдруг заявила, что не видит смысла во втором свидании, на что я ответил:

– Нет проблем. Приятно было познакомиться.

Ванесса тогда сказала, что хотела бы остаться друзьями, и пригласила меня на вечеринку, которую устраивала у себя на квартире через две недели. Вечеринки – отличный способ с кем-то познакомиться, и, возможно, у нее имелась парочка симпатичных подружек, так что я принял предложение. Минуло две недели. Я совершенно забыл о вечеринке. Мой друг Вишаль, знавший кое-кого из подруг Ванессы, напомнил мне о ней. Он не знал, где та жила, а я не мог вспомнить, поэтому позвонил ей.

– Привет, Ванесса, это Ян. Как поживаешь?

– Нормально. Как ты?

– Отлично, спасибо. Я звоню тебе узнать твой адрес, чтобы приехать на вечеринку.

– Ну конечно, нет проблем. Я перезвоню тебе, а то мне кто-то еще звонит.

– Хорошо.

Ванесса перезвонила через пару минут.

– Это Ванесса. Гмм, Ян, не думаю, что тебе стоит приходить на вечеринку, учитывая то, что между нами было, и все такое.

То, что было между нами? Я сразу понял, что она чокнутая. *Держись подальше, надо держаться от нее подальше. Кому-то эта шиза причинит массу неприятностей.*

– Ладно. Приятно провести время.

– Спасибо.

Не успел я повесить трубку, как позвонил Вишаль.

– Приятель, что случилось? Мне только что звонили подруги Ванессы. Она вне себя из-за твоего желания прийти на вечеринку.

И все из-за одного паршивого свидания? Слава богу, второе не состоялось, а то бы она подала на меня в суд на алименты. Я передал ему, что мне сказала Ванесса, и умыл руки. Восемь месяцев спустя – опять восемь месяцев – я отправился на пляж поиграть в волейбол. Я узнал, что Ванесса рассказывала всем невероятные истории обо мне, среди прочего о том, что ломился на ее вечеринку и постоянно запугивал ее, чтобы она соглашалась играть за мои команды. Конечно, все это было ужасно неприятно, но с помощью друзей я разрешил ситуацию. Помогло, видимо, то, что Ванесса играла отвратительно, и мои друзья понимали, что я не стал бы приглашать плохого игрока в любую из моих команд, потому что соревнования у нас проходили нешуточные, ей с ее умением на них делать было нечего.

На одной вечеринке после турнира «Везунчиков» (они устраивают по три каждый год – две в Чикаго и одну в Денвере) я встретил очень красивую женщину. (После каждой игры все отправлялись домой, чтобы принять душ, смывая в свои ванны тонны песка. Летом моя ванна просто забита песком, потому что я довольно много времени провожу на пляже.) У нее была славная попка, и ей очень шло быть рыжеволосой. Мы с ней выходили пару раз, даже было несколько интимных моментов. Я подумал, что у нас может что-то получиться, но она вдруг стала куда-то пропадать, перестала отвечать на мои звонки, а когда отвечала, говорила, что слишком занята, чтобы встречаться, и то и дело повторяла одну и ту же фразу:

– Не хочу быть связанной отношениями.

Я понятия не имел, о чем она говорит, но вскоре до меня дошло. Она не работала, жила где-то на окраине, но хотела перебраться в город.

– Кажется, я понял. Ты боишься, что если у тебя сложатся с кем-то неплохие отношения, то это будет единственная радость в твоей жизни, и ты привяжешься, а ты этого не хочешь.

– Верно. Спасибо за понимание, Ян.

– Ну давай тогда просто потрахемся, что ли?

– Нет, не могу, потому что ты мне слишком нравишься, и это не поможет.

Но прикол заключался в том, что она решила встречаться с другим парнем. Поскольку он ей нравился меньше, она чувствовала, что сможет порвать отношения в любой момент и не будет связана ничем. Каково? Странная логика, я даже подумал, что она просто хочет бортануть меня как-нибудь помягче. Я спрашивал нескольких своих знакомых женщин, что они думают по этому поводу. Удивительно, но почти все они или их подруги принимали подобные решения в какой-то момент своей жизни. Им это казалось разумным.

За исключением трех этих сбоев, со свиданиями у меня был полный порядок. Конечно, иногда происходили всякого рода недоразумения, видимо, Госпожа Бог все же настроена против меня. Самое памятное из них случилось, когда я решил познакомиться с одной из своих соседок. Я живу в доме с внутренним двориком и видел, как в квартиру напротив въехала очень симпатичная женщина с такой фигурой, ради которой другие женщины готовы убить... и мужчины тоже. Я перекинулся с ней парой слов, она вела себя весьма дружелюбно. Я решил предпринять шаги: сказал своему другу Майку, с которым играю в теннис, что собираюсь пойти к ней с упаковкой пива и посмотреть, согласится ли она распить со мной бутылочку-другую. Он настоял на том, чтобы я взял вино. Я постучал в ее дверь.

– Кто там?

– Ян.

Она открыла.

– Привет, как дела?

– Отлично. – Я протянул вино. – Я подумал, может, ты согласишься пропустить со мной пару стаканчиков?

– Ты знаешь, я не пью вино. Я больше люблю пиво.

Черт! Я мысленно отметил, что надо будет дать Майку по роже, когда увижу его в следующий раз.

– Впрочем, я возьму вино: завтра ко мне приезжает подруга, она как раз любит вино.

Что мне оставалось делать? Она перехитрила меня и знала это. Я отдал ей вино.

– Спасибо. Спокойной ночи.

Она закрыла дверь, и мне пришлось уйти.

За последние годы моей жизни я понял шестнадцать вещей.

- В городах есть немало чем заняться помимо свиданий.
- Солидный запас друзей – хорошее подспорье в личной жизни.
- Когда перестаешь играть, могут происходить всякие странности.

- Важно играть тогда, когда женщина тебе нравится по-настоящему.
- Нельзя позволять женщине держать себя на крючке в качестве запасного варианта.
- Все женщины убеждены: что бы мужчины ни говорили, они лгут.
- Никогда не возвращаться к своим бывшим, рвать раз и навсегда.
- Надо говорить женщинам только то, что они привыкли слышать.
- Для разных людей дружба имеет разное значение.
- Некоторые женщины с тараканами в голове.
- Кое-кто сочиняет истории, не задумываясь об их последствиях.
- Женщины думают иначе, чем мужчины.
- Женщины намеренно могут встречаться не с тем, с кем хотят, или же с теми, кто их мало интересует.

- Мужчине неплохо иметь среди своих друзей женщин.
- Быть женщиной труднее, чем мужчиной.
- Никогда не слушать Майка.

В крупных и маленьких городах есть уйма всего, чем можно заняться, что создает достаточно возможностей для знакомства с женщинами или обзаведения друзьями. На первый взгляд может казаться не так уж много того, что называют светской жизнью, особенно в городках, но если приложить некоторые усилия, то вы обнаружите немало всякого рода мероприятий. В небольших городках в течение года проводятся разные фестивали, отмечаются какие-то события в попытке сохранить там молодое поколение, которое относится критически к своему будущему. Как гастрوليрующий актер, я нередко становился участником такого рода развлечений для населения.

Понятно, что у меня множество друзей и насыщенная светская жизнь, что позволяет мне выбирать, когда дело доходит до свиданий. У меня вполне приличный заработок, и мне не нужна женщина, чтобы почувствовать себя увереннее. У меня куча дел помимо свиданий и встреч. У меня есть друзья, которые не слишком вовлечены в общественную жизнь, что имеет весьма губительные последствия для них. Солидный запас друзей – хорошее подспорье в личной жизни. Не знаю даже, как еще это подчеркнуть. Чтобы обзавестись друзьями, нужно время, это процесс, который происходит довольно медленно, шаг за шагом – я подробно рассказал о нем в начале главы. Главное – терпение.

Шэннон – прекрасный пример того, что случается, когда перестаешь играть. Я был слишком откровенен, совершенно не пытался каким-то образом, что называется, пудрить мозги (то есть не был загадочным), не флиртовал, старался быть ненавязчивым, а когда надо было действовать, не предпринял никаких шагов. Последствия оказались до смешного пагубны. Когда мужчине по-настоящему нравится женщина, ему не хочется играть с ней в игры, ему хочется просто разделить с ней все то, что он чувствует, и немедленно. Например, он рассказывает ей о своих целях и ожиданиях, пытаясь выяснить ее. Но именно в данный момент и следует соблюсти все правила игры! Только заполучив ее, можно переключать скорость. Даже если это противно вашему существу, нужно быть терпеливым и вести игру. Иначе вы наверняка потеряете свою женщину.

Как мужчины, так и женщины держат друг друга на крючке как запасной вариант, особенно на таком насыщенном рынке, как Чикаго. Шэннон держала меня на крючке, видимо, ожидая, как сложатся отношения с ее бывшим. Если подозреваете, что вас держат на крючке, нужно немедленно сказать об этом. «Послушай, мне кажется, ты решил(а) отложить меня на потом, чтобы посмотреть, что произойдет с кем-то еще. Мне не нравится быть номером два. Либо встречаемся, либо до свидания и удачи тебе». Не раз я добивался таким образом успеха. Столь твердое заявление вынуждает принимать решение. И не важно, каков будет результат. Я не хочу терять время, выясняя, каково мое положение. Как можно понять, что ты на крючке? Тебе отвечают уклончиво на предложение встретиться, никогда не говорят «да» или «нет».

«Ты не хочешь пойти куда-нибудь на уикэнд?»

«Еще не знаю, я тебе перезвоню».

«Нужно посмотреть, нет ли чего более первоочередного».

«Возможно. Позвони мне попозже на этой неделе».

Такие ответы – свидетельство того, что вас держат на крючке, в противном случае просто отвечают «да» или «нет» на подобные вопросы.

«Ты не хочешь пойти куда-нибудь на уикэнд?»

«Да, но я не знаю пока, смогу ли. Я могу тебе перезвонить?»

«Нет, на этой неделе я не смогу. А как насчет следующей?»

«Нет, не думаю. Спасибо за приглашение».

А еще хуже, когда вас не оставляют на крючке, а пытаются отшить, но, щадя ваше самолюбие, медленно спускают с него. По сути, они щадят себя, избегая честного ответа и желая таким образом выпутаться из неловкой ситуации. Большую часть из того, что мы делаем, мы делаем для себя, но под

видом того, что делаем это для других. Как различить, когда вас держат на крючке, будучи заинтересованы, а когда пытаются деликатно избавиться? Тот, кто держит вас на крючке, постоянно поддерживает контакт с вами, чтобы вы не слезли с него случайно, контакт сохраняется обеими сторонами. Тот же, кто пытается от вас потихоньку избавиться, не стремится к этому, инициатива принадлежит исключительно вам самим.

Женщины убеждены, что мужчины лгут постоянно, при любой возможности. Я отчасти и написал эту книгу потому, что неоднократно сталкивался во время свиданий с этим женским заблуждением. Женские журналы и книги не способствуют тому, чтобы женщины верили мужчинам, напротив, они предлагают им притворяться, что верят. А затем, когда мужчина ни о чем не подозревает, попытаться разобраться, лжет он или нет, используя такие проверенные «научные» методы, как интерпретация положения его тела во сне или того, как он чистит зубы. В одной книге даже предлагалось, чтобы жены, поймавшие своих мужей на вранье, заставляли их составлять список, в который бы те заносили все то, что могут сделать жены, чтобы восполнить то, что недостает мужьям. Якобы, заполучив то, чего им недостает, они перестанут обманывать. Основная мысль такова: мужчины лгут, и женщинам надо с этим смириться. Какая несусветная чушь! Есть множество мужчин, которые не врут. Не следует мириться с обманщиками, от них нужно избавляться.

Я встречал немало людей, вновь сходящихся со своими бывшими. Иногда это происходит постоянно, как в случае с бумерангом. Почему? Из-за чувства комфортности. Очень нелегко терять того, кто был важной частью твоей повседневной жизни. А еще сложнее вновь начать встречаться с кем-то. Так и получается, что пары то расходятся, то сходятся, используя друг друга как своего рода костыли или подпорки. Результат? Они не выходят в люди, чтобы таким образом обзавестись новыми знакомствами и найти своего человека. Никогда не возвращайтесь к своим бывшим. Помните, ничего не происходит просто так, была причина, по которой вы разошлись. Хотя я и оставался всегда в хороших дружеских отношениях с моими бывшими, я никогда не пытался возобновить отношения с ними, намеренно избегая этого.

Люди видят себя такими, какими их видят окружающие. Они привыкают, что с ними обращаются соответственно этому видению. Например, у Шэннон большая грудь. Мужчины так пялятся на нее, что она носит только блузы с высоким воротом и скрещивает руки перед собой, когда только возможно. Хотя это и раздражает ее, мужчины, пытающиеся подобраться к ней, непременно упоминают о том так или иначе. Она привыкла это слышать, а мужчины должны говорить женщинам то, что они привыкли слышать. Одной из моих самых больших ошибок с Шэннон было то, что я как бы не замечал ее бюста. А теперь представьте: куда бы она ни обратила свой взор – реклама, телевидение, кино – везде и всюду ее пытаются убедить, что мужчины врут. Она знает, что у нее большая грудь; мужчины постоянно отпускают ей комплименты по поводу нее, обсуждают ее, где бы она ни появилась. Я же ни разу не упомянул о ней. По мнению Шэннон, я был не просто лжецом, но самым большим обманщиком из всех. Я притворялся, что не замечаю ее груди. «Он думает, что я – дура?» Вместо того я делал вид, что меня интригует исключительно она сама, потому что с ней все становится лучше. «Верно, когда потрогаешь мою грудь, тебе все покажется лучше,» – вероятно, думала она.

Вот почему важно, чтобы мужчина говорил женщине то, что она привыкла слышать. Не говорите красивой женщине, что она умна, а умной, но малопривлекательной, что она красива. Почему? Для них эти высказывания не более чем неудачный комплимент, кажущийся им еще большей ложью, чем та, о которой их предупреждают СМИ. Вот почему многие мужчины думают, что женщины не хотят слышать правду. В действительности Шэннон отчаянно хочет услышать похвалу чему угодно, только не ее груди. Для мужчин дилемма состоит в том, как заставить женщину поверить в такую похвалу. Решение очень простое: сделать несколько комплиментов относительно ее груди наряду с похвалой в отношении чего-то другого. Было бы куда лучше, если бы я сказал Шэннон следующее: «Знаешь, с тобой все становится лучше – я не имею в виду вот это», – и указал на ее грудь. Все очень просто. Она продолжала бы оставаться в зоне комфортности. Она бы поверила мне, ибо я сказал то, что говорят ей все. Ей бы понравилось, что, наконец, кто-то заметил нечто помимо ее великолепного бюста. Я все испортил своей честностью. Какая ирония! Помните: говорите женщинам то, что они привыкли слышать, и то, что они хотят услышать, а также так, как они хотят это слышать, – вот единственный способ сказать им правду. Похоже на кормление младенца: заставить его съесть что-либо можно исключительно производя много шума и делая отвлекающие движения ложкой.

Я очень ценю дружбу. Не все придерживаются того же взгляда. Есть люди, которые используют друзей, как бумажные платочки во время насморка. Они совершенно не ценят дружбу. Шэннон, вполне очевидно, не уважала ни меня, ни нашу дружбу. Когда у нее возникла проблема, она не решала ее, а ждала, когда все утрясется само собой. Она привратно истолковала мои намерения. А когда я попытался выяснить, что не так, попросту разорвала нашу дружбу, трусливо послав мне сообщение электронной почтой. Наша дружба базировалась исключительно на ее прихоти. Я стараюсь избегать дружить с

людьми, представляющими себе дружбу подобным образом.

Бывают люди, которые сочиняют всякого рода истории, чтобы создать себе видимость некой значимости, не заботясь о том, какие последствия эти их выдумки будут иметь для других. Проблемы, возникшие у меня из-за вранья Ванессы, – хороший тому пример.

Женщины думают иначе, чем мужчины. Я не осознавал этого, пока девушка из «Везунчиков» не отшила меня, потому что не хотела быть связана отношениями, и такое ее поведение было сочтено вполне разумным другими женщинами. Мужчина, в жизни которого не происходит ничего хорошего, отчаянно ищет подходящую женщину. В столь нелегкий для него период нужно иметь что-то, что поддерживало бы его, за что он мог зацепиться и что свидетельствовало бы о том, что женщине нужны не его деньги и не его статус, а он сам. Женщины же могут намеренно встречаться не с тем, с кем им хотелось бы. Такое с ними происходит время от времени. Но до того, как я встретил девушку из «Везунчиков», я не представлял, что они делают это вполне сознательно. Вот еще одна причина того, что дружба с ними может сбить вас с толку. «Не тот» мужчина не знает, что он «не тот». Не лучше ли не встречаться с ним или завести друга, дабы просто трахаться с ним, чем морочить кому-то голову, не имея ни малейшего намерения сохранять отношения?

В числе моих друзей немало женщин, многие из них привлекательны. Есть мужчины, которые не дружат с женщинами, говоря: «Если с ними нельзя потрахаться, то зачем они тогда нужны?». С помощью друзей-женщин можно понять, как рассуждают другие женщины (хотя не забывайте о том, что к их советам надо относиться с осторожностью). Кроме того, привлекательные женщины обращают на себя внимание других привлекательных женщин. Я гораздо легче знакомлюсь с новыми женщинами, идя куда-то с другими женщинами, а не с мужчинами. Впрочем, я знаю, когда нужно остановиться; если я вдруг пойму, что начинаю влюбляться в женщину-друга, которая не питает ко мне никакого интереса, я постараюсь на время прервать наши отношения до того момента, когда вновь смогу быть просто другом. Если у меня это не получается, перестаю с ней общаться вовсе, предварительно объяснив, почему это делаю.

Быть женщиной гораздо труднее, чем быть мужчиной. Общество постоянно давит на женщину, внушая ей всякого рода ложные идеи. *Будь красивой. Будь изящной. Будь стройной сексуально. Большая грудь – вот то, что надо. Хороший секс – это здорово. Женщины, которые спят с кем попало, – потаскухи.* И так далее и тому подобное. Что еще хуже, все источники, доступные женщинам, направлены на мужчин. Они вынуждают женщин чувствовать свою ответственность за все происходящее, тогда как мужчины не несут практически никакой. Те же самые источники заставляют женщин много работать, получая очень мало, тогда как мужчины работают мало, получая много. Взгляните на обложки женских журналов: какого рода статьи там рекламируются?

«Почему вы не можете удержать мужчину?»

«Дайте ему то, что он хочет».

«Сделайте так, чтобы он никогда не бросил вас».

Все это давит на женщину, вкупе со статьями о том, как нужно накладывать грим, чтобы выглядеть божественно, как похудеть, как привести свою фигуру в порядок и так далее. Журналы полны полуобнаженных хорошеньких женщин. Все это направлено на мужчин, а не женщин. А теперь посмотрите на обложки мужских журналов.

«Летние блокбастеры в кинотеатрах».

«Она хочет коротать время... с вами».

«Как сразить ее наповал с трех предложений».

Никакого давления. Журналы, опять же, полны полуобнаженных хорошеньких женщин. Все направлено на мужчин. Неудивительно, что женщины стараются избегать ответственности, ибо общество всячески давит на них, дабы они брали ее на себя, когда дело касается взаимоотношений с мужчинами, и сравнительно малую долю ответственности возлагает на мужчин. Если мужчина бросает женщину – это ее вина. Если женщина бросает мужчину, значит, она не слишком преуспела в том, чтобы изменить его или принять таким, как он есть. Если отношения не сложились, в этом всегда виновата женщина, а не мужчина. Разумеется, женщины сами отчасти давят на себя. Например, ни один нормальный мужчина никогда не купит журнал, в котором полно фотографий сексуальных мужчин. Если журналы хотят, чтобы их покупали мужчины, там должны быть фотографии сексуальных женщин. Почему женщины покупают журналы с фотографиями сексуальных женщин – вне пределов мужского понимания. Наверное, потому что мы думаем по-разному.

Ответственность – одна из причин того, почему женщины встречаются с разного рода придурками. Общее мнение таково: если девушка встречалась с хорошим парнем и они порвали, это ее вина, что не смогла удержать его или не сумела переделать. Однако если женщина встречается с каким-нибудь придурком, то вина его, и все это знают. Так что лучше уж встречаться с придурком. Кому нужны заморочки, чтобы удержать мужчину? Или неловкость от его потери?

Правила секс-охоты по-быстрому

Наслаждайтесь встречами, они должны доставлять радость. Слишком много людей не испытывают радости от этого. Не согласны? Сколько времени на свиданиях вы тратите на пустые разговоры по мобильному телефону, игнорируя того, с кем пришли? Сколько людей идут обедать куда-нибудь во время первого свидания, в результате чего все кончается, не успев начаться? (Обед – это не свидание.) Приложите немного усилий, и вам ответят взаимностью. Радуйтесь встрече, и встреча станет для вас радостью.

Где-то трава всегда кажется и зеленее, и гуще. Женщины с маленькой грудью жалуется на то, что мужчинам всегда хочется иметь женщин с большими сиськами. Женщины с большими сиськами жалуется на то, что мужчины их не слушают, а просто пялятся на них. Мне хотелось бы быть помощнее, покрепче. У меня есть хорошо сложенные друзья, которые охотно променяли бы свое тело на мое чувство юмора. Вместо того чтобы жаловаться на что-то, чего вам недостает, сделайте акцент на том, что у вас в избытке, и используйте это.

Существует забавное мнение, что мужчинам следует избегать женщин с кошками, особенно когда им за тридцать (женщинам, не кошкам), в то время как встречаться с женщинами, у которых имеются собаки, хорошо. По правде говоря, лучше встречаться с женщинами с кошками, чем с собаками. У женщин с собаками слишком много причин для отговорок, с ними особенно сложно работать.

«Мне нужно идти домой, чтобы выгулять собаку».

Она говорит правду или просто хочет поскорее закончить свидание?

«Мне надо идти домой, чтобы выгулять мою кошку».

Совершенно очевидно: женщина не заинтересована. Отличный способ избавиться от нежеланного мужчины. Все предельно ясно и не обидно, чего еще надо? Если же мужчина встречается женщиной, у которой есть собака, ну-ка, догадайтесь, кому придется ее выгуливать? И чем красивее женщина, тем меньше и уродливее ее собачонка. Однажды я видел, как некий тип выгуливал на улице маленькое существо. Я говорю «существо», потому что собакой это назвать трудно. Выглядело так, будто гремлин трахается с крысой. «Этот парень встречается с роскошной женщиной или он – гей», – подумал я. Он бы сохранил и свое достоинство, и собачье, если бы просто засунул эту чертову собачонку себе в карман, чтобы ее никто не видел. Однако я никогда не замечал, чтобы мужчина выгуливал кошку.

Всякое разное

Вот мы и подошли к концу, хотя еще многие вопросы остались без ответа. Почему мужчинам нравятся молоденькие? Почему женщины не могут найти себе подходящего мужчину? Почему мужчины не любят подготовительную часть любовных игр? Как найти такую порнушку, где гремлин трахается с крысой? Ладно, ладно, успокойтесь, не кипятитесь.

Люди воспринимают свидания как нечто само собой разумеющееся. Они возводят вокруг себя немало стен, которые им мешают. Ирония заключается в том, что они им не нужны, просто они их строят и все. Они полагают, что всегда найдется кто-то, с кем они смогут встречаться, что у них будет еще шанс снять красивую женщину где-нибудь в баре в следующий раз и все такое. Однажды утром они проснутся в одиночестве, недоумевая, как случилось так, что все словно бы прошло мимо?

Когда я был актером, у меня имелась веская причина на завязывать отношения и возводить стены, потому что я нигде не задерживался подолгу. У меня была только одна ночь, только один шанс, в то время как у других – долгие годы и десятки возможностей. Психически нездоровые люди вполне обоснованно противятся отношениям, так же, как и люди с физическими недостатками. А остальные? Мы просто воспринимаем возможность встречаться как нечто само собой разумеющееся, как некую данность. Прошли годы, прежде чем я научился преодолевать – сверху, снизу и вокруг – возведенные кем-то стены. Некоторые я просто рушил. Я рад, что научился этому, и не смотрю на свидания как на нечто само собой разумеющееся.

Женщины, которым за тридцать, нередко жалуется, что мужчинам нравятся более молодые. Они полагают, что это потому, что сила тяжести еще не сказалась на них, потому что кожа у них гладкая, без морщин. Мужчинам действительно нравятся молоденькие, но не из-за их внешнего вида, а потому что они еще не успели возвести вокруг себя стены, потому что они не такие мрачные и с ними весело.

Женщинам трудно найти подходящего мужчину, потому что они используют глупые приемы, чтобы выявить его интересы, которые срабатывают только на идиотах. Советы, даваемые женщинам, зачастую оказываются совершенно негодными. Я просмотрел в магазинах с десятков книг, адресованных женщинам, с исследовательской целью. Некоторые советы, безусловно, хороши, но по большей части просто смешотворны. Так, женщинам дается совет никогда не перезванивать мужчине. Если она не

делает этого, то неизбежно столкнется лишь с двумя типами мужчин: с тем, кому больше не с кем встречаться, у кого нет других вариантов; или же с тем, кто звонит периодически, когда у него возникают временные трудности с сиськами и попками и ему нужна очередная задница, чтобы было куда засадить. Хотите встречаться с такими парнями? Перезванивайте, дамы.

Некоторые книги советуют женщинам не рассказывать о своих чувствах, если мужчины принимают их как само собой разумеющееся, а вместо того делать некие намеки. Прекрасно: мы все знаем, как мужчины любят отгадывать загадки. Если женщина не заговорит о чем-то, когда это произошло, мужчине и в голову не придет, что это может иметь какое-то значение, что она просто драматизирует ситуацию, и только потом, наняв детективов, которые будут следить за ней все двадцать четыре часа, понять причину ее расстройства. Думайте о мужчинах, как о собаках: если они гадят на пол, нужно тут же отшлепать их или ткнуть носом в дерьмо, чтобы они поняли, что сделали что-то нехорошее.

Мой самый любимый совет, который дается одиноким женщинам в одной из подобных книг, это совет о том, чтобы любовь у мужчин ассоциировалась с корицей, а именно: женщина должна напечь миску сладкого печенья с корицей перед тем, как мужчина зайдет за ней (совсем необязательно, чтобы оно было съедобным): он почувствует запах корицы и будет думать только о любви. Вы печете печенье с корицей перед свиданием? Наверняка. Причесавшись и накрасившись, нарядившись в подходящее для такого случая вечернее платье, вы только это и делаете. Какая туфта! И что потом? Свидание не удалось, женщина сидит, расстроенная, всю ночь, злясь, что убила столько времени на выпекание печенья ради какого-то дурацкого свидания. А мужчина не понимает, почему она так расстроена. Все, что он знает, так это то, что она не предложила ему того ароматного печенья с корицей, которое пекла, когда он за ней зашел, стерва.

Почему мужчины не любят предварительные ласки? Потому что они предоставляют женщинам дополнительное время передумать или одуматься. Кроме того, чем дольше длятся ласки, тем короче собственно секс. Во время ласок мужчины все больше и больше возбуждаются и кончают гораздо быстрее, особенно, когда они впервые с женщиной. Лично я обожаю предварительные ласки, особенно в ходе первого свидания. Мне нравится делать это не спеша и наблюдать, как женщина возбуждается. Я только надеюсь, она понимает, когда я, наконец, вхожу в нее, получается так, что раз-два – и все кончено, что это – из-за предварительных ласок.

Свидания – игра. Мужчины могут утверждать, что не желают этого, и женщины могут отрицать, но это ничего не меняет. Чтобы встречаться, надо играть – выбора нет. Если люди не играют, то они и не встречаются. Единственный выбор – с кем встречаться и надежда на то, что он или она тоже хотят поиграть. Последуйте моему совету, который мне достался нелегко: обращайтесь внимание на своего партнера и наслаждайтесь друг другом. Жизнь не слишком коротка для игр, она слишком коротка для того, чтобы проигрывать.

А что касается порнушки с гремлином на крысе, это не для меня. Мой совет: ищите с помощью Google.

Об авторе

Актер, ставший сценаристом, Ян Кобурн был одним из самых востребованных эстрадных комиков в мире комедии в девяностых годах. Он предвзял выступления таких известных актеров, как Дру Кэри и Деймон Уэйанс, пока сам не стал, что называется, гвоздем программы. И теперь еще его рекорд в 106 недель гастролей остается не побитым. Ян уже написал два сценария художественных фильмов по заказу, а также девять собственных. Он пишет очень быстро, выдавая по несколько превосходных сценариев за неделю. Его менеджер сейчас ведет переговоры о возможности экранизации двух сценариев, в то время как Ян пишет третий. Ян также рассматривает предложение стать штатным сценаристом в одном из телевизионных сериалов. Его сценарии не раз завоевывали разного рода премии. Если хотите получить дополнительную информацию, заходите на сайт www.iancoburn.com.

Делитесь опытом на <http://sexxxhuntman.livejournal.com/> и на www.godisawoman.net

Примечания

1. В переводе с англ. «вереск». – *Прим. пер.*
2. AAA, или Automobile Aid Association, – Ассоциация по оказанию помощи автомобилистам, страховая компания. – *Прим. пер.*
3. От англ. miss – обращение к девушке или незамужней женщине; титул на разного рода конкурсах красоты: мисс Вселенная и т. п. – *Прим. пер.*

4. В США junior college – колледж с неполным двухгодичным образованием. – *Прим. пер.*

Ян Кобурн
SEXXX HUNTMЭН, или Правила эффективной секс-охоты
Ростов-на-Дону, Эдэльника, 2008
Paperback: 284 pages
ISBN 978-5-91530-04
Перевод: Н. Ярошевская, 2006